

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I»

На правах рукописи

Никульчев Антон Анатольевич

**ВОСПРОИЗВОДСТВО ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ
ЭКОНОМИКИ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Федюнина Елена Николаевна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	14
1.1. Теоретические основы исследования воспроизводства земельных ресурсов	14
1.2. Особенности формирования условий воспроизводства земельных ресурсов в процессе институциональных преобразований аграрной экономики России.....	34
2. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	60
2.1. Количественный анализ распределения и перераспределения земельных ресурсов.....	60
2.2. Качественный анализ динамики состояния земельных ресурсов.....	81
2.3. Оценка эффективности использования земельных ресурсов.....	103
3. ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	125
3.1. Методика проведения мониторинга условий воспроизводства земельных ресурсов в локальных зонах Волгоградской области и его результаты.....	125
3.2. Направления стратегического развития воспроизводства земельных ресурсов.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	176
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	203
Приложение А. Динамика перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории в России.....	204
Приложение Б. Динамика содержания подвижного фосфора Р ₂ О ₅ в пахотных землях.....	205
Приложение В. Динамика содержания серы в пахотных землях	206
Приложение Г. Динамика содержания обменного калия К ₂ О в пахотных землях.....	207
Приложение Д. Динамика содержания гумуса в пахотных землях.....	208
Приложение Е. Динамика содержания марганца в пахотных землях.....	209

Приложение Ж. Динамика содержания меди в пахотных землях.....	210
Приложение З. Динамика содержания кобальта в пахотных землях.....	211
Приложение И. Динамика содержания цинка в пахотных землях.....	212
Приложение К. Посевные площади сельскохозяйственных культур в Волгоградской области.....	213
Приложение Л. Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Волгоградской области.....	215
Приложение М. Валовой сбор продукции растениеводства в Волгоградской области.....	216
Приложение Н. Урожайность сельскохозяйственных культур в Волгоградской области.....	217
Приложение О. Валовой сбор продукции растениеводства в Еланском районе.....	218
Приложение П. Урожайность сельскохозяйственных культур в Еланском районе.....	222
Приложение Р. Валовой сбор продукции растениеводства в Клетском районе.....	225
Приложение С. Урожайность сельскохозяйственных культур в Клетском районе.....	227
Приложение Т. Валовой сбор продукции растениеводства в Ольховском районе.....	229
Приложение У. Урожайность сельскохозяйственных культур в Ольховском районе.....	232
Приложение Ф. Анкета эксперта-землепользователя.....	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современной аграрной экономике России воспроизводство земельных ресурсов осуществляется в условиях, сформированных в процессе институциональных преобразований сельского хозяйства, основанных на трансформации земельных отношений и формировании новых институтов земельной собственности, которые обуславливают характер и направления перераспределения земельных ресурсов посредством действия рыночного и институционального механизмов оборота сельскохозяйственных земель и, соответственно, определяют условия доступа хозяйствующих субъектов к ним. В то же время институциональные преобразования привели к созданию новых, нестабильных институтов управления земельными ресурсами, что способствует возникновению некоторых затруднений и ограничений в процессе изменения площади земельной собственности в целях осуществления сельскохозяйственного производства, определяющих возможности количественного роста. Одновременно актуальной становится проблема не только расширения количественных параметров земельных ресурсов, обеспечивающих сохранение имеющихся посевных площадей и ввод в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель, но и возобновление и воспроизводство их качественного состояния в долгосрочной перспективе, обуславливающих сохранение и повышение продуктивности земельных ресурсов. В связи с этим возникает необходимость переосмысления концепции воспроизводства земельных ресурсов, обоснования направлений стратегического развития воспроизводства, механизмов реализации экономических интересов, стимулов и мотивации хозяйствующих субъектов к эффективному и рациональному использованию сельскохозяйственных земель.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические подходы к анализу воспроизводства земельных ресурсов базируются на

классической теории общественного воспроизводства Ф. Кенэ, А. Смита, К. Маркса и на методологических принципах отечественных ученых И.Н. Буздалова, О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, А.Н. Макарова, О.Ю. Мамедова, В.Н. Овчинникова, Г.А. Фельдмана, С.А. Шанина.

Определенный интерес представляют собой научные публикации современных западных исследователей, в которых представлены модифицированные схемы расширенного воспроизводства К. Маркса и обоснованы возможности применения в современной отраслевой экономике: E. Diaz (Е. Диас), J.B. Foster (Дж.Б. Фостер), Н. Nanappi (Х. Ханаппи), A. Missemer (А. Миссемер), F. Velasco (Ф. Веласко), Ш. Хашимура, и китайских ученых, в которых рассматриваются проблема развития земельной собственности (С. Wang), государственной поддержки, институциональных изменений в условиях переходной автократии (W. Lin).

Теоретическое осмысление новой парадигмы теории воспроизводства представлено в исследованиях А.И. Алтухова, В.И. Маевского, Л.И. Сергеева, А.М. Цикина, в которых вводятся в научный оборот такие понятия, как режим воспроизводства, цифровое и локальное воспроизводство.

При определении специфики процесса воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве были использованы труды отечественных ученых В.В. Алакоза, А.А. Алпатова, И.В. Бутко, В.И. Векленко, В.В. Вершинина, А.А. Дубовицкого, О.В. Жердевой, С.А. Липски, А.С. Миндрин, В.И. Нечаева, А.О. Пашуты, Г.А. Полунина, А.А. Семенова, В.Я. Узуна, А.В. Улезько, И.Г. Ушачева, А.Е. Шамина.

Проблема развития земельных отношений в условиях институциональных преобразований в сельском хозяйстве исследуется как отдельное направление в работах таких отечественных ученых, как Г.Н. Барсукова, С. Ю. Барсукова, Н.И. Бухтояров, С.Г. Волков, Н.И. Кресникова, И.В. Палаткин, Ю.М. Рогатнев, И.И. Рязанцев, А.Э. Сагайдак, А.В. Турьянский, Е.Н. Федюнина, В.Н. Хлыстун,

К.А. Юрченко, в которых рассматриваются проблемы перераспределения земельных ресурсов в условиях трансформации структуры прав на земельную собственность, вовлечения в активный хозяйственный оборот невостребованных земельных долей и неиспользуемых земель.

Отдельные аспекты развития процесса воспроизводства земельных ресурсов исследуются в работах Т.Ю. Борисовой, А.В. Воробьева, П.В. Демидова, Л.В. Поповой, А.С. Рулева, Р.С. Шепитько.

Однако, несмотря на методологическую обоснованность данной проблемы исследование воспроизводства земельных ресурсов в условиях институциональных преобразований недостаточно изучено, что и предопределило выбор темы, постановку целей и задач диссертационной работы.

Цели и задачи исследования. Цель исследования – обоснование теоретико-методических подходов и разработка практических рекомендаций по развитию воспроизводства земельных ресурсов в условиях институциональных преобразований аграрной экономики России.

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- обосновать теоретические подходы к исследованию воспроизводственного процесса и уточнить понятие «воспроизводство земельных ресурсов»;
- выявить особенности воспроизводства земельных ресурсов в условиях институциональных преобразований;
- определить тенденции развития экстенсивного типа воспроизводства на основе количественного анализа распределения и перераспределения земельных ресурсов;
- дать оценку состояния качественных параметров и эффективности использования земельных ресурсов;
- разработать методику проведения мониторинга условий воспроизводства земельных ресурсов и апробировать ее в локальных зонах;

- обосновать направления стратегического развития процесса воспроизводства земельных ресурсов.

Предмет и объект исследования. Предметом диссертационного исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе воспроизводства земельных ресурсов в условиях институциональных преобразований аграрной сферы экономики.

Предметная область исследования находится в рамках специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика 3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК) и соответствует пунктам 3.1. Теоретико-методологические основы анализа проблем развития сельского хозяйства и иных отраслей АПК и 3.12. Институциональные преобразования в АПК паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

В качестве объекта исследования были выбраны земельные ресурсы сельскохозяйственного назначения, используемые в процессе производства продукции растениеводства. Более детальные исследования проведены на примере локальных зон Волгоградской области, отличающихся качеством земельных ресурсов.

Теоретическая, методологическая и эмпирическая база исследования формировалась на основе фундаментальных положений по теории общественного воспроизводства, институциональной экономики в области земельных отношений, а также принципов и методов анализа воспроизводства земельных ресурсов в отраслевой экономике, отраженных в публикациях ведущих российских и зарубежных ученых. Методологическую основу составили комплексный подход к исследованию воспроизводства, принципы развития процесса воспроизводства земельных ресурсов, обеспечивающие восстановление, сохранение продуктивности сельскохозяйственных земель, контроль и эффективное их использование в сельском хозяйстве.

В процессе исследования применялись следующие методы: абстрактно-логический, монографический, каузальный при формулировке целей, задач исследования, обосновании теоретико-методических основ анализа воспроизводства земельных ресурсов в условиях институциональных преобразований; статистические методы анализа количественных и качественных параметров земельных ресурсов; экономико-математические методы прогнозирования развития процесса воспроизводства земельных ресурсов; социологический (анкетный опрос собственников земель сельскохозяйственного назначения, землепользователей, управленцев); методы многофакторного, корреляционного, сравнительного и позитивного анализа при оценке условий воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве.

Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, регламентирующие земельные отношения и условия использования земельных ресурсов; статистические данные управления Росстата, Росреестра, Минсельхоза РФ, представленные в национальных докладах о состоянии, использовании сельскохозяйственных земель и их продуктивности; материалы официальных интернет-сайтов, научные публикации, отражающие дискуссионные проблемы развития воспроизводства земельных ресурсов. Эмпирической базой диссертационного исследования выступают результаты мониторинга условий воспроизводства земельных ресурсов, который проводился автором в 2018–2021 гг. в трех земельно-оценочных зонах Волгоградской области, различающихся по качеству земли – 1. Еланский муниципальный район, 2. Клетский муниципальный район, 3. Ольховский муниципальный район.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие наиболее существенные научные результаты, полученные автором в процессе диссертационного исследования:

- сущностная характеристика воспроизводства земельных ресурсов;

- выявленные особенности институциональных преобразований в аграрной сфере экономики, определяющие условия воспроизводства земельных ресурсов;
- условия развития экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов;
- тенденции развития интенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов в локальных зонах Волгоградской области;
- результаты апробации авторской методики мониторинга условий воспроизводства земельных ресурсов в локальных зонах с различным качеством земли;
- направления стратегического развития процесса воспроизводства земельных ресурсов.

Научная новизна исследования состоит в обосновании выбора теоретико-методических принципов, количественных и качественных показателей эмпирической оценки процесса воспроизводства, разработке и апробировании методики мониторинга условий воспроизводства, что позволяет формировать стратегические направления развития воспроизводства земельных ресурсов.

Получены следующие основные научные результаты:

- уточнено понятие «воспроизводство земельных ресурсов», которое рассматривается как непрерывный процесс, отражающий изменения количественных и качественных параметров земельных ресурсов в рамках земельных отношений, обуславливающих механизмы распределения и перераспределения земельных ресурсов в конкретной институциональной среде, что позволяет обосновать последовательность стадий процесса воспроизводства (распределение и перераспределение – обмен; производство – использование; потребление – результативность процесса воспроизводства), необходимые экономические и институциональные условия развития экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства;

- выявлены особенности условий воспроизводства земельных ресурсов, сформированные в процессе институциональных преобразований аграрной сферы экономики, которые заключаются в минимизации, дублировании и дисфункции институтов власти по управлению земельными ресурсами, что привело к разрушению институциональных основ интенсивного типа воспроизводства, так как государство перестало выполнять ресурсосберегающие мероприятия и контролировать качественное состояние земельных ресурсов; во введении рыночного оборота земельных ресурсов, способствующих формированию новых институциональных условий перераспределения земельных ресурсов, для которых характерна сложность, дуальность механизма (рыночное саморегулирование и институциональное регулирование), длительность процесса, сопряженность с высокими издержками, что ограничивает возможности экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов;

- выявлена устойчивая тенденция сокращения ресурсной базы экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов (перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории, выбытие их из сельскохозяйственного оборота), обусловленная действием институциональных факторов, которые способствуют появлению невостребованных земельных долей (сложность, длительность, затратность процедур выдела земельных долей из общедолевой собственности и признания долей невостребованными для вовлечения в легальный земельный оборот) и неиспользуемых земель (неопределенность юридического статуса невостребованных земельных долей), росту транзакционных издержек вовлечения земельных ресурсов в хозяйственный оборот, проявлению инертности механизма перераспределения земельных ресурсов, что ограничивает возможности количественного роста;

- установлено неудовлетворительное состояние качественных параметров земельных ресурсов в различных локальных зонах, характеризующееся низким уровнем обеспеченности основными макро- и

микроэлементами и не соответствующее необходимому уровню плодородия для выращивания основных сельскохозяйственных культур, обуславливающее устойчивую тенденцию снижения продуктивности земельных ресурсов и потери дохода, в то же время имеющийся экономический потенциал развития воспроизводства в текущем периоде обеспечивается увеличением количественных параметров и выбором для выращивания высокодоходных культур с нарушением агротехнологических норм и правил, что обуславливает необходимость совершенствования условий повышения качественных параметров земельных ресурсов для достижения экономического роста в долгосрочной перспективе;

- предложена апробированная методика проведения мониторинга условий воспроизводства земельных ресурсов в зонах с различной степенью плодородия земель, позволяющая на основе результатов социологических исследований выделить детерминанты, сдерживающие развитие экстенсивного (цена земли, издержки транзакций прав собственности на землю, уровень плодородия почв, высокие затраты на обработку земли, институциональные правила, транзакционные издержки вовлечения неиспользуемых земель и передачи невостребованных земельных долей в хозяйственный оборот) и интенсивного (издержки приобретения минеральных удобрений, техники, применения технологий, несовершенство системы стимулирования государством) типов воспроизводства, нейтрализация которых позволяет совершенствовать условия воспроизводства земельных ресурсов;

- обоснованы направления стратегического развития воспроизводства земельных ресурсов, которые предполагают совершенствование институционального механизма вовлечения неиспользуемых земель и невостребованных земельных долей в сельскохозяйственный оборот, что обеспечит условия количественного роста; реализацию комплекса мер (сочетание применения минеральных и органических удобрений, выбор оптимальных типов обработки почв, внедрение ресурсосберегающих

технологий, усиление государственного контроля за состоянием сельскохозяйственных земель), направленных на рост качественных параметров; формирование системы стимулирования и мотивации (условия государственного субсидирования, льготного кредитования, страхования) хозяйствующих субъектов к эффективному использованию земельных ресурсов, способствующей повышению их продуктивности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в уточнении сущности категории «воспроизводство земельных ресурсов», в обосновании стадий развития воспроизводства земельных ресурсов с учетом их специфики и изменений институциональных условий воспроизводства, в разработке концептуальных положений по стратегии развития процесса воспроизводства земельных ресурсов.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется возможностью их использования органами власти Российской Федерации и ее субъектов для подготовки научно-практических рекомендаций и экспертных заключений в процессе формирования концепции совершенствования условий воспроизводства земельных ресурсов и разработки стратегий развития АПК России; научно-исследовательскими и образовательными организациями для подготовки научных и учебных изданий.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором:

- на международных научно-практических конференциях: «Инновационные разработки молодых ученых – развитию агропромышленного комплекса» (г. Михайловск, Ставропольский край, ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ», 2021 г.); «Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования» (с. Соленое Займище, Астраханская область, ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия»,

2017 г.); «Научные механизмы решения проблем инновационного развития», (г. Уфа, 2017 г.); «Инновационно-технологическое развитие науки» (г. Волгоград, 2017 г.); «Методы, механизмы и факторы международной конкурентоспособности национальных экономических систем» (г. Казань, 2017 г.);

- на всероссийских научно-практических конференциях и симпозиумах: «Исследование, систематизация кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2021)» (г. Симферополь, Республика Крым, ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского, 2021 г.); «Перспективные тенденции развития научных исследований по приоритетным направлениям модернизации АПК и сельских территорий в современных социально-экономических условиях» (г. Волгоград, ФГБОУ ВО ВолГАУ, 2022 г.); «Трансформация развития агропродовольственных систем и сельских территорий в условиях внешних вызовов» (г. Воронеж, НИИЭОАПК ЦЧР – филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева», 2024 г.).

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 13 научных работах общим объемом 6,5 п.л. (авторский вклад 5,29 п.л.), в числе которых – 6 статей, в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в том числе, 1 статья в журнале, индексируемом в базе данных RSCI на платформе Web of Science.

Структура и объем работы. Структура диссертации определена целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, включающего 230 наименований. Рукопись содержит 240 страниц основного текста, 40 таблиц, 30 рисунков, 20 приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

1.1. Теоретические основы исследования воспроизводства земельных ресурсов

Исследование воспроизводства земельных ресурсов базируется на ряде методологических подходов и принципов, представленных в трудах отечественных и западных представителей различных научных направлений и школ. Теоретической основой анализа воспроизводства земельных ресурсов послужила теория воспроизводства, сформулированная представителями классической школы политэкономии Ф. Кенэ, А. Смитом, К. Марксом, а также принципы и методы анализа воспроизводства земельных ресурсов в отраслевой экономике, отраженные в публикациях ведущих отечественных ученых.

Основоположником теории общественного воспроизводства является основатель французской школы физиократов Франсуа Кенэ. В его трактовке воспроизводственный процесс рассматривается как непрерывный процесс движения, при котором воспроизводство постоянно возобновляется издержками, а издержки возобновляются производством [210, с. 98]. В работе «Экономическая таблица» (1758) Ф. Кенэ провел первый научный анализ кругооборота общественного воспроизводственного процесса, определив в качестве источника воспроизводства земельную ренту. В своей модели простого воспроизводства на основе анализа основного и оборотного капитала Ф. Кенэ показал следующую схему стадий воспроизводственного процесса: происхождение доходов – процесс создания совокупного и чистого продукта, земельной ренты – возмещение издержек – схема перераспределения доходов [73]. Заслугой Ф. Кенэ является то, что он обосновал основной принцип развития процесса простого воспроизводства – соблюдение равенства доходов и расходов в экономике, а также стадии

воспроизводственного процесса. Если Франсуа Кенэ считал, что чистый продукт создаётся только в земледелии, то К. Маркс, разделяя взгляды А. Смита и Д. Рикардо, обосновал положение о том, что источник новой прибавочной стоимости формируется в сфере материального производства – промышленности [100].

К. Маркс, анализируя схемы общественного воспроизводства Ф. Кенэ и А. Смита, отметил, что они «рассматривают исключительно простое воспроизводство, а не воспроизводство в расширенном масштабе или накоплении» [100, с. 408]. К. Маркс преобразил «Таблицу» Ф. Кенэ, представив «...нужды расширенного воспроизводства в русле теории прибавочной стоимости, переформулировав «авансы» Кенэ в рамках своей классификации «основного-оборотного» капитала» [185, с. 26]. Таким образом, он определил условия простого и расширенного воспроизводства.

На основании проведенного анализа капиталистической экономики К. Маркс определяет воспроизводство, как кругооборот производительного капитала, что означает «периодически «возобновляемое функционирование» производительного капитала. В качестве основного показателя этого процесса он рассматривал воспроизводство прибавочной стоимости [100, с. 74], а основного условия воспроизводства в расширенном масштабе – накопление капитала [100, с. 387].

В этом контексте воспроизводственный процесс рассматривается как процесс создания прибавочной стоимости. Если часть прибавочной стоимости трансформируется в капитал, то происходит накопление капитала, что обеспечивает расширенное воспроизводство. Для воспроизводственного процесса характерны такие свойства как непрерывность и возобновляемость.

Согласно К. Марксу «общественное воспроизводство включает в себе непрерывно повторяющийся процесс общественного производства, постоянного возобновления производительных сил и производственных отношений» [100, с. 16]. Простое воспроизводство по определению Маркса стационарно, так как при нем чистые инвестиции равны нулю. В условиях

расширенного воспроизводства чистые инвестиции положительны, часть прибавочной стоимости, которая рассматривается как отношение постоянного капитала к переменному, затрачивается на приобретение дополнительных экономических ресурсов, что способствует накоплению и воспроизводству капитала в постоянно возрастающих масштабах. В целом теория воспроизводства Маркса стала основой анализа развития производственных отношений и производительных сил, и, как заметил Ш. Хашимура, «вскрывает картину становления капитализма, содержит анализ возможностей его развития» [185, с. 23].

Следует отметить, что К. Маркс и Ф. Кенэ рассматривали закрытую экономику, то соответственно не учитывали влияние внешних факторов на воспроизводственный процесс. Однако, как отмечает Ш. Хашимура, на воспроизводственный процесс влияют не только внутренние факторы, но и ряд внешних факторов: активность торгового капитала, приносящего проценты, кредитная система, земельная собственность и аренда, государственные регуляторы [185, с. 32]. На наш взгляд, на эффективность как общественного, так и отраслевого воспроизводства оказывают влияние две группы факторов: внешние – институциональные условия воспроизводства и внутренние – экономические условия воспроизводства, которые по совокупности формируют среду воспроизводственного процесса.

Следует отметить, что теория воспроизводства К. Маркса стала основой методов анализа общественного продукта и теории экономического роста. Так, по утверждению М. Калецкого, все последующие теории экономического роста представляют собой простые вариации Марксовых схем расширенного воспроизводства [218].

После определенных видоизменений схемы воспроизводства капитала К. Маркса оказались применимы и в социалистической экономике. Так, советский экономист Г.А. Фельдман считал, что построение модели воспроизводства зависит от целевой установки экономики. По его мнению, схемы воспроизводства капитала К. Маркса в научном плане не совсем

подходят к социалистической экономике, поскольку эти схемы построены с учетом цели капиталистической экономики – получение прибыли. В социалистической экономике главной целью является потребление, поэтому Г.А. Фельдман после определенных преобразований схем воспроизводства К. Маркса предложил применить теорию воспроизводства при планировании социалистической экономики. Путем модификации схем воспроизводства Маркса Г.А. Фельдман построил систему уравнений, выделив ряд коэффициентов, которые позволили ему обосновать источники экономического роста, определить темпы роста национального дохода и те пропорции, которые обеспечивают воспроизводственный процесс [165, с. 176-178].

Таким образом, он разделил понятия «экономический рост» и «воспроизводственный процесс» исходя из того, что воспроизводственный процесс носит более широкий характер, а экономический рост отражает результативность воспроизводственного процесса. Практически на основе теории расширенного воспроизводства К. Маркса Г.А. Фельдман заложил основу современной теории экономического роста, которую в дальнейшем развили западные экономисты Р. Харрод, Э. Хансен и Е. Домар.

Следует отметить, что с начала XX века теория экономического роста постепенно стала вытеснять теорию воспроизводства, а западный экономический мейнстрим практически перестал заниматься исследованием проблем воспроизводства индивидуального и общественного капитала. В связи с этим в научных публикациях объектом исследования становятся факторы производства, проблемы их комбинации, а из экономического анализа практически выпадают две важные категории, отражающие процесс воспроизводства капитала: «стоимость» и «кругооборот капитала».

Можно сказать, что во многих исследованиях происходит подмена теории воспроизводства теорией экономического роста. Как отмечает П.О. Лукша, «игнорирование проблемы воспроизводства в теориях роста способствует игнорированию фундаментальных вопросов поддержания

стабильности и устойчивости социально–экономической макросистемы» [93, с. 41]. Таким образом, воспроизводство обуславливает устойчивость развития экономики, тогда как экономический рост показывает результат воспроизводственного процесса.

На наш взгляд, процесс общественного воспроизводства носит более обширный характер, отличается от экономического роста тем, что включает в себя не только воспроизводство совокупного продукта, но и воспроизводство производительных сил и системы производственных отношений. Так, представители школы политэкономии общественное воспроизводство рассматривают как результат и как систему общественных отношений. В этом контексте воспроизводство означает постоянный кругооборот продукта по фазам общественного производства, при котором происходит возмещение составных частей продукта и в натуральном, и в стоимостном выражениях. В качестве механизма воспроизводства производственных отношений следует рассматривать институт собственности. Так как земельные отношения представляют собой подсистему производственных отношений, то в качестве механизма воспроизводства логично рассматривать институт земельной собственности, для которого характерны особые правила спецификации полных и ограниченных прав собственности, определенные формы и процедуры перераспределения прав на земельные ресурсы, дуальные (рыночный и институциональный) механизмы обмена и институциональные ограничения [123]. В целом производственные отношения отражают межсубъектные связи: собственник – несобственник – государство, обусловлены институциональными условиями владения, пользования, обмена, распределения прав собственности. Производственные отношения, являясь системным компонентом, формируют вектор развития общественного воспроизводства.

Таким образом воспроизводственный процесс представляет собой единство трех процессов – воспроизводства совокупного общественного продукта, производительных сил и производственных отношений на

конкретном этапе развития национальной экономики в условиях определенного технологического уклада.

Общественный продукт определяется в стоимостном и натуральном выражении, производительные силы представляют собой совокупность экономических ресурсов, для которых характерны количественные и качественные параметры, а производственные отношения – это отношения собственности, которые определяются в рамках существующих институциональных ограничений. В этом контексте можно рассматривать земельные ресурсы и земельные отношения как подсистему производительных сил и производственных отношений. По аналогии земельные ресурсы определяются количественными и качественными параметрами, а земельные отношения отражают отношения земельной собственности [133; 132, с. 17]. Земельные отношения – это сложная система взаимоотношений между субъектами в процессе реализации прав собственности на земельные ресурсы и управления ими, включающая правовые, социально-экономические и экологические элементы. В этом контексте земельные ресурсы являются важной частью воспроизводства производительных сил, представляют собой естественные условия экономического роста.

В процессе исследования процесса воспроизводства как правило применяются понятия простое и расширенное воспроизводство. Если процесс возобновления осуществляется в неизменной форме в течение определенного периода времени, то это воспроизводство называется простым, а если в увеличивающихся размерах, то расширенное воспроизводство [206, с. 191-192]. Таким образом, простое воспроизводство рассматривается как процесс «воссоздания продукта в прежних масштабах и с той же структурой», тогда как при расширенном воспроизводстве продукт производится в измененной структуре и с увеличенной стоимостью за счет повышения в структуре совокупного продукта удельного веса средств

производства, обеспечивающих общий прирост размеров совокупного продукта» [99, с. 20].

Воспроизводственный процесс исследуется на разных уровнях. Так на макроуровне объектом исследования становится общественное воспроизводство или воспроизводство национальной экономики, на мезо уровне – воспроизводство региональной, отраслевой экономики или кластера, а на микроуровне – воспроизводство экономики предприятия. Соответственно, экономические ресурсы также исследуются на разных уровнях. При анализе процесса воспроизводства, как многоуровневого, применяются такие понятия, как «общественное воспроизводство», «локальное воспроизводство», «индивидуальное воспроизводство», с помощью которых можно более четко охарактеризовать данный процесс с учетом уровня и особенностей объекта исследования. В современных условиях, по мнению И.А. Алтухова, исследование локального уровня воспроизводства приобретает актуальный характер, так как на этом уровне исследуются пространственные или территориальные аспекты воспроизводственного процесса [11, с. 174].

Следует отметить, что независимо от уровня исследования на процесс воспроизводства одинаково распространяются основные законы и принципы развития экономики:

- количественные законы (динамические), отражающие причинные связи с учетом всех переменных внутренних факторов, при этом исключая влияние случайных или внешних факторов;
- качественные законы характеризующие функциональные связи, отражающие законы вероятностного характера, которые присущи открытым системам, соответственно, подвержены влиянию случайных или внешних факторов [98, с. 11-12];
- законы убывания доходности и полезности;
- принцип недопустимости долгосрочного превышения совокупных расходов над совокупными доходами;

- принцип соблюдения соотношения затрат и результатов в экономике.

Эти принципы отражены во многих моделях экономики Дж.М. Кейнса, В. Леонтьева: «доходы-расходы», «инвестиции-сбережения», «затраты-выпуск», «издержки-прибыль», а соотношение «затраты и результаты» определяют тип воспроизводства, «разграничивает экстенсивное (прирост расходов опережает прирост доходов) и интенсивное (прирост доходов опережает прирост расходов) производство [99, с. 25].

Следует отметить, что воспроизводственный процесс носит стадийный характер. На основании схемы воспроизводства К. Маркса и выделенных им фаз его развития в современной научной литературе стадии воспроизводства земельных ресурсов представлены следующим образом [56, с. 39]:

- производство – это процесс восстановления потребительских свойств земельных ресурсов и формирование условий эффективного использования;
- распределение – отношения присвоения земельной ренты, складывающиеся между участниками воспроизводственного процесса;
- обмен – процесс оборота земельных ресурсов, определяющий направленность перераспределения прав собственности;
- потребление – процесс использования потребительских свойств земельных ресурсов.

Таким образом, «пофазная» структура производственных отношений отражает отношения на стадии производства, распределения, обмена, потребления» [98, с. 10]. Как отмечает О.Ю. Мамедов, в современной экономике при использовании такого подхода возникает методологическая проблема выбора приоритетности одной из четырех фаз» [98, с. 18]. Именно от выбора приоритетной фазы развития экономики зависит определение цели развития экономики, что обуславливает структуру экономики, характер и направленность воспроизводственного процесса.

В современных исследованиях отечественных ученых теория воспроизводства оказалась более востребованной, чем в западных. Так появились новые исследования известных ученых А.И. Алтухова,

В.И. Маевского, Л.И. Сергеева, А.М. Цикина [11, 94, 158, 195] по функционированию отраслевой экономики в контексте теории воспроизводства, которые значительно дополняют общепринятую теорию воспроизводства. В этих работах воспроизводство не рассматривается как синоним экономического роста, воспроизводственный процесс анализируется на основе новых подходов, при этом в научный оборот вводятся такие понятия, как режим воспроизводства, цифровое воспроизводство, локальное воспроизводство, цифровая стоимость товара.

В современных условиях развития национальной и отраслевых экономик под влиянием внешних факторов, особенно технологического уклада, наблюдается трансформация фаз воспроизводства. Технологический уклад ускоряет экономическое развитие общества путем коренного реформирования систем и процессов воспроизводства общественного продукта [158, с. 9-10; 195]. Так, под воздействием нового технологического уклада в условиях цифровизации экономики формируется новый тип воспроизводства – цифровое воспроизводство, позволяющий усилить контроль над воспроизводственным процессом, неэффективным использованием экономических ресурсов [195, с. 17] и оперативно управлять им. Следует отметить, что в условиях цифровизации экономики каждая стадия воспроизводства подвергается значительным изменениям, так как трансформируется структура производства, совершенствуются механизмы распределения ресурсов и обмена, что приводит к изменениям способов потребления.

В результате в условиях внедрения новых технологий проявляется новый тип воспроизводства – «цифровое воспроизводство» [158, с. 5]. В этом контексте возникает необходимость рассматривать воспроизводственный процесс с учетом появления новых форм и содержания для всех процессов расширенного воспроизводства, в которых доминантами становятся «цифровые агрегаторы» [158, с. 8], обуславливающие новую структуру натурально стоимостных воспроизводственных пропорций, ускорение

кругооборота натурально стоимостных процессов, а также модернизацию условий использования факторов производства.

В цифровой экономике представленная меновая и потребительная стоимость товара на сетевых платформах значительно влияет на скорость обмена товарами и ресурсами в процессе общественного воспроизводства [158, с. 5, 10].

Цифровые платформы дают возможность, с одной стороны получить быстро, к тому же более точную информацию о характере и сущности отношений, возникающих на всех стадиях воспроизводственного процесса. С другой стороны, они предоставляют возможность более грамотно анализировать сложившиеся в экономике воспроизводственные натуральные и стоимостные пропорции, на основе соответствующих выводов принимать эффективные управленческие решения по оптимизации процесса воспроизводства на любом уровне и временном периоде. В целом, цифровизация экономики предоставляет возможность получить оперативную информацию о развитии стадий производства, способствует ускорению обмена, сокращению транзакционных издержек получения, сбора и обработки информации и ускоряет процесс принятия эффективных управленческих решений.

Следует обратить внимание на изменение режима воспроизводства в отраслевых комплексах, кластерах. По определению В.И. Маевского в отраслевой экономике режим воспроизводства приобретает определенные особенности. Так, например, предприятия машиностроительного комплекса обладают способностью перестраиваться как на режим самовоспроизводства основного капитала, так и на режим воспроизводства основного капитала национальной экономики. В таких условиях, как отметил В.И. Маевский, вступает в силу переключающийся режим воспроизводства, который предполагает и физическое, и стоимостное воспроизводство ресурсов [94, с. 13, 16]. При этом он обосновал основные свойства режима переключающегося воспроизводства:

- потребляемые орудия труда свою стоимость не переносят на продукт;
- производство новых средств производства сопровождается созданием новой стоимости;

- стоимость потребляемых средств труда промежуточных производств не сохраняется, так как постепенно исчезает по мере их износа и вытесняется вновь созданной стоимостью новых средств труда [94, с. 17].

Следует отметить, что при таком режиме воспроизводства функционирование механизма рыночной свободной конкуренции ограничивается правилами кооперации, обуславливающие согласованные действия относительно развития технологических параметров воспроизводства. Такой подход позволяет обосновать тезис о том, что сельское хозяйство развивается в режимах естественного и совместного воспроизводства, а агропромышленный комплекс, как и машиностроительный комплекс функционирует в режиме переключающегося воспроизводства. Это объясняется тем, что процесс воспроизводства в сельском хозяйстве тесно переплетается с естественным процессом воспроизводства. Следовательно, в сфере земледелия в большей мере действуют одновременно режим естественного воспроизводства и режим совместного воспроизводства, поэтому воспроизводство земельных ресурсов рассматривается как самовоспроизводство – естественное воспроизводство почвы и искусственное воспроизводство, осуществляемое землепользователем.

Таким образом воспроизводство следует рассматривать как динамический процесс развития экономики или общественного производства, для которого характерны такие свойства как цикличность и непрерывность. В зависимости от объекта исследования процесс воспроизводства осуществляется в условиях таких режимов, как естественный, совместный, переключающейся. Что касается стадий воспроизводства, то они подвергаются трансформации под влиянием выбора

цели развития экономики и ее цифровизации, а также технологического уклада.

Исследование процесса воспроизводства земельных ресурсов основывается на общих принципах, представленных в общей теории воспроизводства, но при этом учитывается специфика этих ресурсов. На наш взгляд, в силу специфики земли, как фактора производства и национального богатства процесс воспроизводства земельных ресурсов отражает процедуру восстановления, сохранения полезных свойств сельскохозяйственных земель, действия государственных регуляторов по обороту, защите и контролю использования земельных ресурсов в аграрной экономике. В этом процессе следует анализировать количественные и качественные параметры земельных ресурсов, рыночный и институциональные механизмы оборота земли, особенности спецификации прав собственности на землю, режим естественного и совместного воспроизводства. Следует отметить, что для процесса воспроизводства земельных ресурсов сельского хозяйства характерны ряд особенностей: цикличность производства, зависимость от природных факторов, высокие сельскохозяйственные риски, которые имеют влияние на все стадии развития воспроизводства.

Специфика процесса воспроизводства земельных ресурсов многими отечественными учеными отражается в конкретизации понятия «воспроизводство земельных ресурсов». Так, например, Н.И. Бухтояров, выделив управленческие аспекты воспроизводственного процесса, рассматривает этот процесс как совокупность подсистем, регламентирующих процедуру управления, организации оборота земель, их эффективное использование, а также экономическое регулирование земельных отношений [29]. Кроме того, Н.И. Бухтояров четко разграничивает понятия «воспроизводство» и «воспроизводственный процесс». Воспроизводственный процесс более широкое понятие отражает систему земельных отношений, государственного управления земельными ресурсами,

тогда как воспроизводство земельных ресурсов составляет часть этого процесса.

В исследованиях А.В. Улезько, П.В. Демидова определение воспроизводственного процесса земельных ресурсов в сельском хозяйстве включает в себя два важных аспекта: качественная составляющая земельных ресурсов, обеспечивающая производство в сельском хозяйстве, и земельные отношения, в рамках которых реализуются отношения прав собственности на землю [56, с. 38].

Е.Н. Никифорова акцентирует внимание на непрерывность процессов возобновления потребительских свойств земельных ресурсов и земельных отношений. В этом контексте воспроизводство земельных ресурсов рассматривается как непрерывный процесс возобновления потребительских свойств земли как фактора сельскохозяйственного производства и земельных отношений на всех стадиях воспроизводства с учетом экономического интересов участников этого процесса [108].

Таким образом, в представленных определениях воспроизводство земельных ресурсов и земельных отношений рассматривается в качестве составляющих единого воспроизводственного процесса.

В представлении А.И. Алтухова воспроизводство – это циклический и непрерывный экономический процесс воздействия на качественные и количественные характеристики экономических ресурсов для достижения организацией заданных целей [11, с. 169]. В этом контексте воспроизводственный процесс им рассматривается как исследование экономических ресурсов с их количественными и качественными характеристиками, влияющими на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций. Аналогично рассматривает воспроизводственный процесс и А.К. Субаева, как постоянное восстановление количественных и качественных параметров экономических ресурсов организаций, снижение которых в процессе производственной

деятельности может вызвать снижение объема или качества производимого товара [162].

В представлении В.В. Ухотובה для воспроизводственного процесса характерны динамичные взаимосвязанные циклы, трансформация количества и качества ресурсов, пропорциональные соотношения и тенденции их развития и взаимосвязей [174, с. 11-12]. При этом он акцентирует внимание на необходимости развития ресурсного обеспечения воспроизводственного процесса и анализа количественных и качественных параметров ресурсов для нового этапа процесса воспроизводства.

Проведенный анализ понятийного аппарата показывает, что во всех определениях ведущих ученых-аграриев воспроизводственный процесс рассматривается как единый взаимосвязанный процесс воспроизводства земельных ресурсов и земельных отношений. Однако чаще всего воспроизводственный процесс исследуется в контексте лишь эффективного использования земельных ресурсов. На наш взгляд, воспроизводство земельных ресурсов осуществляется в системе земельных отношений, для которых задан определенный режим собственности, характерны особые институциональные условия спецификации прав собственности на землю.

На процесс воспроизводства земельных ресурсов влияет не только натурально-стоимостной, но и институциональный компонент общественного воспроизводства. Роль институционального компонента усиливается в условиях земельной реформы и институциональных преобразований аграрной экономики, так как в этих условиях формируется новая институциональная среда воспроизводства, для которой характерны рыночные и институциональные элементы распределения и перераспределения земельных ресурсов. В целом воспроизводство земельных ресурсов – это сложный непрерывный процесс, отражающий изменения количественных и качественных параметров земельных ресурсов в рамках земельных отношений, обуславливающих механизмы распределения и перераспределения в конкретной институциональной среде,

способствующий формированию ресурсной базы для последующего эффективного использования земельных ресурсов.

Исходя из этого определения следует выделить два типа воспроизводственного процесса земельных ресурсов: экстенсивное (количественное) и интенсивное (качественное) воспроизводство земельных ресурсов, осуществляющиеся в условиях трансформации земельных отношений. Экстенсивное воспроизводство отражает возможности и ограничения изменения количественных параметров земельных ресурсов, обусловленных действующей законодательной базой и правовыми нормами, определяющими принципы формирования и распределения земельного фонда. Таким образом, количественные изменения показывают возможности расширения или сужения ресурсной базы за счет распределения и перераспределения земельных ресурсов. Интенсивный тип воспроизводства отражает качественные изменения параметров земельных ресурсов на основе воспроизводства почвенного плодородия (сохранение, возобновление баланса микро-, макроэлементов), применения новых технологий и сортов культур.

В некоторых исследованиях экстенсивный и интенсивный типы воспроизводства рассматриваются как формы расширенного воспроизводства [206, с. 195-197]. При экстенсивной форме используется «природное плодородие почв», так как происходит распределение средств между старыми и вновь освоенными землями, при этом предполагается, что расширение производства осуществляется на старой технической основе с минимальными затратами, необходимыми для получения урожая. Итогом экстенсивной формы становится привлечение дополнительных площадей сельскохозяйственных земель. Интенсивная форма расширенного воспроизводства предполагает качественное увеличение средств производства на прежней площади с применением более эффективных средств воздействия на плодородие почв [206, с. 196].

В результате при наличии прежней площади земли более эффективное использование технических средств и воздействие на плодородие почвы позволяет получить такой же объем продукции, как и при увеличении площади сельскохозяйственных земель с наличием старой технической оснащенности. Таким образом, перед хозяйствующими субъектами возникает альтернативный выбор форм расширенного воспроизводства. Однако, в реальной практике наблюдается сочетание этих форм. Преобладание той или иной формы расширенного воспроизводства зависит от сложившихся экономических, природно-климатических, пространственных условий сельскохозяйственного производства. Следует отметить, что освоение новых земель (худших по качеству, неиспользуемых в течение длительного периода времени) может сопровождаться высокими трансформационными и транзакционными издержками. Если эти издержки оказываются выше издержек интенсификации сельскохозяйственного производства, то выбор остается за интенсивной формой расширенного воспроизводства и, наоборот.

На наш взгляд, в силу того, что объектом исследования в диссертационной работе являются земельные ресурсы, а не производственный процесс, основанный на их использовании, возникает необходимость переосмысления классической схемы последовательности стадий (фаз) производственного процесса. В результате предлагается следующая последовательность стадий воспроизводства земельных ресурсов: распределение и перераспределение (обмен), производство (использование) и потребление (результативность процесса воспроизводства). Прежде чем выйти на стадию «производство» необходимо получить доступ к земельным ресурсам, который обусловлен институциональными правилами. Поэтому земельные ресурсы в отличие от производственных единиц должны, прежде всего, пройти стадию распределения, затем перераспределения (обмен) (Рисунок 1). Если распределение земельных ресурсов осуществляется жестко через действие институционального механизма, то перераспределение осуществляется в рамках земельных отношений, отражает процесс

спецификации полных и ограниченных прав собственности на землю через действие институционального и рыночного механизма [179]. В процессе распределения и перераспределения земельных ресурсов определяются количественные параметры земельных ресурсов.

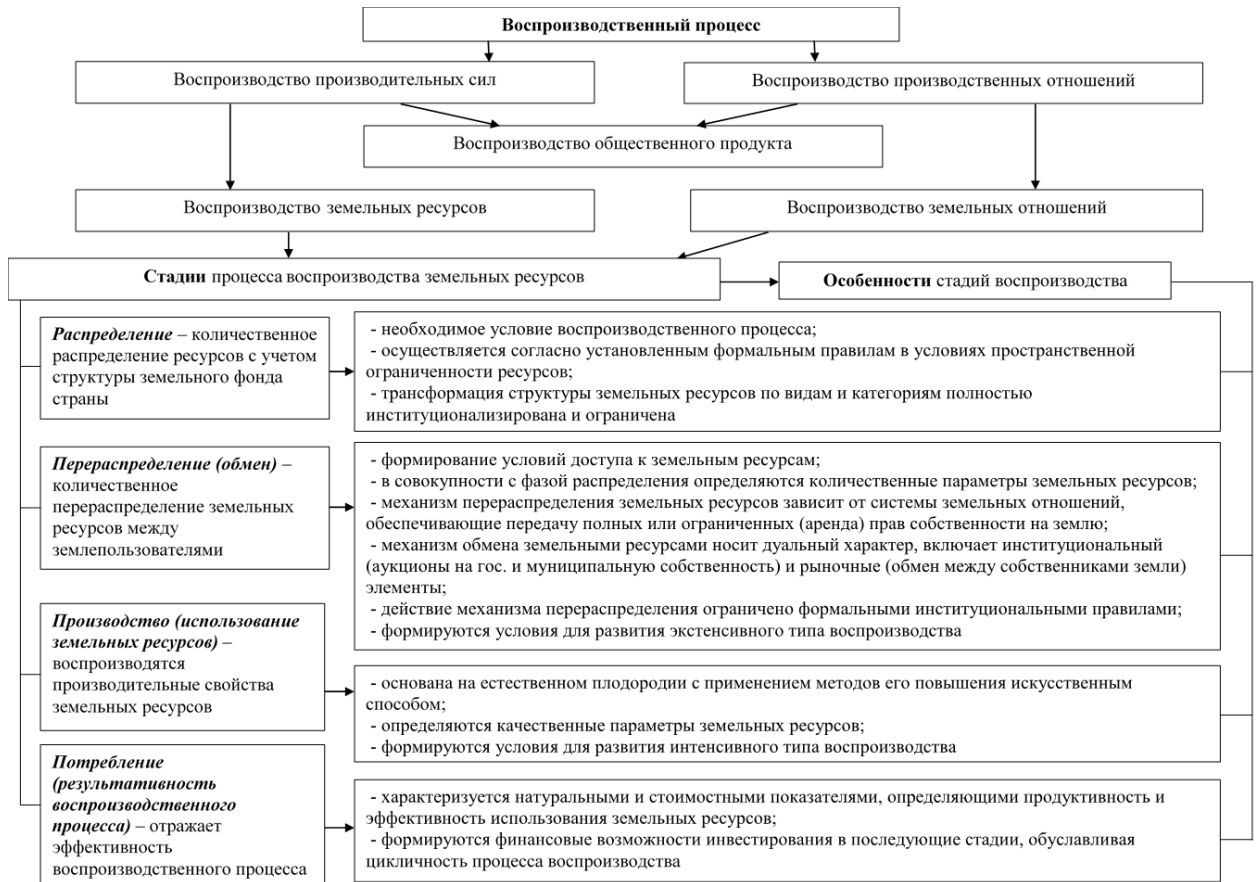

Рисунок 1 – Особенности стадий развития воспроизводства земельных ресурсов
Источник: разработано автором.

Стадия «производство» проводится в режимах естественного и совместного воспроизводства, при этом учитываются качественные параметры земельных ресурсов, так как на данной фазе воспроизводятся производительные свойства земельных ресурсов, обусловленные естественными природными факторами, и зависят от возможностей их улучшения методами внедрения искусственного плодородия.

Стадия «потребление» отражает эффективность и продуктивность использования земельных ресурсов через систему натуральных и стоимостных показателей. В отличие от процесса воспроизводства других ресурсов на стадии потребления земельных ресурсов совмещаются стадии потребления и производства. Это объясняется тем, что «воспроизводство

производительных качеств земли осуществляется в одном технологическом процессе с возделыванием сельскохозяйственных культур» [26]. Следовательно, на стадии производства закладываются основы для формирования потребительских свойств земельных ресурсов, которые реализуются на последующей стадии, а на стадии потребления формируются финансовые возможности инвестирования в производство, улучшение качества земли и внедрение новых ресурсосберегающих технологий.

Следует отметить, что эффективность процесса воспроизводства зависит от системы управления и организации воспроизводства земельных ресурсов и земельных отношений, эффективного использования земель и механизма действия экономических регуляторов стимулирующих, регулирующих и контролирующих этот процесс.

На сегодня у отечественных ученых сложился общепринятый подход к исследованию воспроизводства земельных ресурсов, который основан, с одной стороны, на анализе динамики количественных показателей таких, как общая площадь сельскохозяйственных угодий и посевные площади, занятые различными сельскохозяйственными культурами, а также полученный валовой сбор от урожая этих культур. С другой стороны, рассматривается динамика качественных показателей: внесение минеральных и органических удобрений, урожайность сельскохозяйственных культур, отражающую продуктивность земли. Чаще всего качественные параметры воспроизводства земельных ресурсов оцениваются с помощью экономических показателей, которые отражают связь с использованием других факторов производства: производительность труда, фондовооруженность, фондообеспеченность, рентабельность, землеотдача и другие.

Однако применительно к земельным ресурсам качественные показатели, в первую очередь, должны отражать эффективность процесса воспроизводства посредством определения степени плодородия и динамики возобновления потребительских свойств земли. В некоторых исследованиях отечественных ученых применяется такой подход к анализу качественных

параметров воспроизводства земельных ресурсов. Однако такой анализ носит неполный характер из-за ограниченного набора показателей, состоящих из некоторых макроэлементов, характеризующих состояние плодородия почв. Сложность анализа полного набора показателей, характеризующих качественное состояние земли, обусловлена необходимостью применения междисциплинарного подхода и знаний в области агрохимии, почвоведения, биологии.

На наш взгляд, проведение исследования качественных параметров земельных ресурсов должно быть основано на анализе основных макроэлементов и микроэлементов, позволяющих группировать почвы по уровню плодородия. Следует учитывать, что урожайность различных сельскохозяйственных культур обеспечивается различным уровнем плодородия почв, поэтому при проведении анализа качественных параметров воспроизводства земельных ресурсов необходимо учитывать специализацию отрасли растениеводства в локальных зонах. Результаты такого анализа дадут возможность научно обосновать необходимость применения интенсивного типа воспроизводства, направленного на повышение почвенного плодородия, посредством применения инновационной техники, агротехнологий и агрохимических приемов. Следует отметить, что естественное плодородие почвы в процессе хозяйственной деятельности истощается, поэтому необходимо регулировать процесс искусственного возобновления и состояния плодородия посредством государственной системы мониторинга и контроля.

Проведенный анализ теоретических подходов к исследованию процесса воспроизводства земельных ресурсов позволяет сделать следующие выводы:

- воспроизводство земельных ресурсов рассматривается в контексте теории общественного воспроизводства, согласно которой общественное воспроизводство представляет собой единство трех процессов – воспроизводства совокупного общественного продукта, производительных

сил и производственных отношений. Воспроизводство земельных ресурсов рассматривается в качестве компонента производительных сил и осуществляется в рамках земельных отношений как подсистемы производственных отношений, обуславливающих особенности стадии перераспределения (обмена) процесса воспроизводства;

- воспроизводство земельных ресурсов – это непрерывный процесс, отражающий изменения количественных и качественных параметров земельных ресурсов в рамках земельных отношений, обуславливающих механизмы распределения и перераспределения в конкретной институциональной среде, способствующий формированию ресурсной базы для последующего эффективного использования земельных ресурсов. Такой подход позволяет обосновать последовательность стадий процесса воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве: распределение и перераспределение (обмен), производство (использование) и потребление (результативность процесса воспроизводства). Это объясняется тем, что для выхода на стадию «производство» необходимо получить доступ к земельным ресурсам, который определяется институциональными правилами и реализуется на стадиях распределения и перераспределения (обмена). При этом распределение земельных ресурсов осуществляется посредством институционального механизма, а перераспределение – в рамках земельных отношений через действие дуального (институционального и рыночного) механизма обмена полными и ограниченными правами собственности на землю;

- исходя из авторского определения воспроизводства земельных ресурсов следует рассматривать экстенсивное (количественное) и интенсивное (качественное) воспроизводство, в связи с чем необходимо проводить анализ динамики как количественных параметров земельных ресурсов, обусловленных действующей законодательной базой и правовыми нормами, определяющими принципы формирования и распределения земельного фонда, так и качественных параметров, отражающих режимы

естественного и совместного воспроизводства (сохранение, возобновление баланса микро-, макроэлементов в почве, применение новых технологий и сортов культур);

- воспроизводство земельных ресурсов отражает процедуру восстановления, сохранения полезных свойств земельных ресурсов, действия государственных регуляторов по обороту, защите и контролю использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве и характеризуется рядом особенностей: цикличность производства, зависимость от природных факторов, высокие сельскохозяйственные риски;

- на эффективность отраслевого воспроизводства оказывают влияние две группы факторов: внешние – технологический уклад и институциональные условия воспроизводства, и внутренние – экономические условия воспроизводства, которые по совокупности формируют среду и тип воспроизводства;

- эффективность воспроизводства земельных ресурсов зависит от естественных, экономических, технологических, институциональных условий, определяющих характер и направленность развития процесса воспроизводства, режима воспроизводства – естественный, совместный переключающийся, а также выбор модели расширенного воспроизводства.

1.2. Особенности формирования условий воспроизводства земельных ресурсов в процессе институциональных преобразований аграрной экономики России

Термин «институциональные преобразования» был введен в научный оборот в начале 90-х годов XX века, нашел свое применение при формировании концепции переходной экономики бывших стран Советского Союза, а также Центральной и Восточной Европы. Институциональные преобразования стали одним из ключевых компонентов пакета политических и экономических мер, направленных на рыночную трансформацию плановой

экономики этих стран. На макроуровне институциональные преобразования рассматривались, прежде всего, как переход от плановой экономики к рыночной или от общественной собственности к частной собственности.

В целом, институциональные преобразования предполагают образование частной собственности либо путем приватизации общественной собственности, либо через длительный процесс образования новых предприятий, соответствующих рыночной системе. В постсоветской экономике институциональные преобразования осуществлялись в процессе рыночной трансформации экономической системы, реализации программы приватизации общественной собственности, что, по оценке многих исследователей, было признано спустя десятилетия ошибочным и привело к формированию экономики «физических лиц» с минимизацией экономических функций государства [74, 194].

Следует также обратить внимание на значимость и степень приоритетности институциональных преобразований. Если в процессе планирования рыночной трансформации экономики России предпочтение отдавалось институциональным преобразованиям, то в процессе ее реализации в качестве приоритетного направления была выбрана макроэкономическая стабилизация. Ссылаясь на основные постулаты концепции шоковой терапии Я. Корнаи [75], программу переходной экономики Дж. Сакса [153] и других представителей либеральной экономики, реформаторы переместили акцент с институциональных преобразований на «потребность достижения макроэкономической стабилизации наряду с широкой либерализацией цен и торговли, что вскоре открыло путь к приватизации и реструктуризации предприятий» [194, с. 1]. На тот момент рыночная система предлагалась постсоветским странам как идеальная модель экономики, которая в течение короткого периода времени и без государственного вмешательства сможет образовать необходимые институциональные структуры, обеспечивающие успешное функционирование новой рыночной системы [194, с. 1]. При этом

преимущество рыночной экономики ошибочно рассматривалось в механизме саморегулирования рыночной системы с нулевыми транзакционными издержками. Предполагалось, что рыночный механизм самодостаточен и способен работать в автоматическом режиме.

Однако, как показала практика, для успешного функционирования рынка необходимо сформировать соответствующие институты, четко структурированные правила обмена, которые обеспечивают минимизацию транзакционных издержек, равномерное распределение информации между участниками обмена, определяют правила добросовестной конкуренции и принципы антимонопольной политики. В этом процессе ведущую роль играет государство, которое формирует и регулирует институциональную среду функционирования рынка как института. И тогда успех институциональных преобразований, как отмечает Ф. Фукуяма, будет обеспечиваться как за счет создания новых институтов, так и посредством сближения многих базовых институтов государственного управления и регулирования экономики [216]. Исходя из этих положений можно отметить, что в процессе институциональных преобразований важную роль играет, прежде всего, трансформация системы отношений собственности, в том числе земельной собственности. Так, исследуя процесс институциональных преобразований в аграрной экономике России А.В. Турьянский рассматривает его, как системные преобразования социальных, экономических, правовых, финансовых, собственнических и организационно-управленческих институтов [167, 168]. В качестве базового элемента он определяет систему отношений собственности, трансформация которой сопровождается формированием новых институтов рыночного типа, организационно-правовых форм хозяйствования, систем гарантий прав частного собственника и управления народным хозяйством [130, 166].

В некоторых исследованиях институциональные преобразования рассматриваются в узком смысле, с точки зрения возможности изменения инструментальных средств или регуляторов, определяющих условия

развития экономики. В этом контексте определенную значимость приобретают государственные регуляторы и степень влияния «инструментальных средств воздействия на экономику и ее результативность» [72, с. 99].

Проведенные институциональные преобразования в аграрной экономике России коренным образом изменили характер институциональной среды функционирования хозяйствующих субъектов и условия воспроизводства экономических ресурсов, в том числе земельных ресурсов. Возникает необходимость исследовать не только пространственные экономические, финансовые условия воспроизводства, но и институциональные.

Институциональные преобразования аграрной сферы экономики в России осуществлялись в процессе трансформации экономической системы и, в частности, проведения земельной реформы (Рисунок 2).

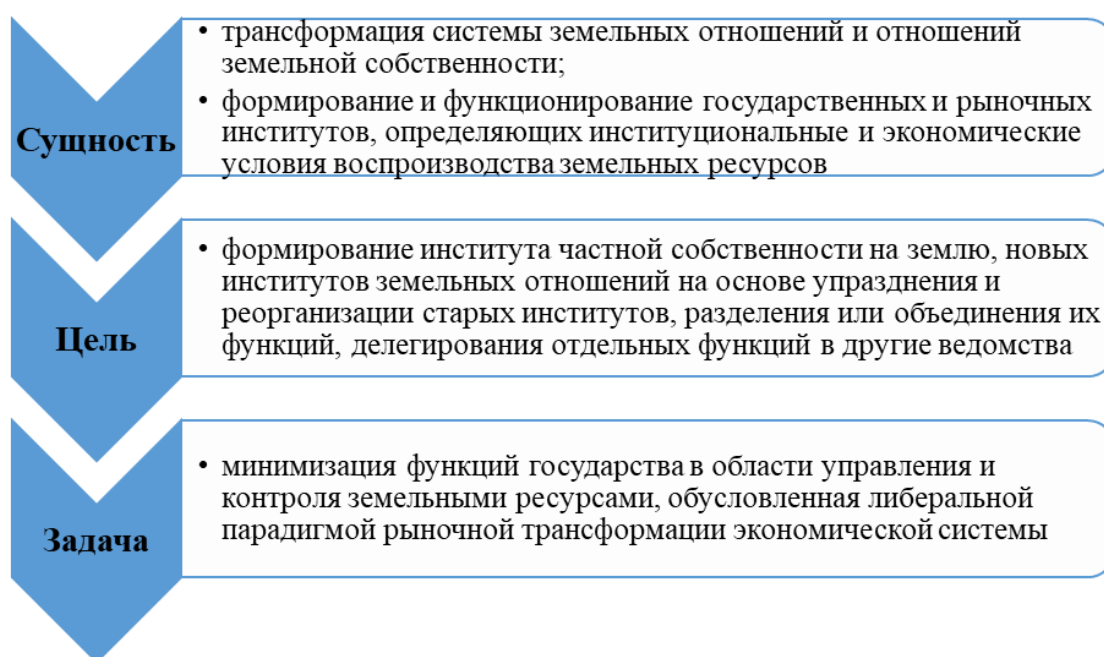

Рисунок 2 – Стратегия институциональных преобразований в системе земельных отношений

Источник: разработано автором.

В рамках земельной реформы институциональные преобразования предусматривали рыночную трансформацию земельных отношений, формирование института частной собственности на землю, новых институтов

земельных отношений на основе упразднения и реорганизации старых институтов, разделения или объединения их функций, делегирования отдельных функций в другие ведомства, чаще всего непрофильные.

Следует отметить, что институциональные преобразования осуществлялись в рамках либеральной парадигмы экономической системы, что подразумевало минимизацию функций государства в области управления и контроля земельными ресурсами. В этом контексте земельная реформа, начавшаяся в 1990-х гг., становится программой институциональных преобразований аграрной экономики России, способствует формированию новых, крайне нестабильных условий воспроизводства земельных ресурсов.

Земельная реформа породила противоречивые подходы к пониманию сущности и реализации институциональных преобразований, поэтому некоторыми отечественными исследователями она рассматривается как борьба различных внутриполитических сил, «что выражалось в перераспределении функций между ведомствами, в лоббировании при назначении на руководящие должности выдвиженцев различных команд» [20, с. 84]. В этом контексте институциональные преобразования мы рассматриваем, с одной стороны, как трансформацию системы земельных отношений и отношений земельной собственности, с другой стороны, как формирование и функционирование государственных и рыночных институтов, определяющих институциональные и экономические условия воспроизводства земельных ресурсов.

Следует отметить, что процесс реформирования земельных отношений был длительным, в котором можно выделить несколько этапов, характеризующихся различными целями и стратегиями их достижения.

Определенный интерес представляют собой исследования Барсуковой С.Ю., Звягинцева В.И. относительно обоснования этапов институциональных преобразований в рамках проведенной земельной реформы. В качестве критерия выделения этапов рассматривается механизм формирования и реализации частных прав на земельную собственность. Так,

согласно Барсуковой С.Ю., Звягинцеву В.И., в проведении земельной реформы выделяются три этапа, на протяжении которых проводится либеральная политика ускоренной приватизации сельскохозяйственных земель, направленная на минимизацию роли государства в системе управления земельными ресурсами [20]. Как отмечают исследователи, если начальный этап земельной реформы (1990-1995 гг.) отражает переход от постепенной приватизации сельскохозяйственных земель к форсированной, то на втором этапе (1996-1999 гг.) наблюдается «радикализация идеи и примитивизация ее реализации» [20, с. 90]. Третий этап земельной реформы (первое десятилетие XXI в.) характеризуется окончательной минимизацией функции государства в области управления земельными ресурсами посредством исключения землеустройства из функций государственных органов, передачи участникам рынка сельскохозяйственных земель функции контроля и сохранения потребительских свойств земельных участков.

В качестве основных критериев обоснования трех этапов реформирования Оганесян Л.О., Федюнина Е.Н. выделяют рыночную трансформацию земельных отношений, формирование института земельной собственности и рыночных отношений в обороте сельскохозяйственных земель [124]. Авторы считают, что если на первом этапе в 1990-1992 гг. были заложены институциональные основы формирования частной собственности на землю посредством приватизации сельскохозяйственных угодий и передачи их в ведение «эффективных» собственников-фермеров, то на втором этапе в 1992–1996 гг. формировались условия рыночного оборота земли. Однако только на третьем этапе, начиная с 2000 г. и по настоящее время, наблюдается окончательное формирование института земельной собственности, условий рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения и функционирование рынка сельскохозяйственных земель, которые характеризуются высокими транзакционными издержками, рядом институциональных ограничений и противоречий в нормативно-правовой

базе, наличием конфликта интересов между мелкими собственниками земельных долей и представителями аграрного бизнеса.

Данные подходы применимы к выделению этапов институциональных преобразований аграрной сферы экономики России, обуславливающих институциональные условия воспроизводства земельных ресурсов и земельных отношений (Таблица 1).

Таблица 1 - Характеристика этапов институциональных преобразований в системе земельных отношений

Критерии сравнения	Этапы		
	Первый этап (1990-1995 гг.)	Второй этап (1996-1999 гг.)	Третий этап (2000-2010 гг.)
Задачи	- изменение институциональной структуры земельной системы страны: изменение условий организационно-технологического обеспечения учета, мониторинга, контроля использования земли и охраны почв, разработки и реализации проектов землеустройства	- формирование программы земельных преобразований с учетом новых условий и требований	- упразднение института «земельная доля»; - введение рыночного оборота земли
Стратегия	- постепенная и длительная приватизация сельскохозяйственных земель с выделением оптимальных массивов земель для образования фермерских хозяйств из лучших земель бывших колхозов и совхозов	- ориентация дальнейшей земельной реформы на либеральную парадигму: 1) уход от монополии государства на земельную собственность; 2) сведение функции государства только к учету и наблюдению за земельными ресурсами	- овладение земельными ресурсами и дальнейшая их распродажа отдельными институтами власти
Результат	- формирование нового института земельной собственности – земельной доли, как результата форсирования темпа проведения земельной реформы; - двойственный	- смещен акцент на реформу земельного кадастра; - ликвидированы государственные институты земельного проектирования; - разрушены институциональные основы	- передача основных полномочий федеральных институтов региональной власти; - введение рыночного механизма купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения;

	<p>эффект нового института: 1) недопущение дробления сельскохозяйственных угодий, сохранение национального богатства; 2) институциональная ловушка (ограничение реализации прав собственности, высокие транзакционные издержки, конфликт интересов);</p> <ul style="list-style-type: none"> - отрицательный социальный эффект (отделение права владения от пользования); - вытеснение управленческих функций государства земельными ресурсами 	<p>воспроизводственного процесса качественных параметров земельных ресурсов: государство перестало решать и контролировать задачи охраны плодородия, противоэрозионной защиты, окультуривания, мелиорации;</p> <ul style="list-style-type: none"> - развитие аренды «виртуальных» земельных долей привело к нарушениям использования земель, смене расположения и конфигурации полей; - формирование новых и упразднение старых государственных институтов сопровождалось разделением и дублированием их функций; - конфликт интересов между различными ведомствами над контролем приватизации земель 	<ul style="list-style-type: none"> - скупка земельных участков крупным бизнесом; - созданные институциональные условия усложнили доступ хозяйствующих субъектов к земельным ресурсам; - формирование нестабильных условий воспроизводства земельных ресурсов
--	---	--	---

Источник: разработано автором.

На наш взгляд, если рассматривать институциональные преобразования в контексте земельной реформы, как системные изменения, радикальные преобразования, то следует выделить три этапа: 1990-1995, 1996-1999, 2000-2010 гг. Если же исходить из суждения, что процесс институциональных изменений продолжается, то следует выделить четвертый этап – 2011 год по настоящее время. Рассмотрим основные этапы институциональных преобразований, обуславливающие новые институциональные условия воспроизводства земельных ресурсов.

На первом этапе (1990-1995 гг.) проведения земельной реформы ставилась задача изменения институциональной структуры всей земельной системы страны, что предполагает изменение условий организационно-технологического обеспечения учета, мониторинга, контроля использования

земли и охраны почв, а также разработки и реализации проектов землеустройства. На этом этапе формируется новый институт – Комитет по земельной реформе, в ведение которого передаются функции и полномочия бывшего Минсельхоза СССР и входившего в него Главного управления землепользования и землеустройства, а также в подчинение Комитету были переданы государственные институты земельного проектирования (Гипроземы). Именно институты земельного проектирования в процессе приватизации должны были на основе имеющихся у них схем землеустройства районов и проектов внутрихозяйственного землеустройства, выделять оптимальные массивы земель для образования фермерских хозяйств из лучших земель бывших колхозов и совхозов. Такой сценарий предполагал постепенную и длительную приватизацию сельскохозяйственных земель в аграрной экономике России.

Однако в 1991 году после издания указа № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» [118] был осуществлен переход на форсированный темп проведения земельной реформы, что обусловило необходимость введения нового института собственности в виде земельной доли. Всем работникам сельского хозяйства независимо от трудового стажа на безвозмездной основе выдавались свидетельства права собственности на земельную долю, при этом ее размер зависел от утвержденной среднерайонной нормы конкретной местности и измерялся в баллогектарах (произведение площади земельного участка на оценку его продуктивности). Это позволило в процессе проведения приватизации сельскохозяйственных угодий учитывать принцип социальной справедливости, позволяющий «выровнять возможности собственников земли производить равное количество продукции на неравных (по качеству и местоположению) земельных участках» [132, с. 16].

Таким образом, на данном этапе реализации земельной реформы земельная доля представляла собой документально зафиксированное право на выделение земельного участка без образования такого земельного участка

в натуре с целью недопущения дробления сельскохозяйственных угодий. С одной стороны, такая мера позволила сохранить национальное богатство и передать его в пользование сельскохозяйственным работникам в местах их проживания, а также работникам местной социальной сферы. С другой стороны, институт земельной доли несмотря на то, что в краткосрочный период реформы принес положительный эффект, в долгосрочной перспективе оказался «институциональной ловушкой», при которой собственник земельной доли не может полностью реализовать свои права на нее вследствие высоких транзакционных издержек и конфликта интересов при выделении земельной доли из общей собственности [124, 181].

Следует отметить, что со временем проявился и отрицательный социальный эффект, суть которого заключается в утрате связи собственников с хозяйством, когда право владения отделено от права пользования, а также в появлении категории владельцев-наследников земельных долей, не проживающих в данной местности. Кроме того, становление нового типа собственника земли происходило на фоне социального расслоения сельского населения, резкого снижения уровня жизни и дифференциации доходов, что, в свою очередь, привело к изменениям экономического мышления, мотивации и поведения коренного населения сельской местности.

Внедрение рыночного механизма распоряжения земельной собственностью приводило к вытеснению управленческих функций государства земельными ресурсами. Окончательно земельный контроль утратил свои прежние функции после их передачи непрофильному институту Россельхознадзора (Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации при Минсельхозе России).

Таким образом, первый этап земельной реформы характеризуется конфликтом интересов между правительством, настаивающим на либерализации земельной реформы, и аграриями, понимающими разрушительную силу проводимой правительством земельной политики.

На втором этапе (1996-1999 гг.) проведения земельной реформы Комитет по земельным ресурсам и землеустройству подготовил новую программу земельных преобразований с учетом новых условий и требований, однако не смог реализовать в силу значительного сокращения государственного финансирования на выделение паевых земель. Кроме того, в этот период смена руководства Комитета настроила ориентацию дальнейшей земельной реформы на либеральную парадигму, согласно которой функции государства сводились лишь к учету и наблюдению за земельными ресурсами. Для реализации этой парадигмы Комитет по земельным ресурсам и землеустройству объединили с Роскартографией и ЖКХ, создав общее Министерство по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (просуществовавшее до 1998 г.), а в качестве главной цели земельной реформы обозначили уход от монополии государства на земельную собственность. Вместо того, чтобы продолжить проведение начавшейся земельной реформы, акцент был смещен на реформу земельного кадастра, в связи с чем были ликвидированы государственные институты земельного проектирования, а часть их архивов, содержащих землеустроительные документы (карты, проекты), не были переданы в областной земельный комитет и впоследствии утеряны.

В результате, как отмечают Барсукова С.Ю. и Звягинцев В.И., землеустройство, как сфера деятельности, исчезло в стране [20]. Следует отметить, что в этот период были разрушены институциональные основы воспроизводственного процесса, поскольку государство перестало решать и контролировать такие задачи, как охрана плодородия, противозерозионная защита, окультуривание, мелиорация и другое. Кроме того, развитие арендных отношений на основе аренды «виртуальных» земельных долей привело к нарушениям использования земель, смене расположения и конфигурации полей, что не способствовало сохранению количественных и качественных параметров земельных ресурсов.

В 1998 году вновь был создан Комитет по земельной политике, который в 2000 году был переименован в Федеральную службу земельного кадастра. Однако все эти преобразования сопровождались разделением, размытостью или дублированием функций государственных институтов, в результате государство минимизировало свои функции до ведения учета, создания базы данных и контроля за соблюдением юридических процедур.

Таким образом, второй этап проведения земельной реформы, характеризующийся постоянными формированиями новых, слияниями старых, упразднениями различных институтов и размыванием их функций, привел к разрушению старых институтов, обеспечивающих условия воспроизводства земельных ресурсов, и конфликту интересов между комитетами по земельной политике и имуществу, заключающемся в контроле над приватизацией земель. Следует отметить, что в конце данного этапа функция распоряжения землей фактически перешла к Минимуществу, Комитет по земельной политике трансформировался в кадастровую службу, а Минсельхозу отошла функция формирования и реализации политики в отношении земель сельскохозяйственного назначения.

Третий этап проведения земельной реформы привел к тому, что фактически земля как ресурс перестала существовать в качестве объекта государственной политики. Следует отметить, что данный этап характеризуется попытками Минимущества упразднить институт «земельная доля». С этой целью предлагалось введение срока, по истечении которого должны были быть изъяты земельные доли в пользу государства, собственники которых не успели ими распорядиться. Суть третьего этапа проводимой либеральной земельной политики заключалась в попытках овладения земельными ресурсами, сдерживаемое наличием коллективной собственности в виде земельных долей. Поскольку в силу противостояния аграриев проводимой политике срок окончания действия свидетельств о долевой собственности на землю так и не был принят, то ответным решением проведения такой земельной политики стало принятие в 2002 году ФЗ № 101

«Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [120]. Данный закон передал многие полномочия федеральных институтов региональной власти, ввел механизм купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения и позволил реализовать скупку земельных участков крупным бизнесом.

В процессе реализации закона появилась возможность осуществлять рыночный оборот сельскохозяйственных земель с использованием не только формальных правил, но и «серых» схем, рейдерского захвата. Так, на практике монополизация земли осуществлялась доверенным участников долевой собственности путем скупки такого количества земельных долей, которое обеспечивало большинство голосов при принятии решения на общем собрании участников долевой собственности. Такой механизм позволял монополистам составлять проект межевания земельных участков с выделением им лучших земель. Через такую схему были образованы либо крупные агрохолдинги, либо проводились спекулятивные сделки с землей с последующим переводом их в другую категорию.

Таким образом, если на предыдущих этапах земельной реформы не сохранились институциональные основы воспроизводства качественных параметров земельных ресурсов, то на данном этапе минимизировались возможности изменения и их количественных параметров. Кроме того, государство, отказываясь от своих основных функций через принятие законодательных норм, переложило значительную часть трансакционных издержек в области земельных отношений таких, как затраты на проведение кадастровых работ, необходимых для ведения учета, на собственников земли, что привело к асимметрии информации в сфере состояния, контроля и учета сельскохозяйственных земель.

Следует отметить, что в процессе проведения земельной реформы сформировались предпосылки, ведущие к деградации потенциала земельных ресурсов и снижению эффективности системы государственного контроля за использованием и охраной сельскохозяйственных земель. По мнению

В.Н. Хлыстуна, к наиболее значимым отрицательным последствиям проведенных земельных преобразований относятся [188]:

- деградация большей части сельскохозяйственных угодий, выраженная развитием эрозионных процессов, опустынивания, заболачивания, зарастания земель;

- неполная спецификация прав собственности на сельскохозяйственные земли, обусловленная отсутствием четко определенных границ земельных участков;

- снижение уровня обеспеченности правовых гарантий собственников и землепользователей в условиях низкой эффективности судебной системы, обусловленное необходимостью установления точного местоположения земельного участка;

- появление теневого оборота земельных ресурсов и проявление коррупционного характера системы управления земельными ресурсами;

- усиление с помощью рейдерских захватов процесса монополизации продуктивных сельскохозяйственных земель, доминирования крупного агробизнеса, что подавляет предпринимательскую инициативу малых и средних форм хозяйствования в сельском хозяйстве, снижает эффективность землепользования и разрушает традиционные стереотипы поведения сельских жителей;

- возникновение проблем с организацией эффективного использования невостребованных земельных долей и земель, находящихся в фондах перераспределения;

- снижение качества информации о составе, структуре и изменениях в земельном фонде, что обусловлено низким уровнем качества осуществления кадастрового учета в стране и медленным темпом внедрения информационных технологий, вследствие чего повышается степень дезинформированности системы государственного управления земельными ресурсами, а также хозяйствующих субъектов и граждан;

- наличие неполной и недостоверной информации о фактическом количестве земель, что приводит к искажению информации об объектах налогообложения и, соответственно, неверному определению и взиманию с собственников величины земельного налога.

Кроме того, в качестве отрицательных последствий, проведенных институциональных земельных преобразований следует выделить появление феномена невостребованных земельных долей, когда их собственники в силу сложности процедуры и действия высоких транзакционных издержек оформления права собственности не регистрируют свое право и не распоряжаются своей собственностью в течение трех и более лет подряд. Наряду с невостребованными земельными долями появилась и категория неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Если невостребованные земельные доли являются результатом действующих правовых норм, то неиспользуемые сельскохозяйственные земли следствием экономических проблем, что привело к появлению огромных земельных массивов, выбывших из сельскохозяйственного производства, и заброшенных земель в стране.

Результаты проведенного исследования показывают, что в процессе проведения институциональных земельных преобразований образовался институт частной собственности, однако при этом не сформировался механизм реализации прав на земельную собственность. В качестве основной причины сложившейся ситуации, подтверждая свое суждение ретроспективным анализом земельных реформ в России, В.В. Печенкина отмечает, что при проведении земельной реформы основное внимание уделялось проблеме землевладения, тогда как проблемы землепользования отодвигались на второй план [132, с. 20].

Четвертый этап институциональных преобразований отличается от предыдущих тем, что проводится политика усиления роли государства в аграрной экономике посредством реализации национальных проектов, Доктрины продовольственной безопасности РФ (2010 г.), политики

импортозамещения, региональных программ государственной поддержки, субсидированных кредитов. Для этого этапа характерны постепенные институциональные изменения. В качестве основной задачи можно рассматривать деполитизацию аграрной политики и активизацию позиций государства в сфере управления АПК, что позволит обеспечить реализацию устойчивых приоритетов стратегического развития, переход от краткосрочной мотивации к долгосрочной.

Проведенный анализ этапов институциональных преобразований аграрной сферы экономики России показывает, что земельная реформа целенаправленно разрушала систему землепользования, не уделяя должного внимания вопросам воспроизводства плодородия почв и рационального использования земельных ресурсов. В итоге, в современных условиях наблюдается недобросовестная борьба крупного агробизнеса с собственниками земельных долей с целью монополизации земельных ресурсов. В процессе реформирования и упразднения государственных институтов, передачи непрофильным ведомствам функций по земельным вопросам были разрушены институциональные основы воспроизводства качественных параметров земельных ресурсов и осложнен доступ к владению и пользованию сельскохозяйственными землями, что сдерживает возможности воспроизводства количественных параметров земельных ресурсов.

Таким образом, институциональные преобразования, проведенные в рамках земельной реформы, имели определенное воздействие на процесс воспроизводства земельных ресурсов и на систему земельных отношений. В результате трансформации системы земельных отношений и признания частной собственности на землю изменились принципы оборота земельных ресурсов. Во-первых, формировался рыночный механизм трансакций на сельскохозяйственные земли, что способствовало формированию и функционированию дуального рынка: рынка полных прав собственности (на основе купли-продажи) и ограниченных прав собственности (на основе

арендных отношений) [180]. Во-вторых, характер дуальности проявляется в самой структуре механизма оборота сельскохозяйственных земель, состоящего из рыночных (рыночное саморегулирование) и институциональных (государственное регулирование) элементов. Рыночное саморегулирование осуществляется на основе действия закона спроса и предложения в существующей институциональной среде. В-третьих, в условиях институциональных преобразований формируется новая система отношений собственности, которая обуславливает двойственную систему отношений между участниками рынка сельскохозяйственных земель и специфику процедуры осуществления трансакций: отношения между частными лицами и отношения между частными лицами и органами государственной власти в процессе трансакций полных и ограниченных прав собственности. Таким образом, дуальность механизма оборота сельскохозяйственных земель как результата институциональных преобразований в аграрной экономике России определяет специфичность стадии обмена, следовательно, и перераспределения земельных ресурсов.

Следует отметить, что в современной аграрной экономике России, по-прежнему, отсутствует единая система, осуществляющая управление земельными ресурсами и разработку земельной политики. Так, управление землями разных категорий разделено между различными ведомствами и министерствами.

Рассмотрим основные функции государственных органов по управлению земельными ресурсами: учетная, информационно-аналитическая, распределительно-перераспределительная, контролирующая, плановая (Рисунок 3).

Различные аспекты учетной функции распределены между разными министерствами и их подразделениями:

- учет качественных характеристик сельскохозяйственных угодий (Департамент растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства РФ);

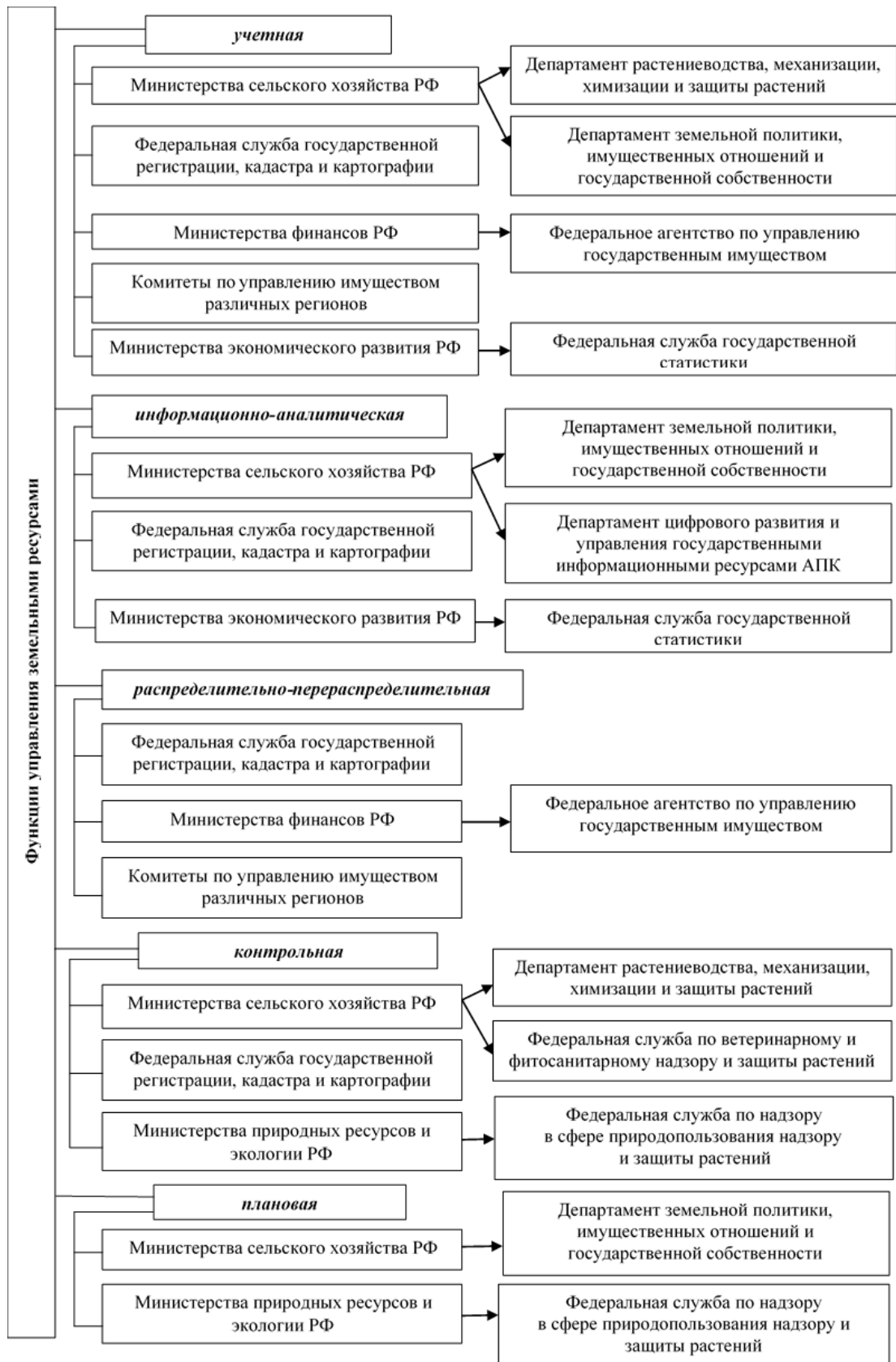

Рисунок 3 – Распределение функций управления земельными ресурсами в России
 Источник: разработано автором.

- учет состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения (Департамент земельной политики, имущественных отношений и государственной собственности Министерства сельского хозяйства РФ);

- учет земельного фонда, в частности динамики площадей сельскохозяйственных угодий, прав собственности на земельные участки (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии);

- учет в сфере владения, пользования, распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности и собственности субъектов РФ, и динамики рыночных цен на земли сельскохозяйственного назначения (Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, находящееся в подчинении министерству финансов РФ, Комитеты по управлению имуществом различных регионов);

- учет показателей эффективности сельскохозяйственного производства, динамики изменения площадей использования сельскохозяйственных угодий (Федеральная служба государственной статистики Министерства экономического развития РФ);

- мониторинг, содержащий сведения о состоянии и использовании сельскохозяйственных земель, почвенного плодородия, зонирования сельскохозяйственных угодий (Департамент земельной политики, имущественных отношений и государственной собственности Министерства сельского хозяйства РФ).

Информационно-аналитическая функция отражает:

- формирования базы данных в рамках Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения (Департамент цифрового развития и управления государственными информационными ресурсами АПК Министерства сельского хозяйства РФ);

- формирование базы статистических данных показателей результатов сельскохозяйственной деятельности и использования сельскохозяйственных

угодий (Федеральная служба государственной статистики Министерства экономического развития РФ);

- ведение государственного земельного кадастра и иной документации, содержащей сведения о земельных участках (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии).

Распределительно-перераспределительная функция реализуется в процессе:

- закрепления и охраны прав собственности и землепользования на сельскохозяйственные земли (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии);

- регулирования земельных отношений в сфере владения, пользования, распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности и собственности субъектов РФ (Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, находящееся в подчинении министерству финансов РФ, Комитеты по управлению имуществом различных регионов).

Функция государственного контроля за использованием, состоянием и охраной земельных ресурсов осуществляется различными ведомствами путем:

- контроля за целевым использованием земель сельскохозяйственного назначения (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии);

- организации и осуществления государственного земельного надзора в области охраны земельных ресурсов (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, находящаяся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии РФ);

- контроля за фактическим использованием и охраной земельных ресурсов, проверки соответствия деятельности субъектов земельных отношений требованиям земельного законодательства, выявления случаев противоправного пользования земельными участками (Федеральная служба

по ветеринарному и фитосанитарному надзору, находящаяся в ведении Министерства сельского хозяйства РФ);

- диагностики почвенного плодородия и изучения севооборотов (Департамент растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства РФ).

Плановая функция реализуется посредством:

- формирования концепции земельной политики и программ развития (Департамент земельной политики, имущественных отношений и государственной собственности Министерства сельского хозяйства РФ);

- планирование мероприятий по охране и улучшению земельных ресурсов, в том числе от водной, ветровой эрозий и других процессов, ухудшающих качественно состояние земель (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, находящаяся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии РФ).

Следует отметить, что в реализации данных функций помимо перечисленных основных институтов принимают участие также различные научно-исследовательские институты, подведомственные организации и другие учреждения. Соответственно, учетная информация об использовании земельных ресурсов отражена в отчетах различных федеральных, региональных и местных органов власти: управления Росреестра по субъекту РФ, территориального управления государственным имуществом по субъекту РФ, регионального управления Россельхознадзора, региональных органов исполнительной власти в сфере сельского хозяйства, природопользования и экологии, управления имуществом, градостроительства и архитектуры, органов местного самоуправления в сфере управления муниципальным имуществом, земельных отношений, охраны окружающей среды и других [19].

В результате действующей многосубъектности управления земельными ресурсами возникают проблемы сбора и анализа информации, что приводит к неточности, противоречивости и некорректности учетной информации о

землях. Кроме того, такая система управления земельными ресурсами способствует проявлению негативных экономических тенденций в виде недобора налоговых платежей, а также размыванию прав собственности на землю, неэффективному использованию и теневому обороту земельных ресурсов. Таким образом, минимизация функций государства по управлению земельными ресурсами, разбросанность функций управления по различным ведомствам, их дублирование отрицательно влияют на процесс воспроизводства земельных ресурсов.

На современном этапе в процессе институциональных преобразований земельных отношений формируются новые институты на цифровой платформе, способствующие ускорению оборота земли, минимизации транзакционных издержек процесса перераспределения земельных ресурсов. Так, с 1 января 2023 года вводится положение о введении единой учетно-регистрационной процедуры, что предполагает формирование института единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) на основе объединения сведений из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) и сведений Государственного кадастра недвижимости (ГКН) в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). В результате Реестры Единого государственного реестра недвижимости, кадастровые карты и книги учета документов должны вестись в электронной форме, а храниться в электронной форме и (или) на бумажном носителе. Вся информация ЕГРН будет храниться в электронной базе данных, надежность которой будет обеспечиваться регулярным резервным копированием и высокой степенью безопасности защиты хранящихся сведений. Тем самым Управление Росреестра повышает степень гарантий зарегистрированных прав и минимизирует риски операций на рынке недвижимости для граждан и предпринимателей, в том числе и на рынке земли. Однако продолжающиеся в настоящее время институциональные преобразования земельных отношений не носят

системный характер, а затрагивают лишь учетную функцию государства при совершении трансакций с земельными ресурсами.

Таким образом, в результате проведенных институциональных преобразований формировались нестабильные условия воспроизводства земельных ресурсов, так как не контролируются со стороны государства и зависят исключительно от выбора и поведения хозяйствующих субъектов. В современных условиях интенсивный тип воспроизводства земельных ресурсов сопряжен с рядом проблем природно-климатического характера (например, дефицит атмосферных осадков, характерный для 80% пахотных земель), а экстенсивный тип воспроизводства – с проблемами институционального характера, обуславливающих неясный статус приватизированных сельскохозяйственных угодий. В настоящее время отечественные ученые выделяют две точки зрения относительно возможностей эффективного и продуктивного использования земельных ресурсов [92, 135]. Согласно первой точки зрения, достижение высоких показателей продуктивности сельскохозяйственных угодий возможно лишь путем их максимального сохранения и вовлечения в сельскохозяйственный оборот, что предполагает развитие экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве.

Согласно второй точки зрения допускается свободный рыночный оборот сельскохозяйственными землями, основанный на текущей рыночной конъюнктуре, а достижение показателей эффективности их использования основывается на качественных характеристиках земельных ресурсов, предполагающих высокие показатели валового сбора сельскохозяйственных культур даже при сокращении посевных площадей. Однако, следует отметить, что в условиях разнокачественности земельных ресурсов не всегда возможно реализовать такой подход, требующий высоких затрат на развитие интенсивного типа воспроизводства.

По мнению автора диссертационного исследования, необходимо сочетать оба варианта достижения высоких показателей эффективности

сельскохозяйственного производства на основе сочетания экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства земельных ресурсов с доминированием последнего. В этом контексте значимую роль приобретает государство, которое должно создать единую систему управления и контроля за земельными ресурсами, формирования и реализации институциональной модели экономического стимулирования рационального и эффективного использования земельных ресурсов. Следует отметить, что действующая система государственного субсидирования и стимулирования хозяйствующих субъектов в большей степени направлена на компенсацию затрат ведения сельскохозяйственного производства, применение некоторых современных технологий, однако при этом не учитывает параметры количественного и качественного роста земельных ресурсов.

Проведенный анализ этапов институциональных преобразований земельных отношений в рамках земельной реформы позволяет делать следующие выводы относительно условий воспроизводства земельных ресурсов:

- в диссертационном исследовании институциональные преобразования в аграрной сфере экономики России рассматриваются в рамках рыночной трансформации земельных отношений, формирования института частной собственности на землю, новых институтов земельных отношений на основе упразднения и реорганизации старых институтов, разделения или объединения их функций, делегирования отдельных функций в другие ведомства, определяющих институциональные и экономические условия воспроизводства земельных ресурсов;

- в результате проведенных институциональных преобразований в аграрной сфере экономики России сложились нестабильные, противоречивые институциональные условия воспроизводства земельных ресурсов, сформировался дуальный механизм (рыночный, институциональный) спецификации полных и ограниченных прав земельной собственности в сельском хозяйстве, определяющий систему перераспределения земельных

ресурсов. Введение рыночного оборота земельных ресурсов способствовало формированию новых институциональных условий перераспределения земельных ресурсов, для которых характерна сложность, дуальность механизма (рыночное саморегулирование и институциональное регулирование), длительность процесса, сопряженность с высокими издержками, что ограничивает возможности количественного роста параметров земельных ресурсов;

- формирование института земельной доли способствовало проявлению его двойного эффекта. В качестве положительного эффекта следует отметить возможности сохранения сельскохозяйственных земель как национального богатства и сдерживание ее монополизации. Тогда как отрицательный эффект проявляется в действии институциональной ловушки, которая ограничивает реализацию прав на общедолевую собственность, способствует конфликту интересов между участниками коллективной собственности и росту транзакционных издержек рыночного оборота сельскохозяйственных земель;

- в качестве отрицательных последствий, проведенных институциональных земельных преобразований следует выделить появление категорий невостребованных земельных долей и неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Появление невостребованных земельных долей стало следствием действующих правовых норм, а неиспользуемых сельскохозяйственных земель – экономических проблем, вследствие которых появились огромные площади заброшенных и выбывших их сельскохозяйственного производства земель, что отрицательно влияет на количественные параметры воспроизводства земельных ресурсов;

- процесс реформирования и упразднения государственных институтов, передачи непрофильным ведомствам функций по земельным вопросам привел к минимизации, дублированию и дисфункции институтов власти по управлению земельными ресурсами, что, в свою очередь, способствовало разрушению институциональных основ интенсивного типа

процесса воспроизводства, поскольку государство перестало выполнять ресурсосберегающие мероприятия и контролировать качественное состояние земельных ресурсов. Одновременно данный процесс способствовал проявлению негативных экономических тенденций в виде недобора налоговых платежей, размыванию прав собственности на землю, неэффективному использованию и теневому обороту земельных ресурсов;

- институциональные преобразования в земельной реформе привели к тому, что изменения качественных параметров земельных ресурсов зависят исключительно от собственника земли и землепользователя. Однако, с учетом высокого коэффициента старения сельского населения, в том числе землепользователей, в долгосрочной перспективе у землепользователей практически отсутствует мотивация к сохранению потребительских свойств земли, что отрицательно влияет на формирование условий воспроизводства качественных параметров земельных ресурсов.

2. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

2.1. Количественный анализ распределения и перераспределения земельных ресурсов

В диссертационном исследовании первая стадия процесса воспроизводства земельных ресурсов рассматривается нами как стадия распределения и перераспределения. Это обусловлено спецификой объекта исследования – земельных ресурсов, который является национальным богатством страны, и поэтому процедура их распределения и перераспределения институционализована в большей степени, чем такая же процедура других ресурсов. Так, структура национального земельного фонда формируется на макроуровне, делится на семь категорий, которые, в свою очередь, дифференцированы по целевому назначению (Рисунок 4).

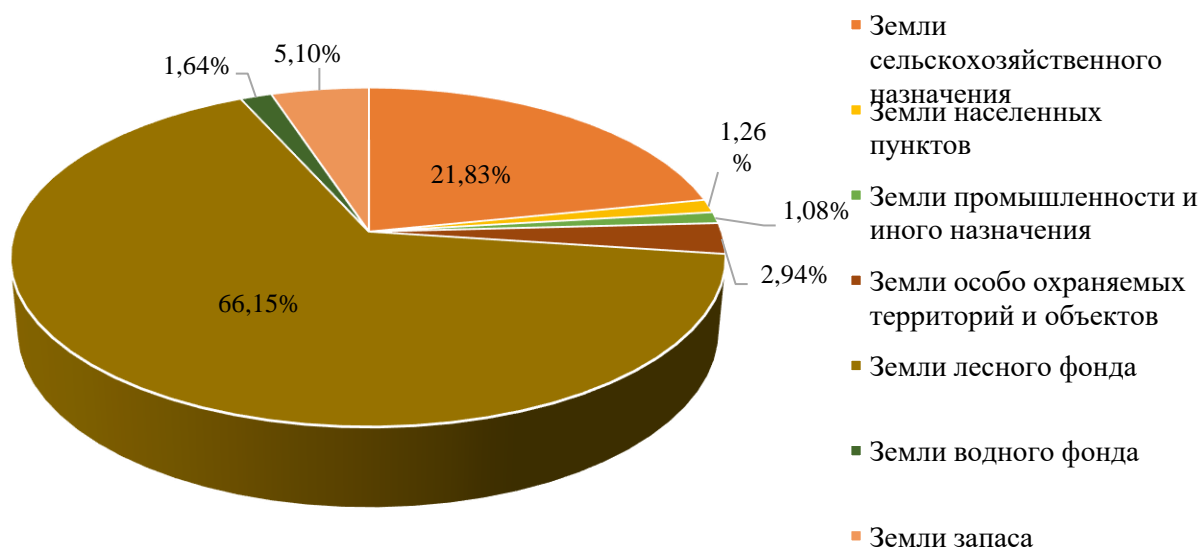

Рисунок 4 – Распределение земельного фонда России по категориям земель (2023 г.) (по данным Росреестра [52])

Согласно статистическим данным управления Росреестра, на 1 января 2024 года в структуре земельного фонда страны основную долю составляют земли лесного фонда – 65,15 %, тогда как на земли сельскохозяйственного назначения приходится 21,83 %. Следует отметить, что структурное

разделение земельного фонда по категориям в регионах России зависит от природно-климатических условий. Поэтому в качестве объекта исследования воспроизводства земельных ресурсов в отрасли растениеводства в диссертационном исследовании выбрана Волгоградская область, где 80,79 % территории области приходится на категорию земель сельскохозяйственного назначения (Рисунок 5).

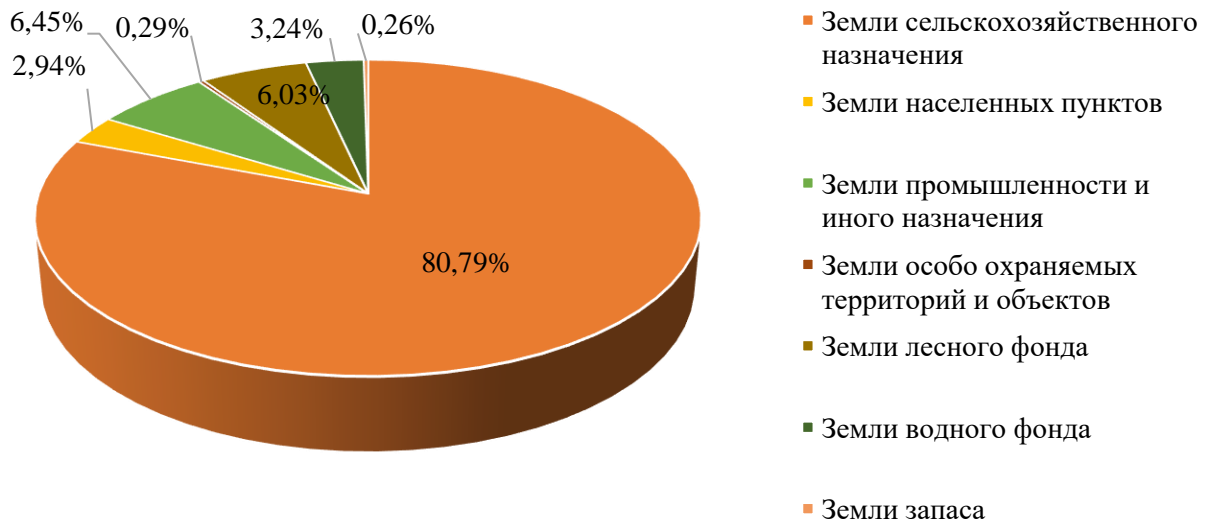

Рисунок 5 – Распределение земельного фонда Волгоградской области по категориям земель (2023 г.) (по данным Росреестра [52])

Динамика распределения и перераспределения земельных ресурсов отражает изменения количественных параметров земли, от которых, в свою очередь, зависит ресурсная база экстенсивного типа воспроизводства. В качестве количественных показателей рассматриваются не только общепринятые, такие как посевные площади, занятые сельскохозяйственными культурами, площади сельскохозяйственных угодий и чистых паров, характеризующие состояние земельных ресурсов, но и такие показатели, как невостребованные земельные доли и неиспользуемые земли, отражающие процесс выбытия и возможности вовлечения их в сельскохозяйственный оборот.

Согласно результатам диссертационного исследования, в России в 2009-2023 гг. сложилась устойчивая тенденция сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения. Так, в 2023 году площадь этих земель

сократилась по сравнению с 2009 годом на 24,98 млн. га или 6,2 % (Рисунок 6).

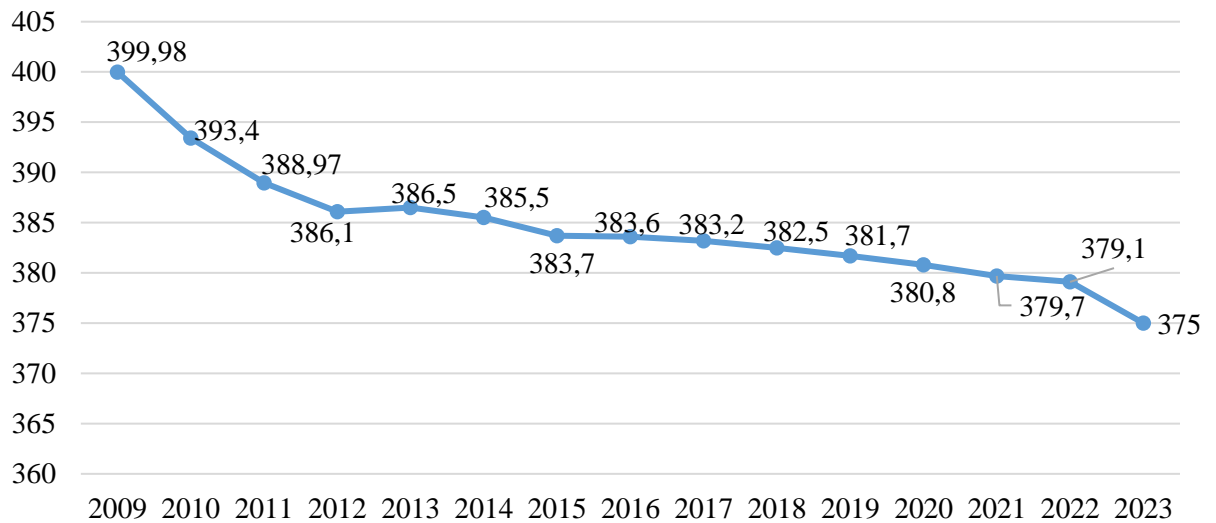

Рисунок 6 – Динамика изменения площади земель сельскохозяйственного назначения в России, млн. га (2009-2023 гг.) (по данным Росреестра [52])

Аналогичная тенденция наблюдалась в Волгоградской области до 2015 года, в результате площадь земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 4 тыс. га относительно 2009 года (Рисунок 7). В процентном соотношении эти потери для региона составляют незначительную долю – 0,1 %. В последующий период ситуация была практически стабильна и неизменна. В 2023 году наблюдается незначительное сокращение площади сельскохозяйственных земель – на 2700 га (0,03 %).

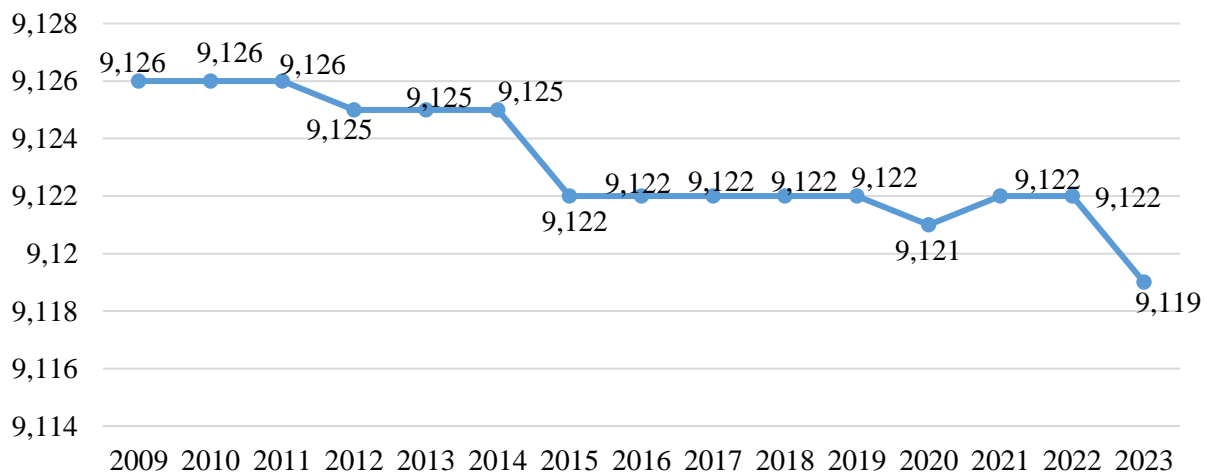

Рисунок 7 – Динамика изменения площади земель сельскохозяйственного назначения в Волгоградской области, млн. га (2009-2023 гг.) (по данным Росреестра [52])

Следует отметить, что при отрицательной тенденции изменения площади земель сельскохозяйственного назначения могут возникнуть проблемы снижения экстенсивного роста воспроизводства земельных ресурсов.

Изменения в распределении земельных ресурсов по категориям осуществляются посредством перевода земель из одной категории в другую. При этом процедура перевода земельных ресурсов жестко формализована земельным законодательством и контролируется государством [67, 120].

Таким образом, как на макро-, так и на мезоуровнях наблюдается процесс трансформации земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земельного фонда, несмотря на действующие институциональные ограничения относительно перевода земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, предусмотренные федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Следует отметить, что в России земли сельскохозяйственного назначения, в основном, переводятся в другие категории с целью расширения и строительства населенных пунктов, объектов промышленности, транспорта, связи и перевода в категорию земель лесного фонда. При этом площади переведенных земель сельскохозяйственного назначения в разные периоды времени отличаются по величине. Так, например, в 2015 году было переведено 2920,154 тыс. га, из них 2849,069 было переведено в категорию земель лесного фонда в Смоленской области. Тогда как в 2017 году общая площадь переведенных земель сельскохозяйственного назначения составила 622,234 тыс. га, большая часть которых – 372,997 тыс. га, перешла в категорию земель населенных пунктов (Приложение А).

Как показывают результаты исследования в Волгоградской области перевод земель сельскохозяйственного назначения осуществляется в другие категории с целью строительства и расширения объектов промышленности,

транспорта, связи, либо для иных нужд, цели которых в официальной статистике не указываются (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Динамика перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории в Волгоградской области, тыс. га (2013-2022 гг.)
(по данным Минсельхоза РФ [60])

Так, за 2013-2022 гг. было переведено 2315 га земель сельскохозяйственного назначения, из них 582 га были переведены с целью строительства и расширения объектов промышленности, транспорта, связи, а 394 га – на другие нужды (Рисунок 8). При этом в 2020 и 2022 гг. наблюдаются резкие скачки в объеме переведенных земель сельскохозяйственного назначения, из которых 78 % в 2020 г. и 92 % в 2022 г. были переданы в ведение лесохозяйственным предприятиям и учреждениям.

Следует отметить, что земли сельскохозяйственного назначения состоят из сельскохозяйственных и несельскохозяйственных угодий. В анализе процесса воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве особую значимость имеют те земли, которые используются непосредственно для сельскохозяйственного производства – сельскохозяйственные угодья.

В Волгоградской области в период с 2009 по 2023 гг. изменения площади сельскохозяйственных угодий, в целом, имеют положительную

тенденцию. Однако прослеживаются небольшие отклонения от основной тенденции (Рисунок 9).

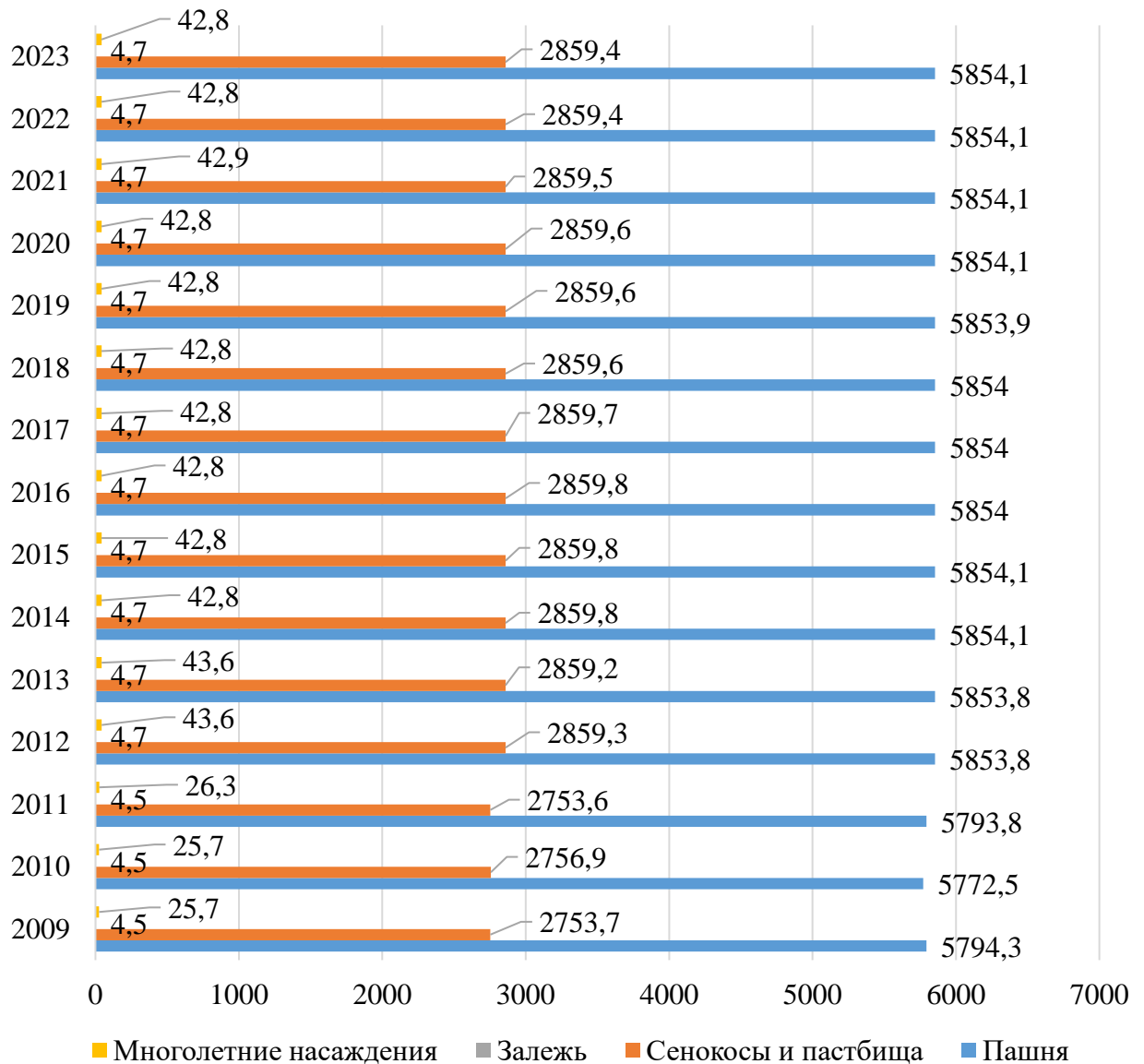

Рисунок 9 – Динамика площади сельскохозяйственных угодий Волгоградской области, тыс. га (2009-2023 гг.) (по данным Росреестра [52])

Так, в 2010 году произошло увеличение площади сенокосов и пастбищ, что благоприятно для развития отрасли животноводства, за счет сокращения доли пашни на 0,4 % при одновременном снижении на 0,2 % общей площади сельскохозяйственных угодий. При этом уже в 2011 году общая площадь сельскохозяйственных угодий снова увеличилась и достигла показателя 2009 года. Одновременно с этим в этот период произошло увеличение площади пашни (0,4 %), многолетних насаждений (2,3 %) и сокращение площади сенокосов и пастбищ (0,1 %) относительно предыдущего года. В 2012 году

произошел рост площади сельскохозяйственных угодий на 2,1 %, после которого данный показатель на протяжении всего периода исследования остался практически неизменным. Аналогичные изменения с 2012 года наблюдаются и в структуре сельскохозяйственных угодий: увеличение пашни на 1%, сенокосов и пастбищ – на 3,6 %, залежи – на 4,4 % и многолетних насаждений – на 65,8 %. Данное увеличение объясняется уменьшением площади других категорий земель и несельскохозяйственных угодий. Как показало исследование, в последующие годы показатели площадей всех видов сельскохозяйственных угодий остаются практически неизменными.

Следует отметить, что в Волгоградской области имеются благоприятные условия для развития отрасли растениеводства, так как в структуре сельскохозяйственных угодий доля пашни составляет около 70 %.

Таким образом, количественный анализ распределения земельных ресурсов показывает, что на этой стадии процесса воспроизводства сформированы условия роста отрасли растениеводства. Однако эффективность использования земельных ресурсов и возможности выбора типов воспроизводства определяется не только их распределением, но и действующим механизмом перераспределения земельных ресурсов между хозяйствующими субъектами. В свою очередь, хозяйствующие субъекты по-разному влияют на процесс воспроизводства земельных ресурсов: или эффективно реализуют свои экономические интересы, или способствуют выбытию земель из сельскохозяйственного оборота.

Механизм перераспределения в отличие от механизма распределения состоит не только из институциональных элементов, но и из рыночных, и определяет условия доступа хозяйствующих субъектов к земельным ресурсам [179, 180].

Как показывают результаты исследования, в современной экономике России в процессе институциональных преобразований, обуславливающих механизм перераспределения земельных ресурсов, большая часть

сельскохозяйственных земель находится в собственности государства – 66,3 %, 27,5 % в собственности граждан и 6,2 % в собственности юридических лиц. При этом за весь период исследования наблюдается стабильный рост собственности юридических лиц за счет снижения доли собственности граждан, а также государственной и муниципальной собственности. На сегодня в России доля частной собственности на сельскохозяйственные земли составляет 33,7 % (Рисунок 10).

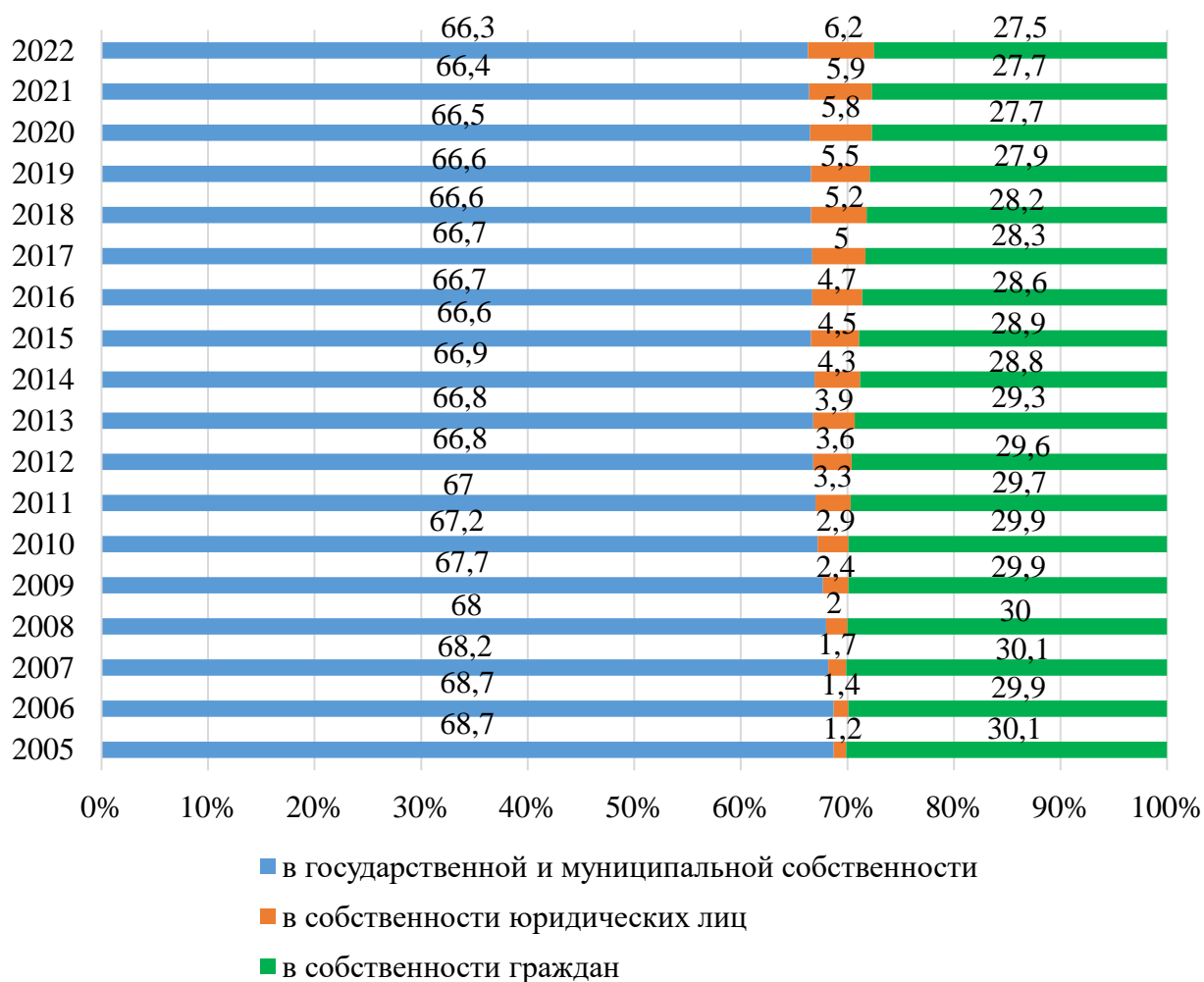

Рисунок 10 – Динамика распределения земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности в России (2005-2022 гг.) (по данным Минсельхоза РФ [60])

В силу того, что статистические данные формируются в целом по категории земель сельскохозяйственного назначения, которые включают несельскохозяйственные и сельскохозяйственные угодья, невозможно точно определить структуру форм собственности на сельскохозяйственные угодья, используемые в сельскохозяйственном производстве. В результате, чтобы

воссоздать полную картину структуры форм собственности на сельскохозяйственные угодья необходимо рассматривать каждый отдельный земельный участок. Однако, важным показателем является доля собственности граждан, поскольку в ходе проведения земельной реформы и приватизации сельскохозяйственных земель гражданам – работникам бывших сельскохозяйственных организаций СССР в собственность передавались исключительно сельскохозяйственные угодья.

Таким образом, степень влияния механизма перераспределения на процесс воспроизводства земельных ресурсов необходимо рассматривать через призму изменений доли собственности граждан на сельскохозяйственные земли.

Согласно данным государственных национальных докладов, отражающих состояние и использование сельскохозяйственных земель, в Волгоградской области на протяжении всего пореформенного периода в структуре собственности на сельскохозяйственные земли стабильно преобладает доля собственности граждан. Тем не менее на протяжении всего периода исследования наблюдается медленный процесс трансформации форм собственности на землю путем увеличения доли собственности юридических лиц за счет сокращения доли собственности граждан на сельскохозяйственные земли [52, 60]. При этом, следует отметить, что собственность граждан на сельскохозяйственные земли в регионе на 70 % состоит из общедолевой собственности, специфика которой не позволяет ей распоряжаться в полном объеме, поскольку действуют жесткие институциональные ограничения со стороны государства. Такое обстоятельство обуславливает высокие транзакционные издержки при перераспределении земельных ресурсов между собственниками и хозяйствующими субъектами, что негативно влияет на развитие воспроизводственного процесса [145, 146, 179, 181]. Снижение данного негативного воздействия возможно за счет трансформации общедолевой собственности граждан в индивидуальную, что требует проведение

процедуры выдела земельных долей в земельные участки из состава общедолевой собственности.

Результаты диссертационного исследования показывают, что в России за исключением 2020 года наблюдается тенденция роста площади сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности, при этом, если до 2020 года площадь земельных участков, выделенных из общей долевой собственности, уменьшалась, то в последующие годы данный показатель имеет скачкообразный характер. Так, если в 2015 году в России было выделено из общей долевой собственности в индивидуальную 30,3 % земельных долей, то к 2019 году данный показатель сократился в 10 раз. Однако в 2020 году площадь сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности, сократилась по сравнению с 2019 годом на 19 %, а доля выдела земельных участков в счет земельных долей выросла в 4 раза. Тогда как с 2021 года вновь наблюдается рост площади общедолевой собственности, а площадь выделенных земельных участков из общей долевой собственности в 2022 году составила 1,9% (Таблица 2).

Таблица 2 – Динамика выдела земельных долей в России

Годы	Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности, тыс. га	Площадь земельных участков, выделенных из общей долевой собственности	
		тыс. га	%
2015	46296,093	14022,896	30,3
2016	53667,939	7112,84	13,3
2017	59390,55	4053,183	6,8
2018	50310,234	2059,165	4,1
2019	57369,841	1751,212	3,1
2020	46455,893	5666,009	12,2
2021	47281,789	1887,563	4,0
2022	103935,491	1956,955	1,9
2022 в % к 2015	224,5	14	-

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхоза РФ [60].

В Волгоградской области в 2015 году в индивидуальную собственность было выделено 2,5 % от общей площади сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности. К 2019 году данный показатель снизился в 3 раза и составил 0,7 %. С 2020 года в регионе

наблюдается сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности. В результате в 2022 году данный показатель сократился на 9,2 % относительно 2015 года, а доля выделенных земельных долей уменьшилась в 3,6 раза (Таблица 3).

Таблица 3 – Динамика выдела земельных долей в Волгоградской области

Годы	Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности, тыс. га	Площадь земельных участков, выделенных из общей долевой собственности	
		тыс. га	%
2015	4944,861	123,876	2,5
2016	4918,027	64,295	1,3
2017	4875,9	93,112	1,9
2018	5338,38	39,83	0,7
2019	5304,456	37,5	0,7
2020	4882,488	53,781	1,1
2021	4523,375	34,161	0,8
2022	4490,992	34,16	0,8
2022 в % к 2015	90,8	27,6	-

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхоза РФ [60].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что медленный процесс трансформации общей долевой собственности на землю в индивидуальную обусловлен не только действующими институциональными ограничениями, но и сложной длительной процедурой выдела земельных долей из общей собственности. Данное обстоятельство способствует появлению невостребованных земельных долей, не позволяет эффективно перераспределять земельные ресурсы и сдерживает развитие экстенсивного типа воспроизводства.

Согласно земельному законодательству, земельная доля, принадлежащая собственникам, может быть невостребованной в следующих случаях [79, 89, 120]:

1) собственник не распорядился своей собственностью в течение последних 3-х лет. Однако, по данному положению признать земельную долю невостребованной крайне сложно. Это обусловлено тем, что такая форма собственности граждан как «земельная доля» признана законодательством России как имущественное право на земельный участок и

защищается им. Если собственник земельной доли оформил свое право собственности соответствующим образом с учетом изменений правил регистрации прав собственности на земельную долю и тех государственных институтов, осуществляющих данную регистрацию, в различные временные периоды (1998 г., 2004 г., 2009 г.), то причина нераспоряжения земельной собственностью не является основанием для признания ее не востребовавшейся и отчуждения в пользу муниципальных органов власти;

2) в утвержденных приватизационных актах (списках, протоколах, решениях) и сопутствующих решениях об образовании земельных долей, принятых органами местного самоуправления, отсутствует прямое указание на соответствующее лицо собственника. В данной ситуации между собственниками земельных долей и органами власти возникает конфликт интересов.

Согласно ст. 12.1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [120], в тех случаях, когда в правоустанавливающих документах отсутствует конкретное физическое лицо, такое право собственности не должно признаваться, а переданные в частную собственность сельскохозяйственные угодья должны вернуться в муниципальную собственность. Однако, приватизация сельскохозяйственных угодий осуществлялась до принятия данного закона. В результате, не признавая выданные на этапе проведения земельной реформы в установленном порядке свидетельства права собственности на земельные доли, где в приватизационных актах отсутствовало указание на конкретное лицо, государство перестает защищать права таких владельцев и нарушает их имущественные права;

3) отсутствуют наследники земельной доли после смерти собственника.

На практике данные противоречия сдерживают процесс признания земельных долей не востребовавшими, что подтверждают результаты проведенного диссертационного исследования. Так, в России динамика количества и площадей земельных долей, включенных в списки

не востребуемых, за 2014-2022 гг. за исключением 2016 года имеет отрицательную тенденцию. В результате в 2022 году количество земельных участков, включенных в список не востребуемых земельных долей, сократилось на 26,6 % по сравнению с 2014 годом, а их площадь – на 25,8 %. При этом в 2022 году только 5,6 % земельных долей, включенные в списки не востребуемых, были признаны по решению суда муниципальной собственностью (Таблица 4).

Таблица 4 – Динамика признанных не востребуемыми земельных долей в России

Годы	Земельные доли, включенные в списки не востребуемых земельных долей		Земельные доли, признанные по решению суда муниципальной собственностью		Земельные участки, образованные в счет не востребуемых земельных долей, признанных муниципальной собственностью	
	Количество, ед.	Площадь, тыс. га	Количество, ед.	Площадь, тыс. га	Количество, ед.	Площадь, тыс. га
2014	1806351	18148,31	364149	3656,82	60116	1688,95
2015	1390447	16799,349	394175	4415,269	232040	1626,967
2016	1776749	18454,304	590388	5553,447	123995	2915,955
2017	1736699	16955,443	341471	3283,058	63966	2174,454
2018	1595757	15295,69	132498	1611,21	30131	1018,594
2019	1565054	14211,855	122233	2124,449	40752	1664,02
2020	1466382	12880,224	75729	1502,423	22405	999,821
2021	1441374	11318,626	87522	1657,7	35559	1297,227
2022	1326382	13470,06	74024	1959,34	28775	1576,544
2022 в % к 2014	73,4	74,2	20,3	53,6	47,9	93,3

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхоза РФ [60].

Такой низкий процент отчуждения не востребуемых земельных долей у собственников и признания их муниципальной собственностью объясняется следующими причинами:

1) утвержденный список может быть признан недействительным, если в этом списке присутствует земельная доля, собственник которой умер, а наследник этой доли начинает оформлять свое право наследования после формирования данного списка не востребуемых земельных долей. В результате заново начинается процедура составления и утверждения нового списка;

2) право муниципальной собственности на неостребованные земельные доли не признается, если органами местного самоуправления были допущены организационно-технические ошибки либо не соблюдалось установленная законодательством процедура их оформления;

3) суд отказывает в признании неостребованной земельной доли муниципальной собственностью, если местоположение таких долей не утверждено решением общего собрания собственников земельного участка;

4) длительность судебного процесса по признанию неостребованных долей муниципальной собственностью может быть увеличена в случае наличия конфликтов между органами местного самоуправления и сельскохозяйственными организациями – фактическими пользователями земельных долей.

В отличие от ситуации в России в регионе динамика количества и площадей земельных долей, включенных в списки неостребованных, за 2012-2022 гг. имеет скачкообразный характер (Таблица 5).

Таблица 5 – Динамика признанных неостребованными земельных долей в Волгоградской области

Годы	Земельные доли, включенные в списки неостребованных земельных долей		Земельные доли, признанные по решению суда муниципальной собственностью		Земельные участки, образованные в счет неостребованных земельных долей, признанных муниципальной собственностью	
	Количество, ед.	Площадь, тыс. га	Количество, ед.	Площадь, тыс. га	Количество, ед.	Площадь, тыс. га
2012	21045	433,14	-	-	-	-
2013	19935	411,02	156	2,9	-	-
2014	16712	330,7	317	5,2	4	1,1
2015	3303	40,922	317	4,742	70	21,408
2016	15006	303,932	3124	64,744	119	18,844
2017	10620	213,642	2993	60,765	169	29,531
2018	12758	257,636	2711	56,391	92	18,943
2019	10576	206,561	1784	41,497	179	24,95
2020	8133	158,408	416	9,058	100	14,835
2021	6737	125,595	474	7,816	138	17,597
2022	6737	125,595	593	12,1	110	9,31
2022 в % к н/Г	32	29	380,1	417,2	2750	846,4

Примечание: Полные статистические данные по анализу динамики признанных неостребованными земельных долей представлены в докладах только с 2014 года.

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхоза РФ [60].

Под влиянием рассмотренных институциональных факторов также незначителен процент признанных земельных долей не востребованными и переданных по решению суда в муниципальную собственность. Максимальный показатель за исследуемый период наблюдается в 2016 году и составляет около 21 %.

Следует отметить, что для вовлечения земельных ресурсов в земельный и сельскохозяйственный обороты недостаточно только признать право собственности на не востребованные земельные доли муниципальных органов власти, поскольку необходимо, чтобы были образованы земельные участки из не востребованных земельных долей, признанных муниципальной собственностью.

Согласно данным проведенного диссертационного исследования, тенденция формирования земельных участков муниципальными органами из числа не востребованных земельных долей, признанных муниципальной собственностью, в России имеет разнонаправленный характер (Таблица 4). На начало 2023 года количество образованных земельных участков сократилось на 52,1 % по сравнению с 2014 годом, тогда как их площадь – на 6,7 %.

В Волгоградской области сложилась аналогичная разнонаправленная тенденция образования земельных участков из числа не востребованных земельных долей муниципальными органами власти. Так, если в 2014 году было образовано всего 1,3 % земельных участков площадью 1,1 тыс. га из признанных муниципальной собственностью не востребованных земельных долей, то в 2022 году данный показатель составил 18,5 % на площади 9,31 тыс. га, что значительно больше показателя 2014 года (Таблица 5).

Таким образом, скачкообразная тенденция вовлечения земельных долей через выделение земельных участков в счет не востребованных земельных долей, признанных муниципальной собственностью, в легальный хозяйственный оборот не обеспечивает развитие экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов, поскольку процент выделения

земельных участков из числа невостребованных земельных долей незначителен.

В свою очередь, образование невостребованных земельных долей, большая часть которых не обладает определенным юридическим статусом, становится институциональным фактором появления категории неиспользуемых сельскохозяйственных земель, значительная часть которых относится к продуктивным угодьям. К другим весьма значимым причинам появления неиспользуемых сельскохозяйственных земель относятся негативные природно-климатические условия такие, как дефицит атмосферных осадков, избыточное увлажнение пашни, деградация почвы, и экономические факторы (обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей финансами, техническими, инвестиционными и трудовыми ресурсами и необходимой инфраструктурой рынка сельскохозяйственной продукции).

Анализ динамики неиспользуемых сельскохозяйственных земель в России показывает, что доля неиспользуемых земель к 2022 году сократилась по сравнению с 2013 годом на 55250,122 тыс. га и составляет 11,41 % от общей площади земель сельскохозяйственного назначения (Таблица 6).

Таблица 6 – Динамика распределения неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в России

Годы	Неиспользуемые земли с/х назначения		Неиспользуемые с/х угодья		Неиспользуемая пашня	
	Площадь, тыс. га	% от общей площади земель с/х назначения	Площадь, тыс. га	% от общей площади с/х угодий	Площадь, тыс. га	% от общей площади пашни
2013	98574,58	25,51	-	-	20691,6	18,06
2014	28354,105	7,35	-	-	20654,9	17,95
2015	39443,2	10,4	-	-	18597,82	16
2016	51946,33	13,51	31335,45	15,8	18800,23	16,24
2017	46414,924	12,05	32725,171	16,46	19398,373	16,66
2018	43977,12	11,38	33076,189	16,66	19577,138	16,8
2019	44927,912	11,84	32677,077	16,52	19311,324	16,6
2020	44483,367	11,72	33039,57	16,66	18798,294	16,14
2021	44939,059	11,85	33080,52	16,71	18651,778	16,06
2022	43324,458	11,41	31817,825	16,18	18027,138	15,54
2022 в % к Н/Г	44	44,7	101,5	102,4	87,1	86

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхоза РФ [60].

При этом сокращение доли площади неиспользуемой пашни не столь значительно – на 12,9 % относительно 2013 года. В результате, в 2022 году площадь неиспользуемой пашни составила 15,54 % от общей площади пашни.

Что касается ситуации в регионе, то процент площади неиспользуемых земель от общей площади земель сельскохозяйственного назначения в 2013-2022 гг. колеблется в диапазоне от 14,33 % до 21,42 % и имеет тенденцию к снижению. Аналогичные тенденции складываются и по сокращению площадей неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, в том числе и пашни (Таблица 7).

Таблица 7 - Динамика распределения неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Волгоградской области

Годы	Неиспользуемые земли с/х назначения		Неиспользуемые с/х угодья		Неиспользуемая пашня	
	Площадь, тыс. га	% от общей площади земель с/х назначения	Площадь, тыс. га	% от общей площади с/х угодий	Площадь, тыс. га	% от общей площади пашни
2013	1577,62	17,29	-	-	1117,7	19,29
2014	1356,128	14,86	-	-	1076,4	18,58
2015	1867,79	20,5	-	-	1134,32	19,6
2016	1953,48	21,42	1409,82	16,43	1093,98	18,88
2017	1780,457	19,52	1243,798	14,5	972,847	16,79
2018	1600,966	17,55	1173,7	13,68	905,8	15,63
2019	1487,502	16,31	1122,085	13,08	871,556	15,04
2020	1447,808	15,87	1011,208	11,79	784,05	13,53
2021	1309,344	14,35	872,744	10,17	670,04	11,56
2022	1307,045	14,33	763,959	8,91	571,687	9,87
2022 в % к н/г	82,8	82,9	54,2	54,2	51,1	51,2

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхоза РФ [60].

Несмотря на увеличение площади неиспользуемой пашни в 2015 году на 5,5 % относительно 2014 года, в целом на протяжении всего периода исследования наблюдается тенденция снижения площади неиспользуемой пашни в Волгоградской области и вовлечение ее в хозяйственный оборот. Так, в 2022 году площадь неиспользуемой пашни по сравнению с 2013 годом

сократилась на 48,9 %. В целом, площадь неиспользуемой пашни от общей ее площади с 2013 по 2022 гг. сократилась с 19,29 % до 9,87 % (Таблица 7).

Наряду с сокращением площади неиспользуемой пашни наблюдается тенденция роста посевной площади, которая увеличилась в 2018 году по сравнению с 2013 годом на 11,2 % и в 2023 году на 7,8 % относительно 2021 года. Отрицательная тенденция была кратковременной с 2019 по 2021 гг., в результате которой в 2021 году посевные площади сократились на 3 % относительно 2018 года (Таблица 8).

Таблица 8 - Динамика показателей использования пашни в Волгоградской области

Годы	Показатели	
	Посевная площадь, тыс. га	Площадь чистых паров, тыс. га
2013	2838,4	1280,0
2014	2919,3	1207,6
2015	2989,6	1155,0
2016	3046,9	1196,8
2017	3119,2	1259,9
2018	3171,2	1277,2
2019	3146,1	1291,5
2020	3090,9	1446,3
2021	3077,6	1433,9
2022	3317,9	1377,9
2023	3318,9	1427,1
2023 в % к 2013	116,9	111,5

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

Одним из факторов роста посевных площадей является применение эффективных агротехнологических приемов, к которым относятся площади чистых паров, способствующих интенсивному типу воспроизводства земельных ресурсов и улучшению качественных характеристик земли. Стабильное увеличение площади чистых паров в регионе наблюдается с 2016 по 2020 гг., что привело к их росту в 2020 году относительно 2015 года на 25 %. В данной ситуации одновременно меняются количественные и качественные параметры земельных ресурсов.

Сложившаяся ситуация на макро- и мезоуровнях по сокращению площадей неиспользуемых сельскохозяйственных земель, с одной стороны, является благоприятным фактором для развития отрасли растениеводства. С другой стороны, как отмечают отечественные ученые, в России сложилась

парадоксальная ситуация, когда параллельно с уменьшением площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения увеличивается площадь заброшенных продуктивных сельскохозяйственных угодий [92, с. 112]. Для дальнейшего развития экстенсивного типа воспроизводства и увеличения объемов сельскохозяйственного производства в отрасли растениеводства необходимо проводить более активную государственную политику вовлечения неиспользуемых площадей сельскохозяйственных угодий в хозяйственный оборот. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель основано на правовых нормах, которые предусматривают либо предъявление штрафных санкций собственникам земли, не использующих ее по назначению, либо принудительное изъятие земельного участка у неэффективного собственника с последующей передачей его в муниципальную собственность [116, 117].

Результаты исследования показывают, что в России до 2019 года, за исключением 2016 года, наблюдалась отрицательная тенденция вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемой пашни, а с 2020 года – наоборот, положительная. При этом в 2022 году было вовлечено лишь 6,8 % от неиспользуемой пашни, что на 20,1 % меньше площади вовлеченной в оборот пашни в 2016 году (Рисунок 11).

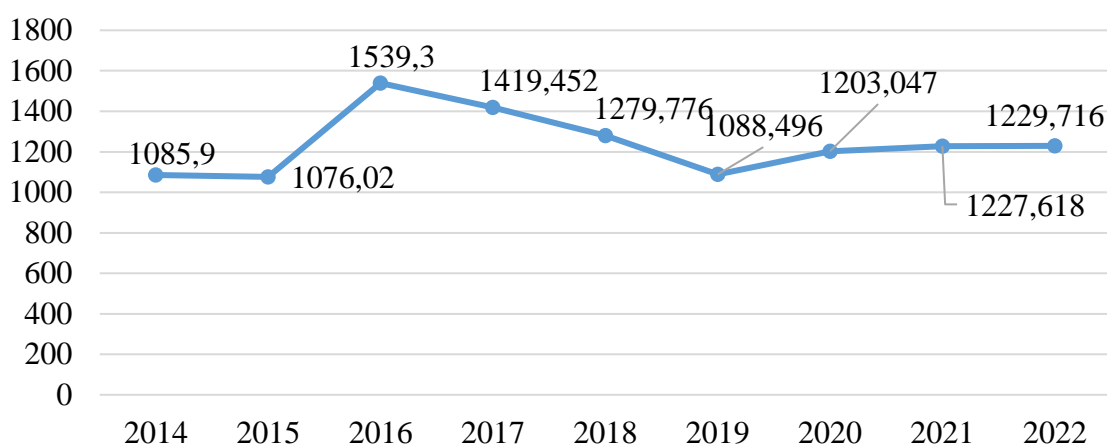

Рисунок 11 – Динамика вовлечения площади неиспользуемой пашни в сельскохозяйственный оборот в России, тыс. га (2014-2022 гг.)
(по данным Минсельхоза РФ [60])

В отличие от общероссийской отрицательной тенденции вовлечения неиспользуемой пашни в сельскохозяйственный оборот в регионе с 2014 по 2017 гг. наблюдается обратная тенденция. В Волгоградской области площадь вовлеченной пашни с 2014 по 2017 гг. увеличилась с 3,83 % до 12,57 % от площади неиспользуемой пашни. С 2017 по 2019 гг. произошло снижение этих показателей с 12,57 % до 5,47 %. С 2019 по 2021 гг. наблюдается увеличение данного показателя. Так, в 2021 году площадь вовлечения неиспользуемой пашни увеличилась в 2,5 раза по сравнению с 2019 годом. Однако в 2022 году произошло сокращение данного показателя на 11,47 % относительно 2021 года и составляет 18,2 % от общей площади неиспользуемой пашни (Рисунок 12).

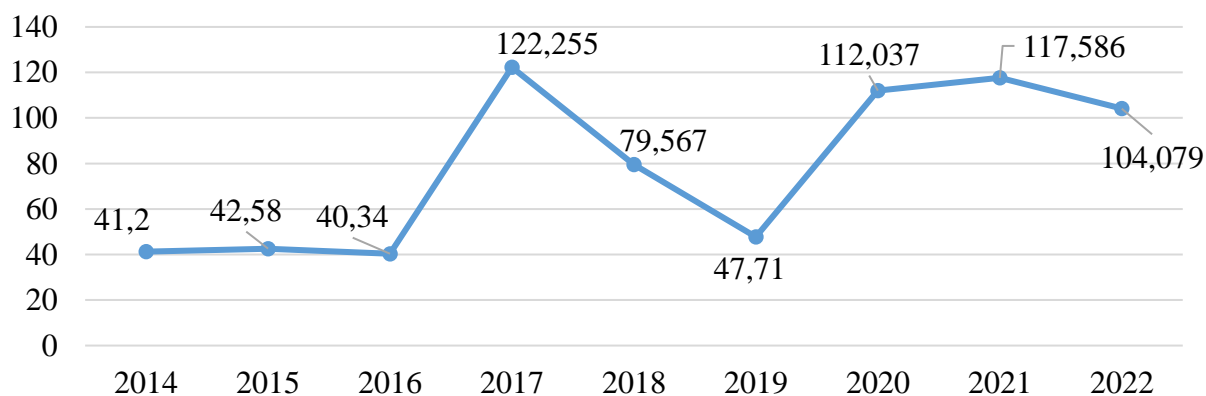

Рисунок 12 – Динамика вовлечения площади неиспользуемой пашни в сельскохозяйственный оборот в Волгоградской области, тыс. га (2014-2022 гг.) (по данным Минсельхоза РФ [60])

Медленный процесс вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в хозяйственный оборот обусловлен сопутствующими высокими транзакционными и трансформационными издержками. Трансформационные издержки несут исключительно хозяйствующие субъекты и выражаются в виде затрат на проведение мелиоративных, культурно-технических и других мероприятий по вводу в производство неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. В силу того, что данные затраты весьма существенны, а ожидаемые результаты отдалены во времени, в рамках государственных и региональных программ предусмотрено субсидирование возмещения затрат хозяйствующим

субъектам с целью снижения финансовой нагрузки и активизации процесса вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных земель [50].

В отличие от трансформационных издержек трансакционные издержки несут как государственные органы власти, так и хозяйствующие субъекты. При этом для органов государственной власти такие издержки проявляются в процессе образования земельных участков за счет не востребуемых земельных долей, признанных муниципальной собственностью, тогда как для хозяйствующих субъектов – в процессе покупки или аренды этих образованных земельных участков [58, с. 60; 181].

Проведенный количественный анализ динамики распределения и перераспределения земельных ресурсов в сельском хозяйстве и тенденций их развития, определяющих экстенсивный тип воспроизводства, позволяет делать следующие выводы:

- существующая устойчивая тенденция сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения путем перевода их в другие категории земель, несмотря на то, что процедура перевода земельных ресурсов жестко формализована земельным законодательством и контролируется государством, приводит к сокращению ресурсной базы для экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов;

- механизм распределения носит институциональный характер и обеспечивает сельскохозяйственное производство наличием необходимых земельных ресурсов, в то время как механизм перераспределения имеет смешанный характер, формируется из рыночных и институциональных элементов и определяет условия доступа хозяйствующих субъектов к земельным ресурсам и трансформации земельной собственности;

- анализ перераспределения земельных ресурсов между субъектами собственности показал положительную тенденцию роста площади сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности, и уменьшение площади земельных участков, выделенных из общей долевой собственности. Поскольку процедура выдела земельных долей из общей

собственности носит длительный и затратный характер, появляются невостребованные земельные доли, что отрицательно влияет на процесс воспроизводства;

- процедура признания невостребованных земельных долей по решению суда муниципальной собственностью противоречивая и сложная, в результате процент признания невостребованных долей, включенных в списки, незначителен. В то же время, как показывают результаты проведенного исследования, наблюдается положительная тенденция вовлечения земельных долей через выделение земельных участков в счет невостребованных земельных долей, признанных муниципальной собственностью, в легальный хозяйственный оборот. Однако в настоящее время их доля незначительна и слабо влияет на развитие экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов;

- наличие невостребованных земельных долей, обусловленное действием институциональных, природно-климатических и экономических факторов, приводит к появлению неиспользуемых сельскохозяйственных земель, в том числе пашни. Несмотря на положительную тенденцию сокращения площадей неиспользуемой пашни вовлечение ее в сельскохозяйственный оборот имеет отрицательную тенденцию, что обусловлено высокими транзакционными и трансформационными издержками вовлечения.

2.2. Качественный анализ динамики состояния земельных ресурсов

Воспроизводство продуктивности земельных ресурсов осуществляется на второй стадии процесса воспроизводства – стадии «производства», на которой происходит возобновление производительных свойств земли и формируются предпосылки для начала следующего этапа процесса воспроизводства. Воспроизводство земли на стадии производства зависит от качества земельных ресурсов, обуславливающее почвенное плодородие, и

характеризуется показателями, определяющими физические и химические характеристики состояния почв. В диссертационном исследовании в качестве основных параметров качества земельных ресурсов рассматриваются динамика основных макро- и микроэлементов, содержащихся в пахотных землях, объемов внесенных минеральных и органических удобрений, а также ряд физических характеристик состояния почв.

Воспроизводство плодородия земель предусмотрено земельным законодательством России и подразумевают сохранение и повышение плодородия сельскохозяйственных земель с помощью регулярного осуществления агротехнических и иных мероприятий. Однако в земельном законодательстве отсутствуют конкретные количественные и качественные показатели, отражающие необходимый уровень плодородия почв, что не позволяет на практике в полной мере осуществлять контроль за качеством земельных ресурсов [67, 120].

Существует несколько типов почвенного плодородия: естественное, искусственное, экономическое, потенциальное, которые формируются на разных стадиях процесса воспроизводства [171]. На стадии производства процесса воспроизводства земельных ресурсов происходит сочетание естественного и искусственного типов плодородия. Если естественное плодородие земли определяется природно-климатическими условиями, морфологическими, физико-химическими и другими признаками разновидностей почв, то искусственный тип плодородия создается в процессе ведения хозяйственной деятельности на основе применения эффективных агротехнологических приемов, поддержания оптимального баланса внесения минеральных и органических удобрений, использования современных ресурсосберегающих технологий и техники.

Следует отметить, что различные сельскохозяйственные культуры требуют для своего выращивания определенного уровня плодородия почв, различающихся по классам. Например, третьего класса плодородия почв достаточно для выращивания зерновых и зернобобовых культур, тогда как

для получения оптимального урожая овощных культур необходим пятый класс. Такая дифференциация уровня плодородия земельных ресурсов учитывается в диссертационном исследовании при анализе их качественных параметров, поэтому рассматривается специализация отрасли растениеводства в исследуемых локальных зонах. В связи с этим в проведенном исследовании процесс воспроизводства земельных ресурсов в отрасли растениеводства рассматривается на примере зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур, так как в Волгоградской области большая часть посевной площади занято выращиванием именно этих культур, что определяет ее специализацию (Приложение И).

Совокупность положительных и отрицательных характеристик показателей физического и химического состава свойств земельных ресурсов определяет уровень их плодородия и природно-климатические условия процесса воспроизводства. На территории Волгоградской области существует 1900 почвенных разновидностей, которые отличаются количественным содержанием основных показателей, обуславливающих степень плодородия почв: содержание гумуса в пахотном слое, мощность гумусового слоя, запасы гумуса в гумусовом слое, содержание физической глины.

Механический состав почвы обуславливает физические признаки, в том числе и ее разновидности. На механический состав отрицательно влияют такие факторы, как каменистость, солонцеватость, засоление и эродированность почв [41], которые, в свою очередь, снижают степень плодородия земельных ресурсов.

Исследование показывает, что в регионе механический состав почв представлен преимущественно легкоглинистыми, тяжело- и среднесуглинистыми почвами. Такие типы «легких» почв, как супесчаные, песчаные занимают 5,6 % сельскохозяйственных угодий, в том числе 3 % пашни. Доля в 17 % сельскохозяйственных угодий (1461,8 тыс. га) и 12 % пашни (692,1 тыс. га) относится к типу засоленных почв, но степень их

засоления в основном определяется как «слабая». Значимую долю сельскохозяйственных угодий (40,5 % или 3 520,3 тыс. га) и пашни (38 % или 2242,9 тыс. га) занимают солонцовые комплексы, при этом комплексы с содержанием солонцов более 50 % распространены на 437,2 тыс. га пашни. Что касается каменистых почв, то они в более 50 % имеют слабую степень каменистости и занимают 265,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий и 121,1 тыс. га пашни. Переувлажненными почвами занято 225,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 34 тыс. га из которых составляет пашня. В Волгоградской области переувлажненными являются пойменные почвы. Заболоченные почвы практически не представлены на территории региона и занимают лишь 12,4 тыс. га сельскохозяйственных угодий, около 50 % которых имеют среднюю степень заболоченности [42].

Следует отметить, что около 1793 тыс. га сельскохозяйственных угодий (21 %) и 840,2 тыс. га пашни (14 %) находятся на уклонах более 2°, поэтому данные площади относятся к эрозионноопасным. При этом вследствие влияния водной эрозии подвержены смыву в разной степени 26 % сельскохозяйственных угодий и 23 % пашни, из них более 66 % сельскохозяйственных угодий имеют слабую степень смывости. Дефляционноопасными признана площадь в 4177,1 тыс. га сельскохозяйственных угодий (более 48 %), так как в слабой и средней степени подвержены ветровой эрозии, при этом эродированная пашня занимает 47 тыс. га.

Таким образом, в Волгоградской области представлены все негативные факторы, которые в разной степени влияют на снижение естественного плодородия почв, при этом среди этих факторов доминируют высокое содержание в почве солонцовых комплексов и эродированность водной и ветровой эрозией.

В диссертационном исследовании в качестве химических признаков разновидностей почв рассматривается содержание макро- и микроэлементов в пахотных землях, которые являются основными элементами питания

растений. К основным микроэлементам относятся: кобальт, марганец, медь и цинк, к макроэлементам – подвижный фосфор, обменный калий, сера, а также рассматривается содержание органического вещества – гумуса. Наблюдения за изменениями содержания основных макро-и микроэлементов проводятся специалистами через определенный период времени, как правило, с 5-6 летним интервалом. Такая периодичность обусловлена тем, что этого промежутка времени достаточно, чтобы могли произойти значимые изменения почв и почвенного покрова на ключевых участках пахотных земель [60].

Результаты диссертационного исследования показывают, что в Волгоградской области за весь рассматриваемый период произошли незначительные количественные изменения содержания макроэлементов в пахотных землях. Так, по такому макроэлементу, как подвижный фосфор P_2O_5 , с 2011 по 2016 годы наблюдается динамика увеличения его содержания в пахотных землях, а в последующие годы исследования его стабильное сокращение. В результате в 2023 году содержание подвижного фосфора сократилось на 8,3 % по сравнению с 2016 годом (Рисунок 13).

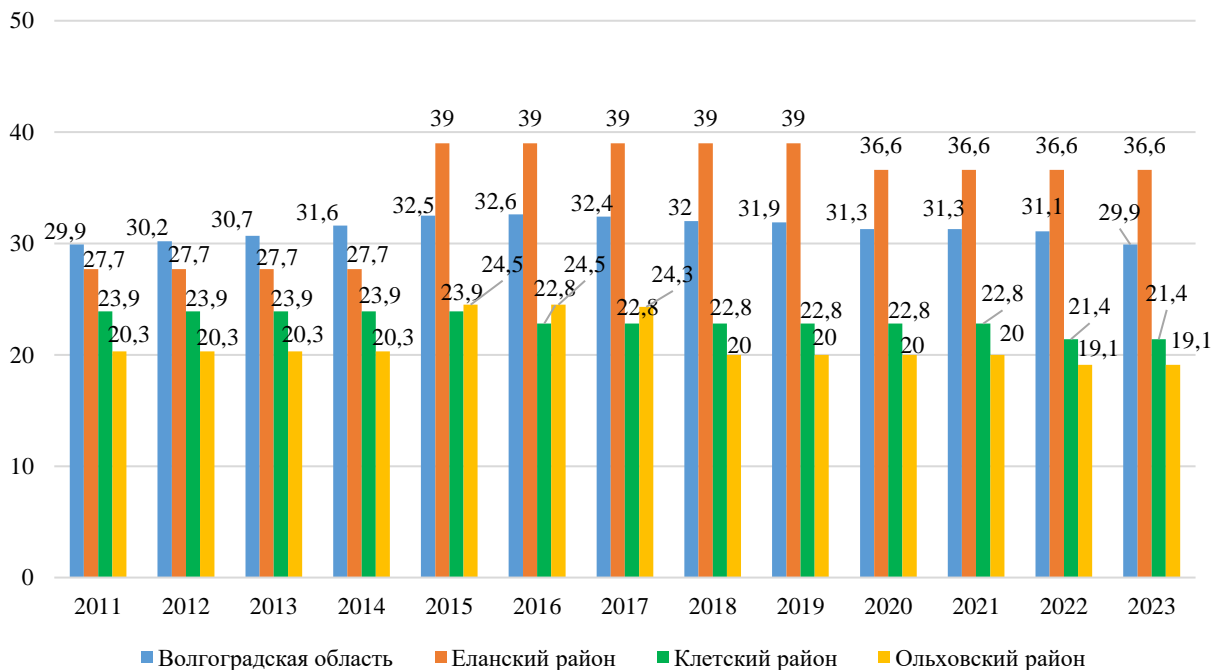

Рисунок 13 – Состояние плодородия пахотных земель Волгоградской области по содержанию подвижного фосфора P_2O_5 , мг/кг почвы (2011-2023 гг.) (по данным ЦАС «Волгоградский» и Приложения Б)

При этом из обследуемой площади 44,6 % пахотных земель (пашни) содержит среднее количество подвижного фосфора, тогда как 25,4 % – повышенное. Снижается доля на 12-28 % пахотных земель с высоким и очень высоким содержанием подвижного фосфора с соответствующим ростом доли пахотных земель с низким и очень низким содержанием фосфора (Приложение Б).

Следует отметить, что в отличие от сложившейся ситуации в регионе в первой зоне с лучшими землями (Еланский район) в 2015 году наблюдается значительный рост (на 41 %) содержания подвижного фосфора, который сохранился в последующее пятилетие. И только в 2020 году данный показатель снизился на 6,2 % относительно 2019 года (Рисунок 13). В последующие годы значение содержания подвижного фосфора осталось на прежнем уровне.

При этом анализ группировки почв по содержанию подвижного фосфора показывает, что с 2011 по 2014 гг. более 70 % обследуемой площади пахотных земель в Еланском районе относилась к землям со средним содержанием подвижного фосфора. В 2015-2019 гг. ситуация изменилась в сторону увеличения содержания подвижного фосфора в почве, в результате более 50 % пахотных земель имели очень высокое его содержание. Снижение содержания подвижного фосфора в 2020 году относительно 2019 года привело к тому, что в настоящее время основная площадь обследуемых земель распределилась по группам от среднего до очень высокого его содержания в почве (Приложение Б).

Во второй зоне средних по качеству земель (Клетский район) наблюдается снижение содержания подвижного фосфора в 2016 году на 4,6 % относительно 2011-2015 гг. и в 2022 году на 6,1 % относительно 2016-2021 гг. В 2023 году данное значение осталось неизменным (Рисунок 13). Что касается площади пахотных земель, то основная их площадь за весь рассматриваемый период относится к группе почв со средним содержанием

подвижного фосфора (53-56 %) и низким его содержанием (21-23 %) (Приложение Б).

В третьей зоне с худшими землями (Ольховский район) после повышения в 2015-2016 гг. содержания подвижного фосфора на 20,7 % по сравнению с 2011-2014 гг. наблюдается тенденция снижения данного показателя, который к 2023 году снизился на 22 % относительно 2016 года (Рисунок 13). Основная доля площади пахотных земель (40-53 %) на протяжении всего периода исследования относится к группе почв со средним содержанием подвижного фосфора (Приложение Б).

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что, если тенденции изменения содержания такого макроэлемента, как подвижный фосфор, в первой и третьей зонах совпадают с изменениями данного показателя в целом по Волгоградской области, то вторая зона отличается отсутствием тенденции по увеличению содержания подвижного фосфора в пахотных землях на протяжении всего рассматриваемого периода.

Учитывая специализацию Волгоградской области по выращиванию зерновых и зернобобовых культур, то для получения оптимальных урожаев этой культуры необходимо содержание в почве подвижного фосфора в пределах 16-30 мг/кг. Содержание данного показателя в таких пределах соответствует среднему уровню и третьему классу плодородия почв. Результаты диссертационного исследования показывают, что такому необходимому условию удовлетворяют более 70 % обследуемой территории пашни. При этом, если в Еланском районе, обладающим лучшими землями, с 2015 по 2019 гг. складывалась ситуация с перенасыщением пахотных земель подвижным фосфором, то к 2023 году основная часть пашни по этому показателю распределилась следующим образом: земли со средним содержанием подвижного фосфора составили 30,2 % от обследуемой территории пашни, с повышенным – 29,7 %, высоким – 19,9 % и очень высоким – 15,5 %. Похожая ситуация сложилась и в локальных зонах со средними и худшими землями, где более 50 % обследуемых пахотных земель

по содержанию подвижного фосфора соответствуют среднему уровню, а около 30 % пашни имеют низкий уровень плодородия по данному показателю, что затрудняет выращивание зерновых и зернобобовых культур.

За рассматриваемый период аналогичные изменения содержанию подвижного фосфора в пахотных землях Волгоградской области происходили и по содержанию серы. Так, например, за 2011-2013 гг. увеличилось содержание серы в пашне на 19,3 %, тогда как в последующее годы наблюдается отрицательная тенденция и в итоге в 2023 году количество серы в пахотных землях снизилось на 25 % относительно 2013 года (Рисунок 14). В целом, за исследуемый период увеличилась доля пахотных земель с низким содержанием серы с 57 % до 67 % от всего объема исследуемых земель, сократилась с 38 % до 28 % доля пахотных земель со средним содержанием серы и более стабильна небольшая доля (около 5 %) пахотных земель с высоким содержанием серы (Приложение В).

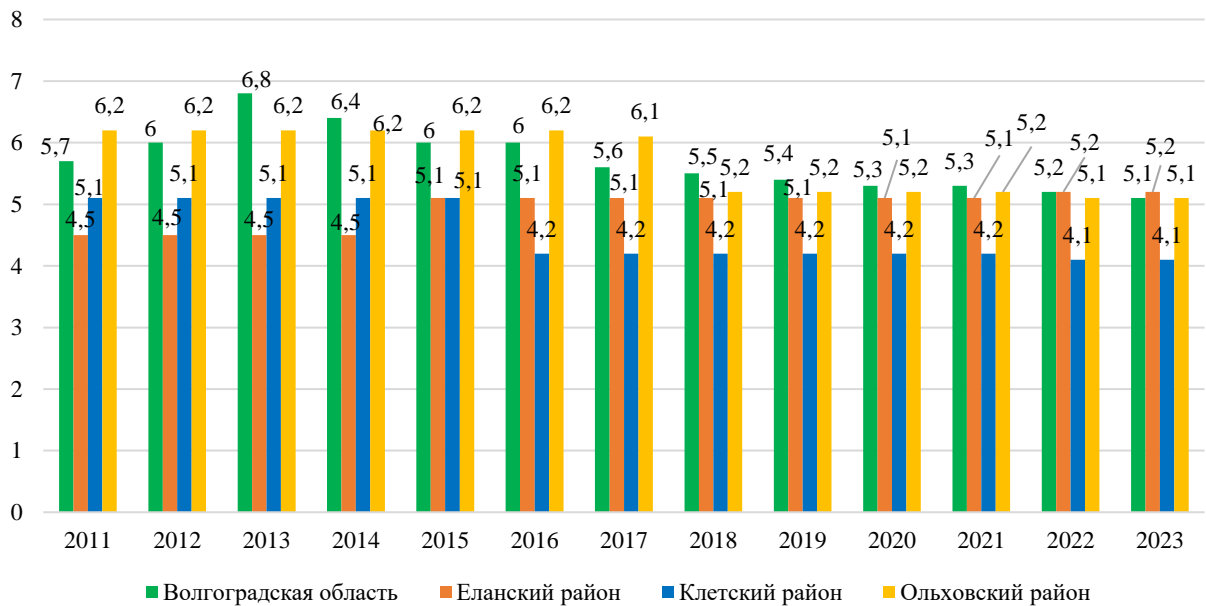

Рисунок 14 – Состояние плодородия пахотных земель Волгоградской области по содержанию серы, мг/кг почвы (2011-2023 гг.)
(по данным ЦАС «Волгоградский» и приложения В)

В отличие от общерегиональной ситуации с содержанием серы в пахотных землях в первой локальной зоне с лучшими землями наблюдается динамика увеличения ее содержания, а во второй и третьей локальных зонах

со средними и худшими землями – отрицательная динамика (Рисунок 14). При этом во всех локальных зонах от 69 до 84 % пахотных земель относится к группе с низким содержанием серы, что не соответствует среднему уровню обеспеченности данным макроэлементом: 6-12 мг/кг почвы (Приложение В). В результате, такое состояние почвы не соответствует необходимому условию для выращивания зерновых и зернобобовых культур.

Практические ежегодные небольшие колебания в сторону увеличения или снижения наблюдаются в пахотных землях региона по содержанию обменного калия K_2O . Однако, в целом, за весь исследуемый период содержание обменного калия увеличилось в 2023 году на 0,5 % по сравнению с 2011 годом (Рисунок 15). Следует отметить, что структура группировки почв по количеству содержания обменного калия в общем объеме исследуемых пахотных земель Волгоградской области за весь период наблюдений практически не меняется. Так, 32 % пахотных земель имеют повышенное содержание обменного калия, 36 % – высокое, 11 % – очень высокое и 16 % земель со средним содержанием калия. Доля пахотных земель, содержащих обменный калий в низких и очень низких количествах, составляет лишь 4,6 % (Приложение Г).

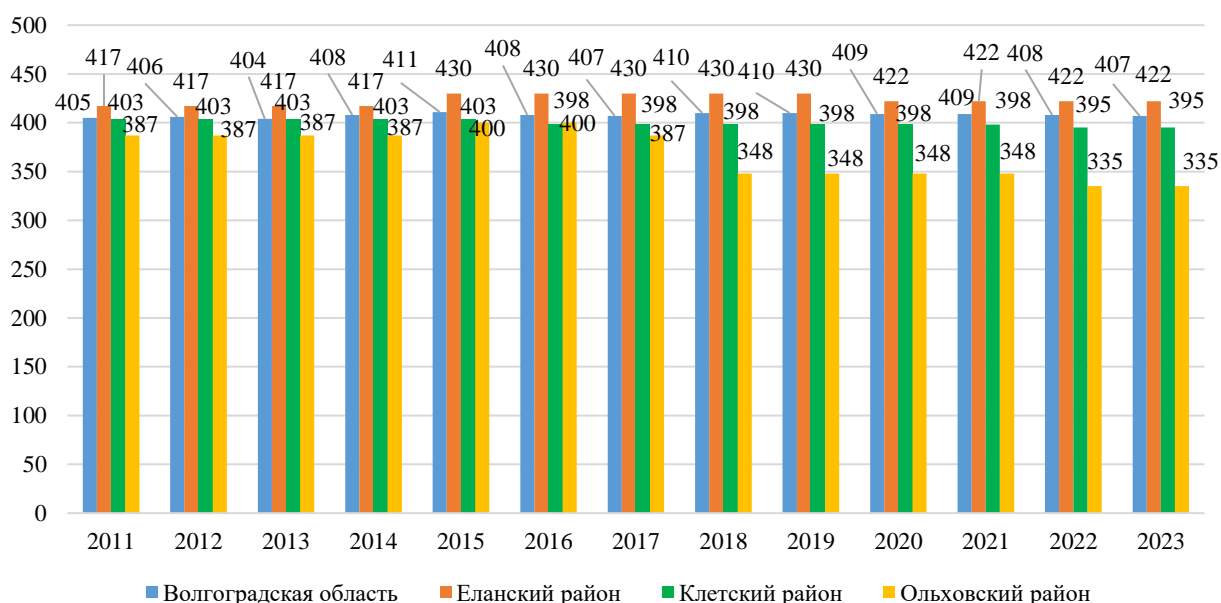

Рисунок 15 – Состояние плодородия пахотных земель Волгоградской области по содержанию обменного калия K_2O , мг/кг почвы (2011-2023 гг.)
(по данным ЦАС «Волгоградский» и приложения Г)

В первой зоне с лучшими землями (Еланский район) в 2015 году наблюдается увеличение содержания обменного калия на 3,1 %, значение которого было стабильно до 2020 года, после чего данный показатель снизился на 1,9 % по сравнению с 2019 годом (Рисунок 15). В структуре группировки почв пахотных земель по содержанию обменного калия на протяжении всего периода исследования доминируют группы с высоким (44-49 %) и повышенным его содержанием (31-40 %) (Приложение Г).

Во второй зоне средних по качеству земель (Клетский район) наблюдается снижение содержания обменного калия в 2016 году на 1,2 % относительно 2011-2015 гг. и в 2022 году на 0,8 % относительно 2016-2021 гг. (Рисунок 15). При этом основная площадь обследуемых пахотных земель на протяжении всего периода исследования относится к группам с повышенным (46-48 %) и высоким (33-40 %) содержанием обменного калия (Приложение Г).

В третьей зоне с худшими землями (Ольховский район) после повышения в 2015-2016 гг. содержания обменного калия на 3,4 % по сравнению с 2011-2014 гг. наблюдается тенденция снижения данного показателя, который к 2023 году снизился на 13,4 % относительно 2011 года (Рисунок 15). Однако несмотря на отрицательную динамику, в структуре группировки почв по содержанию обменного калия сократилась площадь пахотных земель с 39 % до 35 %, имеющих повышенное содержание данного показателя, и выросла доля площади земель с 21 % до 34 % с высоким содержанием обменного калия (Приложение Г). Таким образом, результаты проведенного анализа показывают, что и в Волгоградской области, и отдельно в исследуемых локальных зонах основная площадь обследуемых пахотных земель обеспечена высокой степенью содержания обменным калием, что позволяет выращивать не только зерновые и зернобобовые культуры, но и пропашные и овощные культуры.

Следует отметить, что наиболее значимым критерием оценки состояния и продуктивности земель, характеризующий уровень их

плодородия, является содержание гумуса в почве. Анализ представленных данных на рисунке 16 позволяет определить, в целом, положительную динамику изменения содержания гумуса в пахотных землях Волгоградской области. В результате рост содержания гумуса составил 6,3 % за весь исследуемый период.

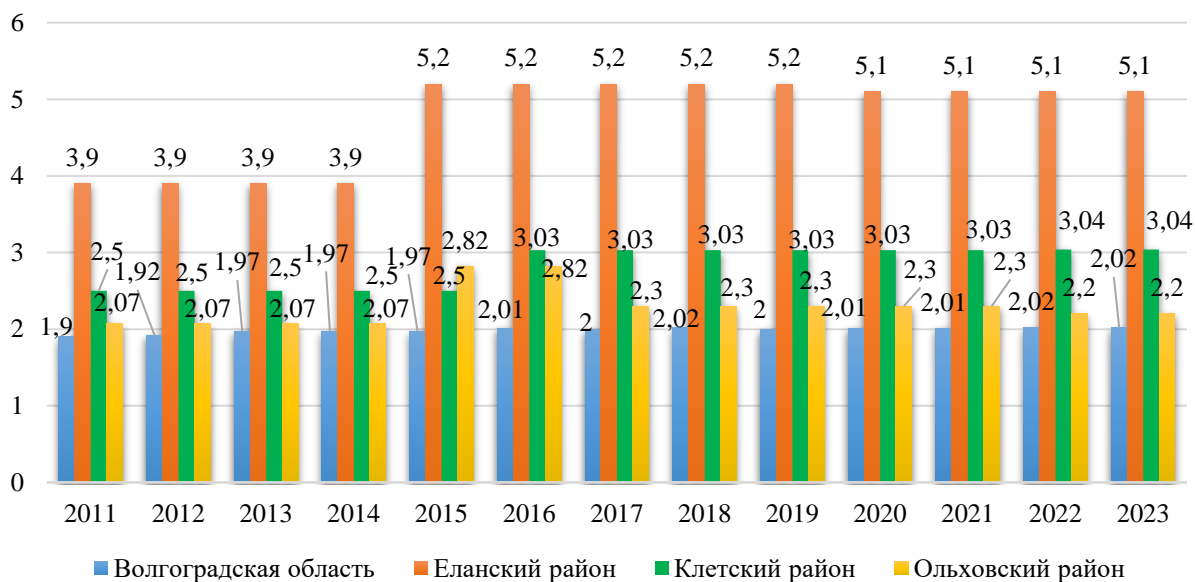

Рисунок 16 – Динамика содержания гумуса в пахотных землях Волгоградской области (2011-2023 гг.) (по данным ЦАС «Волгоградский» и приложения Д)

Однако, несмотря на наблюдаемый рост данного показателя, около 70 % обследуемых земель относятся к слабогумусированным или содержат гумуса меньше минимального значения. При этом с 2016 года наблюдается тенденция уменьшения площади слабогумусированных почв на 14 % до показателя 2023 г. 43,1 % от общей площади исследуемых земель с одновременным увеличением площади земель, содержащих гумуса меньше минимального значения, в 2023 году до 26,1 %, что на 18,6 % больше, чем в 2016 году. Следует отметить, что доля среднегумусированных почв выросла за исследуемый период на 25,7 % и составила в 2023 году 26,9 %. Аналогично увеличилась за рассматриваемый период и площадь сильногумусированных почв на 30 % и составила в 2023 году 3,9 % от общего объема исследуемых земель.

В исследуемых локальных зонах, в целом, как и в регионе наблюдается положительная тенденция по содержанию гумуса в почвах за весь исследуемый период, однако в течение 2015-2023 гг. более 50 % обследуемых земель пашни во всех трех зонах относятся к группе слабогумусированных почв (Приложение Д). В результате, несмотря на тенденции увлечения содержания гумуса в почвах и по всему региону, и отдельно в локальных зонах, земельные ресурсы имеют низкую степень обеспеченности данным органическим веществом, что, в свою очередь, приводит к снижению продуктивности земель для выращивания всех видов сельскохозяйственных культур и отрицательно влияет на воспроизводство, сдерживая развитие его интенсивного типа.

Таким образом, анализ качественного состояния пахотных земель региона по содержанию в них основных макроэлементов показывает, что несмотря на высокое содержание обменным калием большая часть территорий пашни обладает низкой продуктивностью вследствие среднего уровня содержания в ней подвижного фосфора, низкого уровня содержания серы с наблюдаемой в последние годы отрицательной динамикой и слабой или меньше минимального значения степени гумусированности почвы.

Как показывают результаты проведенного исследования, изменения содержания микроэлементов в пахотных землях Волгоградской области в 2011-2023 гг. более статичны, чем макроэлементов. Так, в 2013 году увеличилось количество содержания марганца на 6,6 % по сравнению с 2011 и 2012 годами. Однако в последующие годы наблюдается стабильная тенденция снижения количества содержания марганца в пахотных землях. В результате в 2023 году данный показатель снизился относительно 2011 года на 1 % (Рисунок 17). При этом увеличивалась площадь пахотных земель, имеющая низкое содержание марганца, которая в 2023 году составила 41,3 %, что на 12,8 % больше относительно 2016 года. Одновременно уменьшается площадь пахотных земель со средним значением содержания марганца – 38,5 %, что на 6,8 % меньше, чем в 2016 году. Аналогично

сократилась площадь пахотных земель с высоким содержанием марганца на 8,6 % и составляет 20,2 % в структуре общего объема исследуемых пахотных земель (Приложение Е).

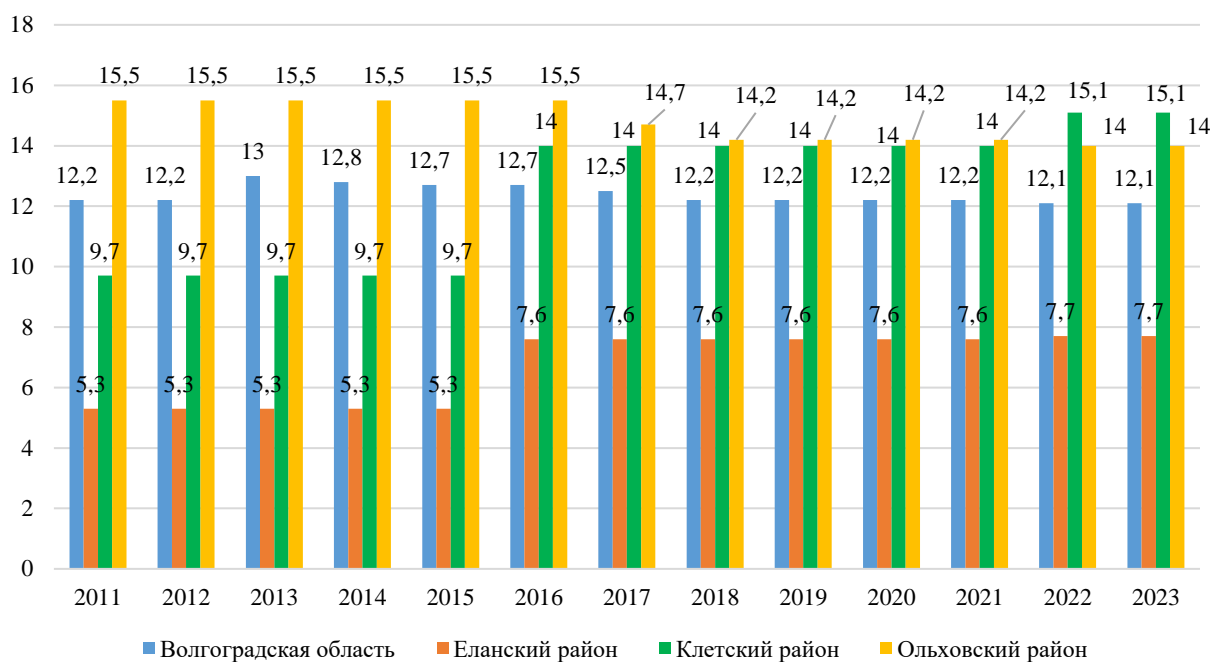

Рисунок 17 – Состояние плодородия пахотных земель Волгоградской области по содержанию марганца, мг/кг почвы (2011-2023 гг.) (по данным ЦАС «Волгоградский» и приложения Е)

Если в Волгоградской области и Ольховском районе, где по качеству худшие земли, в пахотных землях наблюдается динамика снижения содержания марганца, то в зонах с лучшими и средними землями с 2016 года наблюдается рост данного показателя (Рисунок 17). В то же время в зоне с лучшими землями основная доля пахотных земель (74-97 %) имеет низкое содержание марганца, а в зонах с худшими и средними землями – 58-76 % пахотных земель имеет среднее содержание марганца (Приложение Е).

Учитывая, что для выращивания зерновых и зернобобовых культур необходима средняя обеспеченность почв марганцем (10-20 мг/кг почвы), то данному условию соответствуют только зоны со средними и худшими по качеству землями, в то время как в зоне с лучшим землями и в среднем по региону доля пахотных земель с низким содержанием марганца только увеличивается.

Что касается содержания в пахотных землях такого микроэлемента, как медь, то результаты исследований показывают стабильную положительную тенденцию его содержания на протяжении всего периода исследований. В результате, в 2023 году фиксируется увеличение содержания меди в пахотных землях Волгоградской области на 81,3 % относительно 2011 года (Рисунок 18).

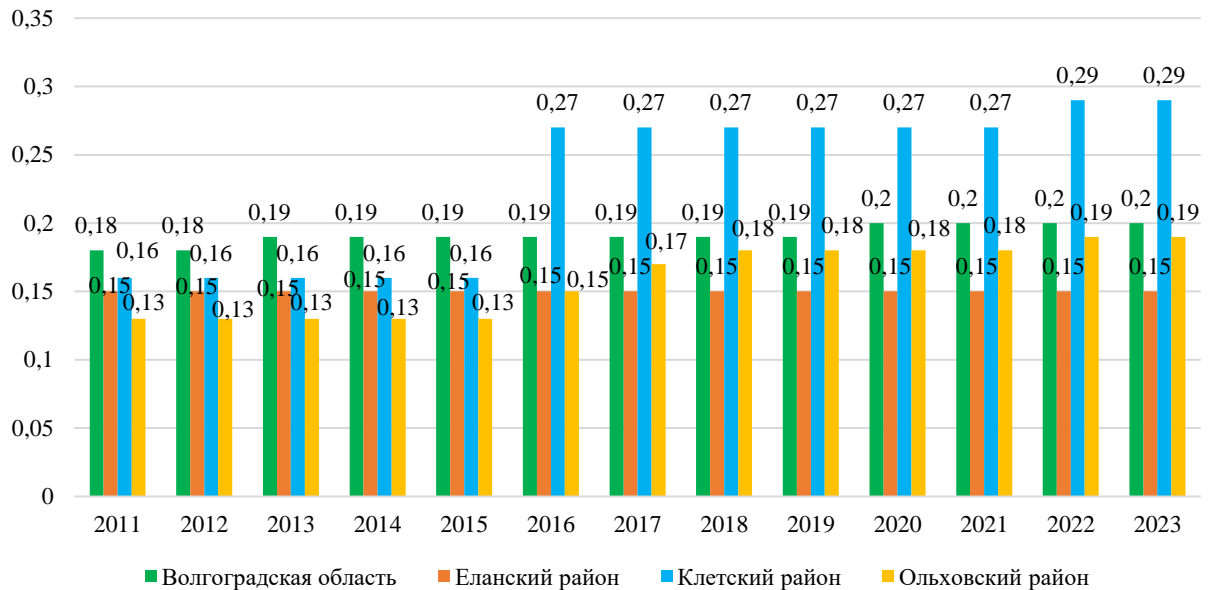

Рисунок 18 – Состояние плодородия пахотных земель Волгоградской области по содержанию меди, мг/кг почвы (2011-2023 гг.) (по данным ЦАС «Волгоградский» и приложения Ж)

В структуре исследуемых земель 72,9 % от общей площади относится к пахотным землям с низким содержанием меди, при этом по сравнению с 2011 годом данный показатель к 2023 году уменьшился на 15,4 %. Одновременно увеличилась площадь земель со средним содержанием меди до 18,8 %, что на 37,2 % больше, чем в 2011 году, и в 80 раз площадь пахотных земель с высоким содержанием меди до 8,3 % от общей площади исследуемых земель (Приложение Ж).

Во второй и третьей зонах тенденция увеличения содержания меди соответствует ситуации в Волгоградской области, тогда как в зоне с лучшими землями данный показатель неизменен на протяжении всего периода исследования (Рисунок 18). При этом в структуре группировки пахотных земель по содержанию меди в первой и третьей зонах основная площадь

земель относится к категории с низким содержанием меди (91-100 %), тогда как во второй зоне за исследуемый период увеличилась площадь пахотных земель с 3,9 % до 63,6 %, имеющих среднее содержание меди в почве (Приложение Ж).

Результаты исследования показывают, что для получения оптимальных урожаев зерновых и зернобобовых культур пахотные земли должны содержать медь в пределах 0,21-0,5 мг/кг почвы, соответствующее среднему уровню обеспеченности медью. Однако несмотря на положительную динамику данному условию удовлетворяет лишь 60,9 % пахотных земель локальной зоны со средними землями, в то время как остальные две зоны и регион, в целом, имеют низкий уровень обеспеченности медью.

Изменения содержания кобальта в пахотных землях, как одного из основных микроэлементов, не имеют характерной тенденции в регионе за весь рассматриваемый период. Так, например, в 2012 году количество кобальта в пахотных землях уменьшилось на 33,3 % относительно 2011 года. В 2015 году показатель содержания кобальта в землях Волгоградской области вновь вернулся на уровень 2011 года – 0,18 мг/кг почвы, и сохранялся до 2020 года, когда произошло уменьшение на 11,1 % по сравнению с 2011 и 2015-2019 гг. (Рисунок 19).

При этом наблюдается тенденция увеличения площади пахотных земель с низким содержанием кобальта при одновременном уменьшении площади с высоким его содержанием. В 2023 году площадь земель Волгоградской области с низким содержанием кобальта от общего объема исследуемых земель составила 75,8 %, что на 13,3 % больше по сравнению с 2011 годом, площадь земель с высоким содержанием кобальта – 21,4 %, что на 30,3 % меньше относительно 2011 года. Площадь пахотных земель, содержащая среднее количество кобальта, в Волгоградской области весьма незначительна и составляет 2,8 % от общего объема исследуемых земель (Приложение 3).

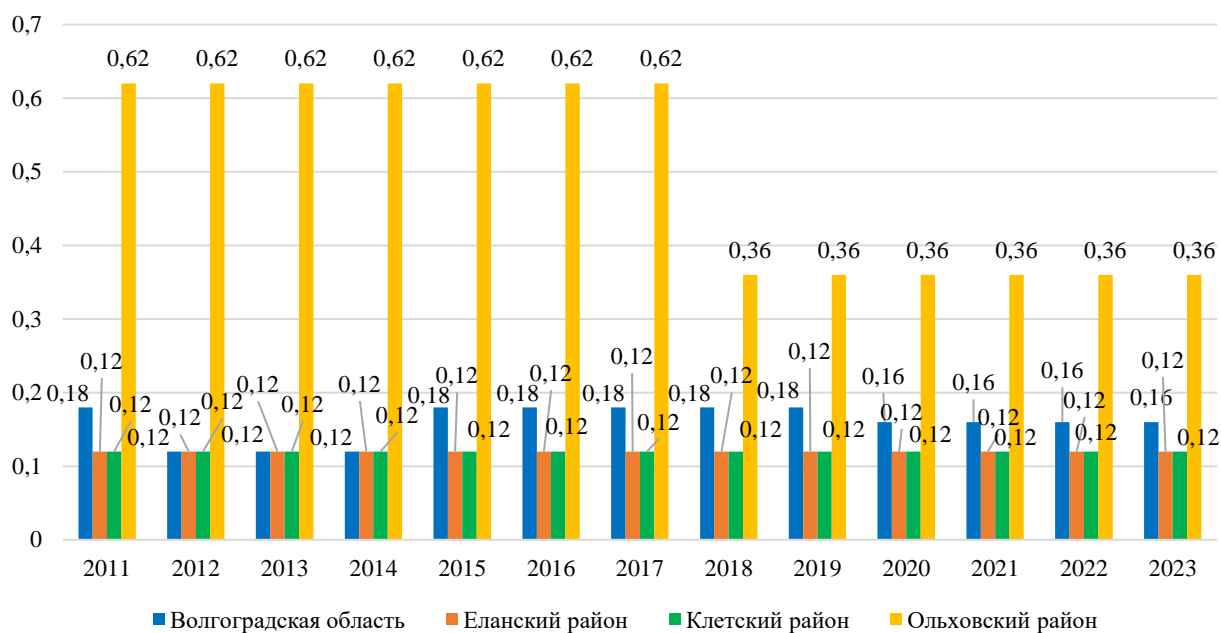

Рисунок 19 – Состояние плодородия пахотных земель Волгоградской области по содержанию кобальта, мг/кг почвы (2011-2023 гг.) (по данным ЦАС «Волгоградский» и приложения 3)

В третьей зоне с худшими землями, как и в Волгоградской области, наблюдается отрицательная динамика содержания кобальта в пахотных землях, но в то же время более 97 % площади обследуемых пахотных земель относится к категории почв с высоким содержанием кобальта. Тогда как в зонах с лучшими и средними по качеству землями данный показатель стабилен и находится на уровне 0,12 мг/кг почвы, при этом практически полностью обследуемые площади пахотных земель относятся к категории с низким содержанием кобальта в почве (Приложение 3).

Для выращивания зерновых и зернобобовых культур необходима обеспеченность пахотных земель кобальтом в пределах 0,16-0,3 мг/кг почвы, однако пахотные земли Еланского и Клетского районов, а также, в целом, Волгоградской области не обеспечены данным микроэлементом в необходимом количестве. В то же время высокое его содержание практически на всей площади обследуемых земель наблюдается в зоне с худшими по качеству землями.

Как показывают результаты исследования, с 2011 по 2017 гг. в Волгоградской области наблюдается положительная тенденция количества

цинка в пахотных землях. Так, в 2017 году содержание цинка составило 1,7 мг/кг почвы, что на 13,3 % больше по сравнению с 2011-2014 гг. Однако в 2018 году произошло снижение содержания цинка в пахотных землях. В результате в 2023 году данный показатель составил 1,51 мг/кг почвы, что на 11,2 % меньше относительно 2017 года (Рисунок 20). При этом на протяжении всего периода исследования более 99 % площади исследуемых земель относятся к категории пахотных земель с низким содержанием цинка (Приложение И).

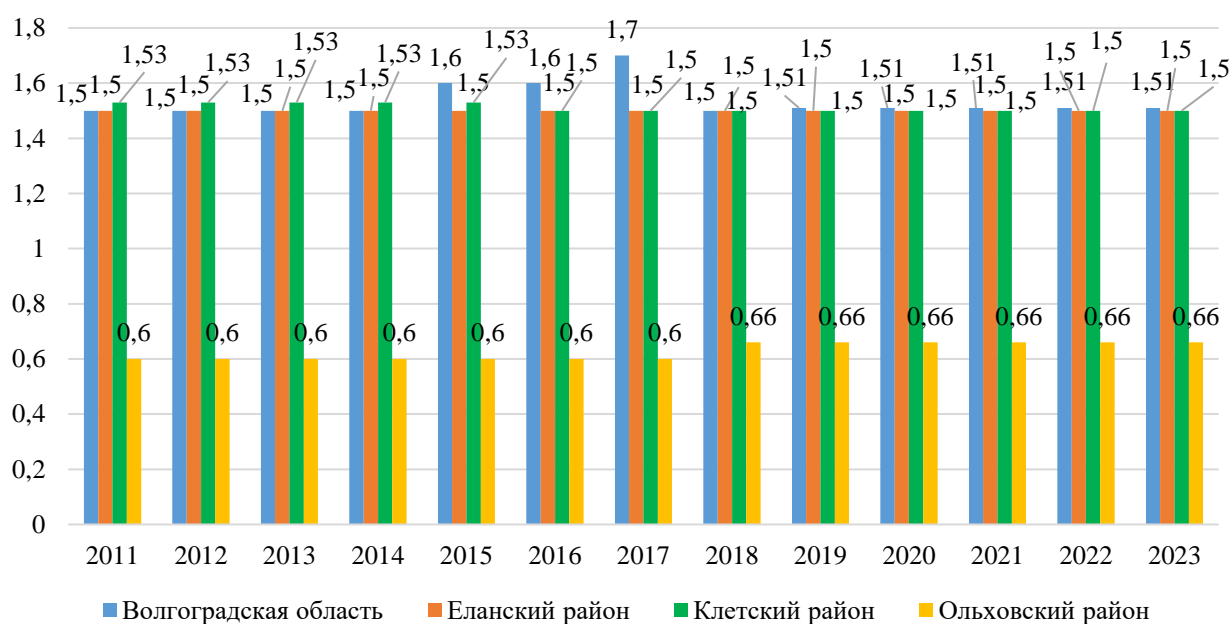

Рисунок 20 – Состояние плодородия пахотных земель Волгоградской области по содержанию цинка, мг/кг почвы (2011-2023 гг.) (по данным ЦАС «Волгоградский» и приложения И)

Следует отметить, что вектор направления изменений содержания цинка в пахотных землях во всех исследуемых зонах различен. Так, за весь рассматриваемый период в Волгоградской области наблюдаются незначительные колебания показателя, в Еланском районе с лучшими землями содержание цинка не меняется, в Клетском районе со средними землями с 2016 года содержание цинка снизилось на 2 % относительно 2011-2015 гг., тогда как в Ольховском районе с худшими землями увеличилось на 10 % относительно 2011-2017 гг. (Рисунок 20). Кроме того, для всех трех исследуемых локальных зон, как и для региона, характерно низкое

содержание цинка в почвах практически на всей площади обследуемых пахотных земель, что соответствует низкому уровню обеспеченности цинком для выращивания всех сельскохозяйственных культур (Приложение И).

Таким образом, согласно результатам проведенного анализа состояния земельных ресурсов Волгоградской области, можно сделать вывод о том, что пахотные земли региона по обеспеченности основными микроэлементами характеризуются низким уровнем, несмотря на тенденции роста содержания в них цинка и меди.

Кроме того, проведенное диссертационное исследование качественных параметров земельных ресурсов на основе динамики содержания в них основных макро- и микроэлементов показывает низкий уровень плодородия почв для выращивания не только основных (зерновых и зернобобовых), но и других видов сельскохозяйственных культур. Так, например, на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается высокая степень обеспеченности обменным калием и средний уровень – подвижным фосфором, в то же время по всем остальным макро- и микроэлементам фиксируется низкий уровень их содержания на основной доле площади обследуемых пахотных земель, при этом в локальных зонах распределение этих элементов неравномерно.

В Еланском районе с лучшими по качеству землями наблюдается ситуация высокой обеспеченности макроэлементами и низкой микроэлементами. Клетский район со средними по качеству землями уступает Еланскому по обеспеченности основными макроэлементами, однако земля больше насыщена такими микроэлементами, как марганец и медь. Ольховский район с худшими по качеству землями имеет такую же обеспеченность основными макроэлементами, как и Клетский, однако имеются различия в содержании таких микроэлементов, как медь и кобальт. Так, в третьей зоне в отличие от второй более высокая обеспеченность кобальтом и низкая медью.

Сложившаяся в регионе ситуация с качественным состоянием земельных ресурсов, характеризующаяся низким уровнем естественного плодородия, обуславливает необходимость вмешательства в естественный процесс искусственным путем. В этом контексте особую актуальность приобретает интенсивный тип воспроизводства, способствующий улучшению качественных характеристик земельных ресурсов и повышению уровня почвенного плодородия на основе применения современных агротехнологий и технических средств, оптимального внесения органических и минеральных удобрений. Особую значимость в процессе реализации интенсивного типа воспроизводства приобретает оптимальный баланс внесения минеральных и органических удобрений.

Анализ динамики внесения минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях показывает, что в Волгоградской области в период с 2013 по 2015 годы количество внесения минеральных удобрений снижалось, тогда как с 2016 года наблюдается обратная ситуация. В итоге в 2023 году по сравнению с 2012 годом минеральных удобрений вносится на 1 га всей посевной площади в 2,7 раз больше (Таблица 9).

В целом, рост внесения минеральных удобрений наблюдается и в исследуемых локальных зонах. Так, в первой зоне в сельскохозяйственных организациях за весь исследуемый период рост внесения удобрений на 1 га всей посевной площади составил 2,2 раза, во второй зоне – в 2,5 раза, в третьей зоне – в 3,7 раза.

В результате, в Волгоградской области доля удобренной посевной площади в 2023 году также увеличилась до 69 %. Следует отметить, что такая положительная динамика внесения минеральных удобрений должна сопровождаться научно-практическим обоснованием, поскольку перенасыщение ими земельных ресурсов может привести к негативным последствиям ухудшения экологической обстановки и нарушения процессов воспроизводства продуктивности сельскохозяйственных земель [56, с. 73-74].

Таблица 9 - Динамика внесения минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) под посевы в сельскохозяйственных организациях в Волгоградской области (под урожай соответствующего года)

Показатели	Годы												Откло- нение 2023 к 2012, (+;-)
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Внесено минеральных удобрений:													
всего, тыс. тонн	27,3	33,0	30,4	26,8	35,1	40,2	40,1	41,1	50,2	62,4	67,4	69,7	+42,4
на один гектар всей посевной площади, кг:													
зерновых культур (без кукурузы)	18	22	21	19	23	27	27	30	38	48	44	49	+31
подсолнечника	10	16	15	11	19	18	19	16	23	26	27	27	+17
овощебахчевых культур	61	130	83	126	153	136	133	190	-	739	312	211	+150
картофеля	87	233	221	163	361	248	237	144	290	130	893	467	+380
кормовых культур	3	4	2	3	1	3	3	3	1	7	7	10	+7
Удельный вес удобренной площади минеральными удобрениями во всей посевной площади, процентов	34	43	39	36	43	52	52	52	60	66	69	69	+35
Еланский район													
Внесено минеральных удобрений:													
всего, тыс. тонн	1,9	4	3,5	2,9	4,1	5,1	3,9	3,2	4,1	3,8	4,1	4,8	+2,9
на один гектар всей посевной площади, кг:	15	27	25	20	29	34	26	22	29	27	28	33	+18
Клетский район													
Внесено минеральных удобрений:													
всего, тыс. тонн	1,2	0,8	1	0,4	1,3	1,7	1,5	1,7	1,8	2,7	3,5	3,4	+2,2
на один гектар всей посевной площади, кг:	11	7	9	4	12	16	13	15	15	23	27	27	+16
Ольховский район													
Внесено минеральных удобрений:													
всего, тыс. тонн	0,3	0,1	0,2	-	0,2	0,2	0,4	0,3	0,8	0,8	1,4	1,1	+0,8
на один гектар всей посевной площади, кг:	3	1	2	-	2	2	4	3	9	9	13	11	+8

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

Что касается внесения органических удобрений, то в отличие от ситуации с минеральными удобрениями с 2016 по 2019 годы в динамике их

внесения наблюдается отрицательная тенденция. В 2020 году произошло увеличение данного показателя до 40 кг на 1 гектар посевной площади, что в 4 раза больше, чем в 2012 году. Однако в 2021 и 2023 гг. было внесено на 25 % меньше органических удобрений, чем в 2020 и 2022 гг. (Таблица 10).

Таблица 10 - Динамика внесения органических удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях в Волгоградской области (под урожай соответствующего года)

Показатели	Годы												Отклонение 2023 к 2012, (+;-)
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Внесено органических удобрений:													
всего, тыс. тонн	15,0	28,1	47,7	49,8	-	-	38,4	41,6	60,4	45,5	56,4	51,1	+36,1
на один гектар всей посевной площади, тонн:	0,01	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03	0,04	0,03	0,04	0,03	+0,02
зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы)	0	0,02	0,04	0,04	0,03	0,02	0,03	0,03	0,04	0,04	0	0,05	+0,05
овощебахчевых культур	0	0,01	0,02	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
кормовых культур	0,13	0,08	0,07	0,18	0	0	0,1	0,2	0	0	0	0	-0,13
Удельный вес удобренной площади органическими удобрениями во всей посевной площади, процентов	0,1	0,1	0,1	0,1	0,04	0,05	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,7	+0,6

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

В ситуации, когда основная площадь пашни Волгоградской области относится к категории слабогумусированной, особую значимость приобретает внесение органических удобрений, позволяющих восполнять гумус в почве, однако на протяжении всего рассматриваемого периода площадь, на которую вносились такие удобрения, не превышает 1 % от общей посевной площади.

Следует отметить, что в регионе доля основной посевной площади занята зерновыми и зернобобовыми сельскохозяйственными культурами (64,3 %), среди которых доминируют озимые зерновые культуры, около 30 %

отводится под технические масличные культуры. При этом среди озимых культур товаропроизводители предпочитают выращивать пшеницу, яровых – ячмень, а технических – подсолнечник (Приложение К). Как показывают результаты исследования, выращиванием зерновых, зернобобовых и технических культур занимаются, в основном, сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, а выращиванием картофеля и овощебахчевых культур – мелкие хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства (Приложение Л). Однако, несмотря на сложившуюся специализацию, больше всего на 1 га посевной площади органических удобрений вносилось до 2020 года для кормовых культур (Таблица 10), а минеральных – для овощебахчевых культур и картофеля (Таблица 9). Результаты проведенного исследования показывают, что основную массу минеральных удобрений вносят в посевные площади мелкие хозяйства населения, а органических удобрений – крупные и средние сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства. В данной ситуации на развитие интенсивного типа воспроизводства и повышение продуктивности земельных ресурсов влияют принятые управленческие решения крупных и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей.

На основе проведенного в диссертационном исследовании качественного анализа динамики состояния земельных ресурсов в отрасли растениеводства в Волгоградской области и трех локальных зонах можно сделать следующие выводы:

- качественные параметры земельных ресурсов, характеризующиеся обеспеченностью основными макро- и микроэлементами, соответствует низкому уровню плодородия почв, что не является удовлетворительным условием для выращивания не только основных (зерновых и зернобобовых), но и многих других видов сельскохозяйственных культур;

- земельные ресурсы в локальных зонах характеризуются разной степенью обеспеченности основными макро- и микроэлементами. Так, в зоне

с лучшими землями наблюдается более высокая обеспеченность макроэлементами и низкая микроэлементами; в зоне со средними землями обеспеченность макроэлементами ниже первой зоны, но выше содержание таких микроэлементов, как марганца и меди; зона с худшими землями по содержанию в пахотных землях основных макроэлементов соответствует второй зоне, однако имеет более высокую обеспеченность таким микроэлементом, как кобальт;

- в сложившихся условиях низкого уровня естественного плодородия возникает необходимость повышения его искусственным путем. Однако при положительной тенденции внесения минеральных удобрений во всех исследуемых зонах наблюдается обратная ситуация с внесением органических удобрений, восполняющих такой важный элемент как гумус;

- в процессе внесения минеральных удобрений в посевные площади активную роль выполняют мелкие хозяйства населения, а органических удобрений – крупные и средние сельскохозяйственные товаропроизводители, от решения которых в большей степени зависит развитие интенсивного типа воспроизводства и повышение продуктивности земельных ресурсов;

- анализ качественного состояния земельных ресурсов показывает, что в настоящее время условия интенсивного типа процесса воспроизводства, в целом, соответствует условиям его простого типа, а в некоторых локальных зонах – суженного, что сдерживает переход к расширенному типу воспроизводства.

2.3. Оценка эффективности использования земельных ресурсов

На эффективность использования земельных ресурсов влияют как внутренние, так и внешние факторы. Определенную значимость приобретают такие факторы, как природно-климатический (фактор неопределенности), институциональный (принцип распределения посевных площадей между категориями хозяйств), изменение количественных и качественных

параметров земельных ресурсов и инвестиционные расходы. Инвестиционные вливания создают базовые экономические условия для процесса воспроизводства земельных ресурсов, особую роль в этом процессе играют инвестиции в основной капитал за счет собственных и привлеченных средств.

Анализ динамики инвестиций в основной капитал отрасли растениеводства в Волгоградской области за 2011-2023 гг. показывает неравномерность распределения инвестиционных средств по годам. Наиболее высокие инвестиционные вложения наблюдаются в 2017-2019 гг., при этом в 2021 г. их уровень значительно снизился почти до уровня 2016 года. С 2022 года наблюдается тенденция роста инвестиций в основной капитал, в результате объем инвестиций в 2023 году на 18,6 % больше, чем в 2021 году, и почти в 3 раза выше относительно 2011 года (Рисунок 21).

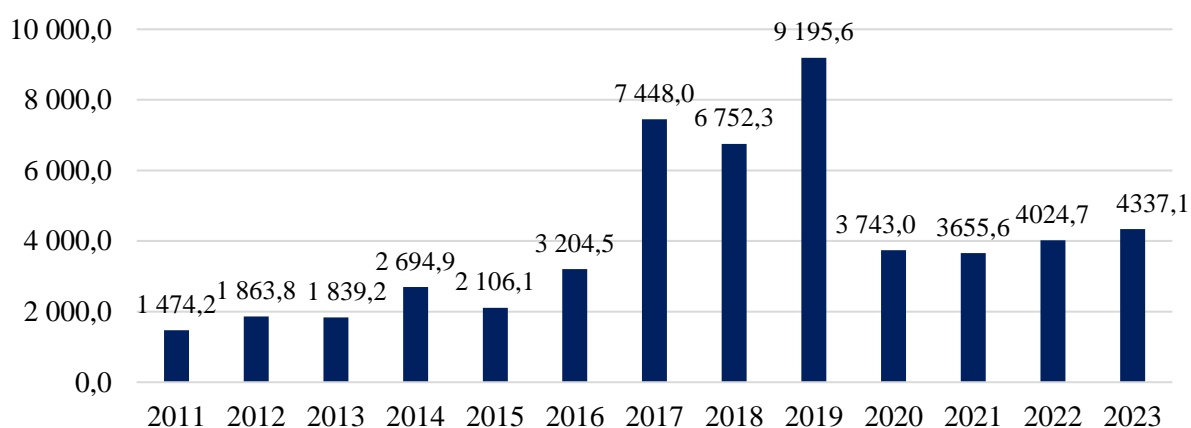

Рисунок 21 – Динамика инвестиций в основной капитал отрасли растениеводства в Волгоградской области, млн. руб. (2011-2023 гг.) (по данным Росстата [129])

Следует отметить, что данный показатель обуславливает использование ресурсосберегающих технологий возделывания сельскохозяйственных культур и высокую производительность труда, что создает предпосылки для интенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов.

При определении экономической эффективности использования земельных ресурсов в отрасли растениеводства следует оперировать на такие основные показатели, как выручка, себестоимость, прибыль и уровень

рентабельности продукции отрасли, динамика которых за исследуемый период позволяет обосновать положительные или отрицательные тренды развития. Как показывают результаты исследования, в целом за весь исследуемый период в Волгоградской области экономические показатели значительно выросли (Таблица 11). Так, уровень рентабельности вырос с 22,9 % до 43,7 %, объем выручки в 2 раза, себестоимость – в 1,7 раз, а прибыль – в 3,4 раз на 100 га пашни, что обеспечивает экономические условия воспроизводства земельных ресурсов.

Таблица 11 – Экономическая оценка эффективности использования земельных ресурсов в отрасли растениеводства в Волгоградской области

Годы	Объемы производства, млн. руб.		Выручка, млн. руб.		Себестоимость, млн. руб.		Прибыль, млн. руб.		Уровень рентабельности, %
	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	
2011	47271,6	0,82	16073,2	0,28	13073	0,23	3000,2	0,05	22,9
2012	48721,4	0,83	20356,2	0,35	15563,8	0,27	4792,4	0,08	30,8
2013	55603,1	0,95	19472,9	0,33	16133,4	0,28	3339,5	0,06	20,7
2014	68674,7	1,17	29470,9	0,5	21611,5	0,37	7859,4	0,13	36,4
2015	84954,4	1,45	34265,8	0,59	23496,2	0,4	10769,6	0,18	45,8
2016	99370,2	1,7	39423,3	0,67	27775,7	0,47	11647,6	0,2	41,9
2017	93894,8	1,6	40151,9	0,69	31469,6	0,54	8682,3	0,15	27,6
2018	85274,7	1,46	42217	0,72	32909,5	0,56	9307,5	0,16	28,3
2019	104424,2	1,78	44486,5	0,76	34334,3	0,59	10152,2	0,17	29,6
2020	134020,5	2,29	64050,5	1,09	40673,6	0,69	23376,9	0,4	57,5
2021	167893,6	2,87	30401,3	0,52	15787,1	0,3	14614,2	0,27	92,6
2022	188693,4	3,22	27585,7	0,47	16478,3	0,28	11107,4	0,2	67,4
2023	173936,8	2,97	32847,5	0,56	22851,8	0,39	9995,7	0,17	43,7

Источник: рассчитано автором по официально предоставленным данным Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

При этом, если с 2011 по 2020 гг. наблюдается тенденция роста экономических показателей в расчете на 100 га пашни, то с 2021 года – обратная тенденция. В результате, в 2023 году объем выручки сократился относительно 2020 года на 48,6 %, себестоимость – на 43,5 %, а объем прибыли – на 57,5 %.

В целом, следует отметить, что при стабильной положительной тенденции роста выручки от реализации продукции отрасли растениеводства наблюдается аналогичная тенденция и по ее себестоимости, при этом темпы

роста себестоимости в отдельные периоды (2013, 2017, 2022, 2023 гг.) выше, чем темпы роста выручки от реализации, в результате объемы получаемой прибыли и уровень рентабельности снижались.

Результаты анализа экономических показателей использования земельных ресурсов в трех зонах региона показывают почти аналогичную тенденцию их изменения за весь исследуемый период. В зоне с лучшими по качеству землями объем выручки от реализации продукции растениеводства с 2011 по 2023 гг. вырос в 8,1 раз, себестоимость – в 6,5 раз, а прибыль – в 16,3 раза (Таблица 12). При этом в 2017 году, несмотря на высокую урожайность сельскохозяйственных культур, произошло снижение выручки и себестоимости продукции, а, следовательно, прибыли и рентабельности.

Таблица 12 – Экономическая оценка эффективности использования земельных ресурсов в отрасли растениеводства в Еланском районе

Годы	Объемы производства, млн. руб.		Выручка, млн. руб.		Себестоимость, млн. руб.		Прибыль, млн. руб.		Уровень рентабельности, %
	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	
2011	2001,7	1,03	444,0	0,23	370,8	0,19	73,2	0,04	19,7
2012	2679,3	1,37	657,2	0,34	522,5	0,27	134,7	0,07	25,8
2013	3410,7	1,75	710,8	0,36	597,7	0,31	113,1	0,05	18,9
2014	3413,2	1,75	855,5	0,44	726,9	0,37	128,6	0,07	17,7
2015	4519,7	2,32	1132,7	0,58	840,0	0,43	292,7	0,15	34,8
2016	5056,4	2,59	1281,8	0,66	1031,6	0,53	250,2	0,13	24,3
2017	4469,8	2,29	1096,5	0,56	944,6	0,48	151,9	0,08	16,1
2018	4611,8	2,37	1599,7	0,82	1421,7	0,73	178,0	0,09	12,5
2019	5807,4	2,98	1728,9	0,89	1443,5	0,74	285,4	0,15	19,8
2020	7768,6	3,98	2544,5	1,3	1753,5	0,9	791,0	0,4	45,1
2021	8342,6	4,28	1305,8	0,67	929,2	0,48	376,6	0,19	40,5
2022	9007,5	4,62	13216,3	6,78	10474,6	5,37	2741,7	1,41	26,2
2023	7877,2	4,04	3597,1	1,84	2403,6	1,23	1193,5	0,61	49,7

Источник: рассчитано автором по официально предоставленным данным Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

В 2021 году в Еланском районе, как и в целом в Волгоградской области, произошло снижение экономических показателей относительно 2020 года. Однако в 2022 году, в отличие от региона, наблюдается значительный рост экономических показателей относительно предыдущего года (выручка увеличилась в 10,1 раз, себестоимость – в 11,3 раза, прибыль –

в 7,3 раз), при этом рентабельность отрасли снизилась на 35,6 %. В 2023 году данные показатели снизились, а уровень рентабельности отрасли растениеводства вырос до 49,7 %, что выше регионального уровня.

Во второй зоне со средними по качеству сельскохозяйственными землями снижение экономических показателей наблюдается в 2013, 2016, 2017, 2019, 2021 и 2021 гг., хотя в целом в рассматриваемом периоде динамика положительная: рост выручки в 2023 году относительно 2011 года составил 4,3 раза, себестоимости – 4 раза, а прибыли – 6,2 раз, уровень рентабельности увеличился с 15,8 % до 24,4 % (Таблица 13).

Таблица 13 – Экономическая оценка эффективности использования земельных ресурсов в отрасли растениеводства в Клетском районе

Годы	Объемы производства, млн. руб.		Выручка, млн. руб.		Себестоимость, млн. руб.		Прибыль, млн. руб.		Уровень рентабельности, %
	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	
2011	1186,7	0,61	708,2	0,36	611,6	0,31	96,6	0,05	15,8
2012	1299,2	0,67	1178,0	0,61	925,9	0,48	252,1	0,13	27,2
2013	1449,8	0,75	868,5	0,45	717,0	0,37	151,5	0,08	21,1
2014	1780,6	0,92	1223,2	0,63	966,7	0,5	256,5	0,13	26,5
2015	2519,1	1,3	2026,3	1,04	1332,8	0,69	693,5	0,36	52
2016	2893,3	1,49	1951,2	1,0	1329,7	0,68	621,5	0,32	46,7
2017	2616,5	1,35	1570,7	0,81	1183,5	0,61	387,2	0,2	32,7
2018	2404,9	1,24	2648,0	1,36	1936,6	1,0	711,4	0,37	36,7
2019	2817,2	1,45	1716,9	0,88	1316,8	0,68	400,1	0,21	30,4
2020	3581,7	1,84	3149,5	1,62	1998,8	1,03	1150,7	0,59	57,6
2021	5287,1	2,72	2271,9	1,17	1321,3	0,68	950,6	0,49	71,9
2022	4951,3	2,55	1995,6	1,03	1400,9	0,72	594,7	0,31	42,5
2023	4244,3	2,18	3033,3	1,56	2437,4	1,25	595,9	0,31	24,4

Источник: рассчитано автором по официально предоставленным данным Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

Следует отметить, что максимальное значение уровня рентабельности (71,9 %) наблюдается в 2021 году, когда снижение прибыли от продажи продукции отрасли растениеводства относительно предыдущего 2020 года составило 17,4 %, а себестоимости – на 33,4 %, что способствовало увеличению уровня рентабельности отрасли на 24,8 %. Данное обстоятельство совпадает с региональной тенденцией.

В третьей исследуемой зоне с худшими по качеству землями периоды снижения экономических показателей кроме 2021 года не совпадают с предыдущими зонами и регионом (Таблица 14). Так, уменьшение объема выручки от реализации продукции растениеводства и себестоимости наблюдалось в 2012, 2015, 2018, 2021 и 2023 гг., а прибыли – в 2015, 2018, 2021, 2022 и 2023 гг. В целом, с 2011 по 2023 гг. экономические показатели существенно выросли: выручка – в 7,4 раза, себестоимость – в 4,9 раза, а прибыль – почти в 44 раза. В результате рост уровня рентабельности наблюдается с 7,1 % до 63,9 %, что практически на 46,2 % выше регионального значения, на 28,6 % – зон с лучшими по качеству землями и в 2,6 раз со средними по качеству землями.

Таблица 14 – Экономическая оценка эффективности использования земельных ресурсов в отрасли растениеводства в Ольховском районе

Годы	Объемы производства, млн. руб.		Выручка, млн. руб.		Себестоимость, млн. руб.		Прибыль, млн. руб.		Уровень рентабельности, %
	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	всего	на 100 га пашни	
2011	483,4	0,26	210,5	0,11	196,5	0,1	14	0,01	7,1
2012	502,5	0,27	207,6	0,11	182,3	0,1	25,3	0,01	13,9
2013	742,0	0,4	245,1	0,13	203,6	0,11	41,5	0,02	20,4
2014	982,3	0,53	322,2	0,17	222,4	0,12	99,8	0,05	44,9
2015	774,7	0,42	298,0	0,16	208,6	0,11	89,4	0,05	42,9
2016	1547,7	0,84	632,1	0,34	370,1	0,2	262	0,14	70,8
2017	1646,2	0,89	850,4	0,46	514,9	0,28	335,5	0,18	65,2
2018	1169,9	0,63	823,1	0,45	504,4	0,27	318,7	0,17	63,2
2019	1937,7	1,05	1069,4	0,58	749,7	0,41	319,7	0,17	42,7
2020	2594,1	1,4	1560,3	0,84	797,9	0,43	762,4	0,41	95,6
2021	3035,4	1,64	1473,9	0,8	756,3	0,41	717,6	0,39	94,9
2022	3612,1	1,95	1636,9	0,89	1011,3	0,55	625,6	0,34	61,9
2023	2548,7	1,38	1565,8	0,85	955,4	0,52	610,4	0,33	63,9

Источник: рассчитано автором по официально предоставленным данным Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

Существенный рост экономических показателей во всех исследуемых зонах в 2020 году объясняется ростом урожайности сельскохозяйственных культур, внесением большего объема минеральных и органических удобрений, благоприятными погодными условиями и повышением уровня цен. При этом снижение этих же показателей с 2021 года обусловлено

влиянием введенных санкций и ограничений в период всемирной пандемии, а также сложностями организации коммерческой деятельности, связанных с данными ограничениями.

Таким образом, анализ результатов экономических показателей отрасли растениеводства позволяет делать вывод о том, что за весь исследуемый период создан экономический потенциал для расширенного воспроизводства земельных ресурсов. Однако наблюдается парадоксальная ситуация, когда рост прибыли обратно пропорционален качеству земли, то есть рост прибыли увеличивается по мере снижения качества сельскохозяйственной земли.

Одним из основных показателей эффективности использования земельных ресурсов является урожайность сельскохозяйственных культур, которая показывает количество полученной продукции с единицы посевной площади как отдачу от использования сельскохозяйственных земель. Ввиду того, что Волгоградская область относится к зоне рискованного земледелия, которая сильно зависит от погодных условий и количества выпавших осадков, урожайность в различные годы меняется в сторону увеличения или снижения, а ее направленность имеет скачкообразный характер. Как показывает анализ динамики урожайности зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области и трех ее районах, различных по качеству сельскохозяйственных земель, наиболее высокая урожайность на протяжении всего периода исследований наблюдается в Еланском районе с лучшими по качеству землями. Рост урожайности зерновых и зернобобовых культур в этом районе наблюдался с 2011 по 2013 гг., с 2015 по 2017 гг., с 2018 по 2020 гг. и в 2022 году. Наиболее высокая урожайность данных сельскохозяйственных культур в Еланском районе была в 2022 г., которая в 2,6 раза выше урожайности 2011 г. В целом, за весь период исследования урожайность зерновых и зернобобовых культур в этой зоне выросла на 2,3 раза (Рисунок 22).

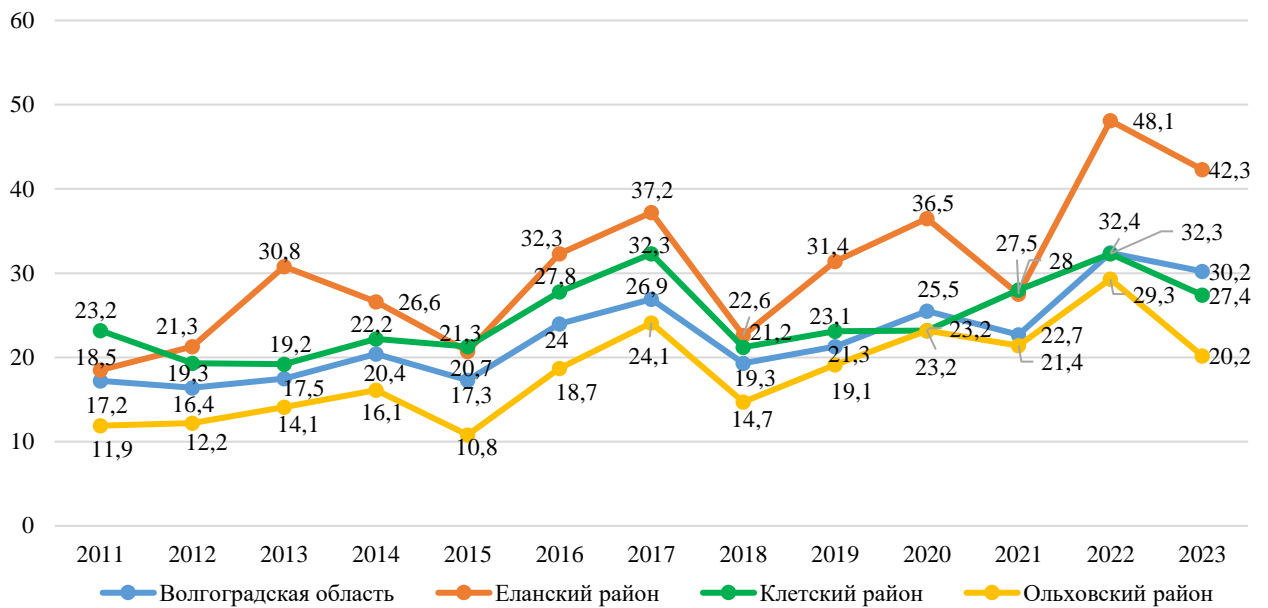

Рисунок 22 – Динамика урожайности зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур в исследуемых зонах, центнеров с одного гектара убранной площади (2011-2023 гг.) (по данным Росстата [129] и Приложений Н, П, С, У)

Рассмотрим динамику урожайности зерновых и зернобобовых культур в Клетской районе со средними по качеству землями, которая несколько отличается от Еланского района. Так, тенденции роста урожайности наблюдались в этом районе с 2013 по 2014 гг., с 2015 по 2017 гг. и с 2018 по 2022 гг. Наиболее плодородными годами в Клетском районе были 2017 и 2022 гг., в которых рост урожайности составил 39,2 % относительно 2011 года. В 2023 году показатель урожайности зерновых и зернобобовых культур снизился по отношению к предыдущему году на 15,2 % (Рисунок 22).

В Ольховском районе с худшими по качеству землями и в Волгоградской области направления изменения динамики урожайности зерновых и зернобобовых культур практически совпадают. Отличие наблюдается лишь в 2012 году, когда в Ольховском районе наблюдается рост относительно 2011 года на 2,5 %, тогда как в регионе отмечается спад на 4,7 %. Наиболее высокая урожайность в регионе и Ольховском районе, как и в предыдущих районах, наблюдается в 2022 году. В целом, за весь исследуемый период в Ольховском районе урожайность выросла почти в 2 раза, а в Волгоградской области – на 75,6 % (Рисунок 22). Следует отметить, что показатель урожайности зерновых и зернобобовых культур в регионе

находится между показателями районов со средними и худшими по качеству землями.

Анализ показателей урожайности зерновых и зернобобовых культур в исследуемых зонах показывает, что резкие колебания изменений этих параметров практически совпадают во всех локальных зонах и регионе, не зависимо от качества земельных ресурсов, что обуславливает значимость природно-климатического фактора. Так, рост показателей урожайности наблюдается в годы с высокой обеспеченностью осадками, а низкие – в засушливые годы.

Если на урожайность сельскохозяйственных культур влияют в большей степени качество земельных ресурсов и природно-климатический фактор, в силу его неопределенности, то на валовой сбор еще и количественный фактор – изменение посевных площадей. Результаты проведенного исследования показывают, что динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области совпадает с направлениями изменений урожайности этих культур. В целом, валовой сбор данных сельскохозяйственных культур за весь рассматриваемый период увеличился в 2,4 раза (Рисунок 23).

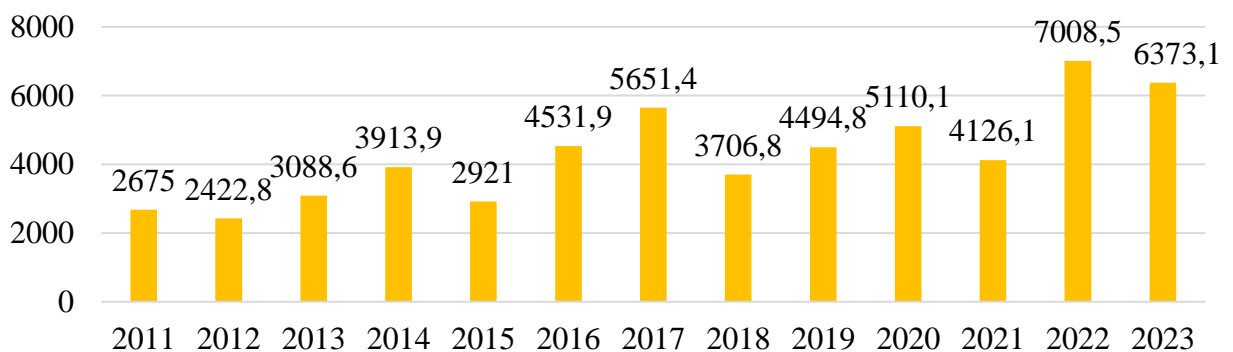

Рисунок 23 – Динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области, тысяч тонн (2011-2023 гг.)
(по данным Росстата [129] и Приложения М)

Следует отметить, что увеличение посевных площадей не всегда совпадает с ростом урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур. Так, например, в 2018 году в регионе за весь исследуемый период наблюдается наиболее высокий показатель величины посевных площадей

зерновых и зернобобовых культур – на 35,9 % больше относительно 2011 года, при этом валовой сбор снизился на 34,4 % по сравнению с 2017 годом (Рисунки 23, 24). Данная ситуация показывает высокую степень зависимости урожайности и эффективности использования земельных ресурсов от качества земли и природно-климатического фактора.

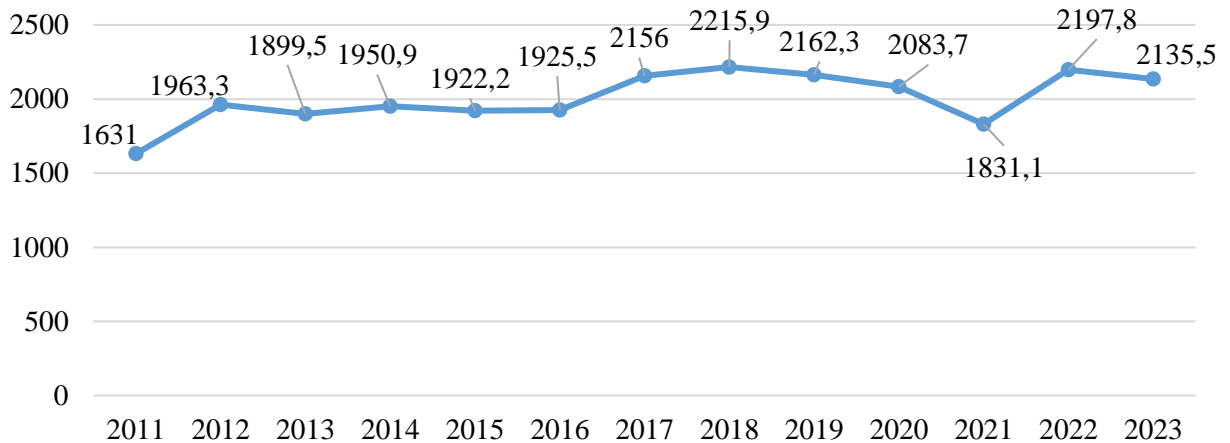

Рисунок 24 – Динамика посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области, тыс. га (2011-2023 гг.) (по данным Росстата [129])

Эффективное использование земельных ресурсов зависит и от структуры распределения посевных площадей между различными категориями хозяйств. Как показывают результаты исследования, основная доля посевных площадей во всех трех зонах закреплена за сельскохозяйственными организациями. При этом наибольшая доля посевных площадей (81,2 %), обрабатываемых сельскохозяйственными организациями, приходится на зону со средними по качеству землями, а наименьшая (58,1 %) – на зону с лучшими землями. Соответственно, обратный процесс наблюдается по использованию посевных площадей крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Так, наибольшая доля посевных площадей, обрабатываемых К(Ф)Х, приходится на Еланский район (41,4 %), а наименьшая (18,7 %) – на Клетский район (Рисунок 25).

Данное распределение посевных площадей показывает, что в зоне с лучшими землями эффективность использования земельных ресурсов не зависит от организационной формы хозяйствования, тогда как по мере снижения качества земли предпочтение дается крупным и средним

сельскохозяйственным организациям, у которых выше инвестиционные возможности.

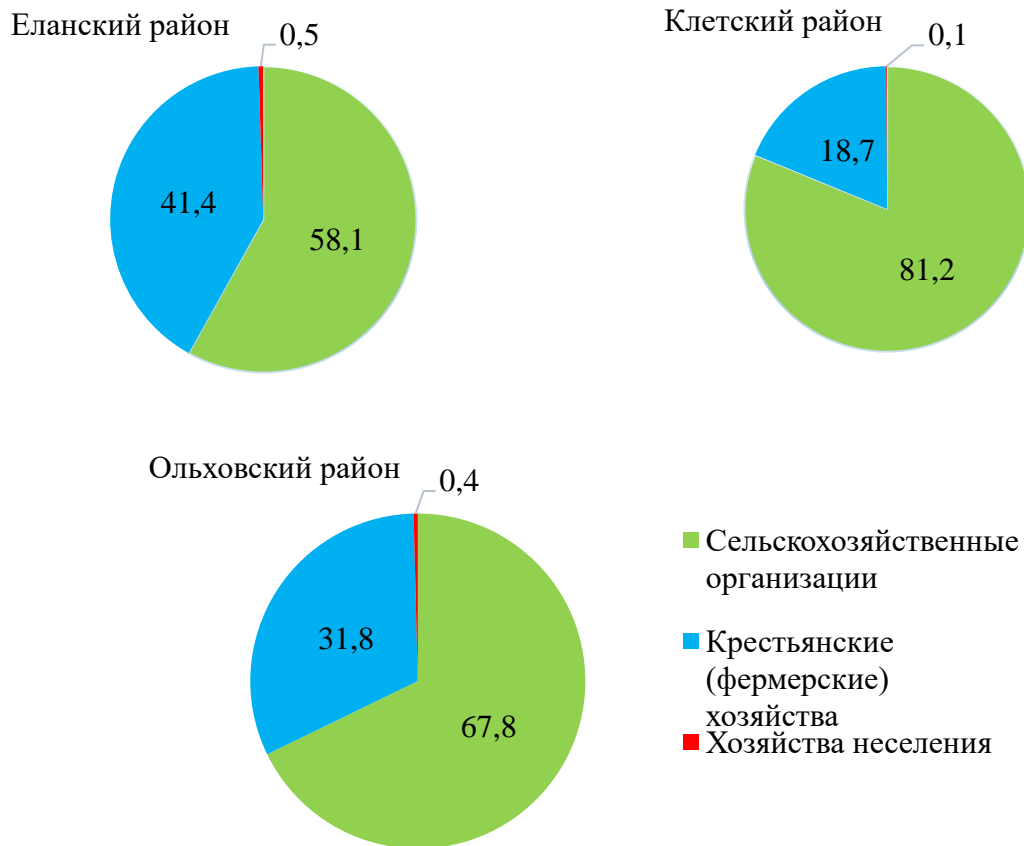

Рисунок 25 – Доля посевных площадей категорий хозяйства в локальных зонах Волгоградской области, % (2023 г.) (по данным Росстата [129])

Далее рассмотрим динамику основных показателей, характеризующих эффективность использования земельных ресурсов для выращивания зерновых и зернобобовых культур, в исследуемых локальных зонах с учетом их качества земли. В первой локальной зоне с лучшими землями (Еланский район) динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур имеет аналогичные векторы направленности, как и динамика урожайности в исследуемом периоде. Пик роста также приходится на 2022 год с наиболее благоприятными погодными условиями. При этом в 2023 году валовой сбор зерновых и зернобобовых культур снизился на 15,2 % относительно 2022 года. Совершенно другая картина рассматривается во второй локальной зоне со средними по качеству землями (Клетский район). Например, с одной стороны, с 2012 по 2017 гг. наблюдается положительная динамика сбора

валовой продукции зерновых и зернобобовых культур, а, с другой стороны, в этот же период времени динамика урожайности приобретает скачкообразный характер, что не соответствует направлению роста валового сбора. Сравнительный анализ динамики показателей валового сбора и урожайности зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур в третьей исследуемой зоне (Ольховский район) показывает одинаковую направленность изменений этих показателей за исследуемый период за исключением 2012 года, когда при росте урожайности валовой сбор сократился относительно 2011 года на 42 % (Рисунки 22, 26).

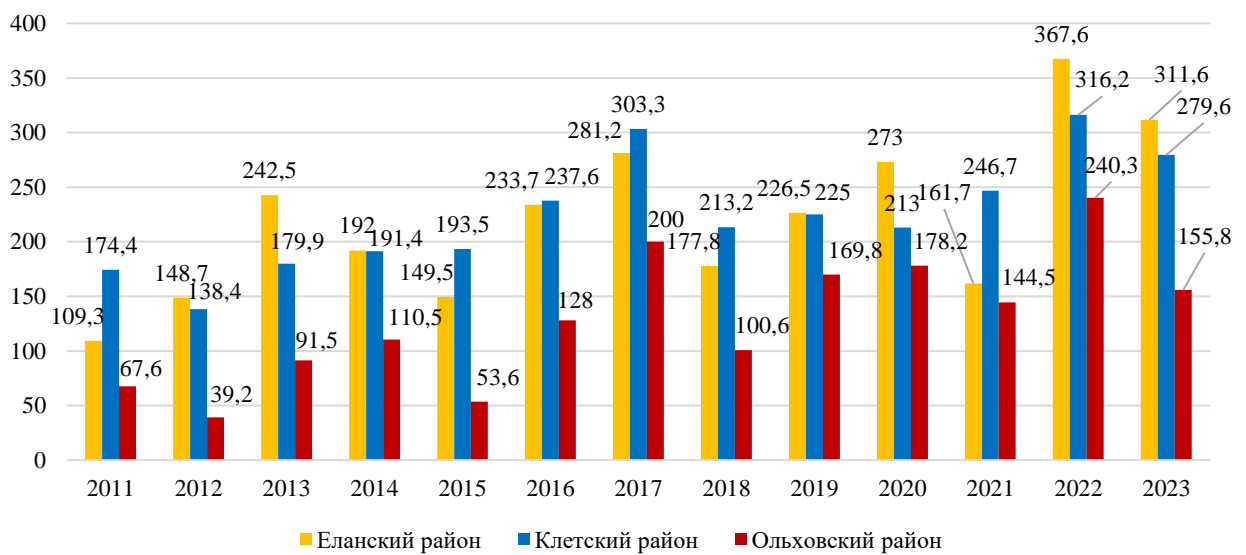

Рисунок 26 – Динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур в локальных зонах Волгоградской области, тысяч тонн (2011-2023 гг.) (по данным Росстата [129] и Приложений О, Р, Т)

В целом, во всех исследуемых зонах валовой сбор зерновых и зернобобовых культур по сравнению с 2011 г. увеличился: в Еланском районе – почти в 3 раза, в Клетском районе – на 60,3 %, а в Ольховском районе – в 2,3 раз, что создает благоприятные условия для расширенного воспроизводства земельных ресурсов под эти сельскохозяйственные культуры (Рисунок 26).

Следует отметить, что различия в направленности изменений показателей урожайности и валового сбора обусловлены изменениями таких количественных показателей, как величина посевных площадей, занятыми соответствующими сельскохозяйственными культурами. В зоне с лучшими

по качеству земельными ресурсами изменения динамики валового сбора зерновых и зернобобовых культур за весь исследуемый период совпадает с направлениями изменений посевных площадей за исключением 2019 года, когда посевные площади сократились на 7,5 % относительно 2018 года, при этом валовой сбор этих культур вырос на 27,4 %. В отличие от лучших земель в зоне со средними по качеству земельными ресурсами наблюдается разнонаправленность изменений величины посевных площадей и валового сбора урожая зерновых и зернобобовых культур. Так, например, в 2016 году при сокращении посевной площади на 3,7 % относительно 2015 года валовой сбор увеличился на 22,8 % или, наоборот, в 2023 году при увеличении посевной площади относительно 2022 года на 4,4 % валовой сбор зерновых и зернобобовых культур снизился на 11,6 %. Аналогичная ситуация наблюдается и в зоне с худшими по качеству землями (Рисунки 26, 27).

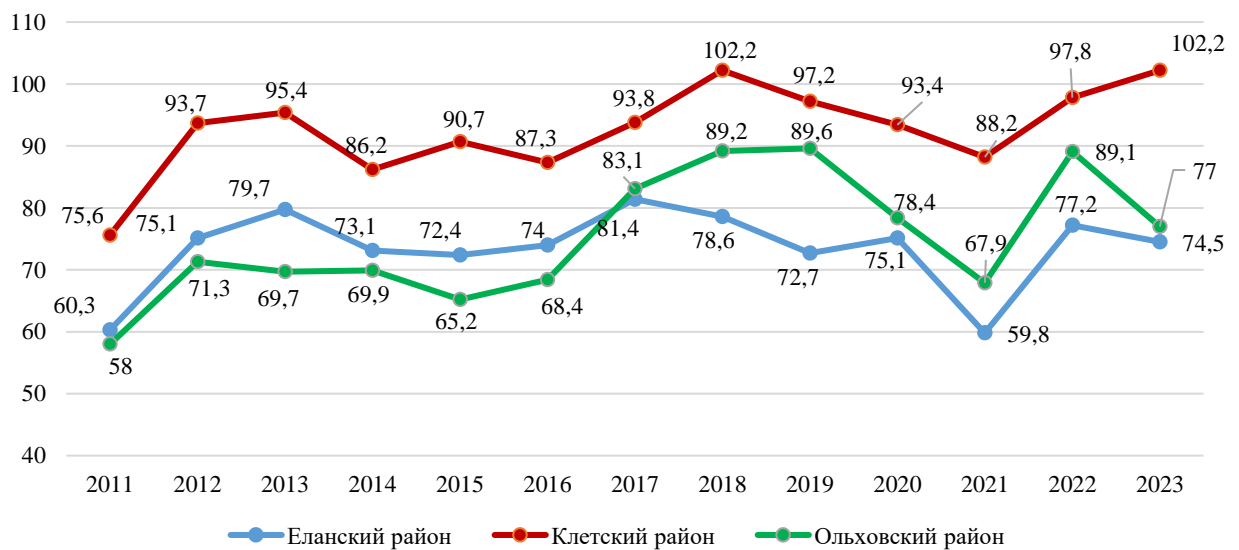

Рисунок 27 – Динамика посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в локальных зонах Волгоградской области, тыс. га (2011-2023 гг.) (по данным Росстата [129])

Таким образом, зоны со средними и худшими по качеству земельными ресурсами в большей степени подвержены действию природно-климатического фактора и его неопределенности. При этом в таких зонах высокая урожайность и рост валового сбора достигается за счет увеличения количественных показателей – посевных площадей. Как видно из рисунков

26 и 27, в Еланском районе, где по качеству представлены лучшие земли, высокий валовой сбор достигается при незначительных посевных площадях по сравнению с другими зонами. В результате в зонах с низким качеством земли процесс воспроизводства в большей степени обеспечивается за счет увеличения количественных показателей, в то время как в зоне с лучшими землями за счет качественных показателей.

В Волгоградской области в структуре валового сбора всех видов сельскохозяйственных культур основными являются пшеница озимая, рожь озимая, ячмень яровой, подсолнечник, картофель, овощные и бахчевые культуры (Приложение М). При этом за весь период исследования в валовом сборе сельскохозяйственных культур доминируют пшеница озимая, подсолнечник и овощи (Таблица 15).

Таблица 15 – Динамика валового сбора основных видов сельскохозяйственных культур в Волгоградской области, тыс. тонн

Годы	Виды сельскохозяйственных культур						
	Пшеница озимая	Рожь озимая	Ячмень яровой	Подсолнечник	Картофель	Овощи	Бахчевые продовольственные культуры
2011	1717,5	141,7	395,6	754,6	290,5	837,7	312,8
2012	1879,9	111,8	184,0	458,8	291,9	826,4	284,0
2013	1923,3	217,3	321,2	737,2	275,0	798,2	281,5
2014	2532,8	229,7	458,4	684,9	260,8	816,9	339,2
2015	1784,0	62,5	383,0	732,3	267,2	913,4	324,8
2016	2988,7	120,4	580,7	814,7	241,8	943,2	370,4
2017	4372,4	158,2	490,0	576,0	227,0	1079,3	339,5
2018	2966,5	58,3	183,0	943,3	218,4	1000,1	330,3
2019	3598,2	75,8	222,2	1202,6	192,8	1015,7	267,9
2020	4370,8	109,7	198,9	1063,9	189,9	1036,8	262,3
2021	2764,2	53,9	524,1	1310,1	173,2	1051,7	243,3
2022	5826,5	142,4	335,6	1225,9	179,3	1077,2	220,6
2023	5050,0	96,2	303,4	1372,9	179,8	1129,7	226,4
2023 в % к 2011 г.	294,0	67,9	76,7	181,9	61,9	134,9	72,4

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129] и приложения М.

Как показывают результаты исследования, за период с 2011 по 2023 гг. доли посевных площадей от общей их площади, занятых озимой пшеницей, составляли 31-48 %, подсолнечника – 19-25 %, а овощных культур – около 1 % (Таблица 16).

Таблица 16 – Динамика и структура посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в Волгоградской области

Виды сельскохозяйственных культур	В среднем за 2011-2012 гг.		В среднем за 2013-2014 гг.		В среднем за 2015-2016 гг.		В среднем за 2017-2018 гг.		В среднем за 2019-2020 гг.		В среднем за 2021-2023 гг.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Пшеница озимая	1081,2	38,7	1012	35,2	937,1	31	1343,4	42,7	1505,7	48,3	1421,3	43,9
Рожь озимая	137,3	4,9	137,7	4,8	65,9	2,2	71,1	2,3	57,6	1,8	49,4	1,5
Ячмень яровой	302,1	10,8	352,9	12,3	372,2	12,3	315,8	10	234,3	7,5	230,7	7,1
Подсолнечник	685,3	24,5	597,8	20,8	586,9	19,4	617	19,6	693,4	22,2	811,7	25,1
Картофель	25,5	0,9	21,4	0,7	18,2	0,6	14,7	0,5	11,4	0,4	9,3	0,3
Овощи	29,7	1,1	26,9	0,9	30,3	1	28,8	0,9	26,7	0,9	28,7	0,9
Бахчевые продовольственные культуры	64,5	2,3	56,8	2	57,7	1,9	43,5	1,4	29,9	1	23,7	0,7
Общая посевная площадь	2795,7	100	2878,9	100	3018,3	100	3145,2	100	3118,5	100	3238,1	100

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

Следует отметить, что в исследуемых зонах перечень основных видов выращиваемых сельскохозяйственных культур практически соответствует общерегиональному перечню: пшеница озимая, ячмень яровой, подсолнечник, картофель и овощные культуры (Таблица 17).

Таблица 17 – Динамика валового сбора основных видов сельскохозяйственных культур в Еланском районе, тыс. тонн

Годы	Виды сельскохозяйственных культур					
	Пшеница озимая	Ячмень яровой	Кукуруза на зерно	Подсолнечник на зерно	Картофель	Овощи
2011	64,5	11,7	14,0	100,3	16,0	10,3
2012	119,6	9,2	11,8	52,3	16,0	10,9
2013	203,7	7,5	16,2	99,8	15,6	10,7
2014	135,9	13,8	15,2	78,3	15,4	11,7
2015	84,9	15,7	6,8	103,1	15,2	12,1
2016	183,7	11,0	9,6	96,1	14,6	10,5
2017	223,0	17,8	9,3	68,1	14,6	9,5
2018	135,8	9,4	11,7	126,3	14,2	8,8
2019	183,9	8,2	23,1	163,0	10,5	6,8
2020	236,6	9,1	21,0	132,0	9,7	6,2
2021	95,9	16,1	24,5	140,8	5,7	5,7
2022	313,4	10,4	25,9	121,8	5,1	5,7
2023	259,5	8,2	22,5	148,3	4,5	5,5
2023 в % к 2011 г.	402,3	70,1	160,7	147,9	28,1	53,4

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129] и приложения О.

Однако имеются и расхождения между зонами. Так, в Еланском районе к основным видам выращиваемых сельскохозяйственных культур относится также кукуруза на зерно. При этом наблюдается тенденция увеличения сбора

таких культур, как пшеница и подсолнечник, и стабильное сокращение сбора картофеля и овощных культур (Таблица 17).

Сравнительный анализ динамики валового сбора и структуры посевных площадей в Еланском районе показывает, что за весь исследуемый период в этой зоне предпочтение отдается выращиванию такой технической культуре, как подсолнечник, посевные площади которой занимают от 37 до 48 % от общей площади всех посевных площадей, тогда как озимая пшеница – от 26 до 39 %. Как видно из таблицы 18, в среднем за 2021-2023 гг. доля посевных площадей подсолнечника превышает научно-обоснованные рекомендации в 2 раза. Выращивание данной культуры вызывает сильное истощение земли и снижает ее качественные параметры, однако сельскохозяйственные товаропроизводители пренебрегают данным фактом ради извлечения высокой прибыли в текущем периоде.

Таблица 18 – Динамика и структура посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в Еланском районе

Виды сельскохозяйственных культур	В среднем за 2011-2012 гг.		В среднем за 2013-2014 гг.		В среднем за 2015-2016 гг.		В среднем за 2017-2018 гг.		В среднем за 2019-2020 гг.		В среднем за 2021-2023 гг.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Пшеница озимая	45,4	36,2	51,5	36,9	37,4	26,3	48,9	33,1	54,8	38,5	48,5	33,7
Ячмень яровой	7,8	6,2	6,4	4,6	8,9	6,3	7,1	4,8	7,1	5	4,8	3,3
Кукуруза на зерно	4,7	3,7	5,1	3,7	2,5	1,8	4,5	3	6,1	4,3	6,5	4,5
Подсолнечник на зерно	52,5	41,9	54,1	38,8	52,7	37	58,8	39,8	64,4	45,2	68,7	47,7
Картофель	1,5	1,2	1,3	0,9	1,2	0,8	1	0,7	0,7	0,5	0,4	0,3
Овощи	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2
Общая посевная площадь	125,4	100	139,5	100	142,4	100	147,9	100	142,4	100	143,9	100

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

Вторая исследуемая зона отличается от перечня основных видов сельскохозяйственных культур в регионе и первой зоне тем, что Клетский район специализируется также на выращивании такой технической культуры, как лен-кудряш (масличный). При этом во второй зоне, как и в первой, наблюдается стабильная тенденция сокращения валового сбора картофеля и овощных культур, а основной упор делается на выращивание озимой пшеницы, ярового ячменя и подсолнечника (Таблица 19).

Таблица 19 – Динамика валового сбора основных видов сельскохозяйственных культур в Клетском районе, тыс. тонн

Годы	Виды сельскохозяйственных культур					
	Пшеница озимая	Ячмень яровой	Подсолнечник на зерно	Лен-кудряш (масличный)	Картофель	Овощи
2011	153,6	7,2	2,9	0,7	3,3	5,3
2012	118,0	9,1	1,9	2,7	2,8	5,9
2013	140,2	19,0	3,6	2,7	2,6	5,3
2014	154,4	13,0	8,2	2,4	2,1	5,2
2015	146,3	24,2	3,7	5,6	1,9	5,2
2016	195,1	25,8	10,2	2,3	1,7	4,0
2017	267,5	18,4	4,8	3,3	1,6	2,7
2018	190,7	11,9	8,8	1,1	1,5	2,7
2019	201,0	-	13,5	1,8	1,3	2,0
2020	194,9	11,8	13,2	1,8	1,2	1,8
2021	226,7	12,2	20,1	6,0	1,2	1,7
2022	293,6	8,1	14,3	6,7	1,1	2,0
2023	242,6	7,0	16,2	6,5	1,1	1,9
2023 в % к 2011 г.	157,9	97,2	558,6	928,6	33,3	35,8

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129] и приложения Р.

Следует отметить, что в Клетском районе на протяжении всего периода исследования основная доля всех посевных площадей отводится под выращивание озимой пшеницы, более 60 % (Таблица 20).

Таблица 20 – Динамика и структура посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в Клетском районе

Виды сельскохозяйственных культур	В среднем за 2011-2012 гг.		В среднем за 2013-2014 гг.		В среднем за 2015-2016 гг.		В среднем за 2017-2018 гг.		В среднем за 2019-2020 гг.		В среднем за 2021-2023 гг.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Пшеница озимая	63,2	61,6	63,4	61,1	56,7	51,5	67,7	60,3	74,1	64,6	79,3	64,7
Ячмень яровой	7,3	7,1	10,6	10,2	13,6	12,3	13,3	11,8	9,8	8,5	5,6	4,6
Подсолнечник на зерно	11,3	11	4,5	4,3	5	4,5	6,7	6	9,2	8	12,6	10,3
Лен-кудряш (масличный)	2,2	2,1	3,1	3	5,5	5	2,9	2,6	2,7	2,4	7	5,7
Картофель	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Овощи	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Общая посевная площадь	102,6	100	103,8	100	110,2	100	112,3	100	114,7	100	122,6	100

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

Третья исследуемая зона характеризуется тем, что основная доля валового сбора всех видов сельскохозяйственных культур приходится на базовый региональный перечень основных культур, выращиваемых во всех зонах. При этом по степени значимости для Ольховского района до 2020 года выделяется выращивание озимой пшеницы и картофеля, а с 2021 года

значительно возрастают объемы выращивания и сбора подсолнечника. При этом в Ольховском районе, как и во всех исследуемых зонах, наблюдается стабильная тенденция сокращения сбора картофеля и овощных культур (Таблица 21).

Таблица 21 – Динамика валового сбора основных видов сельскохозяйственных культур в Ольховском районе, тыс. тонн

Годы	Виды сельскохозяйственных культур				
	Пшеница озимая	Ячмень яровой	Подсолнечник на зерно	Картофель	Овощи
2011	28,7	7,6	4,4	8,9	6,0
2012	18,6	3,1	3,9	8,7	3,6
2013	42,9	6,0	3,3	7,9	3,5
2014	62,3	11,1	2,4	7,3	3,2
2015	28,8	12,2	1,1	7,2	3,0
2016	64,4	34,1	4,0	6,6	2,3
2017	149,8	22,7	3,2	6,4	2,1
2018	85,3	7,5	3,2	6,0	2,0
2019	151,2	7,2	4,5	4,7	1,6
2020	166,8	3,5	2,9	4,2	1,5
2021	110,2	21,1	11,7	2,5	1,4
2022	223,0	4,2	11,0	2,3	1,5
2023	139,6	6,0	16,4	2,0	1,6
2023 в % к 2011 г.	486,4	78,9	372,7	22,5	26,7

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129] и приложения Т.

Анализ динамики структуры посевных площадей в Ольховском районе показывает, что на протяжении всего исследуемого периода доминировали посевные площади, занимаемые озимой пшеницей, доля которой в общей структуре посевных площадей к 2023 году достигла 62 % за счет сокращения посевных площадей других культур (Таблица 22).

Таблица 22 – Динамика и структура посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в Ольховском районе

Виды сельскохозяйственных культур	В среднем за 2011-2012 гг.		В среднем за 2013-2014 гг.		В среднем за 2015-2016 гг.		В среднем за 2017-2018 гг.		В среднем за 2019-2020 гг.		В среднем за 2021-2023 гг.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Пшеница озимая	28,7	30,4	29,5	33	26,2	28,9	50,4	51,5	65,3	70,4	61,5	61,9
Ячмень яровой	8,1	8,6	9,8	11	16,9	18,7	16,2	16,5	7	7,5	6,5	6,5
Подсолнечник на зерно	24	25,4	11,5	12,9	6,1	6,7	4,8	4,9	3,6	3,9	13	13,1
Картофель	0,8	0,8	0,7	0,8	0,6	0,7	0,5	0,5	0,4	0,4	0,2	0,2
Овощи	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Общая посевная площадь	94,5	100	89,4	100	90,6	100	97,9	100	92,8	100	99,4	100

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

При этом, следует отметить, что вторая по величине валового сбора культура – картофель, занимает незначительную долю посевных площадей до 1 % от общей площади, а доля посевных площадей, занятых под выращивание подсолнечника к 2023 году увеличилась до 13 %.

Проведенное исследование показывает, что несмотря на незначительные различия в основных видах выращиваемых сельскохозяйственных культур в локальных зонах доминирующее положение занимают зерновые и зернобобовые, цены на которые, в основном, имеют положительную динамику за исключением периодов высокой урожайности, когда наблюдается снижение цен вследствие увеличения объемов предложения данных культур (2017, 2022 и 2023 гг.). В целом, за весь исследуемый период средние цены выросли в 2 раза (Рисунок 28).

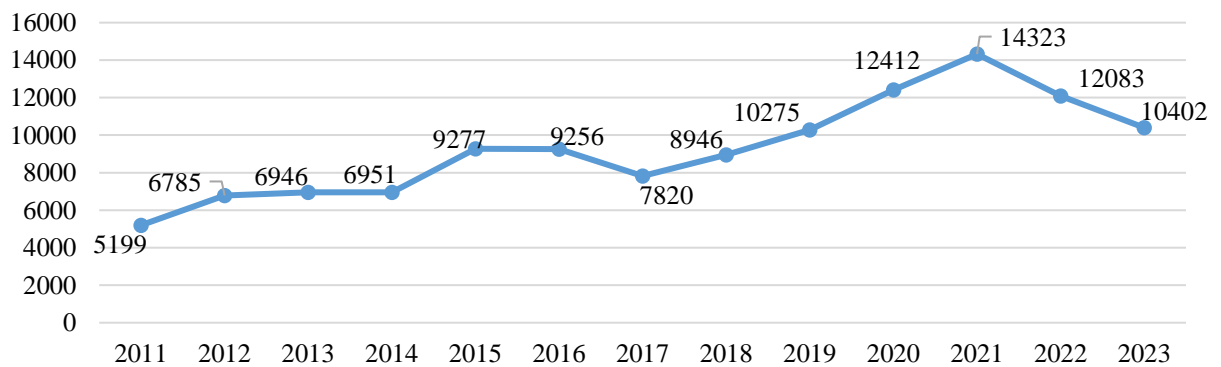

Рисунок 28 – Динамика средних фактических цен зерновых и зернобобовых культур в Волгоградской области, руб. за 1 т (2011-2023 гг.)
(по официально предоставленным данным Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области)

Используя приведенные средние цены, рассмотрим влияние снижения урожайности зерновых и зернобобовых культур на объем получаемой выручки. Так как наиболее высокие показатели использования земельных ресурсов, выраженные урожайностью зерновых и зернобобовых культур, наблюдаются в 2022 году, поэтому данные показатели в диссертационной работе принимаем за базовые и максимальные, и относительно данного года проведем расчет потерь урожайности и валового дохода на один гектар посевной площади.

Результаты расчета данных Волгоградской области показывают, что за весь рассматриваемый период потери валового дохода составляют от 2288,44 руб. до 14008,27 руб. на один гектар посевной площади (Таблица 23).

Таблица 23 – Расчет потерь валового дохода по зерновым и зернобобовым культурам на 1 га посевных площадей в Волгоградской области

Годы	Максимальная урожайность, ц/га	Фактическая урожайность, ц/га	Потери урожайности, ц/га	Средние цены за 1 ц, руб.	Потери валового дохода, руб.
2011	32,4	17,2	15,2	519,9	7902,48
2012		16,4	16	678,5	10856
2013		17,5	14,9	694,6	10349,54
2014		20,4	12	695,1	8341,2
2015		17,3	15,1	927,7	14008,27
2016		24	8,4	925,6	7775,04
2017		26,9	5,5	782,0	4301
2018		19,3	13,1	894,6	11719,26
2019		21,3	11,1	1027,5	11405,25
2020		25,5	6,9	1241,2	8564,28
2021		22,7	9,7	1432,3	13893,31
2022		32,4	0	1208,3	0
2023		30,2	2,2	1040,2	2288,44

Источник: рассчитано автором по данным приложения Н.

Учитывая, что величина посевных площадей меняется по годам в исследуемом периоде, то в Волгоградской области относительно 2022 года общий объем потерь валового дохода от снижения урожайности зерновых и зернобобовых культур колеблется от наиболее высокого значения (26926,7 млн. руб.), полученного в 2015 году, до наиболее низкого (4886,96 млн. руб.) в 2023 году (Таблица 24).

Таблица 24 – Динамика потерь валового дохода по зерновым и зернобобовым сельскохозяйственным культурам в Волгоградской области

Годы	Потери дохода на 1 га посевных площадей, руб.	Посевные площади, тыс. га	Общий объем потерь, млн. руб.
2011	7902,48	1631,0	12888,94
2012	10856	1963,4	21314,67
2013	10349,54	1899,5	19658,95
2014	8341,2	1951,0	16273,68
2015	14008,27	1922,2	26926,7
2016	7775,04	1925,5	14970,84
2017	4301	2156,0	9272,96
2018	11719,26	2215,9	25968,71
2019	11405,25	2162,3	24661,57
2020	8564,28	2083,7	17845,39
2021	13893,31	1831,1	25440,04
2022	0	2197,8	0
2023	2288,44	2135,5	4886,96

Источник: рассчитано автором.

В свою очередь, наличие потерь выручки от снижения урожайности сельскохозяйственных культур приводят к отрицательным изменениям экономических показателей, характеризующих эффективность использования земельных ресурсов, негативному влиянию на экономические условия воспроизводства, сдерживая переход к расширенному типу воспроизводства.

На основе сравнительного анализа динамики показателей эффективности использования земельных ресурсов в регионе и локальных зонах можно сделать следующие выводы:

- инвестиции в основной капитал создают предпосылки для интенсивного типа воспроизводства. Однако, как показывают данные первичной отчетности сельскохозяйственных предприятий, инвестиции распределяются неравномерно по годам и в большей мере осуществляются за счет собственных и привлеченных средств. В результате создаются неравномерные условия для развития интенсивного типа воспроизводства;

- анализ динамики экономических показателей отрасли растениеводства показывает, в целом, рост таких показателей, как выручка, прибыль, уровень рентабельности с одновременным увеличением себестоимости продукции, при этом темпы роста различны в исследуемых зонах. Так, если в зонах с лучшими и средними по качеству землями эти показатели в целом соответствуют региональным значениям, то в зоне с худшими землями эти показатели существенно выше. Следует отметить, что на рост прибыли имеет сильное влияние структура посевных площадей, которая значительно отличается по локальным зонам. Кроме того, наблюдается парадоксальная ситуация, когда рост прибыли увеличивается по мере снижения качества земельных ресурсов. В целом, в Волгоградской области формируется экономический потенциал для расширенного типа воспроизводства;

- региональный уровень урожайности зерновых и зернобобовых культур находится между значениями локальных зон со средними и худшими

по качеству землями. При этом как в Волгоградской области, так и в исследуемых зонах рост показателей урожайности наблюдается в годы с высокой обеспеченностью осадками, а низкие – в засушливые годы. Следует отметить, что если на урожайность сельскохозяйственных культур влияют в большей степени природно-климатический фактор и качество земельных ресурсов, то на валовой сбор еще и количественный фактор – изменение посевных площадей. Однако увеличение посевных площадей не всегда совпадает с ростом урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур. Эта зависимость наблюдается в большей степени в зонах со средними и худшими по качеству землями. В результате в зонах с низким качеством земли процесс воспроизводства обеспечивается за счет увеличения количественных показателей, а в зоне с лучшими землями – качественных показателей;

- эффективность использования земельных ресурсов не зависит от организационной формы хозяйствования в зоне с лучшими по качеству землями, тогда как по мере снижения качества земли предпочтение дается крупным и средним сельскохозяйственным организациям, у которых выше инвестиционные возможности;

- снижение урожайности под влиянием как природно-климатических, так и экономических, и финансовых факторов, обуславливает потери дохода, которые представляют собой упущенные возможности и могут существенно сдерживать развитие процесса воспроизводства земельных ресурсов в отрасли растениеводства.

3. ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

3.1. Методика проведения мониторинга условий воспроизводства земельных ресурсов в локальных зонах Волгоградской области и его результаты

Для обоснования приоритетных направлений развития процесса воспроизводства, а также выбора его типа в диссертационном исследовании предлагается методика проведения мониторинга, результаты апробации которой позволяют дать комплексную оценку условий воспроизводства земельных ресурсов. Проведение эмпирических исследований в рамках мониторинга заключается в систематическом сборе информации об оценке процесса воспроизводства со стороны его участников для выявления негативных и положительных факторов, обуславливающих воспроизводство земельных ресурсов, определения детерминирующих элементов типов воспроизводства и обоснования условий перехода к расширенному типу. Такой подход предполагает в рамках мониторинга решение следующих задач:

- выявление специфики условий процесса воспроизводства земельных ресурсов;
- обоснование факторов, сдерживающих и стимулирующих развитие воспроизводства земельных ресурсов;
- обоснование условий организации процесса воспроизводства для перехода к расширенному типу.

Для проведения мониторинга необходимо учитывать базовые принципы его организации: комплексность, интегрированность, детерминированность, репрезентативность, позволяющих определить условия воспроизводства земельных ресурсов и возможности перехода к более эффективному типу [178] (Рисунок 29).

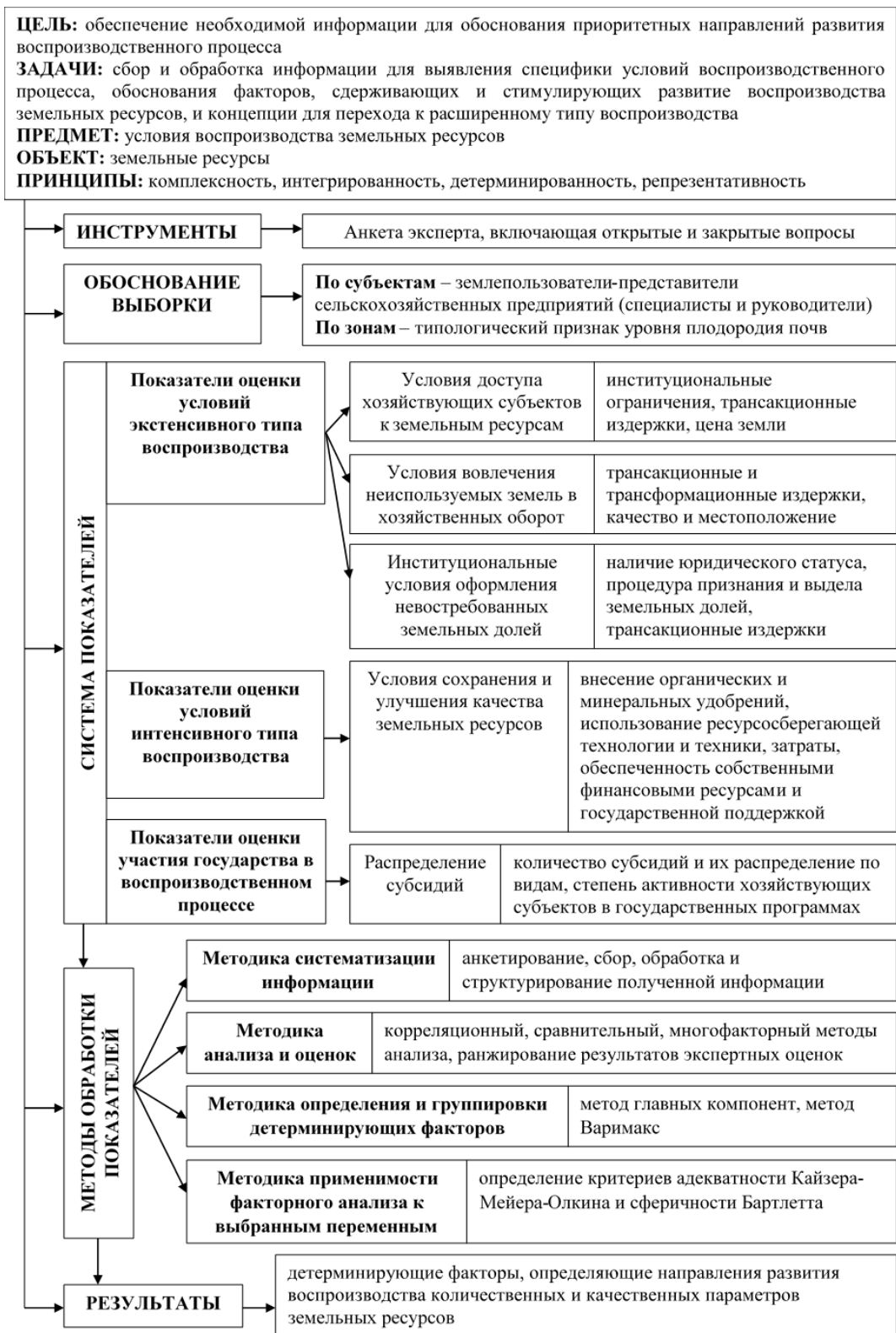

Рисунок 29 – Схема методики проведения мониторинга условий воспроизводства земельных ресурсов

Источник: разработано автором.

Методика проведения мониторинга предполагает определение оценки процесса воспроизводства на основе социологического опроса его участников с помощью разработанного инструментария.

В диссертационном исследовании в качестве инструментария предлагается анкета землепользователя, которая состоит из закрытых, полузакрытых и открытых типов вопросов (Приложение Ф). При составлении некоторых вопросов использовалась шкала Лайкерта, что дает возможность оценить степень влияния от «сильного» до «слабого» на процесс воспроизводства институциональных, экономических, количественных и качественных факторов, обуславливающих плодородие земельных ресурсов. Вопросы анкеты, в основном, направлены на выявление и ранжирование по степени значимости факторов (переменных), сдерживающих и стимулирующих воспроизводство земельных ресурсов.

Мониторинг проводился с 2018 по 2021 гг. В процессе исследования в течение данного периода времени выявлялись проблемы, детерминирующие факторы сдерживания и развития процесса воспроизводства земельных ресурсов, уточнялись и дополнялись блоки анкеты, что позволило провести итоговый социологический опрос и многофакторный анализ. При этом применялся панельно-лонгитюдный метод (опрос одних и тех же респондентов).

В процессе обработки первичных данных применяется корреляционный, сравнительный, позитивный многофакторный методы анализа, а также ранжирование результатов оценок респондентов. Использование метода главных компонент позволяет группировать детерминирующие факторы негативного и позитивного воздействия на экстенсивный и интенсивный типы воспроизводства. Структура факторов интерпретируется на основе использования метода Варимакс. Степень применимости факторного анализа к выбранным переменным определяются критерием адекватности Кайзера-Мейера-Олкина и критерием сферичности Бартлетта.

Обоснование выборки основано на типологическом признаке уровня плодородия почв. Соответственно, выделены три локальные зоны. В первый тип вошел Еланский район с наиболее плодородными почвами. Второму

типу средних по плодородию земель соответствует Клетский район, а третьему типу – Ольховский район с наименее плодородными землями. В качестве респондентов выступают представители сельскохозяйственных организаций (руководители и специалисты), которые непосредственно используют в своей хозяйственной деятельности сельскохозяйственные земли, занимаются выращиванием растениеводческой продукции, могут дать объективную оценку процессу воспроизводства и мерам государственной поддержки отрасли растениеводства.

В оценке принимали участие 186 респондентов, в том числе 54 из Еланского района, 72 из Клетского района и 60 из Ольховского района. В группу респондентов вошли 69 руководителей сельскохозяйственных предприятий, 76 специалистов-агрономов и 41 специалист среднего звена. Большинство респондентов имеют высшее аграрное, техническое, экономическое и среднее специальное образование. Средний возраст опрошенных 49-50 лет определен в диапазоне от 25 до 75 лет. Средний стаж работы респондентов в сельскохозяйственном производстве составляет 25-28 лет, в том числе в данной организации – 18-22 года. Средний срок владения земельной собственностью составляет 15-17 лет. Основная масса респондентов относится к коренным жителям сельской местности.

На основе оценки результатов проведенного мониторинга в диссертационном исследовании выявлен ряд проблем, отражающих специфику процесса воспроизводства и обуславливающих направления развития воспроизводства земельных ресурсов.

Первая проблема связана с оценкой условий экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов на основе изменения количественных параметров, способствующих увеличению посевных площадей и росту валового сбора сельскохозяйственной продукции.

Проведенный анализ оценки респондентами показывает, что 57 % опрошенных увеличили площади своего землепользования, в том числе за счет купли-продажи земли в первой зоне – 41,4 %, во второй зоне – 33,8 %, в

третьей зоне – 26,4 %. В рамках арендных отношений расширили границы своего землепользования в первой зоне – 65,4 % респондентов, во второй зоне – 68,3 %, в третьей зоне – 75 %. Такое распределение способов расширения площадей землепользования хозяйствующими субъектами можно объяснить различием в качественном состоянии земельных ресурсов. Большой спрос на покупку земли наблюдается в зоне с лучшими землями (1-ая зона – Еланский район), а аренды – в зоне с худшими землями (3-ая зона – Ольховский район).

Изменение количественных параметров земельных ресурсов, прежде всего, зависит от институциональных условий, тех формальных правил, которые ограничивают или обеспечивают доступ землепользователей к этим ресурсам посредством купли-продажи и аренды сельскохозяйственных земель. Однако, на практике, хозяйствующие субъекты при расширении площадей своего землепользования сталкиваются с рядом сдерживающих факторов. Результаты проведенного мониторинга показывают, что во всех исследуемых зонах доминирующим фактором являются формальные ограничения, обуславливающие доступ к земельным ресурсам, при этом значимую роль играет ценовой фактор. Однако, если в первой зоне в качестве доминирующего ограничивающего фактора можно рассматривать ценовую составляющую, то в других зонах более значимую роль играют издержки, обусловленные действием институциональных факторов (Таблица 25).

Следует отметить, что параллельно с процессом расширения площадей землепользования наблюдается сокращение количества используемых земельных ресурсов в хозяйствующих субъектах исследуемых зон. Так, по оценке респондентов за последние 5 лет 28 % опрошенных сократили свои обрабатываемые площади. При этом причины данного обстоятельства различны в исследуемых зонах. Так, если в зоне с лучшими землями одной из главных причин является недостаток финансовых средств и возраст (65 %), то в зонах со средними и худшими по качеству землями основными

причинами являются низкий уровень плодородия почв и высокие затраты на обработку земли (74 %), что требует еще больше финансовых средств.

Таблица 25 – Факторы, сдерживающие доступ хозяйствующих субъектов к земельным ресурсам для развития экстенсивного типа воспроизводства, в % от опрошенных

Факторы	Зоны исследования		
	1-ая зона лучшие земли	2-ая зона средние земли	3-я зона худшие земли
Высокие затраты на юридическое оформление земли в собственность	15,5	23,8	38,4
Высокие цены на земельные участки	32,8	17,9	24,7
Высокая арендная плата	20,7	22,6	17,8
Трудности заключения договора аренды из-за большого количества собственников земель	22,4	9,5	17,8
Ограничения, содержащиеся в законодательных актах, указах, нормативных документах	31,3	35,1	38,7

Источник: составлено автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

При расширении ресурсной базы воспроизводства в отрасли растениеводства возникает проблема вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель (Таблица 26).

Таблица 26 – Факторы, сдерживающие процесс вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель, в % от опрошенных

Факторы	Зоны исследования		
	1-ая зона лучшие земли	2-ая зона средние земли	3-я зона худшие земли
Длительная процедура оформления земли в собственность или аренду	56,7	52,3	56,4
Высокие издержки оформления земли в собственность или аренду	54,1	58,9	62,5
Высокие затраты на обработку такой земли	58,8	85,7	87,1
Низкое качество земли	12,1	83,2	85,3
Невыгодное местоположение таких земельных участков	24,6	82,6	86,2

Источник: составлено автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

Как показывают результаты оценки, в зонах со средними и худшими землями трудности вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых земель связаны, в первую очередь, с низким качеством такой земли и невыгодным местоположением этих земельных участков (например, склоны оврагов), что, в свою очередь, обуславливает необходимость высоких издержек на обработку неиспользуемой земли. Во всех исследуемых зонах более 50 % респондентов выделяют негативное влияние институциональных факторов на процесс вовлечения в оборот неиспользуемых земель, что связано со сложностью процедуры оформления и сопутствующими высокими транзакционными издержками.

Следует обратить внимание еще на одну проблему, связанную с наличием института «невостребованных земельных долей», который образовался вследствие того, что в большинстве случаев собственники земельных долей при наследовании не оформили свое право собственности. В результате появляется необходимость трансформации формы земельной собственности из частной (невостребованные земельные доли) в государственную и муниципальную собственность с целью передачи таких земель в хозяйственный оборот сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Согласно действующим формальным правилам, процедура трансформации формы собственности на невостребованные земельные доли состоит из нескольких этапов, на которых могут возникнуть различные виды ограничений. По мнению респондентов, в качестве наиболее значимых институциональных ограничений рассматриваются длительность процедуры (Таблица 27):

- принятия судебного решения о признании невостребованных земельных долей муниципальной собственностью;
- оформления земельного участка в собственность или аренду в счет невостребованной земельной доли.

Таким образом, от 85,6 до 90,1 % опрошенных в качестве основной причины сдерживания процесса трансформации формы собственности на невостребованные земельные доли выделили фактор времени.

Таблица 27 – Институциональные условия, ограничивающие оформление в собственность невостребованных земельных долей, в % от опрошенных

Институциональные условия	Зоны исследования		
	1-ая зона лучшие земли	2-ая зона средние земли	3-я зона худшие земли
Отсутствие юридического статуса «невостребованные» у земельных долей	19,7	17,5	18,9
Длительность процедуры принятия судебного решения о признании невостребованных земельных долей муниципальной собственностью	88,3	89,2	85,6
Сдерживание процедуры выдела земельных участков в счет невостребованных земельных долей местными органами власти	20,1	21,4	20,8
Высокие затраты будущих собственников на оформление земельного участка в счет невостребованной земельной доли	32,3	33,8	34,1
Длительность процедуры оформления земельного участка в собственность или аренду в счет невостребованной земельной доли	89,4	90,1	87,9

Источник: составлено автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

Результаты мониторинга показывают, что респонденты не планируют в ближайшем будущем расширять границы своего землепользования (78 %), в силу действующих пространственных, институциональных и экономических условий, ограничивающих и затрудняющих процесс воспроизводства. Следовательно, для перехода к расширенному типу воспроизводства необходимо ориентироваться на эффективное использование земельных ресурсов на основе повышения их качественных характеристик.

Вторая проблема связана с оценкой условий интенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов на основе изменения качественных

параметров, способствующих повышению урожайности сельскохозяйственных культур и увеличению прибыльности сельскохозяйственного производства.

Качество используемых земельных ресурсов оценивается по-разному в исследуемых зонах, если в первой зоне (Еланский район) респонденты его оценивают, в целом, как хорошее (84,5 %), то во второй и третьей зонах (Клетский и Ольховский районы) как удовлетворительное (81,3 % и 79,9 %). При этом большинство респондентов (65 – 79 %) в зоне с лучшими землями оценили степень обеспеченности земельных ресурсов подвижным фосфором и обменным калием как высокая, гумусом – средняя, серой и всеми микроэлементами как низкая. В зоне со средними по качеству землями респонденты оценивают степень обеспеченности обменным калием как высокая, подвижным фосфором – средняя, остальными микро- и макроэлементами как низкая. В зоне с худшими по качеству землями респонденты оценили как среднюю степень обеспеченности только такими макроэлементами, как подвижный фосфор и обменный калий, по остальным макро- и микроэлементам оценили как низкую.

Таблица 28 – Способы сохранения и улучшения качества используемых земельных ресурсов, в % от опрошенных

Способы	Зоны исследования		
	1-ая зона лучшие земли	2-ая зона средние земли	3-я зона худшие земли
Систематическое внесение органических удобрений	25,3	29,3	27,6
Систематическое внесение минеральных удобрений	81,3	80,1	78,9
Использование современных ресурсосберегающих агротехнологических приемов	62,6	55,6	52,3
Использование современной ресурсосберегающей техники	70,7	60,1	65,6

Источник: составлено автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

При таком уровне обеспеченности макро- и микроэлементами, а также слабой степени гумусированности земель во всех исследуемых зонах в качестве основных мер по сохранению и повышению качества земельных

ресурсов респонденты выделяют систематическое внесение минеральных удобрений, использование современных ресурсосберегающих агротехнологических приемов и техники (Таблица 28). Процесс повышения качества земли вызывает у хозяйствующих субъектов некоторые затруднения, которые, прежде всего, связаны с издержками приобретения минеральных удобрений, техники и применения технологий.

Респонденты во всех исследуемых зонах практически одинаково оценивают степень значимости всех факторов, сдерживающих процесс повышения качества земли. При этом на первый план выдвигаются факторы, связанные с финансовой обеспеченностью хозяйствующих субъектов, в том числе и получение государственных субсидий (Таблица 29).

Таблица 29 – Факторы, сдерживающие процесс повышения качества земли хозяйствующими субъектами, в % от опрошенных

Факторы	Зоны исследования		
	1-ая зона лучшие земли	2-ая зона средние земли	3-я зона худшие земли
Высокая стоимость органических удобрений	31,3	38,9	36,4
Высокая стоимость минеральных удобрений	65,9	71,4	70,2
Сложность и затратность внедрения современных ресурсосберегающих технологий	71,6	73,8	76,5
Ограниченные собственные финансовые ресурсы на необходимые вложения в качество земли	72,3	82,5	88,2
Ограничения и сложность при оформлении государственных субсидий	70,9	70,2	74,6

Источник: составлено автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

Данные факторы влияют на возможность внедрения современных агротехнологий и техники, а также приобретение, в первую очередь, минеральных удобрений.

Третья проблема связана с оценкой роли государства в процессе воспроизводства земельных ресурсов посредством реализации мер государственной поддержки в виде субсидирования, направленных на

стимулирование хозяйствующих субъектов к достижению плановых показателей и компенсацию их затрат.

В современных условиях меры государственной поддержки АПК России осуществляются по трем основным направлениям: субсидии на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития АПК, субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, субсидии на оказание погектарной поддержки в области растениеводства. Следует отметить, что субсидии подразделяются на компенсирующие и стимулирующие.

Стимулирующие субсидии выделяются в рамках реализации приоритетных направлений развития регионального АПК, формируются на основании плановых значений показателей, определенных исходя из доли каждого региона в общем значении показателей по России. В качестве таких субсидий следует рассматривать субсидии на возмещение производителям части затрат на производство и реализацию зерновых культур и на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе. Компенсирующие субсидии предоставляется на поддержку сельскохозяйственного производства, в том числе на оказание погектарной поддержки в отрасли растениеводства, развитие элитного семеноводства и сельскохозяйственного страхования. В качестве стратегической задачи государство рассматривает достижение соотношения компенсирующей и стимулирующей субсидий в пользу стимулирующей, что позволит развивать те приоритетные проекты, которые необходимы и специфичны для конкретных регионов и направлять финансовые ресурсы в те сектора сельскохозяйственного производства, которые более нуждаются в государственной поддержке в определенный момент времени. В процессе распределения финансовых ресурсов учитывается принцип незначительного диспаритета между регионами, в связи с чем необходимо вводить ограничивающий коэффициент по доле региона в общем объеме субсидий: по «компенсирующей» – 5%, по стимулирующей – 40%.

Анализ распределения субсидий по видам в отрасли растениеводства показывает, что в Волгоградской области к 2023 году доля стимулирующих субсидий таких, как субсидии на возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур и на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе, возросла до 59,5 %, что соответствует поставленной государством стратегической задачи о доминировании стимулирующих субсидий (Таблица 30).

Таблица 30 – Динамика распределения субсидий в отрасли растениеводства в Волгоградской области, ед.

Виды субсидий	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
На возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур, на которую внесены минеральные удобрения	-	128	279	40	-
На возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур	-	821	473	511	471
На возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур	-	142	481	1165	1370
На возмещение части затрат на приобретение элитных семян	178	198	225	201	236
На возмещение части затрат на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства	106	83	66	90	227
На возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе	40	22	6	3	2
На финансовое обеспечение затрат, возникающих при производстве масличных (за исключением рапса и сои) сельскохозяйственных культур	-	54	-	-	-
На оказание несвязанной поддержки в области растениеводства	1095	-	-	-	-

Источник: по данным Комитета сельского хозяйства Волгоградской области [128].

Несмотря на то, что в регионе высока доля компенсирующих субсидий в общем объеме финансирования, наблюдается тенденция сокращения этих видов компенсаций. Однако приоритетное направление развития внедрения элитного семеноводства по-прежнему поддерживается региональной

властью, поэтому количество выделенных субсидий на возмещение части затрат на приобретение элитных семян выросло на 32,6 % (Таблица 30). Следует отметить, что Волгоградская область попадает в первую группу регионов по рейтингу, которые, в целом, осваивают выделенные субсидии на 99-100 %.

В Волгоградской области распределение субсидий между муниципальными районами носит неравномерный характер (Таблица 31).

Таблица 31 – Распределение субсидий в отрасли растениеводства в локальных зонах Волгоградской области нарастающим итогом за 2019-2023 гг., ед.

Виды субсидий	Локальные зоны		
	Еланский район	Клетский район	Ольховский район
На возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур, на которую внесены минеральные удобрения	10	24	29
На возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур	14	44	99
На возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур	42	113	142
На возмещение части затрат на приобретение элитных семян	17	30	49
На возмещение части затрат на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства	6	31	52
На возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе	0	8	7
На финансовое обеспечение затрат, возникающих при производстве масличных (за исключением рапса и сои) сельскохозяйственных культур	0	4	3
На оказание несвязанной поддержки в области растениеводства	10	23	41

Источник: по данным Комитета сельского хозяйства Волгоградской области [128].

Так, например, за период с 2019 по 2023 гг. в первой локальной зоне (Еланский район) с высоким качеством сельскохозяйственных земель доля стимулирующих субсидий составляет 42,4 %, во второй локальной зоне (Клетский район) со средними по качеству землями – 43,7 %, в третьей

локальной зоне (Ольховский район) с худшими по качеству землями – 35,3 %. При этом количество выделенных субсидий увеличивается по мере снижения качества земли. Так, в Ольховском районе за этот период было выделено 422 субсидии, в Клетском районе – 277, а в Еланском – 99.

Результаты мониторинга показывают, что степень активности хозяйствующих субъектов в реализации программ государственной поддержки АПК в отрасли растениеводства в локальных зонах отличается (Таблица 32).

Таблица 32 – Степень активности хозяйствующих субъектов в государственных программах поддержки АПК в сфере растениеводства Волгоградской области, в % от опрошенных

Виды субсидий	Зоны исследования		
	1-ая зона лучшие земли	2-ая зона средние земли	3-я зона худшие земли
На возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур	33,3	45,8	92
На возмещение части затрат на приобретение элитных семян	16,7	25	55
На возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе	0	0	5
На возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур, на которую внесены минеральные удобрения	33,3	41,7	60
На возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур	11,1	16,7	35
На возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства	11,1	0	35

Источник: составлено автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

Наиболее высокую активность принятия участия в программах государственной поддержки проявляют в третьей локальной зоне с худшими по качеству землями, при этом активность в данной зоне наблюдается по всем видам субсидий. Следует отметить, что степень активности получения субсидий снижается по мере улучшения качества земли.

Результаты проведенного опроса показывают, что во всех трех локальных зонах наибольшую активность респонденты проявляют в получении и освоении субсидий на возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур (от 33,3% до 92%), части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур, на которую внесены минеральные удобрения (от 33,3% до 60%), и части затрат на приобретение элитных семян (от 16,7% до 55%). При этом в зонах с лучшими и средними по качеству землями не востребована субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе (Таблица 32).

Низкая активность участия хозяйствующих субъектов в программах государственной поддержки АПК обусловлена рядом проблем, которые затрудняют и ограничивают доступ к финансовым ресурсам. В качестве основных проблем респонденты выделяют низкую эффективность стимулирования, сложности с оформлением документов и временной лаг между необходимостью в субсидии и фактическим ее получением. Так, например, низкая эффективность государственной поддержки может выражаться в низкой доле компенсации затрат, что не будет стимулировать хозяйствующих субъектов к увеличению посевных площадей различных сельскохозяйственных культур и, соответственно, объема валового сбора. В этом случае решением возникшей проблемы, на наш взгляд, может являться выделение компенсации не на посевную площадь, а исходя из объемов произведенной продукции.

По мнению респондентов, одной из главных причин, влияющих на участие в получении субсидий, является процедура оформления документов. Так, перечень документов на получение субсидии может состоять из 17 пунктов, которые необходимо собрать за ограниченный период времени. Такой набор документов, с одной стороны, усложняет процедуру участия в программах господдержки, поскольку у владельцев малых сельскохозяйственных организаций отсутствует техническая возможность

сбора всех необходимых документов, а, с другой стороны, содержит такие требования к документам, которые ограничивают доступ хозяйствующих субъектов к финансовым ресурсам, нуждающихся в них. Так, например, одним из необходимых документов является справка об отсутствии у сельскохозяйственного предприятия налоговой задолженности. Однако такие предприятия, получив субсидию, могли бы улучшить свое финансовое положение и в будущем решить проблемы с налоговой задолженностью. Таким образом, на стартовом этапе лишаются возможности участия в программах государственной поддержки те предприятия, которые больше нуждаются в финансовой поддержке.

Также одним из необходимых для получения субсидии документов может является наличие договора агрострахования. Однако большинство респондентов отмечают неэффективность современной системы страхования, поэтому они предпочитают избегать получение услуг страховых компаний. В результате лишаются возможности получения необходимых субсидий.

Следует акцентировать внимание на аспект, связанный с временным лагом между необходимостью в субсидии и фактическим ее получением. На практике, как отмечают респонденты, могут возникать ситуации, когда финансовые ресурсы поступают получателям субсидий в конце года, в то время как они необходимы до наступления посевных и уборочных работ, так как средства идут на закупку удобрений, ГСМ и прочие расходы. В результате сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены использовать заемные средства у кредитных организаций, что, в свою очередь, приводит к увеличению издержек, уменьшению прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей и снижает эффективность мер государственной поддержки.

Результаты проведенного исследования позволяют выявить факторы, определяющие направления процесса воспроизводства с разной степенью влияния в исследуемых зонах (Таблица 33).

Таблица 33 – Факторы, влияющие на процесс воспроизводства земельных ресурсов в локальных зонах, в % от опрошенных

Факторы	Зоны исследования		
	1-ая зона лучшие земли	2-ая зона средние земли	3-я зона худшие земли
Сокращение площадей земель сельскохозяйственного назначения	17,2	20,5	26,2
Перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории	17,2	19	15,5
Увеличение площадей сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности	7,8	10,5	11,2
Наличие не востребованных земельных долей	10,7	20,7	30,1
Вовлечение земельных долей в легальный хозяйственный оборот	11,9	26	32,1
Сокращение площадей неиспользуемых сельскохозяйственных земель	17,2	31,5	33,3
Высокие издержки вовлечения неиспользуемых земель (пашни) в сельскохозяйственный оборот	22,4	35,6	31
Влияние природно-климатического фактора на урожайность сельскохозяйственных культур	43,8	55,2	57,1
Обеспеченность земельных ресурсов основными макроэлементами	24,7	30,1	44,8
Обеспеченность земельных ресурсов основными микроэлементами	37,9	32,9	32,1
Оптимальное внесение органических удобрений	20,2	29,3	32,9
Оптимальное внесение минеральных удобрений	15,5	23,8	38,4
Использование инновационных технических средств и агротехнологий	31	34,2	35,7
Объемы инвестиций в основной капитал	17,9	24,7	32,8
Экономическая результативность хозяйственной деятельности (прибыль)	22,4	24,7	26,2
Влияние организационной формы хозяйствования на эффективность использования земельных ресурсов	6,9	9,5	19,2

Источник: составлено автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

На основе таблицы 33 выделим две группы факторов, имеющих положительное и отрицательное воздействие на процесс воспроизводства земельных ресурсов, а также ранжируем их по степени значимости (Таблица 34). В группе факторов положительного воздействия значимость некоторых факторов различна в локальных зонах. Так, например, если для первой зоны с наиболее плодородными землями наибольшую значимость имеет обеспеченность почвы микроэлементами, то для второй зоны со средними по качеству землями – использование инновационных технических средств и

агротехнологий, сокращение площадей неиспользуемых земель, тогда как для третьей зоны с наименее плодородными землями – обеспеченность почвы основными макроэлементами и внесение минеральных удобрений.

Таблица 34 – Ранжирование факторов, влияющих на воспроизводство земельных ресурсов в локальных зонах

Факторы	Зоны исследования		
	1-ая зона лучшие земли	2-ая зона средние земли	3-я зона худшие земли
Факторы положительного воздействия			
Обеспеченность земельных ресурсов основными микроэлементами	1	2	7, 8
Использование инновационных технических средств и агротехнологий	2	1	3
Обеспеченность земельных ресурсов основными макроэлементами	3	4	1
Экономическая результативность хозяйственной деятельности (прибыль)	4	7, 8	9
Оптимальное внесение органических удобрений	5	5	5
Объемы инвестиций в основной капитал	6	7, 8	6
Сокращение площадей неиспользуемых сельскохозяйственных земель	7	3	4
Оптимальное внесение минеральных удобрений	8	9	2
Вовлечение земельных долей в легальный хозяйственный оборот	9	6	7, 8
Влияние организационной формы хозяйствования на эффективность использования земельных ресурсов	10	10	10
Факторы отрицательного воздействия			
Влияние природно-климатического фактора на урожайность сельскохозяйственных культур	1	1	1
Высокие издержки вовлечения неиспользуемых земель (пашни) в сельскохозяйственный оборот	2	2	2
Сокращение площадей земель сельскохозяйственного назначения	3, 4	4	4
Перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории	3, 4	5	5
Наличие невостребованных земельных долей	5	3	3
Увеличение площадей сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности	6	6	6

Источник: составлено автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

Наименьшую значимость в первой группе факторов во всех трех зонах имеет влияние организационной формы хозяйствования на эффективность использования земельных ресурсов. При этом в первой зоне слабое влияние на процесс воспроизводства оказывают такие факторы, как внесение минеральных удобрений и вовлечение земельных долей в легальный хозяйственный оборот, во второй зоне – внесение минеральных удобрений и объем инвестиций в основной капитал, а в третьей локальной зоне – вовлечение земельных долей в хозяйственный оборот и экономическая результативность хозяйственной деятельности, что объясняется высоким уровнем субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в данной локальной зоне.

Что касается группы факторов, имеющих отрицательное воздействие на процесс воспроизводства, то во всех зонах они практически проявляются с одинаковой степенью воздействия, где наибольшую степень влияния оказывает природно-климатический фактор. В то же время для второй и третьей зон в отличие от первой наличие не востребуемых земельных долей оказывает более негативное воздействие на воспроизводство земельных ресурсов.

Результаты многофакторного анализа процесса воспроизводства земельных ресурсов в локальных зонах Волгоградской области позволяют выделить три группы взаимосвязанных факторов, имеющих одинаковое воздействие на воспроизводство (Таблица 35). Достоверность результатов многофакторного анализа подтверждается полученной величиной КМО, равной 0,752, что показывает приемлемую адекватность выборки переменных для факторного анализа; критерием сферичности Бартлетта ($p < 0,05$), отражающего статистически достоверный результат.

Первая группа факторов состоит из переменных, обуславливающих динамику количественных параметров земельных ресурсов и экстенсивный тип воспроизводства: высокие издержки вовлечения неиспользуемых земель (пашни) в сельскохозяйственный оборот; сокращение площадей земель

сельскохозяйственного назначения; перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории; сокращение площадей неиспользуемых сельскохозяйственных земель; вовлечение земельных долей в легальный хозяйственный оборот; наличие невостребованных земельных долей и увеличение площадей сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности.

Таблица 35 – Многофакторный анализ степени влияния на процесс воспроизводства земельных ресурсов

Переменные	Компонента		
	1	2	3
Высокие издержки вовлечения неиспользуемых земель (пашни) в сельскохозяйственный оборот	0,867		0,526
Сокращение площадей земель сельскохозяйственного назначения	0,852		
Перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории	0,756		
Сокращение площадей неиспользуемых сельскохозяйственных земель	0,706		
Вовлечение земельных долей в легальный хозяйственный оборот	0,662		
Наличие невостребованных земельных долей	0,626		
Увеличение площадей сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности	0,569		
Влияние природно-климатического фактора на урожайность сельскохозяйственных культур		0,890	
Обеспеченность земельных ресурсов основными макроэлементами		0,811	
Обеспеченность земельных ресурсов основными микроэлементами		0,804	
Оптимальное внесение органических удобрений		0,613	
Оптимальное внесение минеральных удобрений		0,559	0,507
Экономическая результативность хозяйственной деятельности (прибыль)			0,833
Объемы инвестиций в основной капитал			0,714
Использование инновационных технических средств и агротехнологий			0,650
Влияние организационной формы хозяйствования на эффективность использования земельных ресурсов	0,585		0,604
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 7 итераций.			

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина.		0,752
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи-квадрат	472,094
	ст.св.	105
	Знч.	0,000

Источник: рассчитано автором по результатам проведенного мониторинга воспроизводства земельных ресурсов в 2018-2021 гг. в локальных зонах Волгоградской области.

Во вторую группу факторов входят такие переменные, как: влияние природно-климатического фактора на урожайность сельскохозяйственных культур; обеспеченность земельных ресурсов основными макроэлементами; обеспеченность земельных ресурсов основными микроэлементами; оптимальное внесение органических и минеральных удобрений, которые воздействуют на качественное состояние земельных ресурсов и обуславливают развитие интенсивного типа воспроизводства.

Третья группа факторов состоит из переменных, которые определяют экономические и организационные условия процесса воспроизводства: экономическая результативность хозяйственной деятельности (прибыль); объемы инвестиций в основной капитал; использование инновационных технических средств и агротехнологий и влияние организационной формы хозяйствования на эффективность использования земельных ресурсов. Данная группа факторов обуславливает направления развития воспроизводства и перехода к расширенному его типу.

Результаты проведенного мониторинга в локальных зонах Волгоградской области в 2018-2021 гг. позволяют решить поставленные задачи относительно определения специфики условий воспроизводства земельных ресурсов, выявления сдерживающих и стимулирующих факторов развития процесса воспроизводства, обоснования условий перехода к расширенному типу и сделать следующие выводы:

- определены факторы, которые ограничивают возможности расширения площади землепользования хозяйствующих субъектов. При этом в зоне с наиболее плодородными землями в качестве доминирующего ограничивающего фактора выступает цена, а в зонах с менее плодородными землями более значимую роль играют издержки, обусловленные действием институциональных правил при трансакциях с полными и ограниченными правами собственности на землю;

- выявлены различные причины сокращения площадей используемых земельных ресурсов хозяйствующими субъектами в локальных зонах

Волгоградской области. В качестве основных причин в зоне с лучшими землями следует рассматривать по результатам оценки респондентов коэффициент старения населения (возраст землепользователей) и недостаток финансовых средств, а в зонах со средними и худшими по качеству землями – низкий уровень плодородия почв и высокие затраты на обработку земли;

- процесс вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель сопряжен влиянием негативных факторов институционального характера, что обуславливает сложность процедуры оформления и сопутствующие высокие транзакционные издержки. В зонах со средними и худшими по качеству землями наблюдается сокращение спроса и медленный процесс вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель, что объясняется низким качеством земли и невыгодным местоположением неиспользуемых земельных участков, требующих более высоких издержек на их обработку;

- в современной аграрной экономике России образовался институт «не востребуемых земельных долей», который обуславливает необходимость трансформации формы земельной собственности из частной в государственную и муниципальную собственность с целью передачи таких земель в хозяйственный оборот сельскохозяйственным товаропроизводителям. Однако процесс трансформации носит длительный характер ввиду действующих институциональных правил и норм, в результате фактор времени становится детерминирующим фактором данного процесса;

- в силу действия пространственных, институциональных, временных и экономических ограничений наблюдается тенденция перехода от экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов к интенсивному, что предполагает более эффективное использование земельных ресурсов на основе повышения их качественных характеристик;

- в качестве основных направлений развития интенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов респонденты рассматривают систематическое внесение минеральных удобрений, а также использование современных ресурсосберегающих агротехнологических приемов и техники. Однако предлагаемые направления не получают нужного развития, с одной стороны, в связи с высокими издержками приобретения минеральных удобрений, техники и применения технологий, а, с другой стороны, низкой финансовой обеспеченностью хозяйствующих субъектов, а также несовершенством механизма получения государственных субсидий;

- в рамках стратегической задачи государства доминирования стимулирующих субсидий над компенсирующими в Волгоградской области увеличилась доля выделения субсидий на возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур и на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе до 59,5 %. При этом количество выделенных субсидий увеличивается по мере снижения качества земли. В то же время увеличилось на 32,6 % выделение компенсирующих субсидий на возмещение части затрат на приобретение элитных семян, так как данное направление развития внедрения элитного семеноводства является приоритетным для региона;

- низкая активность участия хозяйствующих субъектов в программах государственной поддержки АПК обусловлена рядом проблем, которые затрудняют и ограничивают доступ к финансовым ресурсам. В качестве основных проблем респонденты выделяют низкую эффективность стимулирования, сложности с оформлением документов и временной лаг между необходимостью в субсидии и фактическим ее получением;

- выделены две группы факторов, имеющих положительное и отрицательное воздействие на процесс воспроизводства земельных ресурсов. В группу отрицательного воздействия входят шесть факторов, среди которых во всех исследуемых зонах наиболее значимыми являются природно-

климатический фактор и издержки вовлечения неиспользуемых земель (пашни) в сельскохозяйственный оборот. В группу факторов положительного воздействия входят десять факторов, значимость которых различна в зависимости от степени плодородия земель. Результаты исследования показывают, что для первой зоны с лучшими землями наибольшую значимость имеет обеспеченность почвы микроэлементами, для второй зоны со средними по качеству землями – использование инновационных технических средств и агротехнологий, сокращение площадей неиспользуемых земель, для третьей зоны с худшими по качеству землями – обеспеченность почвы основными макроэлементами и внесение минеральных удобрений;

- по результатам многофакторного анализа процесса воспроизводства земельных ресурсов выделены три группы взаимосвязанных факторов, имеющих одинаковое воздействие на воспроизводство. Первая группа факторов состоит из переменных, обуславливающих динамику количественных параметров земельных ресурсов и экстенсивный тип воспроизводства. Вторая группа факторов состоит из переменных, влияющих на качественное состояние земельных ресурсов и обуславливающих развитие интенсивного типа воспроизводства. Третья группа факторов состоит из переменных, определяющих экономические и организационные условия процесса воспроизводства и обуславливающих направления его развития и перехода к расширенному типу.

3.2. Направления стратегического развития воспроизводства земельных ресурсов

Концепция формирования направлений стратегического развития воспроизводства земельных ресурсов основана на теоретических и эмпирических выводах, представленных в диссертационном исследовании. Выявленные проблемы и тенденции развития процесса воспроизводства

земельных ресурсов обуславливают необходимость создания условий для перехода к расширенному типу воспроизводства, основанному на сочетании экстенсивного и интенсивного типов. В качестве стратегической цели развития экстенсивного типа воспроизводства рассматривается совершенствование институциональных условий вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных земель в оборот, а интенсивного типа – формирование системы стимулирования хозяйствующих субъектов к внедрению и использованию таких технологий, которые обеспечивают сохранение и повышение плодородия почв.

Для обоснования стратегических ориентиров развития воспроизводства земельных ресурсов проведен анализ динамики землеотдачи в исследуемых зонах при существующих условиях процесса воспроизводства, что позволяет составить прогнозный сценарий отдачи от земельных ресурсов в будущем при неизменных условиях. На наш взгляд, показатель землеотдачи по валовой продукции является более точным показателем, отражающим результаты воспроизводства земельных ресурсов. Если товарная продукция и прибыль зависят от конъюнктуры рынка, коммерческих способностей сельхозтоваропроизводителя, то валовая продукция отражает реальную картину отдачи от использования земельных ресурсов при данной технологии, уровне плодородия почв и организации производственного процесса.

Результаты анализа землеотдачи по валовой продукции растениеводства с учетом уровня инфляции за исследуемый период, как индикатора результата процесса воспроизводства земельных ресурсов, показывают, что в Волгоградской области, в основном, наблюдается положительная тенденция землеотдачи от посевных площадей. Однако в 2012, 2017 2018 и 2023 гг. этот показатель ниже относительно предыдущих годов. При этом в 2022 году высокий уровень инфляции нивелировал рост данного показателя относительно 2021 года (Таблица 36).

Таблица 36 – Динамика землеотдачи по валовой продукции растениеводства в Волгоградской области

Годы	Объем производства продукции растениеводства (валовая продукция), тыс. руб.	Посевная площадь, тыс. га	Землеотдача, руб. / га	Цепные показатели темпа роста землеотдачи, %	Коэффициент инфляции в годовом исчислении, %	Цепные показатели темпа роста землеотдачи с учетом коэффициента инфляции, %
2011	47271613	2748,6	17198,43	100	6,1	-
2012	48721443	2842,7	17139,14	99,66	6,58	93,08
2013	55603142	2838,4	19589,61	114,3	6,45	107,85
2014	68674671	2919,3	23524,36	120,09	11,36	108,73
2015	84954388	2989,6	28416,64	120,8	12,91	107,89
2016	99370199	3046,9	32613,54	114,77	5,38	109,39
2017	93894842	3119,2	30102,22	92,3	2,52	89,78
2018	85274748	3171,2	26890,37	89,33	4,27	85,06
2019	104424233	3146,1	33191,64	123,43	3,05	120,38
2020	134020476	3090,9	43359,69	130,63	4,91	125,72
2021	167893638	3077,6	54553,43	125,82	8,39	117,43
2022	188693435	3317,9	56871,34	104,25	11,92	92,33
2023	173936763	3318,9	52407,96	92,16	7,42	84,74

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

В зоне с наиболее плодородными землями на протяжении всего периода исследования наблюдается, в целом, положительная тенденция отдачи от использования земельных ресурсов. Исключение составляют 2017 и 2023 гг., когда наблюдается снижение показателя землеотдачи относительно предыдущих годов, поскольку в данные периоды высокий рост урожайности сельскохозяйственных культур сопровождается значительным снижением цен на продукцию отрасли растениеводства (Таблица 37). Следует отметить, что в 2014, 2021 и 2022 г., несмотря на рост землеотдачи по сравнению с предыдущими годами в фактических ценах, уровень инфляции отрицательно повлиял на рост данного показателя.

Таблица 37 – Динамика землеотдачи по валовой продукции растениеводства в Еланском районе

Годы	Объем производства продукции растениеводства (валовая продукция), тыс. руб.	Посевная площадь, тыс. га	Землеотдача, руб. / га	Цепные показатели темпа роста землеотдачи, %	Коэффициент инфляции в годовом исчислении, %	Цепные показатели темпа роста землеотдачи с учетом коэффициента
------	---	---------------------------	------------------------	--	--	---

	тыс. руб.					инфляции, %
2011	2001663	121,3	16501,76	100	6,1	-
2012	2679307	129,4	20705,62	125,75	6,58	119,17
2013	3410685	140,6	24258,07	117,16	6,45	110,71
2014	3413215	138,4	24661,96	101,66	11,36	90,3
2015	4519678	145,7	31020,44	125,78	12,91	112,87
2016	5056446	139,2	36325,04	117,1	5,38	111,72
2017	4469816	149,2	29958,55	82,47	2,52	79,95
2018	4611753	146,7	31436,63	104,93	4,27	100,66
2019	5807438	143,5	40469,95	128,74	3,05	125,69
2020	7768626	141,3	54979,66	135,85	4,91	130,94
2021	8342620	140,3	59462,72	108,15	8,39	99,76
2022	9007454	145,0	62120,37	104,47	11,92	92,55
2023	7877206	146,3	53842,83	86,67	7,42	79,25

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

В зоне со средними по качеству землями динамика цепных показателей темпа роста землеотдачи с учетом коэффициента инфляции совпадает с региональной тенденцией изменения данного показателя. Так, например, в 2012 году по сравнению с 2011 годом темп роста землеотдачи снизился на 1,39 %, в 2017 году – на 12,83 %, в 2018 году – на 15,81 %, в 2022 году – на 25,53 %, а в 2023 году – на 20,46 % (Таблица 38).

Таблица 38 – Динамика землеотдачи по валовой продукции растениеводства в Клетском районе

Годы	Объем производства продукции растениеводства (валовая продукция), тыс. руб.	Посевная площадь, тыс. га	Землеотдача, руб. / га	Цепные показатели темпа роста землеотдачи, %	Коэффициент инфляции в годовом исчислении, %	Цепные показатели темпа роста землеотдачи с учетом коэффициента инфляции, %
2011	1186663	100,6	11795,85	100	6,1	-
2012	1299160	104,7	12408,4	105,19	6,58	98,61
2013	1449778	106,1	13664,26	110,12	6,45	103,67
2014	1780634	101,5	17543,19	128,39	11,36	117,03
2015	2519057	111,3	22633,04	129,01	12,91	116,1
2016	2893336	109,2	26495,75	117,07	5,38	111,69
2017	2616545	110,1	23765,17	89,69	2,52	87,17
2018	2404941	114,4	21022,21	88,46	4,27	84,19
2019	2817185	114	24712,15	117,55	3,05	114,5
2020	3581660	115,3	31063,83	125,7	4,91	120,79
2021	5287096	116,7	45305,02	145,84	8,39	137,45
2022	4951273	126,5	39140,5	86,39	11,92	74,47
2023	4244312	124,7	34036,18	86,96	7,42	79,54

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

Зона с худшими по качеству землями по динамике землеотдачи по валовой продукции растениеводства с учетом уровня инфляции несколько отличается направлениями изменения этого показателя от других зон и региона, прежде всего, тем, что в 2017 году наблюдается рост данного показателя на 2,84 %, а также значением показателя землеотдачи в 2015 году, когда он снизился на 34,23 % относительно 2014 года при его росте в зонах с более плодородными землями (Таблица 39).

Таблица 39 – Динамика землеотдачи по валовой продукции растениеводства в Ольховском районе

Годы	Объем производства продукции растениеводства (валовая продукция), тыс. руб.	Посевная площадь, тыс. га	Землеотдача, руб. / га	Цепные показатели темпа роста землеотдачи, %	Коэффициент инфляции в годовом исчислении, %	Цепные показатели темпа роста землеотдачи с учетом коэффициента инфляции, %
2011	483442	93,3	5181,59	100	6,1	-
2012	502460	95,7	5250,37	101,33	6,58	94,75
2013	742016	92,5	8021,79	152,79	6,45	146,34
2014	982300	86,2	11395,59	142,06	11,36	130,7
2015	774650	86,4	8965,86	78,68	12,91	65,77
2016	1547704	94,8	16325,99	182,09	5,38	176,71
2017	1646176	95,7	17201,42	105,36	2,52	102,84
2018	1169890	100,1	11687,21	67,94	4,27	63,67
2019	1937661	98,2	19731,78	168,83	3,05	165,78
2020	2594056	87,4	29680,27	150,42	4,91	145,51
2021	3035361	91,6	33137,13	111,65	8,39	103,26
2022	3612053	106,3	33979,8	102,54	11,92	90,62
2023	2548731	100,4	25385,77	74,71	7,42	67,29

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [129].

Таким образом, можно сделать вывод, что показатели землеотдачи динамичны и меняются под воздействием ряда факторов: природно-климатический, обуславливающий высокие сельскохозяйственные риски; уровень технико-технологической обеспеченности, определяющий производительность труда; уровень инвестиционной обеспеченности, способствующий повышению эффективности использования земельных ресурсов не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе; индекс цен, колебания которого определяют стоимостное выражение

производимой сельскохозяйственной продукции. Так, например, действие ценового фактора в 2017, 2022 и 2023 гг. привело к значительному снижению землеотдачи при самых высоких показателях урожайности.

Построенные нами трендовые функции на основе временных рядов методом наименьших квадратов позволяют определить прогнозные параметры землеотдачи, как индикатора эффективности использования сельскохозяйственных земель. Были рассчитаны прогнозные показатели землеотдачи в Волгоградской области и трех локальных зонах, отличающихся по качеству земли, в расчете рублей на 1 га посевных площадей, т.е. объем произведенной валовой продукции растениеводства в расчете на 1 га посевных площадей на пятилетний период. Построение трендовой функции осуществлялось с вычислением доверительных границ полученных результатов, что позволило определить три сценария прогнозных параметров землеотдачи: базовый, оптимистический и пессимистический.

Базовый сценарий предполагает, что выявленная за прошедший период тенденция изменения землеотдачи сохранится и не изменится в будущем, поскольку отсутствуют основания для значимых качественных изменений институциональных, технологических и социально-экономических условий развития отрасли растениеводства.

Для оптимистического сценария развития характерно оптимальное значение благоприятных факторов, положительно влияющих на результат при минимальных значениях негативных факторов.

Противоположным оптимальному сценарию является пессимистический сценарий развития землеотдачи, который предполагает, что процесс использования сельскохозяйственных земель будет осуществляться в неблагоприятных условиях.

Прогнозные параметры землеотдачи в регионе и трех локальных зонах, различных по качеству земли, по трем сценариям развития представлены в таблице 40. Наиболее высокие прогнозные показатели землеотдачи во всех

сценариях отмечаются в первой зоне с лучшими землями (Еланский район) и значительно превышают показатели других зон с менее плодородными землями (Клетский и Ольховский районы). Что касается прогнозных показателей землеотдачи в регионе, то они находятся в диапазоне между показателями зон с лучшими и средними по качеству землями.

Таблица 40 – Прогнозные показатели землеотдачи, руб. / га

Сценарии развития	2025	2026	2027	2028	2029
Волгоградская область					
Пессимистический	49870,7	52969,6	56068,5	59167,4	62266,3
Базовый	57579,1	60678	63776,9	66875,8	69974,7
Оптимистический	65287,5	68386,4	71485,3	74584,2	77683,1
Еланский район					
Пессимистический	56449,5	59977	63504,5	67032	70559,5
Базовый	64909,4	68436,9	71964,4	75491,9	79019,4
Оптимистический	73369,3	76896,8	80424,3	83951,8	87479,3
Клетский район					
Пессимистический	38481,1	41051,8	43622,5	46193,2	48763,9
Базовый	45900,7	48471,4	51042,1	53612,8	56183,5
Оптимистический	53320,3	55891	58461,7	61032,4	63603,1
Ольховский район					
Пессимистический	31571,6	34130,2	36688,8	39247,4	41806
Базовый	38170,9	40729,5	43288,1	45846,7	48405,3
Оптимистический	44770,2	47328,8	49887,4	52446	55004,6

Источник: рассчитано автором.

Оптимистический сценарий развития землеотдачи позволяет осуществить переход к расширенному типу воспроизводства, основанному на сочетании количественного и качественного роста параметров земельных ресурсов. Формирование условий, обеспечивающих развитие процесса воспроизводства, на наш взгляд, должно быть направлено на реализацию двух типов воспроизводства земельных ресурсов с преобладанием интенсивного типа.

Авторская концепция представлена направлениями стратегического развития воспроизводства, состоящих из трех блоков, которые показывают условия количественного и качественного роста параметров земельных ресурсов, а также возможности государственного регулирования, обеспечивающие формирование системы стимулирования и мотивации

хозяйствующих субъектов к эффективному использованию сельскохозяйственных земель (Рисунок 30).

I. Развитие экстенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов предполагает совершенствование институциональных условий перераспределения ресурсов к эффективным собственникам на основе совершенствования процедуры вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных земель в оборот, признания не востребуемых земельных долей и передачи их другим хозяйствующим субъектам посредством реализации полных или ограниченных прав собственности на землю. В этом контексте в диссертационном исследовании предлагаются следующие направления совершенствования условий для развития экстенсивного типа воспроизводства:

1. Вовлечение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель на основе применения программно-целевого подхода, который предполагает:

- выявление и формирование единой базы данных заброшенных и неиспользуемых земель;

- принятие предупредительных мер воздействия на правообладателей заброшенных земельных участков в виде штрафных санкций, повышенного земельного налога или принудительное отчуждение права собственности на неиспользуемые сельскохозяйственные земли;

- определение качественного состояния заброшенных земель и обоснование экономической целесообразности дальнейшего использования таких земель для сельскохозяйственного производства;

- передача полных или ограниченных прав собственности на неиспользуемые сельскохозяйственные земли к эффективным землепользователям;

- государственное стимулирование освоения заброшенных земель с помощью программы субсидирования затрат на освоение и рекультивацию таких земель с целью повышения их продуктивности со стороны новых правообладателей;

Рисунок 30 – Блок-схема направлений стратегического развития воспроизводства земельных ресурсов

Источник: разработано автором.

- необходимо проанализировать причины появления неиспользуемых земель с целью предотвращения выхода из оборота сельскохозяйственных земель;

- обосновать меры по государственному регулированию, сдерживающие негативные процессы выхода из оборота продуктивных сельскохозяйственных земель.

Организацию процесса вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных земель предлагаем проводить в следующей последовательности:

- проведение инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения, которая позволит выявить неиспользуемые земельные участки и их собственников;

- применение штрафных санкций к собственникам неиспользуемых земель с целью стимулирования ведения на них ими или арендаторами сельскохозяйственного производства либо осуществление процедуры изъятия таких земель у прежних собственников;

- создание паспортов на неиспользуемые земельные участки с размещением их в открытом доступе с целью информирования и формирования спроса со стороны хозяйствующих субъектов;

- обоснование экономической целесообразности вовлечения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот на основе анализа их качественного состояния и пригодности ведения сельскохозяйственного производства на них. В случае выявления непригодности неиспользуемых земель для сельскохозяйственного производства необходимо оформить официальное заключение о переводе таких земель в другую категорию либо изменить вид разрешенного использования;

- оформление землеустроительной документации на неиспользуемые сельскохозяйственные земли, которая позволит муниципальным органам власти зарегистрировать право собственности на землю и определить

критерии рационального использования земель для ведения сельскохозяйственного производства;

- проведение кадастровых работ в отношении неиспользуемого земельного участка, предназначенного для передачи новому собственнику;

- формирование условий передачи прав собственности на земельные участки и критериев выбора новых собственников (наличие бизнес-плана, опыт работы в сельском хозяйстве, мотивация, место регистрации юридического или физического лица);

- проведение открытых торгов с целью передачи полных или ограниченных прав собственности на земельные участки более эффективным хозяйствующим субъектам;

- осуществление государственной поддержки из бюджетов различного уровня, направленной на компенсацию издержек освоения, обустройства, повышения качественного состояния и продуктивности вновь вовлеченных земель в сельскохозяйственный оборот. Кроме того, государственная поддержка может осуществляться в иных формах: налоговые льготы для хозяйствующих субъектов, осваивающих неиспользуемые и заброшенные земли; гарантированная закупка произведенной сельскохозяйственной продукции по заранее установленной цене; субсидированные кредиты.

Обоснование необходимости государственной поддержки вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных земель подтверждается результатами, полученными при решении авторской задачи линейного программирования, позволяющей получить математическую формализацию организационно-экономических связей при принятии оптимальных управленческих решений в процессе трансформации земельных ресурсов.

В рамках решения поставленной задачи требовалось определить оптимальный план трансформации неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, обеспечивающий получение максимальной стоимости дополнительной сельскохозяйственной продукции, а затем сравнить с

фактическими данными вовлеченной площади неиспользуемых земель в хозяйственный оборот за определенный период.

В качестве исходных данных автором диссертационной работы использовались статистические данные за 2022 год, согласно которым в Волгоградской области имеется 763959 га неиспользуемых в сельском производстве угодий для освоения под пашню, сенокосы и пастбища, площадь пашни, пригодной для введения в сельскохозяйственный оборот, составляет 117105 га, а общая площадь неиспользуемой пашни – 571687 га. В регионе максимальная стоимость затрат на проведение мероприятий по вовлечению неиспользуемой пашни в сельскохозяйственный оборот составила 35200 руб./га, сенокосов и пастбищ – 9400 руб./га. При этом объем произведенной продукции растениеводства на 1 га пашни равен 30331 руб., а продукции животноводства на 1 га сенокосов и пастбищ – 20940 руб. С учетом фактической площади вовлеченных сельскохозяйственных угодий в 2022 году (138346 га) и максимальных затратах на проведение мероприятий по вовлечению на 1 га (35200 руб.) будем считать, что для трансформации неиспользуемых угодий максимально потрачено 4869779200 руб.

Для решения задачи определения оптимальной площади введения неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в 2022 году в хозяйственный оборот предположим, что в пашню необходимо было трансформировать x_1 га неиспользуемых угодий, в сенокосы и пастбища – x_2 га угодий. Так как фактическая площадь таких угодий составляла 763959 га, то должно выполняться неравенство:

$$x_1 + x_2 \leq 763959.$$

Поскольку в пашню могло быть трансформировано от 117105 до 571687 га, то вводим следующие условия ограничений:

$$x_1 \geq 117105; x_1 \leq 571687.$$

Кроме того, использование финансовых средств на проведение работ по трансформации не должно превышать 4869779200 руб., следовательно, должно выполняться неравенство:

$$35200x_1 + 9400x_2 \leq 4869779200.$$

С учетом того, что площадь не может принимать отрицательную величину, то $x_1 \geq 0$, $x_2 \geq 0$.

По имеющимся статистическим данным определяем, что с площади трансформированной в различные виды сельскохозяйственных угодий можно получить, соответственно, $30331x_1$ и $20940x_2$ руб., что позволяет вывести целевую функцию, выражающую общую стоимость дополнительной произведенной продукции:

$$F_{\max} = 30331x_1 + 20940x_2.$$

Таким образом, получаем следующую математическую задачу линейного программирования, состоящую из системы неравенств:

$$\begin{cases} x_1 + x_2 \leq 763959, \\ x_1 \geq 117105, \\ x_1 \leq 571687, \\ 35200x_1 + 9400x_2 \leq 4869779200. \end{cases}$$

$$x_1, x_2 \geq 0,$$

и линейной функции относительно переменных x_1, x_2 :

$$F_{\max} = 30331x_1 + 20940x_2.$$

Решение данной задачи осуществляем с помощью симплексного метода, применение которого подразумевает введение в ограничения и целевую функцию дополнительных переменных u_i , обозначающих величину недоиспользования земельных ресурсов в случае, если исходные ограничения имеют вид « \leq », или, наоборот, превышения сверх минимума в случае « \geq ».

В результате приведения всех неравенства к единому виду « \leq » и введения четырех дополнительных переменных, ограничения будут представлены как система уравнений:

$$\begin{cases} x_1 + x_2 + u_1 = 763959, \\ -x_1 + u_2 = -117105, \\ x_1 + u_3 = 571687, \\ 35200x_1 + 9400x_2 + u_4 = 4869779200. \end{cases}$$

Аналогично записываем целевую функцию:

$$F_{\max} = 30331x_1 + 20940x_2 + 0 \cdot y_i.$$

Полученную задачу решаем относительно дополнительных переменных y_i :

$$\begin{cases} y_1 = 763959 - (x_1 + x_2), \\ y_2 = -117105 - (-x_1), \\ y_3 = 571687 - x_1, \\ y_4 = 4869779200 - (35200x_1 + 9400x_2). \end{cases}$$

$$F_{\max} = 0 - (-30331x_1 - 20940x_2).$$

Все расчеты проводим в симплексных таблицах. Допустив, что основные переменные x_i равны нулю, тогда целевая функция также равна нулю, а дополнительные переменные y_i равны свободным членам:

$$y_1 = 763959; y_2 = -117105; y_3 = 571687; y_4 = 4869779200.$$

В итоге получаем первую симплекс-таблицу.

Первая симплексная таблица

Базисные переменные	Свободные члены	Небазисные переменные	
		x_1	x_2
y_1	763959	1	1
y_2	-117105	-1	0
y_3	571687	1	0
y_4	4869779200	35200	9400
F_{\max}	0	-30331	-20940

Далее находим допустимое (опорное) решение, удовлетворяющее всем поставленным в ней ограничениям, и оптимальное решение, приводящее к максимуму значение целевой функции. В нашем случае в первой симплексной таблице опорного решения нет, поэтому, проводя итерационную процедуру симплекс-метода, опорное решение найдено во второй симплексной таблице, а оптимальное решение – в четвертой.

Четвертая симплексная таблица

Базисные переменные	Свободные члены	Небазисные переменные	
		y_4	y_2
y_1	567299,69	-0,00011	-2,75
x_1	117105	0	-1
y_3	454582	0	1
x_2	79544,31	0,00011	3,75
F_{\max}	5217668922,4	2,305	48090,79

Результаты решения задачи показывают, что в 2022 году оптимальным планом трансформации неиспользуемых в сельском производстве угодий было бы введение в хозяйственный оборот 117105 га пашни, что соответствует фактическим статистическим данным подготовленной площади пашни для вовлечения, и 79554,31 га сенокосов и пастбищ. Трансформация такой площади земельных ресурсов в сельскохозяйственный оборот позволила бы сократить площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий до 567299,69 га, а неиспользуемой пашни – до 454582 га., что, в свою очередь, привело бы к получению 5217668922,4 руб. объема произведенной продукции. Однако, на практике, в 2022 году было вовлечено меньше сельскохозяйственных угодий на 42,15 %, чем их оптимальное значение, в том числе пашни – на 12,5 %. В результате стоимость объема произведенной продукции уменьшилась на 1348,9 млн руб.

Следует отметить, что вовлечение рассчитанной оптимальной площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий потребовало бы затрат в размере 6922407712 руб., что превышает максимальную сумму затрат на всю фактически вовлеченную площадь сельскохозяйственных угодий в 2022 году на 42,15 %. Следовательно, для стимулирования данного процесса необходимо осуществлять государственную поддержку.

Процесс вовлечения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот сопряжен с высокими затратами и рисками в краткосрочном периоде. Однако в долгосрочной перспективе минимизируются издержки возврата в оборот заброшенных земель, повышается их продуктивность, что, в свою очередь, способствует развитию сельских территорий, росту налоговых поступлений и занятости сельского населения.

2. Признание не востребуемых земельных долей обусловлено необходимостью юридического оформления права собственности, что позволит увеличить предложение земельных ресурсов муниципальными органами власти с целью передачи их хозяйствующим субъектам и сдерживания процесса появления неиспользуемых сельскохозяйственных

продуктивных земель. Однако после признания земельных долей не востребованными и до момента их передачи в государственную или муниципальную собственность возникает ситуация, когда необходимо совершенствовать земельное законодательство, поскольку, согласно действующим правовым нормам, не определен правообладатель таких земель, соответственно, нет ясности, кто обладает правом голоса по не востребованным земельным долям при принятии решений об общей долевой собственности и кто отвечает за надлежащее или ненадлежащее использование этих земель. Данное обстоятельство обуславливает необходимость сокращения издержек времени перехода не востребованных земельных долей в муниципальную собственность, что, в свою очередь, предполагает улучшение организации данного процесса. Это предполагает привлечение компетентных специалистов, которые в ограниченные сроки должны оформить соответствующие документы для предоставления в суд или их восстановить в случае отсутствия, а также обеспечение финансовыми ресурсами бюджеты местного уровня на необходимые судебные и кадастровые расходы. Компенсация затрат местных органов власти на оформление собственности при соответствующих изменениях в земельном законодательстве может быть перенесена на хозяйствующие субъекты, которые в течение длительного времени использовали не востребованные земельные доли в своей сельскохозяйственной деятельности. При этом в таких случаях необходимо предусмотреть переход полных или ограниченных прав собственности на такой земельный участок хозяйствующему субъекту, использующему его в своей хозяйственной деятельности, в упрощенном формате без проведения торгов. Кроме того, возникает необходимость формального признания использования сельскохозяйственными организациями не востребованных земельных долей правомерным, что также требует соответствующих изменений в земельном законодательстве.

II. Развитие интенсивного типа воспроизводства земельных ресурсов обуславливает необходимость внедрения ресурсосберегающих технологий,

инновационной техники и агротехнологических приемов, которые способствуют повышению продуктивности земли, производительности труда и снижению себестоимости производства сельскохозяйственных культур за счет снижения механической нагрузки на почву, бережного отношения к земельным ресурсам в процессе обработки почвы с учетом агрофизических и агрохимических показателей ее плодородия, снижения химизации производства сельскохозяйственных культур на основе интенсификации применения органических удобрений. Эффективность развития интенсивного типа воспроизводства обеспечивается действием двух инструментов со стороны государства: посредством стимулирования хозяйствующих субъектов к применению новых технологий, техники и контроля за состоянием почвенного плодородия. В этом контексте в диссертационном исследовании предлагаются следующие направления совершенствования развития интенсивного типа воспроизводства:

1. Направленность и интенсивность обработки почв должна быть основана на агрофизических и агрохимических показателях ее плодородия, среди которых одним из основных является плотность почвы. Следует отметить, что поддержание оптимальных параметров плотности почвы для выращивания различных культур в течение всего вегетационного периода не обеспечивается только внесением минеральных удобрений при разных по интенсивности системах ее обработки. В связи с этим необходимо одновременное применение минеральных и органических удобрений. Однако, как показывают результаты диссертационного исследования, в регионе наблюдается отрицательная тенденция внесения органических удобрений, что объясняется низким уровнем развития животноводства. В связи с этим возникает необходимость в проведении более активной государственной политики, направленной на развитие животноводства. Одновременно необходимо обеспечить сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимой информацией о видах и преимуществах органических удобрений, а также оказывать субсидируемую помощь на

приобретение эффективных гумусных и органоминеральных удобрений с учетом посевной площади сельскохозяйственных культур, на которую внесены органические удобрения.

2. Для перехода к расширенному типу воспроизводства земельных ресурсов необходимо, чтобы выбор технологий обработки различных типов почв хозяйствующими субъектами осуществлялся с учетом условий ландшафта, фитосанитарного состояния полей севооборотов, способов воспроизводства плодородия и экологических ограничений. Также необходимо создать приемлемые условия лизинга и кредитования на приобретение инновационной техники, позволяющей снизить давление на почву и уменьшить ее уплотнение, что обеспечит сохранения качественных параметров земельных ресурсов.

3. В целях сохранения качественных параметров земельных ресурсов необходимо внедрять ресурсосберегающие технологии, которые также позволят снизить зависимость от погодных условий и естественного уровня плодородия почв, уменьшить эрозию и деградацию почв за счет улучшения ее структуры, сократить потери питательных веществ, а также увеличить запасы углерода в почве, биомассы и разнообразия макро- и микроорганизмов. С экономической точки зрения, внедрение технологий ресурсосберегающего земледелия подразумевает сокращение количества и видов применяемого оборудования, что, в свою очередь, позволит минимизировать издержки всего технологического цикла, начиная с обработки почвы и завершая уборкой урожая, в том числе экономия ГСМ, времени, рабочей силы.

Одним из базовых элементов ресурсосберегающих технологий является система точного земледелия, которая основана на широком применении картографии, использовании точных дистанционных данных, полученных со спутниковых снимков или с беспилотных летательных аппаратов, и технологий обработки этих данных. Полученные данные применяют для планирования посева, расчета норм внесения удобрений и

средств защиты растений, более точного прогнозирования урожайности, что позволяет получить максимальный объем качественной сельскохозяйственной продукции с учетом норм экологической безопасности. Экономический эффект внедрения точного земледелия заключается в минимизации операционных издержек за счет сокращения затрат на закупку семян, обработку почвы, внесение удобрений и применение средств защиты растений, что повышает производительность в отрасли растениеводства и снижает себестоимость продукции.

Однако не все сельскохозяйственные организации могут применять такие технологии, поскольку их внедрение сопряжено с высокими инвестиционными расходами на приобретение необходимого оборудования и на содержание оборудования в процессе его эксплуатации, поэтому на практике технологии точного земледелия применяются крупными сельскохозяйственными предприятиями, обладающими инвестиционным капиталом. Для обеспечения доступа сельскохозяйственным товаропроизводителям к таким ресурсосберегающим технологиям и расширения масштабов их внедрения в производство необходимо оказывать государственную поддержку хозяйствующим субъектам в виде субсидирования и льготной системы кредитования, гарантированной закупки продукции растениеводства в определенных размерах и по установленным ценам, а также проводить стимулирующую налоговую политику по отношению к сельскохозяйственным организациям, занимающихся внедрением технологических инноваций.

4. Государственный контроль за состоянием земельных ресурсов должен осуществляться на основе создания единой цифровой информационной базы (цифрового института), в которой должны быть отражены показатели состояния плодородия почв, растительного покрова и эколого-токсикологического состояния сельскохозяйственных земель. Формирование и обновление единой информационной базы должно быть основано на проведении систематических наблюдений посредством

проведения мониторинга, аналитический обзор которых позволит вести реестр плодородия почв сельскохозяйственных земель, прогнозировать состояние земель и урожайность сельскохозяйственных культур, формировать адресную государственную поддержку хозяйствующим субъектам.

III. Совершенствование мер государственного регулирования процессом воспроизводства земельных ресурсов, направленных на формирование системы стимулирования и мотивации хозяйствующих субъектов к расширенному типу воспроизводства. Государственная экономическая политика, направленная на обеспечение расширенного процесса воспроизводства земельных ресурсов, прежде всего, должна носить системный характер и осуществляться как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. В нашем представлении, это комплексная система мер, включающая компенсационные выплаты на 1 га посевных площадей, приобретение основных средств, обеспечивающих применение новых ресурсосберегающих технологий; целевые кредиты на приобретение оборотных средств (семена, удобрения, ГСМ); система страхования рисков (неурожая, неплатежей); экспортные гарантии и налоговые льготы. Для реализации данного комплекса мер в диссертационном исследовании предлагается:

1. Внести изменения в государственную политику субсидирования, которые должны быть направлены:

- на повышение качества земли. В настоящее время в программах субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей заложен принцип зависимости субсидирования от качества земли: чем ниже качество, тем больше размеры субсидий. Однако такой принцип не стимулирует сельхозтоваропроизводителей к повышению качества земли, поэтому его необходимо дополнить положением о реализации полученных субсидий, в том числе, на повышение плодородия почвы. Так, в качестве мер стимулирования следует ввести критерий повышения уровня гумуса в почве

за определенный период времени. Размеры субсидирования в последующий период необходимо поставить в прямую зависимость от динамики роста почвенного плодородия: при положительной динамике увеличить размеры субсидий, и наоборот;

- на освоение неиспользуемых земель, плодородие которых значительно ниже и которые требуют более высоких затрат на их вовлечение в сельскохозяйственное производство и оборот. За счет выделенных субсидий будут покрываться высокие издержки подготовки и ввода таких земель в сельскохозяйственное производство и повышение их качества, что, в свою очередь, позволит продавать полученную продукцию по цене, ниже ее себестоимости, и соответствовать той действующей рыночной цене, которая установилась на сельскохозяйственную продукцию. Такие субсидии должны носить среднесрочный и долгосрочный характер, так как положительная отдача от земельных ресурсов в результате различных мероприятий, как правило, наступает не менее чем через 5 лет;

- на изменение структуры субсидирования государством сельскохозяйственных товаропроизводителей в сторону увеличения поддержки малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере экономики. Данное направление обусловлено тем, что в настоящее время более активную государственную поддержку в виде субсидий получают крупные хозяйства, агрофирмы и агрохолдинги. Так, согласно результатам исследований Петрикова А.В., наблюдается существенная диспропорция государственной поддержки хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве в сторону крупных сельскохозяйственных организаций, в прибыли которых доля субсидий в 5 раз выше, чем доля субсидий в прибыли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей [131, с. 281]. В результате такого распределения сложилась ситуация, когда крупные сельскохозяйственные организации, имея более широкий доступ к субсидиям, получают возможность обеспечивать интенсивный тип воспроизводства земельных ресурсов, а мелкие и средние предприятия

ограничены как собственными средствами, так и субсидированными средствами. В этой ситуации необходимо изменить действующую структуру субсидирования путем дифференциации условий предоставления и оформления субсидий для малых, средних и крупных сельскохозяйственных предприятий, а также увеличить долю финансирования малого и среднего агробизнеса. Таким образом, поддерживая малый и средний бизнес, государство обеспечит их выход на национальный внутренний рынок, а предоставляя экспортные гарантии крупным сельскохозяйственным организациям, государство гарантирует их выход на внешний рынок.

2. Совершенствовать условия льготного кредитования (субсидированных кредитов) сельскохозяйственных товаропроизводителей как со стороны государственных органов власти, так и со стороны банковской системы с целью повышения темпов технико-технологического развития отрасли растениеводства. В этом контексте Министерству сельского хозяйства РФ необходимо пересмотреть институциональные условия предоставления субсидированных кредитов:

- сократить временной период согласования заявок и выделения бюджетных средств для своевременного получения сельскохозяйственными предприятиями кредитных средств, необходимых для обеспечения производственного цикла;

- утвердить на законодательном уровне перечень документов для оформления субсидированных кредитов с учетом дифференцированного подхода к размерам хозяйствования, что позволит упростить процедуру их предоставления заемщикам из числа малых и средних сельскохозяйственных производителей;

- установить дифференцированные лимиты по льготному кредитованию для крупных, средних и малых сельхозтоваропроизводителей;

- расширить список сельскохозяйственной техники, которую возможно приобрести в рамках льготного кредитования.

Для облегчения доступа сельхозтоваропроизводителей к субсидированным кредитам со стороны банковской системы необходимо также внести изменения, касающиеся:

- упрощения процедуры оформления и сокращения объема документов от сельскохозяйственных организаций на получение льготных кредитов;

- изменения политики кредитования по отношению к малым и средним сельскохозяйственным предприятиям относительно предоставления доступа к долгосрочным кредитам на покупку новой техники и оборудования, а также относительно доступности краткосрочных кредитов в сумме до 1 млн руб.

3. Совершенствование условий страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей. В рамках реформы системы агрострахования РФ необходимо:

- совершенствовать нормативно-правовую базу, обеспечивающую порядок урегулирования убытков и правил ущерба, определяющую единый стандарт расчета страховых сумм и размеров убытков;

- усилить государственную поддержку сельскохозяйственных предприятий за счет увеличения уровня страховых выплат по отношению к страховым взносам, преобладания в оплате страхового взноса доли субсидий и осуществления своевременных выплат;

- упростить процедуру оформления и получения господдержки сельскохозяйственными товаропроизводителями, что позволит вовлечь большее их число в получение различных видов субсидий, так как наличие агрострахования является обязательным условием при подаче конкурсной документации;

- стимулировать формирование крупных страховых компаний, способных страховать и выплачивать большие компенсации при наступлении страховых случаев, а также предлагать более дешевые страховые продукты (снижение стоимости проведения достраховых экспертиз и процедур

определения размеров убытков после наступления страховых событий) и расширить их ассортимент.

Реализация такого комплекса мер позволит стабильно обеспечивать систему стимулирования и мотивации хозяйствующих субъектов к расширенному воспроизводству в сельском хозяйстве, способствующему качественному и количественному росту земельных ресурсов.

Таким образом, результаты проведенного диссертационного исследования позволяют отметить, что дальнейшее развитие процесса воспроизводства земельных ресурсов обеспечивается совершенствованием институциональных, экономических, технологических и финансовых условий, обеспечивающих переход к расширенному типу воспроизводства в аграрной экономике России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило на основании использования альтернативных концептуальных подходов и методов исследования процесса воспроизводства земельных ресурсов внести некоторые уточнения в понятийный аппарат, выявить особенности условий воспроизводства земельных ресурсов, сформированных в процессе институциональных преобразований аграрной экономики России, на основе анализа динамики количественных и качественных параметров земельных ресурсов, мониторинга условий воспроизводства в локальных зонах обосновать стратегические направления развития процесса воспроизводства земельных ресурсов. Решение поставленных задач в рамках диссертационного исследования позволило сделать соответствующие выводы и сформулировать предложения:

1. Систематизация концептуальных подходов к исследованию воспроизводственного процесса позволила раскрыть сущность воспроизводства земельных ресурсов как процесса изменений количественных и качественных параметров в рамках земельных отношений, определяющих механизмы распределения и перераспределения земельных ресурсов в конкретной институциональной среде. В этом контексте обоснована авторская позиция относительно специфики условий воспроизводства земельных ресурсов, параметров, характеризующих типы воспроизводства, содержания и последовательности стадий процесса воспроизводства земельных ресурсов.

2. В процессе проведения институциональных преобразований в аграрной сфере экономики России произошла рыночная трансформация земельных отношений, в результате которой формировался институт частной собственности на землю и новые институты земельных отношений. Одновременно в процессе реформирования и упразднения государственных институтов, передачи непрофильным ведомствам функций по управлению

земельными ресурсами были разрушены институциональные основы воспроизводства качественных параметров земельных ресурсов и осложнен доступ к владению и пользованию сельскохозяйственными землями, что ограничивает возможности воспроизводства количественных параметров земельных ресурсов. В качестве отрицательных последствий проведенных институциональных преобразований следует выделить появление категорий невостребованных земельных долей и неиспользуемых сельскохозяйственных земель.

3. Проведенный анализ изменения количественных параметров земельных ресурсов позволил обосновать причины сокращения ресурсной базы экстенсивного типа воспроизводства, что обусловлено устойчивой тенденцией сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения путем перевода их в другие категории, появлением неиспользуемых сельскохозяйственных земель, в том числе пашни, невостребованных земельных долей и сдерживанием процесса их вовлечения в хозяйственный оборот, как результата проявления специфичности действия институциональных элементов механизма перераспределения земельных ресурсов в сельском хозяйстве, определяющего организационные условия доступа хозяйствующих субъектов к этим ресурсам. Выявленные проблемы обусловили необходимость разработки практических рекомендаций по совершенствованию институциональных условий вовлечения неиспользуемых и невостребованных земельных долей в сельскохозяйственный оборот для расширения количественных параметров земельных ресурсов.

4. В исследуемых локальных зонах сложились разные условия воспроизводства земельных ресурсов: в зонах с лучшими землями процесс воспроизводства, в основном, обеспечивается за счет качественных показателей и интенсивного типа воспроизводства, а в зонах со средними и худшими землями – за счет увеличения количественных показателей и, соответственно, экстенсивного типа воспроизводства. Анализ качественного

состояния земельных ресурсов показывает низкую степень обеспеченности основными макро- и микроэлементами, определяющую низкий уровень плодородия для выращивания основных сельскохозяйственных культур, и недостаточное внесение минеральных и органических удобрений в регионе и исследуемых локальных зонах, что обуславливает необходимость развития интенсивного типа воспроизводства для перехода к расширенному типу. Положительная тенденция роста экономических (выручка, прибыль, уровень рентабельности) и натуральных (урожайность, валовой сбор) показателей, определяющих эффективность использования земельных ресурсов в отрасли растениеводства, основана в большей степени на расширении посевных площадей и доминировании экстенсивного типа воспроизводства. На рост прибыли имеет сильное влияние структура посевных площадей, однако в исследуемых зонах с целью извлечения в краткосрочном периоде высокой прибыли засеваются основные площади высокодоходными культурами, нарушая научно-обоснованные системы земледелия, что в долгосрочной перспективе приведет к снижению продуктивности земель. Результаты исследования позволяют обосновать стратегические направления развития интенсивного типа воспроизводства для получения положительного долгосрочного эффекта.

5. Для выявления специфики условий воспроизводства земельных ресурсов, сдерживающих и стимулирующих факторов развития процесса, воспроизводства, обоснования условий перехода к расширенному типу воспроизводства проведен мониторинг в локальных зонах Волгоградской области. Методика проведения мониторинга условий воспроизводства земельных ресурсов основана на разработке анкеты землепользователя, состоящей из блоков, определяющих условия экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства. При выборке зон исследования учитывается типологический признак, определяемый уровнем плодородия почв, а совокупности респондентов – специалисты, управленцы сферы растениеводства. Анализ результатов социологического опроса проводится с

применением метода многофакторного анализа. Данная методика позволяет выделить детерминирующие факторы, обуславливающие экстенсивный и интенсивный типы воспроизводства; определить факторы, ограничивающие возможности расширения площади землепользования хозяйствующих субъектов; выявить причины сокращения площадей используемых земельных ресурсов хозяйствующими субъектами в локальных зонах Волгоградской области; определить негативные факторы институционального характера, сдерживающие процесс вовлечения неиспользуемых земель и не востребованных земельных долей в хозяйственный оборот; обосновать направления развития процесса воспроизводства.

6. Сформированная стратегия развития воспроизводства земельных ресурсов предполагает сочетание двух типов воспроизводства земельных ресурсов с преобладанием интенсивного типа, что обуславливает необходимость совершенствования процедуры вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных земель в оборот, признания не востребованных земельных долей и передачи их другим хозяйствующим субъектам посредством реализации полных или ограниченных прав собственности на землю; формирование системы стимулирования хозяйствующих субъектов к применению новых технологий, техники на основе реализации комплекса мер, включающего компенсационные выплаты на 1 га посевных площадей, целевые кредиты, систему страхования сельскохозяйственных рисков, экспортные гарантии, налоговые льготы; государственный контроль за состоянием почвенного плодородия.

Авторский подход к исследованию воспроизводства земельных ресурсов, представленная методика мониторинга условий воспроизводства могут быть применимы при проведении эмпирических исследований данной проблемы в других регионах, а изложенные практические рекомендации могут использоваться в процессе формирования государственной земельной политики и разработки стратегий развития АПК России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы: монография / И. Н. Буздалов, Н. И. Кресникова, Э. Н. Крылатых [и др.]; под ред. А. В. Петрикова. Москва: Энциклопедия российских деревень, 2000. 431 с.
2. Актуальные проблемы развития земельного законодательства и смежных отраслей (к международной научно-практической конференции «Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность»): монография / под ред. С. А. Липски. Москва: ИП КИМ Л. А., 2018. 186 с.
3. Алакоз В. В. Земельная долевая собственность в современной России // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №10. С. 721-725.
4. Алакоз В. В. О разработке и реализации программ использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения при составлении региональных программ развития сельского хозяйства и агрокластеров, государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения и его воспроизводстве // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №5. С. 325-330.
5. Алакоз В. В. Территориально-пространственный ресурсный потенциал сельскохозяйственного землепользования и его использование // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №6. С. 405-416.
6. Алакоз В. В. Управление системой владения и пользования земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. № 4. С. 36–42.
7. Алпатов А. А. Земельная Реформа в новой России. Москва: АКДИ «Экономика и жизнь», 2005. 354 с.
8. Алпатов А. А. Создание эффективной системы управления земельными ресурсами предприятий [Электронный ресурс]: тезисы лекций.

Москва: МСО «Земля и недвижимость», 2004. URL: [http:// www.andrey-alpatov.ru](http://www.andrey-alpatov.ru) (дата обращения: 10.03.2024).

9. Алтухов А. И. Воспроизводство в зернопродуктивном подкомплексе – основа его устойчивого функционирования // Нива Поволжья. 2014. №1 (30). С. 2-12.

10. Алтухов А. И. Производство пшеницы в стране растет, но качество ее снижается // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 11. С. 2-10.

11. Алтухов А. И., Черемухин А. Д. Понятие воспроизводства и основные его объекты // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 169-177.

12. Аношина Ю. Ф. Теория, методология и практика земельных отношений в аграрном секторе трансформационной экономике России: монография. Орел: ГТУ, 2010. 367 с.

13. Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е. Локальное воспроизводство: концептуальный подход // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. №4 (20). С. 59-61.

14. Балашова Н. Н., Корабельников И. С., Ишкина Н. А. Предпосылки и ограничения развития органического сельского хозяйства России // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. №11 (67). С. 1618-1629.

15. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А. Долевая собственность на землю: аспекты организационно-экономического и нормативно-правового регулирования земельных отношений в аграрном секторе экономики (на примере Краснодарского края): монография. Краснодар: КубГАУ, 2019. 162 с.

16. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А. Организационно-экономический механизм регулирования земельных отношений в аграрном секторе экономики Краснодарского края: монография. Краснодар: КубГАУ, 2015. 187 с.

17. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А. Совершенствование арендных отношений // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 3. С. 20-24.

18. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А., Радчевский Н. М. Земельные отношения: исторический опыт и современные проблемы: монография. Краснодар: КубГАУ, 2013. 200 с.

19. Барсукова Г. Н., Яроцкая Е. В., Юрченко К. А. Управление земельными ресурсами: учебник. Краснодар: КубГАУ, 2021. 288 с.

20. Барсукова С. Ю., Звягинцев В. И. Земельная реформа в России в 1990-2000-е годы, или как в ходе ведомственных реорганизаций «реформировали» земельную реформу // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). 2015. Т. 7. № 2. С. 84-98.

21. Белокопытов А. В., Миронкина А. Ю., Цветков И. А. Расширенное воспроизводство основных средств как фактор экономического роста регионального АПК // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2017. №25 (30). С. 45-52.

22. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 3-е изд. Москва: «Дело ЛТД», 1994. 720 с.

23. Буздалов И. Н. Земельный оборот как условие эффективной системы аграрных отношений // АПК: Экономика, управление. 2007. №10. С. 2-7.

24. Буздалов И. Н. Об интенсификации российского сельского хозяйства // Вопросы экономики. 2013. №12. С. 141-152.

25. Буздалов И. Н. Об экономических условиях воспроизводства в сельском хозяйстве: состояние и проблемы оптимизации // Вестник института экономики РАН. 2010. №2. С. 7-25.

26. Бутко И. В. Эффективность воспроизводства земельных ресурсов: сущность, современный уровень и обусловившие его факторы // Вестник

Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. Т. 1. №1. С. 50-52.

27. Бухтояров Н. И. Методологические аспекты организации управления земельными ресурсами // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2018. №10 (165). С. 5-10.

28. Бухтояров Н. И. Механизм регулирования земельных отношений в аграрной сфере: тенденции, направления, эффективность: монография. Орел: ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2019. 227 с.

29. Бухтояров Н. И. Теоретические аспекты формирования и развития системы управления земельными ресурсами и земельными отношениями // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. №3 (50). С. 294-301.

30. Бухтояров Н. И. Эффективность использования земельных ресурсов в регионе // Экономика сельского хозяйства России. 2019. №1. С. 13-19.

31. Варламов А. А. Теория и методы управления земельными ресурсами в условиях многообразия форм собственности на землю: монография. Москва: ГУЗ, 2006. 343 с.

32. Векленко В. И. Золотарева Е. Л., Своински Э. Условия устойчивого воспроизводства в сельском хозяйстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2008. Т. 1. №1. С. 67-69.

33. Векленко В. И., Алхастова Э. М. Обоснование государственных мер по воспроизводству плодородия и эффективному использованию земельных ресурсов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии 2017. № 4. С. 57-62.

34. Векленко В. И., Дуплин В. В., Жмакина Н. Д. Основные направления воспроизводства земельных ресурсов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. №3. С. 150-157.

35. Векленко В. И., Кульчикова Ж. Т. Сущность эффективности использования земельных ресурсов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. №4. С.151-157.

36. Вершинин В. В. Эколого-экономические аспекты совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2012. №6. С. 17-23.

37. Вершинин В., Петров В. Совершенствование механизмов вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. №5. С. 9-11.

38. Волков С. Г. Законодательные и организационно – экономические аспекты регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. 2002. №3. С. 581.

39. Волков С., Комов Н., Хлыстун В. Как достичь эффективного управления земельными ресурсами в России? // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. №3. С. 3-7.

40. Волкова Т. В., Гребенников А. И., Королев С. Ю. Концептуальные проблемы развития земельного законодательства в сфере правового института управления земельными ресурсами // Экологическое право. 2009. №5/6. С. 52-60.

41. Воробьев А. В. Земельные ресурсы Волгоградской области и их оценка. Волгоград: ООО «Издательство Волгоград», 2006. 44 с.

42. Воробьев А. В. Земельные ресурсы Волгоградской области. Волгоград: ЦОП IrialPrint, 2021. 144 с.

43. Воробьев А. В., Федюнина Е. Н., Оганесян Л. О. Совершенствование институциональных основ учета информации о землях сельскохозяйственного назначения // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. №9 (176). С. 38-43.

44. Воспроизводство в сельском хозяйстве: приоритеты и перспективы / Н. Г. Барышников [и др.]. Пенза: РИО 178ПГСХА, 2012. 219 с.

45. Врублевская В. В., Бархатова Н. В. Рентабельность как решающее условие ведение расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных

организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 115-118.

46. Выявление неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и их вовлечение в экономический оборот на основе плановой инвентаризации земель / Е. В. Черкашина, О. А. Сорокина, И. В. Фомкин, А. В. Федоринов, Л. Е. Петрова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2020. №11. С. 22-27.

47. Головин А. А., Зюкин Д. А. Совершенствование методических подходов оценки эффективности использования пашни // Фундаментальные исследования. 2014. №5 (часть 1). С. 136-141.

48. Горшкова Н. В., Шкарупа Е. А. Государственная поддержка сельского хозяйства: понятие и необходимость // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. №9А. С. 305-314.

49. Горшкова Н. В., Шкарупа Е. А., Рулев А. С. Роль государства в развитии сельского хозяйства // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. №2. С. 171-181.

50. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731 [Электронный ресурс] // Официальный портал Госпрограмм РФ. URL: https://programs.gov.ru/Portal/pilot_program/53/passport (дата обращения: 25.03.2023).

51. Государственное регулирование в организационно-экономическом механизме сельского хозяйства / Л. В. Попова, Д. А. Коробейников, О. М. Коробейникова, Д. Н. Телитченко // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее образование. 2016. №4 (44). С. 292-299.

52. Государственные (национальные) доклады о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009-2023 гг.

[Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/> (дата обращения: 26.11.2024).

53. Груздева В. В., Черемухин А. Д. Теоретические аспекты воспроизводства информации как экономического ресурса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. №3 (20). С. 359-364.

54. Демидов П. В., Улезько А. В. Оценка условий воспроизводства сельскохозяйственных угодий // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. №2 (46). С. 176-184.

55. Демидов П. В., Улезько А. В. Результативность использования продуктивных земель в сельском хозяйстве Воронежской области // Вестник воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. №2 (76). С. 398-406.

56. Демидов П. В., Улезько А. В. Стратегическое управление землями сельскохозяйственного назначения: монография. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. 190 с.

57. Демидов П. В., Улезько А. В., Реймер В. В. Приоритетные задачи развития системы стратегического управления земельными ресурсами сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2018. №9. С. 12-21.

58. Джабраилова Б. С. Возможности вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель в регионах СЗФО // Аграрный вестник Урала. 2021. №11 (214). С. 56-66.

59. Дикарев В. Н. Аграрные отношения, собственность и воспроизводство в методологии аграрных реформ: автореф. дис. док. экон. наук: 08.00.01. Воронеж, 2005. 43 с.

60. Доклады о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации за 2013-2022 гг.: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL:

<https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fb1/fb12ab74bc70b5091b0533f44a4d8dba.pdf>

(дата обращения: 9.10.2024).

61. Дубовицкий А. А., Минаков И. А., Климентова Э. А. Концептуальные аспекты формирования рационального землепользования в сельском хозяйстве: монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. 266 с.

62. Жердева О. В., Столярова М. А. Совершенствование методики оценки эффективности использования земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения // Теория и практика общественного развития. 2013. №7. С. 212-215.

63. Зейналов И. Мировой опыт земельных реформ // Международный сельскохозяйственный журнал. 2005. №4. С. 22-24.

64. Зверева Г. П. Повышение доходности в сельском хозяйстве как необходимое условие расширенного воспроизводства // Экономика и эффективность организации производства. 2014. №20. С. 49-51.

65. Зверева Г. П. Экономическая оценка состояния факторов воспроизводства в сельском хозяйстве // Вестник аграрной науки. 2017. №6 (69). С. 112-116.

66. Земельные ресурсы Волгоградской области и их оценка: сборник / А. В. Воробьев [и др.]; под ред. А. В. Воробьева. Волгоград: Станица – 2, 1997. 131 с.

67. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 10.01.2024).

68. Золотарева Е. Л., Судженко И. А., Бабенко Р. В. Уровень и направления государственной поддержки воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. Т. 2. №2. С. 2-5.

69. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. №1. С. 11-25.

70. Иншаков О. В. Теория факторов производства в контексте экономики развития: научный доклад на Президиуме МАОН (Москва, 29 нояб. 2002 г.) // Междунар. акад. орг. наук. Волгоград, 2002. 91 с.

71. Иншаков О. В., Харебава Р. П. Земельная реформа: основные принципы и механизмы реализации: препринт. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. 40 с.

72. Каштелян Т. В. Институциональные преобразования: появление термина, содержание, современное состояние теории // Труды БГТУ. 2018. Серия 5. №1. С. 95-100.

73. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. Москва: Соцэкгиз, 1960. 549 с.

74. Клейнер Г. Б. Современная экономика России как «экономика физических лиц». Стратегия развития // Вопросы экономики. 1996. №4. С. 81-95.

75. Корнаи Я. Путь к свободной экономике (Страстное слово в защиту экономических преобразований): пер. с англ. / Предисл. Н. Я. Петракова. Москва: Экономика, 1990. 149 с.

76. Корнев Г. Н. О применении системного подхода в экономических исследованиях // Современные проблемы науки и образования. 2007. №3. С. 92-95.

77. Корняков В. И., Вахрушева Н. А. Воспроизводственные экономические механизмы общего ресурсного регулирования прямого и обратного действия // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2018. №14 (30). С. 17-37.

78. Корняков В. И., Вахрушева Н. А. О необходимости восстановления естественного ресурсного регулирования общественного воспроизводства //

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2016. №10 (26). С. 51-68.

79. Косынкин А. А. Проблемы признания права муниципальной собственности на невостребованные земельные доли на земельных участках сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2014. №6 (114). С. 25-29.

80. Кочкина Е. М., Радковская Е. В. Математические методы принятия решений на предприятиях мелкосерийного и индивидуального производства // Russian Journal of Management. 2015. Vol. 3. P. 69-78.

81. Кошкарев И. А., Попова Л. В., Малофеев А. В. Экономика зернового производства в условиях роста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. №4 (230). С. 121-126.

82. Кравченко Т. С. Отраслевые инновации как фактор эффективности использования ресурсов предприятий АПК // Агротехника и энергообеспечение. 2014. №1 (1). С. 236-241.

83. Кресникова Н. И. Государственное управление в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения России // Управленческие науки. 2015. №4. С. 42-51.

84. Кресникова Н. И. Институциональные основы земельных отношений в России и зарубежных странах: монография. Москва: Энциклопедия российских деревень, 2006. 244 с.

85. Кресникова Н. И. Методические положения экономического анализа оборота земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Москва: Типография Россельхозакадемии, 2004. 92 с.

86. Кресникова Н. И. Механизм рыночного перераспределения земель сельхозназначения // АПК: Экономика, управление. 2008. №5. С. 11-13.

87. Кривошеев Б. С., Адуллазаде Э. Г. Основы системы управления земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения // Экономика

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. №9. С. 64-66.

88. Ларшина Т. Л. Развитие теории воспроизводства // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. №11. С. 68-73.

89. Липски С. А. Анализ итогов первых пяти лет активной работы муниципалитетов с не востребованными земельными долями // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2020. №7 (186). С. 24-30.

90. Липски С. А. Нужно ли менять действующий с 2011 года механизм перехода не востребованных земельных долей к муниципалитетам? // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №3. С. 165-171.

91. Липски С. А. Признать не востребованные земельные доли муниципальной собственностью! // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №3. С. 161-164.

92. Липски С. А. Состояние и использование земельных ресурсов России: тенденции текущего десятилетия // Проблемы прогнозирования. 2020. №4. С. 107-115.

93. Лукша П. О. Самовоспроизводство в эволюционной экономике. Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. 208 с.

94. Маевский В. И. О переключающемся режиме воспроизводства // Terra Economicus. 2012. Т. 10. №1. С. 11-19.

95. Маевский В. И., Малков С. Ю., Рубинштейн А. А. Об эволюции моделей переключающегося воспроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. №4 (48). С. 816-827.

96. Макаров А. Н. Институционализация земельной собственности в России: вопросы теории // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2006. №7. С. 14-22.

97. Макаров А. Н. Реализация земельной собственности: системный и институционально – эволюционный подходы: монография. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. 439 с.

98. Мамедов О. Ю. Политическая экономия. Курс лекций для студентов экономического факультета. Ростов н/Д: Изд-во «Академическая литература», 2007. 152 с.

99. Мамедов О. Ю. Экономическая теория: нестрашное знакомство с методологией: Материалы элективного спецкурса. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 128 с.

100. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II. Кн. 2. Процесс обращения капитала / Издан под ред. Ф. Энгельса. Москва: Политиздат, 1984. 650 с.

101. Марцинкевич В. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // Мировая экономика и международные отношения. 2003. №2. С. 36-41.

102. Методы оценки влияния аграрной политики на развитие сельского хозяйства: монография / В. Я. Узун, Е. А. Гатаулина, В. А. Сарайкин, Н. А. Карлова. Москва: ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства при Президенте Российской Федерации», 2014. 112 с.

103. Миндрин А. С. Формирование системы сельскохозяйственного землепользования как фактор развития сельских территорий [Электронный ресурс] // Проблемы и перспективы устойчивого сельского развития: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Орел: изд-во ОрелГАУ, 2013. URL: <https://library.orelsau.ru/about/Sbornik%20VNIISRS.pdf> (дата обращения 22.10.2022).

104. Митин А. Н., Воронин Я. В. Дискурс о проблемах экономической эффективности в сельском хозяйстве России // Аграрный вестник. 2017. №3 (157). С. 16-27.

105. Нечаев В. И. Земельный оборот как основа эффективных отношений в сельскохозяйственном производстве // Труды кубанского государственного аграрного университета. 2008. №1. С. 7-10.

106. Нечаев В. И., Барсукова Г. Н., Сайфетдинова Н. Р. Управление земельными ресурсами на основе прогноза развития рынка использования

земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // АПК: Экономика, управление. 2016. №6. С. 43-54.

107. Нешитой А. С. Современный экономический кризис с позиции теории воспроизводства // Журнал экономической теории. 2016. №3. С. 82-92.

108. Никифорова Е. Н., Рассыпнова Ю. Ю., Гурьянова Н. М. К проблеме воспроизводства земельных ресурсов Пензенской области // Нива Поволжья. 2019. №4 (53). С. 49-56.

109. Николаева Е. Е. Системный и воспроизводственный подходы в исследовании регионального воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2017. №12 (28). С. 61-71.

110. Никонова Г. Н. Организационно-экономический механизм регулирования земельных отношений на региональном и муниципальном уровнях // АПК: экономика, управление. 2007. №3. С. 40-41.

111. Никульчев А. А. Классификация основных направлений научно-технического прогресса в растениеводстве // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. 2016. №3 С. 63-66.

112. Никульчев А. А. Оценка эффективности расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2018. №3 (44). С.244-248.

113. Никульчев А. А. Предпосылки формирования типа воспроизводства земельных ресурсов: количественный и качественный анализ на мезоуровне // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15. №4 (75). С. 262-275.

114. Никульчев А. А., Федюнина Е. Н. Механизм распределения и перераспределения сельскохозяйственных земель в контексте воспроизводственного процесса // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. №1. С. 13-19.

115. Никульчев А. А., Федюнина Е. Н. Расширенное воспроизводство земельных ресурсов как фактор устойчивого развития аграрной экономики России // Исследование, систематизация кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2021): сборник трудов IV Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 357-361.

116. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 29.12.2010 № 435-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108807/ (дата обращения: 15.05.2023).

117. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушениями законодательства Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 354-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/ (дата обращения: 11.06.2023).

118. О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР: Указ Президента Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 323 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/670> (дата обращения: 17.12.2023).

119. О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 369 [Электронный ресурс] // Гарант:

справ. правовая система. URL: <https://base.garant.ru/70167784/> (дата обращения: 18.04.2024).

120. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 №101-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ (дата обращения: 13.02.2024).

121. Обоснование государственных мер повышения эффективности использования земельных ресурсов / Е. Н. Ноздрачева, Е. В. Векленко, И. И. Степкина, Н. Д. Жмакина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. №6. С. 156-161.

122. Овчинников В. Н. Теоретико-методологическая платформа исследования отношений присвоения в рыночной экономике // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Материалы международной научно-практической конференции по экономике. Краснодар, 2013. С. 15-27.

123. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Дуальный подход к исследованию механизма функционирования рынка земли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. №3 (32). С. 27-37.

124. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Формирование институциональной среды функционирования рынка сельскохозяйственных земель // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2014. №4 (36). С. 265-269.

125. Оксанич Н. И. Развитие сельского хозяйства Южного ФО в условиях реализации целевых программ. Москва: ООО «НИПКЦ Восход – А», 2013. 40 с.

126. Олейник О. С., Овчинников А. С. Динамика и развитие растениеводства в Волгоградской области // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2016. №3 (43). С. 278-287.

127. Особенности воспроизводства земель сельскохозяйственного назначения / А. О. Пашута, Е. В. Климкина, Н. К. Котелевская, А. В. Кавешникова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №10. С. 21-27.

128. Официальный сайт Комитета сельского хозяйства Волгоградской области [Электронный ресурс] // URL: <https://ksh.volgograd.ru/current-activity/novyy-razdel/> (дата обращения: 5.05.2024).

129. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс] // URL: <https://volgastat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 6.05.2024).

130. Палаткин И. В. Институциональные преобразования в АПК (теория, методология, практика): автореф. дис. док. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2004. 40 с.

131. Петриков А. В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. №4. С. 275-284.

132. Печенкина В. В. Воспроизводство и повышение эффективности использования земельных ресурсов сельского хозяйства (теория, методология, практика): автореф. дис. док. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2005. 37 с.

133. Печенкина В. В. Организация и эффективное использование земли. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т., 2004. 204 с.

134. Печенкина В. В. Экономическая оценка земельных ресурсов. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2001. 134 с.

135. Полуниин Г. А. Экономическое и правовое стимулирование сельскохозяйственного землепользования // Прикладные экономические исследования. 2016. №2 (12). С. 4-8.

136. Полунин Г. А., Алакоз В. В. Эволюция земельной долевой собственности в сельском хозяйстве современной России // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №10. С.726-734.

137. Поротова Т. В. Связи между экономическими явлениями и приемы изучения статистико-экономических связей // Экономика и предпринимательство. 2015. №11. Ч.2 (64-2). С. 416-419.

138. Потенциал роста сельскохозяйственного производства России из-за вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий [Электронный ресурс] / Н. И. Шагайда, Н. М. Светлов, В. Я. Узун, Д. А. Логинова, А. В. Прищепов // Материалы научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год. Москва, 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3159237> (дата обращения 13.05.2023).

139. Потехин Н. А., Потехин В. Н. О поточном подходе к социально-экономическим исследованиям управления общественным воспроизводством // Аграрный вестник Урала. 2018. №1 (168). С. 15-25.

140. Предпосылки, факторы и особенности осуществления расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных организациях / Е. Л. Золотарева, Е. В. Векленко, И. И. Степкина, Э. Г. Соломатин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. №8. С. 2-8.

141. Пути повышения эффективности экономических издержек в воспроизводственном процессе сельского хозяйства / В. М. Солошенко, Е. В. Векленко, И. И. Степкина, Н. А. Коптева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №9. С. 14-21.

142. Пыжикова А. П., Шароватова Т. И. Направления инновационной деятельности в растениеводстве // Актуальные проблемы аграрной экономики: материалы международной научно -практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. п. Персиановский: Донской государственный аграрный университет, 2014. С. 70-73.

143. Радчевский Н. М., Юрченко К. А., Пощенко Д. А. Использование земель фонда перераспределения в Краснодарском крае // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2020. №1 (180). С. 12-16.

144. Ресурсное обеспечение развития сельского хозяйства Волгоградской области: мониторинг и стратегические ориентиры: коллективная монография / О. С. Олейник, Н. Н. Балашова, Л. В. Попова [и др.]; под общей редакцией А. С. Овчинникова. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет, 2017. 304 с.

145. Рогатнев Ю. М., Малышкина И. А. Трансакционные издержки сельскохозяйственного землепользования в условиях общей долевой собственности на землю // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2013. №6. С. 41-47.

146. Рогатнев Ю. М., Малышкина И. А. Трансакционные издержки сельскохозяйственного землепользования в условиях общей долевой собственности на землю // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2013. №7. С. 16-20.

147. Рогатнев Ю. М., Меданова К. В. Пути повышения доходности использования земель сельскохозяйственных организаций в условиях выраженной их разнокачественности // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №3. С.172-179.

148. Рогачев А. Ф., Мелихова Е. В., Розалиев В. Л. Информационно-аналитический комплекс для обработки экспериментальных данных: учеб. пособие. Волгоград: ВолгГТУ, 2020. 80 с.

149. Рысьмятов А. З., Дьяков С. А., Наш А. Р. Институциональные аспекты формирования организационно-экономического механизма воспроизводства плодородия земли [Электронный ресурс] // Научный электронный журнал КубГАУ. 2006. №02 (18). URL: www.ej.kubagro.ru (дата обращения 10.10.2022).

150. Рязанцев И. И. Процессы трансформации собственности на земли сельскохозяйственного назначения: региональный аспект // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №2. С. 102-108.

151. Сагайдак А. А., Селянский М. С. Проблемы устойчивого развития сельских территорий в современных условиях // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №6. С. 432-438.

152. Сагайдак А. Э., Сагайдак А. А. Консолидация земель и развитие рентных отношений в сельском хозяйстве // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №2. С. 95-100.

153. Сакс Дж. Стабилизация российской экономики: концепция и действительность // МЭ и МО. 1995. №2. С. 58-73.

154. Саушкин А. С. Оценка эффективности процесса воспроизводства на предприятиях АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2010. №3. С. 63-66.

155. Светлаков В. И. Оценка рационального использования земли на основе коэффициента капитализации: методологический подход // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. №10. С. 764-769.

156. Свободин В. А. Интенсификация и эффективность – основа процесса воспроизводства сельского хозяйства // Социальная политика и социология. 2012. №6 (84). С. 132-138.

157. Семин А. Н., Намятова Л. Е. Управление воспроизводственным процессом в аграрном секторе экономики как базис системы продовольственной безопасности государства // Агропродовольственная политика России. 2018. №10 (82). С. 30-39.

158. Сергеев Л. И. Некоторые аспекты цифровой трансформации в развитии экономической теории воспроизводства // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2020. №4. С. 5-19.

159. Сидорова Д. В. Специфические особенности воспроизводственного процесса в растениеводстве // Вестник Института

дружбы народов Кавказа «Экономика и управление народным хозяйством». 2011. №4 (20). С. 47-52.

160. Специфика воспроизводства в сельском хозяйстве / Б. А. Воронин, И. П. Чупина, Я. В. Воронина, Ю. Н. Чупин // Аграрное образование и наука. 2018. №3. С. 1-8.

161. Специфика процесса воспроизводства земельных ресурсов в сельском хозяйстве / А. В. Воробьев, Л. О. Оганесян, А. А. Никульчев, Е. Н. Федюнина // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2020. №12 (191). С. 38-43.

162. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского ГАУ. 2012. №4 (26). С. 57-60.

163. Суспицына Г. Г. Экономико-математическая модель количественной оценки влияния различных факторов на уровень воспроизводства основных средств // Университетская наука. 2019. №2 (8). С. 94-98.

164. Тарасов О. Ю. Особенности процесса воспроизводства в сельском хозяйстве // Вестник университета управления. 2008. №10. С. 241-244.

165. Теория капитала и экономического роста: учеб. пособие / под ред. С. С. Дзарасова. Москва: Изд-во МГУ, 2004. 400 с.

166. Турьянский А. В. Институциональные преобразования в аграрном секторе России (теория, методология, практика): автореф. дис. док. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2012. 43 с.

167. Турьянский А. В. Политика институциональных преобразований аграрного сектора в переходных условиях: стратегия, тактика опыт регионов: монография. Белгород: Изд-во БелГСХА, 2006. 152 с.

168. Турьянский А. В. Развитие институциональных процессов в сельском хозяйстве России на современном этапе: монография. Белгород: Изд-во БелГСХА, 2012. 389 с.

169. Улезько А. В., Демидов П. В. Оптимизация использования продуктивных земель сельского хозяйства // Вестник воронежского государственного аграрного университета. 2019. Т. 12. №1 (60). С. 207-217.

170. Улезько А. В., Семенова И. М. Механизм реализации экономических интересов сельского населения: монография. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. 179 с.

171. Улезько А. В., Юшкова В. Э., Тютюников А. А. Земельные ресурсы сельского хозяйства: управление воспроизводством и экономическая оценка потенциала: монография. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. 176 с.

172. Управление земельными ресурсами, земельный кадастр, землеустройство и оценка земель (зарубежный опыт) / Под ред. С. Н. Волкова и В. С. Кислова. Москва: Технология ЦД, 2003. 387 с.

173. Устинова К. А. Теоретические основы исследования институциональных факторов экономического развития // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. №1. С. 187-197.

174. Ухоботов В. В. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства: монография. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. 251 с.

175. Ушачев И. Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. №12. С. 1074-1081.

176. Ушачев И. Г. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России. Москва: «Энциклопедия российских деревень», 2003. 118 с.

177. Федорова Н. А. Эффективность воспроизводства почвенного плодородия в системе земледелия // АПК: экономика, управление. 2010. №12. С. 84-90.

178. Федюнина Е. Н. Особенности функционирования и развития рынка сельскохозяйственных земель в современной экономике России: дис. канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. Волгоград, 2013. 234 с.

179. Федюнина Е. Н., Оганесян Л. О. Институциональные факторы функционирования рынка сельскохозяйственных земель // Журнал экономической теории. 2019. №4. С. 810-823.

180. Федюнина Е. Н., Оганесян Л. О. Исследование рынка прав земельной собственности в аспекте институциональной теории // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2019. Т. 21. №4. С. 44-54.

181. Федюнина Е. Н., Оганесян Л. О. Концепция минимизации трансакционных издержек функционирования дуального рынка сельскохозяйственных земель // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37. №4. С. 628-655.

182. Филонич, В. В. Рыночный механизм аграрного землепользования в России: концепция формирования, социально-эколого-экономические императивы. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. 312 с.

183. Фиськова Л. Н. Идеи М. И. Туган-Барановского о воспроизводстве и распределении общественного продукта в контексте основных направлений экономической теории // Проблемы современной экономики: Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2009. №1 (29). С. 442-447.

184. Ханнанова Т. Р. Реализация аграрной политики государства: принципиальные основы // Политика и Общество. 2013. №5. С. 630-640.

185. Хашимура, Ш. Теория воспроизводства и накопления капитала: пер.с англ. Москва: Издательство «Прогресс», 1978. 256 с.

186. Хлопцов Д. М. Земля как особый фактор производства в условиях рыночной экономики России // Вестник Томского государственного университета. 2007. №298. С. 146-150.

187. Хлыстун В. Н. О доктрине земельной политики // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2020. №6. С. 5-10.

188. Хлыстун В. Н. О необходимых мерах по созданию эффективной системы регулирования земельных отношений и организации рационального

использования и охраны земель в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2016. №24 (623). С. 33-38.

189. Хлыстун В. Н. О стратегических целях, задачах и инструментах реализации современной земельной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. №3. С. 9-14.

190. Хлыстун В. Н. Четверть века земельных преобразований: намерения и результаты // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. №10. С. 13-17.

191. Хлыстун В. Н., Алакоз В. В. Механизмы включения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. №11. С. 38-42.

192. Хлыстун В. Н., Мурашева А. А., Столяров В. М. Концептуальные подходы к разработке и реализации программы вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. №5. С. 2-11.

193. Холодов О. А. Комплексный мониторинг использования земель сельскохозяйственного назначения в современный период // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2019. Т. 21. №3. С. 107-119.

194. Хэйр П. Г. Институциональные сдвиги и результаты экономической деятельности в странах с переходной экономикой // Обзор экономического положения Европы. 2001. №2. С. 1-30.

195. Цикин А. М. Направления трансформации воспроизводственного процесса в современной российской экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. №2. С. 17-27.

196. Черемухин А. Д. Оценка эффективности деятельности и воспроизводства экономических ресурсов в агросистемах регионального уровня // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. №2 (23). С. 355-359.

197. Черемухин А. Д. Теоретические аспекты воспроизводства природных ресурсов сельскохозяйственных организаций // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. №1 (18). С. 97-99.

198. Шагайда Н. И., Фомин А. А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. №3. С. 71.

199. Шанин С. А. Подходы к теории и практике вопроса регулирования сельскохозяйственного землевладения и землепользования органами местного самоуправления в Поволжском экономическом районе // Белгородский экономический вестник. 2023. №1 (109). С. 3-8.

200. Шанин С. А. Теоретические подходы к воспроизводству ресурсного потенциала аграрного сектора экономики России (региональный аспект) // Белгородский экономический вестник. 2014. №2 (74). С. 21-29.

201. Шаповалов Д. А., Хабаров Д. А. Проблемы и пути решения рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2020. №7. С. 31-35.

202. Шаронова Е. В. Анализ условий воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях Саратовской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. №6. С. 17-23.

203. Шепитько Р.С., Дугина Т. А. Совершенствование арендных отношений в сельскохозяйственном землепользовании: монография. Волгоград: ФГОУ ВПО Волгоградская ГСХА, 2011. 116 с.

204. Шишкина Н. В., Юшкова В. Э. Эффективность использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2014. 201 с.

205. Шкарупа Е. А., Аникина И. Д. Развитие сельскохозяйственного страхования растениеводства в регионах Юга России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. №2. С. 183-194.

206. Экономика сельского хозяйства: учебное пособие / А. А. Семенов, Е. И. Артемова, Л. А. Белова: под ред. Семенова А. А. Краснодар: КубГАУ, 2005. 466 с.

207. Эффективность использования земель в сельскохозяйственном производстве: монография / А. Ю. Лисина, Е. Е. Борисова, А. В. Мартьянычев, А. Е. Шамин, В. П. Заикин. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. 200 с.

208. Юрченко К. А. Земельные доли в аграрной экономике России // Экономика и предпринимательство. 2017. №8–2 (85–2). С. 1066–1072.

209. Юрченко К. А. Регулирование земельных отношений при упорядочении земель, находящихся в долевой собственности (на примере Краснодарского края): дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2019. 186 с.

210. Ядгаров Я. С. История экономических учений: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2009. 480 с.

211. Agricultural recovery and individual land tenure: Evidence from Central Asia / Z. Lerman, I. Ferto, C. Forgacs, A. Jambor [Электронный ресурс] // Changing Landscapes of European Agriculture: Essays in Honor of Professor Csaba Csaki, Budapest: Agroinform, 2010. URL: <http://rppe.ru/new/index.php/rppe/article/download/935/843/1589> (дата обращения: 18.11.2022).

212. Diaz E., Velasco F. The Transformation of Values into Prices of Production in Marx's Scheme of Expanded Reproduction // Review of Radical Political Economics. 2016. №3 (48). Pp. 394-416.

213. Domanska K., Kijek T., Nowak A. Agricultural total factor productivity change and its determinants in European Union countries // Bulg. J. Agric. Sci. 2014. №20. Pp. 1273-1280.

214. Forms of Capital and Modes of Closure in Upper Class Reproduction / M. P. Flemmen, M. Toft, P. L. Andersen, M. N. Hansen, I. Ljunggren // Sociology. 2017. №6 (51). Pp. 1277-1298.

215. Foster J. B. Marx's Capital and the earth // Marx's Capital after 150 Years: Critique and Alternative to Capitalism, 2010. 184 p.
216. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. London: Hamish Hamilton, 1995. 457 p.
217. Hanappi H. The evolution of the concept of capital in the light of long-run sustainable reproduction of the species // World Review of Political Economy. 2018. №1 (9). Pp. 61-79.
218. Kalecki, M. Marksowskie rownania reprodukcji a wspolczesna ekonomia // M Kalecki. Kapitalizm. Dynamika gospodarcza. Warszawa, 1968. Vol. 2. Pp. 493-500.
219. Kornai J. So What is Capital in the Twenty-First Century? Some Notes on Piketty's Book // Capitalism & Society. 2016. №11. Pp. 1-36.
220. Lin W. Garnering sympathy: moral appeals and land bargaining under autocracy // Journal of Institutional Economics. 2022. Vol. 18 (5). Pp. 767-784.
221. Missemmer A. Natural Capital as an Economic Concept, History and Contemporary Issues // Ecological Economics. 2018. №143. Pp. 90-96.
222. Navarro L. M., Pereira H. M. Rewilding Abandoned Landscapes in Europe // Ecosystems. 2012. Vol. 15. Pp. 900-912.
223. Oganesyanyan L., Fedyunina E. Institutionalization of land property titles' market as a factor of ensuring economic competitiveness // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Switzerland, 2020. Pp. 193-200.
224. Problems and Prospects of the Land Market Development in Russia / G. N. Barsukova, N. M. Radchevskiy, N. R. Saifetdinova, Y. I. Bershitskiy, P. F. Paramonov // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6. № 4. Pp. 1981-1997.
225. Schmitz P. W. Asymmetric information and the property rights approach to the theory of the firm // Economics letters. 2017. Vol. 159. Pp. 96-99.

226. Schmitz P. W. Incomplete contracts, shared ownership, and investment incentives // *Journal of economic behavior & organization*. 2017. Vol. 144. Pp. 153-165.

227. Schwindenhammer S. Global organic agriculture policy-making through standards as an organizational field: when institutional dynamics meet entrepreneurs // *J. Eur. Publ. Pol.* 2017. №11 (24). Pp. 1678-1697.

228. Shnaider D. The management of land resources in context formation of united territorial community // *Science and education: Collection of scientific articles*. 2017. Pp. 37-40.

229. Thorburn E. D. Networked social reproduction: Crises in the integrated circuit // *Communication, Capitalism & Critique. Open Access Journal for a Global Sustainable Information Society*. 2016. Vol. 14. №2. Pp. 380-396.

230. Wang C. Ineffective procedural and institutional mechanisms. In *The Constitutional Protection of Private Property in China: Historical Evolution and Comparative Research* // Cambridge: Cambridge University Press, 2016. Pp. 246-300.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Динамика перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории в России, тыс. га

Годы	Общая площадь переведенных земель сельскохозяйственного назначения	Цели перевода					
		для расширения и строительства населенных пунктов	под строительство и расширение объектов промышленности, транспорта, связи и др.	предприятиям, организациям учреждениям природоохранного назначения	лесохозяйственным предприятиям, учреждениям	для строительства и эксплуатации водных объектов	для других нужд
2013	140,278	14,065	73,259	26,11	21,056	-	5,79
2014	92,401	11,224	40,547	1,184	12,766	-	26,68
2015	2920,154	4,163	29,423	13,097	2849,069	-	24,402
2016	94,961	7,661	55,991	0,495	25,934	-	4,88
2017	622,234	372,997	59,85	9,051	58,109	-	122,227
2018	112,091	18,256	37,687	1,888	39,057	-	15,203
2019	148,953	4,521	49,487	0,256	55,144	1,056	38,489
2020	146,203	0,363	63,493	0,563	21,833	0,013	59,938
2021	87,032	0,151	37,084	1,71	16,04	2,033	30,014
2022	111,957	0,593	53,937	4,822	10,546	1,545	40,543

Динамика содержания подвижного фосфора P₂O₅ в пахотных землях, мг/кг почвы

Годы	Группировка почв											
	Очень низкое, <10		Низкое, 11-15		Среднее, 16-30		Повышенное, 31-45		Высокое, 46-60		Очень высокое, >60	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Волгоградская область												
2011	172,5	3,0	540,5	9,5	2769,4	48,5	1394,7	24,4	560,4	9,8	271,6	4,8
2012	163,3	2,9	521,8	9,1	2698,1	47,5	1382,9	24,0	584,3	10,3	385,6	5,6
2013	155,4	2,7	505,3	8,8	2635,4	46,6	1364,8	23,9	602,7	10,5	467,9	6,9
2014	151,3	2,7	489,6	8,5	2594,6	45,4	1349,7	23,4	625,8	10,9	548,3	8,4
2015	149,3	2,6	475,9	8,2	2574,8	44,5	1332,2	23,0	639,2	11,1	612,9	10,6
2016	155,3	2,6	467,5	8,1	2556,1	44,2	1345,4	23,3	644,8	11,2	610,7	10,6
2017	173,9	3,0	466,0	8,1	2545,1	44,1	1345,3	23,3	628,7	10,9	610,6	10,6
2018	198,8	3,4	499,4	8,6	2521,5	43,7	1383,8	24,0	598,0	10,4	572,4	9,9
2019	203,0	3,5	507,9	8,8	2515,7	43,6	1386,8	24,0	598,9	10,4	556,6	9,7
2020	204,3	3,5	521,0	9,0	2563,5	44,4	1429,9	24,8	586,5	10,2	463,7	8,1
2021	204,3	3,5	521,0	9,0	2563,5	44,4	1429,9	24,8	586,5	10,2	463,7	8,1
2022	204,4	3,5	521,1	9,0	2568,9	44,5	1441,3	24,9	576,5	10,1	462,8	8,0
2023	204,4	3,5	521,2	9,0	2571,3	44,6	1448,4	25,4	570,4	9,9	460,1	7,6
Еланский район												
2011	2,1	1,1	7,0	3,5	141,4	70,7	33,6	16,8	9,8	4,9	6,0	3,0
2012	2,1	1,1	7,0	3,5	141,4	70,7	33,6	16,8	9,8	4,9	6,0	3,0
2013	2,1	1,1	7,0	3,5	141,4	70,7	33,6	16,8	9,8	4,9	6,0	3,0
2014	2,1	1,1	7,0	3,5	141,4	70,7	33,6	16,8	9,8	4,9	6,0	3,0
2015	5,1	2,6	6,5	3,3	33,6	17,1	23,0	11,7	25,5	13,0	102,7	52,3
2016	5,1	2,6	6,5	3,3	33,6	17,1	23,0	11,7	25,5	13,0	102,7	52,3
2017	5,1	2,6	6,5	3,3	33,6	17,1	23,0	11,7	25,5	13,0	102,7	52,3
2018	5,1	2,6	6,5	3,3	33,6	17,1	23,0	11,7	25,5	13,0	102,7	52,3
2019	5,1	2,6	6,5	3,3	33,6	17,1	23,0	11,7	25,5	13,0	102,7	52,3
2020	2,6	1,3	6,7	3,4	59,3	30,2	58,3	29,7	39,1	19,9	30,4	15,5
2021	2,6	1,3	6,7	3,4	59,3	30,2	58,3	29,7	39,1	19,9	30,4	15,5
2022	2,6	1,3	6,7	3,4	59,3	30,2	58,3	29,7	39,1	19,9	30,4	15,5
2023	2,6	1,3	6,7	3,4	59,3	30,2	58,3	29,7	39,1	19,9	30,4	15,5
Клетский район												
2011	3,9	2,0	42,3	21,7	108,3	55,6	24,9	12,8	10,9	5,6	4,5	2,3
2012	3,9	2,0	42,3	21,7	108,3	55,6	24,9	12,8	10,9	5,6	4,5	2,3
2013	4,0	2,0	43,5	21,7	111,6	55,6	25,8	12,8	11,3	5,6	4,6	2,5
2014	4,0	2,0	43,5	21,7	111,6	55,6	25,8	12,8	11,3	5,6	4,6	2,5
2015	4,0	2,0	43,5	21,7	111,6	55,6	25,8	12,8	11,3	5,6	4,6	2,5
2016	14,0	7,2	44,1	22,7	103,8	53,4	22,9	11,8	6,4	3,3	3,1	1,6
2017	14,0	7,2	44,1	22,7	103,8	53,4	22,9	11,8	6,4	3,3	3,1	1,6
2018	14,0	7,2	44,1	22,7	103,8	53,4	22,9	11,8	6,4	3,3	3,1	1,6
2019	14,0	7,2	44,1	22,7	103,8	53,4	22,9	11,8	6,4	3,3	3,1	1,6
2020	14,0	7,2	44,1	22,7	103,8	53,4	22,9	11,8	6,4	3,3	3,1	1,6
2021	14,0	7,2	44,1	22,7	103,8	53,4	22,9	11,8	6,4	3,3	3,1	1,6
2022	14,4	7,3	44,8	22,9	102,7	52,8	24,3	12,7	6,3	2,9	2,2	1,4
2023	14,4	7,3	44,8	22,9	102,7	52,8	24,3	12,7	6,3	2,9	2,2	1,4
Ольховский район												
2011	33,8	19,8	35,0	20,5	69,1	40,4	18,7	11,0	8,2	4,8	6,0	3,5
2012	33,8	19,8	35,0	20,5	69,1	40,4	18,7	11,0	8,2	4,8	6,0	3,5
2013	33,8	19,8	35,0	20,5	69,1	40,4	18,7	11,0	8,2	4,8	6,0	3,5
2014	33,8	19,8	35,0	20,5	69,1	40,4	18,7	11,0	8,2	4,8	6,0	3,5
2015	18,1	9,3	29,8	15,3	102,2	52,6	30,1	15,5	9,1	4,7	5,1	2,6
2016	18,1	9,3	29,8	15,3	102,2	52,6	30,1	15,5	9,1	4,7	5,1	2,6
2017	17,2	9,3	28,3	15,3	97,2	52,6	28,6	15,5	8,7	4,7	4,8	2,6
2018	17,2	9,3	28,3	15,3	97,2	52,6	28,6	15,5	8,7	4,7	4,8	2,6
2019	17,2	9,3	28,3	15,3	97,2	52,6	28,6	15,5	8,7	4,7	4,8	2,6
2020	17,2	9,3	28,3	15,3	97,2	52,6	28,6	15,5	8,7	4,7	4,8	2,6
2021	17,2	9,3	28,3	15,3	97,2	52,6	28,6	15,5	8,7	4,7	4,8	2,6
2022	16,4	9,2	27,5	15,2	95,4	52,5	26,3	15,5	8,5	5,0	4,6	2,6
2023	16,4	9,2	27,5	15,2	95,4	52,5	26,3	15,5	8,5	5,0	4,6	2,6

Динамика содержания серы в пахотных землях, мг/кг почвы

Годы	Группировка почв					
	Низкое, <6		Среднее, 6-12		Высокое, >12	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Волгоградская область						
2011	3264,7	57,2	2186,8	38,3	257,6	4,5
2012	3214,3	56,2	2266,7	38,5	277,8	4,9
2013	3165,6	54,8	2386,4	38,7	299,3	5,2
2014	3108,6	53,9	2451,2	38,9	316,1	5,4
2015	3064,7	53,0	2380,9	41,2	338,7	5,8
2016	3060,5	53,0	2382,2	41,2	335,1	5,8
2017	3494,9	60,6	1932,9	33,5	341,8	5,9
2018	3601,8	62,4	1851,4	32,1	320,7	5,5
2019	3698,2	64,1	1757,6	30,5	313,1	5,4
2020	3755,5	65,1	1708,9	29,6	304,5	5,3
2021	3755,5	65,1	1708,9	29,6	304,5	5,3
2022	3943,4	66,3	1667,2	28,5	295,4	5,2
2023	3981,2	67,4	1632,4	27,6	290,1	5,0
Еланский район						
2011	150,3	75,2	47,8	23,9	1,8	0,9
2012	150,3	75,2	47,8	23,9	1,8	0,9
2013	150,3	75,2	47,8	23,9	1,8	0,9
2014	150,3	75,2	47,8	23,9	1,8	0,9
2015	130,8	66,6	61,7	31,4	3,9	2,0
2016	130,8	66,6	61,7	31,4	3,9	2,0
2017	130,8	66,6	61,7	31,4	3,9	2,0
2018	130,8	66,6	61,7	31,4	3,9	2,0
2019	130,8	66,6	61,7	31,4	3,9	2,0
2020	164,6	83,9	24,1	12,3	7,7	3,9
2021	164,6	83,9	24,1	12,3	7,7	3,9
2022	164,6	83,9	24,1	12,3	7,7	3,9
2023	164,6	83,9	24,1	12,3	7,7	3,9
Клетский район						
2011	131,1	67,3	56,5	29,0	7,2	3,7
2012	131,1	67,3	56,5	29,0	7,2	3,7
2013	135,2	67,3	58,2	29,0	7,4	3,7
2014	135,2	67,3	58,2	29,0	7,4	3,7
2015	135,2	67,3	58,2	29,0	7,4	3,7
2016	155,4	80,0	37,5	19,3	1,4	0,7
2017	155,4	80,0	37,5	19,3	1,4	0,7
2018	155,4	80,0	37,5	19,3	1,4	0,7
2019	155,4	80,0	37,5	19,3	1,4	0,7
2020	155,4	80,0	37,5	19,3	1,4	0,7
2021	155,4	80,0	37,5	19,3	1,4	0,7
2022	164,2	81,9	30,9	17,5	1,2	0,6
2023	164,2	81,9	30,9	17,5	1,2	0,6
Ольховский район						
2011	64,4	37,7	104,9	61,4	1,5	0,9
2012	64,4	37,7	104,9	61,4	1,5	0,9
2013	64,4	37,7	104,9	61,4	1,5	0,9
2014	64,4	37,7	104,9	61,4	1,5	0,9
2015	73,3	37,7	119,4	61,4	1,7	0,9
2016	73,3	37,7	119,4	61,4	1,7	0,9
2017	99,1	53,6	72,1	39,0	13,6	7,4
2018	99,1	53,6	72,1	39,0	13,6	7,4
2019	99,1	53,6	72,1	39,0	13,6	7,4
2020	99,1	53,6	72,1	39,0	13,6	7,4
2021	99,1	53,6	72,1	39,0	13,6	7,4
2022	117,4	68,6	50,9	18,8	24,5	12,6
2023	117,4	68,6	50,9	18,8	24,5	12,6

Динамика содержания обменного калия К₂О в пахотных землях, мг/кг почвы

Годы	Группировка почв											
	Очень низкое, <100		Низкое, 101-200		Среднее, 201-300		Повышенное, 301-400		Высокое, 401-600		Очень высокое, >600	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Волгоградская область												
2011	12,8	0,2	205,1	3,6	1002,9	17,5	1869,9	32,8	2020,4	35,4	598,0	10,5
2012	12,6	0,2	211,8	3,7	989,7	17,2	1855,2	32,5	2020,5	35,3	635,8	11,1
2013	12,4	0,2	221,3	3,8	971,6	16,9	1848,3	32,1	2020,8	35,2	683,7	11,4
2014	12,1	0,2	230,7	3,9	958,3	16,4	1840,4	31,9	2020,9	35,1	710,9	12,2
2015	11,9	0,2	238,2	4,1	938,8	16,2	1835,2	31,7	2021,2	35,0	739,0	12,8
2016	12,3	0,2	256,3	4,4	952,6	16,5	1838,6	31,8	1997,7	34,6	720,3	12,5
2017	11,9	0,2	266,9	4,7	950,3	16,5	1836,7	31,8	1997,7	34,6	706,1	12,2
2018	11,2	0,2	261,0	4,5	921,0	16,0	1788,9	31,0	2085,9	36,1	705,9	12,2
2019	11,5	0,2	246,5	4,3	920,3	16,0	1822,1	31,6	2068,5	35,8	700,0	12,1
2020	11,4	0,2	247,6	4,3	927,2	16,1	1834,5	31,8	2077,7	36,0	670,5	11,6
2021	11,4	0,2	247,6	4,3	927,2	16,1	1834,5	31,8	2077,7	36,0	670,5	11,6
2022	11,3	0,2	251,3	4,4	930,4	16,2	1844,7	32,0	2080,3	36,1	665,8	11,1
2023	11,2	0,2	252,4	4,4	934,5	16,3	1862,3	32,0	2084,6	36,1	664,2	11,0
Еланский район												
2011	0,2	0,1	-	-	17,6	8,8	78,0	39,0	97,5	48,8	6,6	3,3
2012	0,2	0,1	-	-	17,6	8,8	78,0	39,0	97,5	48,8	6,6	3,3
2013	0,2	0,1	-	-	17,6	8,8	78,0	39,0	97,5	48,8	6,6	3,3
2014	0,2	0,1	-	-	17,6	8,8	78,0	39,0	97,5	48,8	6,6	3,3
2015	0,2	0,1	0,4	0,2	2,7	1,4	61,1	31,1	87,8	44,7	44,2	22,5
2016	0,2	0,1	0,4	0,2	2,7	1,4	61,1	31,1	87,8	44,7	44,2	22,5
2017	0,2	0,1	0,4	0,2	2,7	1,4	61,1	31,1	87,8	44,7	44,2	22,5
2018	0,2	0,1	0,4	0,2	2,7	1,4	61,1	31,1	87,8	44,7	44,2	22,5
2019	0,2	0,1	0,4	0,2	2,7	1,4	61,1	31,1	87,8	44,7	44,2	22,5
2020	0	-	0	-	13,1	6,7	77,8	39,6	91,9	46,8	136,6	6,9
2021	0	-	0	-	13,1	6,7	77,8	39,6	91,9	46,8	13,6	6,9
2022	0	-	0	-	13,1	6,7	77,8	39,6	91,9	46,8	136,6	6,9
2023	0	-	0	-	13,1	6,7	77,8	39,6	91,9	46,8	13,6	6,9
Клетский район												
2011	-	-	2,0	1,0	28,4	14,6	89,8	46,1	65,1	33,4	9,5	4,9
2012	-	-	2,0	1,0	28,4	14,6	89,8	46,1	65,1	33,4	9,5	4,9
2013	-	-	2,1	1,0	29,3	14,6	92,6	46,1	67,1	33,4	9,7	4,9
2014	-	-	2,1	1,0	29,3	14,6	92,6	46,1	67,1	33,4	9,7	4,9
2015	0	-	2,1	1,0	29,3	14,6	92,6	46,1	67,1	33,4	9,7	4,9
2016	0,2	0,1	1,6	0,8	23,1	11,9	92,5	47,6	72,8	37,5	4,1	2,1
2017	0,2	0,1	1,6	0,8	23,1	11,9	92,5	47,6	72,8	37,5	4,1	2,1
2018	0,2	0,1	1,6	0,8	23,1	11,9	92,5	47,6	72,8	37,5	4,1	2,1
2019	0,2	0,1	1,6	0,8	23,1	11,9	92,5	47,6	72,8	37,5	4,1	2,1
2020	0,2	0,1	1,6	0,8	23,1	11,9	92,5	47,6	72,8	37,5	4,1	2,1
2021	0,2	0,1	1,6	0,8	23,1	11,9	92,5	47,6	72,8	37,5	4,1	2,1
2022	0,2	0,1	1,5	0,7	19,8	9,5	92,1	47,5	77,4	40,4	3,5	1,8
2023	0,2	0,1	1,5	0,7	19,8	9,5	92,1	47,5	77,4	40,4	3,5	1,8
Ольховский район												
2011	0,2	0,1	11,4	6,7	44,9	26,3	67,7	39,6	36,7	21,5	9,9	5,8
2012	0,2	0,1	11,4	6,7	44,9	26,3	67,7	39,6	36,7	21,5	9,9	5,8
2013	0,2	0,1	11,4	6,7	44,9	26,3	67,7	39,6	36,7	21,5	9,9	5,8
2014	0,2	0,1	11,4	6,7	44,9	26,3	67,7	39,6	36,7	21,5	9,9	5,8
2015	0,2	0,1	9,0	4,6	31,8	16,3	68,5	35,3	65,9	33,9	19,0	9,8
2016	0,2	0,1	9,0	4,6	31,8	16,3	68,5	35,3	65,9	33,9	19,0	9,8
2017	0,2	0,1	8,5	4,6	30,3	16,4	65,0	35,2	62,6	33,9	18,1	9,8
2018	0,2	0,1	8,5	4,6	30,3	16,4	65,0	35,2	62,6	33,9	18,1	9,8
2019	0,2	0,1	8,5	4,6	30,3	16,4	65,0	35,2	62,6	33,9	18,1	9,8
2020	0,2	0,1	8,5	4,6	30,3	16,4	65,0	35,2	62,6	33,9	18,1	9,8
2021	0,2	0,1	8,5	4,6	30,3	16,4	65,0	35,2	62,6	33,9	18,1	9,8
2022	0,2	0,1	7,9	4,6	29,7	16,4	62,3	35,2	59,7	33,9	17,4	9,8
2023	0,2	0,1	7,9	4,6	29,7	16,4	62,3	35,2	59,7	33,9	17,4	9,8

Динамика содержания гумуса в пахотных землях

Годы	Группировка почв							
	Меньше минимального содержания		Слабогумусированные		Среднегумусированные		Сильногумусированные	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Волгоградская область								
2011	1708,2	29,9	2606,1	45,7	1223,5	21,4	171,3	3,0
2012	1629,6	27,6	2685,4	46,8	1257,1	21,6	198,6	3,2
2013	1543,2	25,9	2713,1	47,3	1285,4	21,9	210,1	3,5
2014	1465,1	24,6	2798,3	48,6	1301,2	22,4	223,4	3,8
2015	1383,0	23,9	2852,5	49,3	1316,1	22,8	232,7	4,0
2016	1268,7	22,0	2894,8	50,1	1389,3	24,0	225,0	3,9
2017	1367,4	23,7	2821,8	48,9	1351,1	23,4	229,3	4,0
2018	1339,4	23,2	2792,2	48,4	1411,4	24,4	230,9	4,0
2019	1367,3	23,7	2743,5	47,5	1423,3	24,7	234,8	4,1
2020	1416,1	24,5	2626,0	45,5	1497,5	25,9	229,3	4,1
2021	1416,1	24,5	2626,0	45,5	1497,5	25,9	229,3	4,1
2022	1442,9	25,8	2517,8	43,5	1536,8	26,7	227,4	4,0
2023	1460,7	26,1	2495,2	43,1	1547,6	26,9	225,6	3,9
Еланский район								
2011	128,1	64,1	66,5	33,3	5,3	2,6	-	-
2012	128,1	64,1	66,5	33,3	5,3	2,6	-	-
2013	128,1	64,1	66,5	33,3	5,3	2,6	-	-
2014	128,1	64,1	66,5	33,3	5,3	2,6	-	-
2015	2,0	1,0	111,0	56,5	52,2	26,6	31,2	15,9
2016	2,0	1,0	111,0	56,5	52,2	26,6	31,2	15,9
2017	2,0	1,0	111,0	56,5	52,2	26,6	31,2	15,9
2018	2,0	1,0	111,0	56,5	52,2	26,6	31,2	15,9
2019	2,0	1,0	111,0	56,5	52,2	26,6	31,2	15,9
2020	2,3	1,2	103,1	52,5	70,9	36,1	20,1	10,2
2021	2,3	1,2	103,1	52,5	70,9	36,1	20,1	10,2
2022	2,3	1,2	103,1	52,5	70,9	36,1	20,1	10,2
2023	2,3	1,2	103,1	52,5	70,9	36,1	20,1	10,2
Клетский район								
2011	107,1	55,0	82,8	42,5	4,3	2,2	0,6	0,3
2012	107,1	55,0	82,8	42,5	4,3	2,2	0,6	0,3
2013	110,5	55,0	85,2	42,5	4,4	2,2	0,7	0,3
2014	110,5	55,0	85,2	42,5	4,4	2,2	0,7	0,3
2015	110,5	55,0	85,2	42,5	4,4	2,2	0,7	0,3
2016	40,8	21,0	110,8	57,0	40,6	20,9	2,1	1,1
2017	40,8	21,0	110,8	57,0	40,6	20,9	2,1	1,1
2018	40,8	21,0	110,8	57,0	40,6	20,9	2,1	1,1
2019	40,8	21,0	110,8	57,0	40,6	20,9	2,1	1,1
2020	40,8	21,0	110,8	57,0	40,6	20,9	2,1	1,1
2021	40,8	21,0	110,8	57,0	40,6	20,9	2,1	1,1
2022	32,6	17,0	131,4	58,7	64,5	22,8	2,9	1,5
2023	32,6	17,0	131,4	58,7	64,5	22,8	2,9	1,5
Ольховский район								
2011	63,3	37,1	83,0	48,6	21,9	12,8	2,6	1,5
2012	63,3	37,1	83,0	48,6	21,9	12,8	2,6	1,5
2013	63,3	37,1	83,0	48,6	21,9	12,8	2,6	1,5
2014	63,3	37,1	83,0	48,6	21,9	12,8	2,6	1,5
2015	67,0	34,5	98,4	50,6	23,0	11,8	6,0	3,1
2016	67,0	34,5	98,4	50,6	23,0	11,8	6,0	3,1
2017	63,8	34,5	93,5	50,6	21,8	11,8	5,7	3,1
2018	63,8	34,5	93,5	50,6	21,8	11,8	5,7	3,1
2019	63,8	34,5	93,5	50,6	21,8	11,8	5,7	3,1
2020	63,8	34,5	93,5	50,6	21,8	11,8	5,7	3,1
2021	63,8	34,5	93,5	50,6	21,8	11,8	5,7	3,1
2022	60,7	34,5	88,1	50,6	20,7	11,8	4,2	3,1
2023	60,7	34,5	88,1	50,6	20,7	11,8	4,2	3,1

Динамика содержания марганца в пахотных землях, мг/кг почвы

Годы	Группировка почв					
	Низкое, <10,0		Среднее, 10,0-20,0		Высокое, >20,0	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Волгоградская область						
2011	2327,1	40,8	2183,1	38,2	1198,9	21,0
2012	2298,4	39,4	2208,9	38,8	1208,3	21,1
2013	2236,3	38,7	2256,7	39,1	1225,4	21,4
2014	2198,7	37,1	2299,3	39,9	1236,8	21,8
2015	2165,6	36,9	2356,8	40,5	1257,8	22,0
2016	2116,1	36,6	2386,9	41,3	1274,8	22,1
2017	2172,2	37,6	2382,4	41,3	1215,0	21,1
2018	2331,6	40,4	2265,8	39,2	1176,5	20,4
2019	2317,1	40,2	2261,3	39,2	1190,5	20,6
2020	2342,1	40,6	2238,2	38,8	1188,4	20,6
2021	2342,1	40,6	2238,2	38,8	1188,4	20,6
2022	2359,6	40,9	2232,6	38,8	1174,3	20,3
2023	2368,5	41,3	2211,1	38,5	1170,8	20,2
Еланский район						
2011	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2012	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2013	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2014	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2015	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2016	145,9	74,3	50,5	25,7	-	-
2017	145,9	74,3	50,5	25,7	-	-
2018	145,9	74,3	50,5	25,7	0	-
2019	145,9	74,3	50,5	25,7	0	-
2020	173,6	88,4	21,0	10,7	1,8	0,9
2021	173,6	88,4	21,0	10,7	1,8	0,9
2022	173,6	88,4	21,0	10,7	1,8	0,9
2023	173,6	88,4	21,0	10,7	1,8	0,9
Клетский район						
2011	104,5	53,6	88,2	45,3	2,1	1,1
2012	104,5	53,6	88,2	45,3	2,1	1,1
2013	107,6	53,6	91,0	45,3	2,2	1,1
2014	107,6	53,6	91,0	45,3	2,2	1,1
2015	107,6	53,6	91,0	45,3	2,2	1,1
2016	32,1	16,5	139,5	71,8	22,7	11,7
2017	32,1	16,5	139,5	71,8	22,7	11,7
2018	32,1	16,5	139,5	71,8	22,7	11,7
2019	32,1	16,5	139,5	71,8	22,7	11,7
2020	32,1	16,5	139,5	71,8	22,7	11,7
2021	32,1	16,5	139,5	71,8	22,7	11,7
2022	22,3	11,8	150,7	75,6	28,9	12,6
2023	22,3	11,8	150,7	75,6	28,9	12,6
Ольховский район						
2011	30,2	17,7	98,4	57,6	42,2	24,7
2012	30,2	17,7	98,4	57,6	42,2	24,7
2013	30,2	17,7	98,4	57,6	42,2	24,7
2014	30,2	17,7	98,4	57,6	42,2	24,7
2015	30,2	17,7	98,4	57,6	42,2	24,7
2016	34,4	17,7	112,0	57,6	48,0	24,7
2017	32,7	17,7	106,5	57,6	45,6	24,7
2018	32,7	17,7	106,5	57,6	45,6	24,7
2019	32,7	17,7	106,5	57,6	45,6	24,7
2020	32,7	17,7	106,5	57,6	45,6	24,7
2021	32,7	17,7	106,5	57,6	45,6	24,7
2022	31,3	17,7	106,4	57,6	44,9	24,7
2023	31,3	17,7	106,4	57,6	44,9	24,7

Динамика содержания меди в пахотных землях, мг/кг почвы

Годы	Группировка почв					
	Низкое, <0,2		Среднее, 0,21-0,50		Высокое, >0,50	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Волгоградская область						
2011	4923,3	86,2	779,6	13,7	6,2	0,1
2012	4906,1	85,4	791,2	14,2	8,9	0,1
2013	4892,7	83,9	798,6	15,6	11,8	0,1
2014	4785,4	82,4	1008,7	16,7	15,6	0,2
2015	4756,3	81,9	1028,3	17,4	18,7	0,2
2016	4713,5	81,6	1044,0	18,1	20,3	0,3
2017	4649,3	80,6	1095,1	19,0	25,2	0,4
2018	4625,8	80,1	1123,4	19,5	24,7	0,4
2019	4567,5	79,2	1171,7	20,3	29,7	0,5
2020	4363,7	75,6	1103,7	19,1	301,5	5,3
2021	4363,7	75,6	1103,7	19,1	301,5	5,3
2022	4358,4	74,1	1101,1	19,0	320,6	6,9
2023	4334,9	72,9	1068,7	18,8	328,9	8,3
Еланский район						
2011	199,9	100	-	-	-	-
2012	199,9	100	-	-	-	-
2013	199,9	100	-	-	-	-
2014	199,9	100	-	-	-	-
2015	199,9	100	-	-	-	-
2016	196,2	99,9	0,2	0,1	-	-
2017	196,2	99,9	0,2	0,1	-	-
2018	196,2	99,9	0,2	0,1	-	-
2019	196,2	99,9	0,2	0,1	-	-
2020	196,2	100,0	-	-	-	-
2021	196,2	100,0	-	-	-	-
2022	196,1	100,0	-	-	-	-
2023	196,1	100,0	-	-	-	-
Клетский район						
2011	187,2	96,1	7,6	3,9	-	-
2012	187,2	96,1	7,6	3,9	-	-
2013	193,0	96,1	7,8	3,9	-	-
2014	193,0	96,1	7,8	3,9	-	-
2015	193,0	96,1	7,8	3,9	-	-
2016	76,0	39,1	118,3	60,9	-	-
2017	76,0	39,1	118,3	60,9	-	-
2018	76,0	39,1	118,3	60,9	-	-
2019	76,0	39,1	118,3	60,9	-	-
2020	76,0	39,1	118,3	60,9	-	-
2021	76,0	39,1	118,3	60,9	-	-
2022	70,8	36,4	127,4	63,6	-	-
2023	70,8	36,4	127,4	63,6	-	-
Ольховский район						
2011	157,0	91,9	13,8	8,1	-	-
2012	157,0	91,9	13,8	8,1	-	-
2013	157,0	91,9	13,8	8,1	-	-
2014	157,0	91,9	13,8	8,1	-	-
2015	157,0	91,9	13,8	8,1	-	-
2016	178,7	91,9	15,7	8,1	-	-
2017	169,8	91,9	15,0	8,1	-	-
2018	169,8	91,9	15,0	8,1	-	-
2019	169,8	91,9	15,0	8,1	-	-
2020	169,8	91,9	15,0	8,1	-	-
2021	169,8	91,9	15,0	8,1	-	-
2022	161,2	91,9	16,4	8,1	-	-
2023	161,2	91,9	16,4	8,1	-	-

Динамика содержания кобальта в пахотных землях, мг/кг почвы

Годы	Группировка почв					
	Низкое, <0,15		Среднее, 0,16-0,30		Высокое, >0,30	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Волгоградская область						
2011	3820,6	66,9	135,1	2,4	1753,4	30,7
2012	3830,4	66,9	128,5	2,1	1775,2	30,8
2013	3845,6	67,0	110,2	1,8	1786,3	31,1
2014	3858,9	67,1	98,4	1,6	1795,4	31,2
2015	3872,7	67,2	79,8	1,2	1811,3	31,4
2016	3889,3	67,3	62,6	1,1	1825,9	31,6
2017	3905,4	67,7	51,5	0,9	1812,7	31,4
2018	3919,2	67,9	42,1	0,7	1812,6	31,4
2019	3922,3	68,0	33,8	0,6	1812,8	31,4
2020	4190,5	72,7	135,2	2,3	1443,2	25,0
2021	4190,5	72,7	135,2	2,3	1443,2	25,0
2022	4194,7	73,9	148,9	2,5	1401,2	23,6
2023	4241,3	75,8	156,7	2,8	1398,7	21,4
Еланский район						
2011	191,3	95,7	8,6	4,3	-	-
2012	191,3	95,7	8,6	4,3	-	-
2013	191,3	95,7	8,6	4,3	-	-
2014	191,3	95,7	8,6	4,3	-	-
2015	191,3	95,7	8,6	4,3	-	-
2016	196,2	99,9	0,2	0,1	-	-
2017	196,2	99,9	0,2	0,1	-	-
2018	196,2	99,9	0,2	0,1	-	-
2019	196,2	99,9	0,2	0,1	-	-
2020	196,4	100	-	-	-	-
2021	196,4	100	-	-	-	-
2022	196,4	100	-	-	-	-
2023	196,4	100	-	-	-	-
Клетский район						
2011	194,2	99,7	0,6	0,3	-	-
2012	194,2	99,7	0,6	0,3	-	-
2013	200,3	99,8	0,5	0,2	-	-
2014	200,3	99,8	0,5	0,2	-	-
2015	200,3	99,8	0,5	0,2	-	-
2016	194,3	100	-	-	-	-
2017	194,3	100	-	-	-	-
2018	194,3	100	-	-	-	-
2019	194,3	100	-	-	-	-
2020	194,3	100	-	-	-	-
2021	194,3	100	-	-	-	-
2022	194,1	100	-	-	-	-
2023	194,1	100	-	-	-	-
Ольховский район						
2011	-	-	4,8	2,8	166,0	97,2
2012	-	-	4,8	2,8	166,0	97,2
2013	-	-	4,8	2,8	166,0	97,2
2014	-	-	4,8	2,8	166,0	97,2
2015	-	-	4,8	2,8	166,0	97,2
2016	-	-	5,4	2,8	189,0	97,2
2017	-	-	5,2	2,8	179,6	97,2
2018	-	-	5,2	2,8	179,6	97,2
2019	-	-	5,2	2,8	179,6	97,2
2020	-	-	5,2	2,8	179,6	97,2
2021	-	-	5,2	2,8	179,6	97,2
2022	-	-	5,0	2,8	178,4	97,2
2023	-	-	5,0	2,8	178,4	97,2

Динамика содержания цинка в пахотных землях, мг/кг почвы

Годы	Группировка почв					
	Низкое, <2,0		Среднее, 2,1-5,0		Высокое, >5,0	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Волгоградская область						
2011	5680,7	99,5	27,3	0,48	1,1	0,02
2012	5683,4	99,6	7,4	0,18	1,1	0,02
2013	5684,5	99,63	6,8	0,16	1,0	0,02
2014	5691,3	99,7	5,6	0,14	0,9	0,01
2015	5771,1	99,8	4,3	0,09	0,9	0,01
2016	5773,2	99,92	3,8	0,07	0,8	0,01
2017	5765,0	99,9	4,0	0,08	0,6	0,02
2018	5769,8	99,9	3,9	0,07	0,2	0,03
2019	5763,7	99,8	3,7	0,1	1,5	0,1
2020	5763,7	99,8	3,7	0,1	1,5	0,1
2021	5763,7	99,8	3,7	0,1	1,5	0,1
2022	5762,8	99,8	3,6	0,1	1,7	0,1
2023	5760,4	99,8	3,6	0,1	1,8	0,1
Еланский район						
2011	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2012	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2013	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2014	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2015	194,6	97,3	5,3	2,7	-	-
2016	196,4	100	-	-	-	-
2017	196,4	100	-	-	-	-
2018	196,4	100	-	-	-	-
2019	196,4	100	-	-	-	-
2020	196,4	100	-	-	-	-
2021	196,4	100	-	-	-	-
2022	196,4	100	-	-	-	-
2023	196,4	100	-	-	-	-
Клетский район						
2011	191,9	98,5	2,5	1,3	0,4	0,2
2012	191,9	98,5	2,5	1,3	0,4	0,2
2013	197,7	98,5	2,6	1,3	0,5	0,2
2014	197,7	98,5	2,6	1,3	0,5	0,2
2015	197,7	98,5	2,6	1,3	0,5	0,2
2016	193,2	99,4	1,1	0,6	-	-
2017	193,2	99,4	1,1	0,6	-	-
2018	193,2	99,4	1,1	0,6	-	-
2019	193,2	99,4	1,1	0,6	-	-
2020	193,2	99,4	1,1	0,6	-	-
2021	193,2	99,4	1,1	0,6	-	-
2022	191,9	99,5	0,9	0,5	-	-
2023	191,9	99,5	0,9	0,5	-	-
Ольховский район						
2011	170,8	100	-	-	-	-
2012	170,8	100	-	-	-	-
2013	170,8	100	-	-	-	-
2014	170,8	100	-	-	-	-
2015	170,8	100	-	-	-	-
2016	194,4	100	-	-	-	-
2017	184,8	100	-	-	-	-
2018	184,8	100	-	-	-	-
2019	184,8	100	-	-	-	-
2020	184,8	100	-	-	-	-
2021	184,8	100	-	-	-	-
2022	182,6	100	-	-	-	-
2023	182,6	100	-	-	-	-

Посевные площади сельскохозяйственных культур в Волгоградской области (в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров)

Посевные площади	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Вся посевная площадь	3110,2	3163,3	3072,6	2723,6	2748,6	2842,7	2838,4	2919,3	2989,6	3046,9	3119,2	3171,2	3146,1	3090,9	3077,6	3317,9	3318,9
Зерновые и зернобобовые культуры в том числе:	2129,7	2149,1	2052,7	1619,9	1631,0	1963,4	1899,5	1951,0	1922,2	1925,5	2156,0	2215,9	2162,3	2083,7	1831,1	2197,8	2135,5
озимые зерновые культуры из них:	1252,7	1575,7	1568,0	1118,3	1058,1	1402,0	1159,3	1184,8	969,1	1074,0	1429,6	1428,2	1550,5	1601,9	1117,1	1731,2	1591,7
пшеница	1111,0	1399,7	1409,8	1001,2	935,3	1227,0	998,6	1025,4	882,8	991,4	1333,3	1353,5	1483,4	1528,0	1075,8	1657,2	1531,0
рожь	139,5	172,6	150,5	113,0	114,6	160,0	143,8	131,5	64,5	67,2	79,1	63,1	55,8	59,4	34,2	62,7	51,2
яровые зерновые и зернобобовые культуры из них:	877,0	573,4	484,7	501,6	572,9	561,4	740,3	766,2	953,1	851,5	726,4	787,7	611,7	481,8	714,0	466,7	543,8
пшеница	179,7	95,0	77,0	60,0	53,5	38,2	79,0	78,0	190,1	212,5	141,3	135,8	99,6	58,5	132,3	82,2	133,6
ячмень	454,4	241,9	235,4	239,8	292,1	312,0	352,9	352,8	407,2	337,1	305,5	326,1	277,9	190,6	317,5	193,8	180,7
кукуруза на зерно	67,8	103,9	69,5	67,7	64,6	54,1	66,7	93,7	81,5	70,3	70,6	57,6	72,2	92,7	105,9	84,7	74,6
овес	33,0	21,7	19,0	16,3	20,1	21,1	20,5	24,9	26,5	18,4	18,5	18,7	10,2	9,9	12,0	8,2	8,8
просо	41,2	42,5	35,9	53,9	82,8	36,6	63,5	62,8	84,4	49,6	21,0	23,0	39,8	54,9	39,6	14,3	34,1
гречиха	70,7	40,0	26,8	38,6	13,9	13,8	10,8	10,4	10,3	11,6	14,0	5,0	2,7	4,6	3,8	2,4	2,6
зернобобовые	25,6	15,1	16,3	20,5	38,8	80,3	121,4	116,5	112,9	106,2	130,3	208,5	96,4	53,6	79,0	67,6	104,7
Технические культуры в том числе:	706,1	747,3	769,8	873,2	867,3	659,5	703,1	747,9	835,3	901,4	755,1	770,5	796,4	825,1	1063,5	949,3	1003,4
масличные культуры из них:	704,1	746,3	769,3	870,1	864,3	657,5	701,8	746,9	830,1	896,0	751,4	767,5	793,3	822,1	1060,7	946,6	1002,3
подсолнечник на зерно	646,1	700,6	720,1	828,6	791,2	578,5	593,8	601,8	585,4	588,4	597,8	636,1	677,8	709,0	872,8	759,2	803,2
soя	0,3	1,0	2,1	7,1	9,9	6,0	8,9	10,4	10,9	9,5	8,2	10,6	12,4	13,5	17,6	22,5	23,8

горчица	24,5	20,2	28,1	20,1	25,5	9,3	41,0	30,6	40,1	34,1	33,8	56,2	42,6	33,6	65,5	60,3	106,8
Картофель и овощебахчев ые культуры в том числе:	129,8	128,1	123,2	111,4	131,8	108,3	111,3	99,4	109,1	103,4	91,4	82,9	71,3	65,2	63,4	60,2	62,3
картофель	30,9	29,3	31,1	27,1	25,8	25,1	22,8	19,9	19,0	17,3	14,9	14,5	11,6	11,1	9,1	9,3	9,5
овощи открытого грунта	28,3	30,1	30,3	28,8	31,7	27,6	27,3	26,4	29,6	30,9	29,8	27,7	26,7	26,7	27,3	29,1	29,8
бахчевые продовольст- венные культуры	70,1	68,0	61,6	55,3	73,7	55,2	60,6	53,0	60,3	55,0	46,5	40,5	32,6	27,2	26,9	21,7	22,6
Кормовые культуры в том числе:	144,6	138,8	126,9	119,1	118,5	111,5	124,4	121,0	122,9	116,5	116,7	101,9	116,2	116,9	119,6	110,6	117,7
многолетние беспокровны е травы посева текущего года, включая посев осени прошлого года - всего	7,0	5,1	4,7	8,7	7,8	6,7	13,9	8,7	9,1	7,9	12,5	6,3	7,7	7,3	7,6	5,7	6,1
многолетние травы посева прошлых лет - всего	57,5	53,3	51,1	45,8	43,0	40,3	36,0	42,9	51,2	46,1	51,2	44,5	50,1	54,5	50,5	51,2	51,5
однолетние травы - всего	58,1	61,1	55,9	49,9	51,9	50,9	57,9	57,3	49,2	50,9	44,2	43,2	49,2	47,6	51,4	44,1	50,8
кукуруза на корм (вес зеленой массы)	19,8	17,4	13,8	12,6	14,0	11,9	12,3	10,2	10,4	8,2	6,2	5,9	6,2	5,6	7,9	7,9	8,7
кормовые корнеплоды	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,04	0,03	0,4	0,3	0,4	0,03

**Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Волгоградской области
(тысяч гектаров)**

Годы	Вся посевная площадь	в том числе:			
		зерновые и зернобобовые культуры	технические культуры	картофель и овощебахчевые культуры	кормовые культуры
Хозяйства всех категорий					
2023	3318,9	2135,5	1003,4	62,3	117,7
2022	3317,9	2197,8	949,3	60,2	110,6
2021	3077,6	1831,1	1063,5	63,4	119,6
2020	3090,9	2083,7	825,1	65,2	116,9
2019	3146,1	2162,3	796,4	71,2	116,2
2018	3171,2	2215,9	770,5	82,9	101,9
2017	3119,2	2156,0	755,1	91,4	116,7
2016	3046,9	1925,5	901,4	103,4	116,5
2015	2989,6	1922,2	835,3	109,1	122,9
2014	2917,8	1950,9	746,7	99,5	120,7
2013	2838,4	1899,5	701,9	112,8	124,2
2012	2843,2	1963,3	658,4	110,2	111,3
Сельскохозяйственные организации					
2023	1930,7	1213,7	640,4	11,6	65,0
2022	1932,4	1257,6	604,3	11,5	59,0
2021	1811,2	1042,2	692,6	10,3	66,2
2020	1816,4	1198,5	546,6	9,9	61,5
2019	1890,7	1289,5	528,1	9,5	63,5
2018	1936,8	1335,9	529,6	10,8	60,5
2017	1930,7	1327,0	519,4	11,9	72,5
2016	1903,7	1195,6	619,3	13,3	75,6
2015	1890,3	1208,2	585,2	15,0	81,9
2014	1856,5	1229,9	530,9	12,0	83,7
2013	1853,1	1267,4	477,3	14,5	93,8
2012	1895,3	1322,5	465,0	15,4	92,4
Хозяйства населения					
2023	25,1	0,1	1,1	22,9	1,1
2022	26,6	0,1	1,1	24,4	1,1
2021	28,6	0,1	1,0	26,6	1,0
2020	32,6	0,1	1,0	30,5	1,0
2019	34,0	0,1	1,0	31,9	1,0
2018	41,9	0,1	1,1	39,6	1,1
2017	45,9	0,1	1,3	43,3	1,2
2016	53,8	5,0	1,6	46,0	1,2
2015	50,2	0,1	1,3	47,2	1,6
2014	56,2	0,1	0,1	54,8	1,3
2013	60,2	0,1	0,1	59,1	1,1
2012	62,1	0,1	0,1	60,9	1,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
2023	1363,1	921,7	361,9	27,8	51,6
2022	1358,8	940,1	343,9	24,3	50,5
2021	1237,7	788,8	369,9	26,6	52,5
2020	1241,9	885,1	277,5	24,9	54,4
2019	1221,5	872,6	267,3	29,9	51,6
2018	1192,6	879,9	239,9	32,5	40,3
2017	1142,5	828,9	234,4	36,1	43,1
2016	1089,4	724,9	280,6	44,2	39,8
2015	1049,1	713,9	248,8	46,9	39,5
2014	1005,1	720,9	215,8	32,7	35,7
2013	925,1	632,0	224,5	39,3	29,3
2012	885,8	640,7	193,3	33,9	17,9

Валовой сбор продукции растениеводства в Волгоградской области (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

Виды сельскохозяйственных культур	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	2675,0	2422,8	3088,6	3913,9	2921,0	4531,9	5651,4	3706,8	4494,8	5110,1	4126,1	7008,5	6373,1
в том числе:													
пшеница озимая	1717,5	1879,9	1923,3	2532,8	1784,0	2988,7	4372,4	2966,5	3598,2	4370,8	2764,2	5826,5	5050,0
пшеница яровая	56,6	16,9	68,0	89,8	156,1	340,0	239,1	77,8	76,7	38,1	225,5	193,2	268,5
рожь озимая	141,7	111,8	217,3	229,7	62,5	120,4	158,2	58,3	75,8	109,7	53,9	142,4	96,2
ячмень яровой	395,6	184,0	321,2	458,4	383,0	580,7	490,0	183,0	222,2	198,9	524,1	335,6	303,4
кукуруза на зерно	154,0	131,2	282,0	260,7	245,9	241,0	158,3	216,1	325,7	265,1	364,2	345,2	363,7
овес	31,0	11,1	25,1	42,2	24,7	26,1	29,5	10,3	8,4	9,2	16,4	13,0	15,7
просо	103,9	14,4	52,6	65,8	72,2	57,1	20,6	15,4	50,1	30,1	47,7	15,3	51,5
гречиха	8,6	5,3	9,0	10,3	7,6	9,3	8,5	3,7	3,5	2,4	1,9	1,6	2,0
зернобобовые культуры	46,1	50,6	133,9	141,2	116,1	88,3	118,3	153,6	98,7	49,5	91,9	91,7	194,1
Семена масличных культур (в весе после доработки)	811,1	494,4	796,2	789,8	871,8	1020,7	695,3	1002,3	1275,7	1128,2	1473,9	1386,2	1556,7
в том числе:													
подсолнечника	754,6	458,8	737,2	684,9	732,3	814,7	576,0	943,3	1202,6	1063,9	1310,1	1225,9	1372,9
сои	7,5	5,5	11,2	11,1	12,1	16,0	11,6	16,3	24,1	20,0	27,6	26,8	45,2
горчицы	14,4	4,0	13,8	15,7	12,0	23,5	26,9	16,9	12,3	14,5	57,9	50,6	80,9
Картофель	290,5	291,9	275,0	260,8	267,2	241,8	227,0	218,4	192,8	189,9	173,2	179,3	179,8
Овощи - всего	837,7	826,4	798,2	816,9	913,4	943,2	1079,3	1000,1	1015,7	1036,8	1051,7	1077,2	1129,7
Бахчевые продовольственные культуры	312,8	284,0	281,5	339,2	324,8	370,4	339,5	330,3	267,9	262,3	243,3	220,6	226,4
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	131,8	123,6	141,7	78,8	75,0	99,8	60,5	88,1	99,2	83,8	120,8	118,3	120,4
Кормовые корнеплоды	2,0	1,3	1,5	2,1	3,8	2,2	1,2	0,9	10,6	10,9	16,1	11,4	0,7
Сено однолетних трав	36,8	43,0	64,1	64,9	48,3	83,5	55,3	44,3	74,8	48,3	81,5	74,6	72,5
Сено многолетних трав	53,0	37,7	28,9	62,9	40,8	74,8	71,2	34,3	58,1	57,2	69,1	67,6	59,5

**Урожайность сельскохозяйственных культур в Волгоградской области
(в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранный площади)**

Виды сельскохозяйственных культур	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	17,2	16,4	17,5	20,4	17,3	24,0	26,9	19,3	21,3	25,5	22,7	32,4	30,2
в том числе:													
пшеница озимая	18,8	18,7	20,4	24,8	21,0	30,2	32,9	23,3	24,5	28,7	25,9	35,4	33,2
пшеница яровая	11,6	7,2	9,8	12,1	12,2	16,1	17,0	9,1	8,3	10,9	17,3	23,6	20,3
рожь озимая	12,5	11,2	15,6	17,5	11,1	18,0	20,1	12,5	13,7	18,6	16,0	23,0	19,0
ячмень яровой	15,1	10,0	10,1	13,2	12,0	17,3	16,1	8,4	8,6	11,3	16,6	17,6	16,9
кукуруза на зерно	26,9	26,5	43,8	28,7	31,3	39,1	34,7	38,7	47,1	30,0	34,8	46,0	57,1
овес	16,7	8,1	12,9	16,9	10,3	15,1	16,0	7,9	8,8	9,8	13,9	15,8	17,7
просо	14,2	7,9	10,5	11,5	11,0	12,6	11,5	11,7	13,1	8,7	12,2	11,9	15,9
гречиха	6,5	5,6	9,7	10,2	8,1	8,1	6,4	7,6	13,3	6,2	5,1	7,8	7,8
зернобобовые культуры	11,9	8,1	11,9	12,4	10,6	8,8	9,6	7,7	10,8	9,5	11,7	14,0	18,7
Семена масличных культур (в весе после доработки)	10,6	8,4	12,0	11,0	11,2	11,7	11,4	13,7	16,5	14,2	14,0	16,6	16,2
в том числе:													
подсолнечника	10,8	8,7	13,0	11,7	12,8	14,3	12,5	15,2	17,9	15,3	15,0	18,6	17,9
сои	8,6	9,7	13,8	11,1	11,4	17,0	14,8	15,3	19,4	15,4	15,7	13,3	19,3
горчица	6,2	5,6	3,8	6,4	5,1	7,1	8,1	3,9	4,5	4,8	9,0	8,8	7,7
Картофель	113,2	116,5	121,5	131,6	140,8	140,1	152,1	151,1	165,8	172,0	191,1	201,2	193,6
Овощи открытого грунта	269,7	293,2	301,9	305,9	308,5	303,2	358,1	345,5	366,1	366,2	378,5	388,6	371,5
Бахчевые продовольственные культуры	52,4	63,6	57,1	65,7	61,7	71,3	78,5	89,1	90,9	100,6	100,8	108,1	103,5
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	104,1	105,6	119,4	93,6	86,9	122,1	102,5	150,4	159,7	152,2	152,7	150,2	178,4
Кормовые корнеплоды	251,2	246,8	210,6	243,1	309,4	298,8	324,2	325,1	274,7	323,8	439,0	536,2	293,4
Сено однолетних трав	13,3	15,7	15,8	15,0	15,7	21,0	16,1	17,5	18,9	16,4	22,0	21,7	20,0
Сено многолетних трав	15,8	11,1	8,4	16,2	9,6	18,5	14,0	9,6	12,2	12,0	14,7	13,2	12,9

Валовой сбор продукции растениеводства в Еланском районе (в хозяйствах всех категорий; центнер)

Виды сельскохозяйственных культур	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пшеница озимая	644643	1196327	2036516	1359321	849217	1836713	2229740	1357962	1839273	2366493	958908	3133710	2595112
Рожь озимая	19402	36029	8115	2840	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тритикале озимая	-	-	3408	5137	14281	-	9689	-	-	-	-	-	-
Тритикале яровая	-	-	-	1000	2880	528	930	-	-	-	-	-	-
Пшеница яровая	65124	11446	7541	65627	227958	138914	163015	-	44137	19165	207990	95760	77875
Ячмень яровой	117428	92126	75419	137583	157464	110346	177723	93930	81817	91303	160585	103794	82025
Овес	25989	550	5268	4640	1396	3320	5420	2707	2865	950	4778	3347	4800
Кукуруза на зерно	140179	117732	162203	152077	67991	96059	93284	116827	230972	209714	244747	258601	224908
Просо	68675	2875	1840	10375	26360	1300	400	390	15923	25395	9687	717	9308
Гречиха	5060	2027	2605	7904	8128	3346	3955	2405	8082	4530	990	1230	1400
Сорго (дзугара)	-	-	-	15767	17193	9667	9135	1629	1313	1060	926	1689	1036
Зернобобовые культуры - всего	6487	28069	122577	157664	121848	89553	-	158053	40317	10992	28248	77030	119637
Горох	0	3240	2917	5576	4905	0	0	-	-	-	-	-	42
Подсолнечник на зерно	1002905	523408	998491	783167	1030954	960764	681033	1263244	1629590	1320111	1407546	1218319	1482818
Лен-кудряш (масличный)	16211	15066	9640	50899	72789	57823	22910	8324	2521	1435	27358	37069	2903
Соя	-	-	-	2289	3240	393	554	1751	1116	1050	2315	1882	2158
Соя (в весе после доработки)	-	-	-	1952	2695	381	538	1682	1060	1008	2200	1800	1681
Горчица	-	-	-	-	-	-	-	13095	-	-	-	-	-
Рыжик	-	3278	1993	290	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Рапс яровой (кольза)	899	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Картофель	160427	159566	156200	153651	152473	145895	146352	141937	105095	96602	57107	50740	45203
Овощи - всего	102615,25	109052,7	107112,93	117370,2	120919,27	105290	94849	87539	67621	61727	56903	56878	54574
Капуста	8150	8003	7091	5969	5770	4085	3799	3198	2928	2631	2168	1767	1988

Огурцы	19689	20344	19722	25606	18959	19637	19280	16595	14315	12760	12314	11752	10548
Помидоры	26846	29187	27165	32493	35263	26390	23296	19077	14998	13990	13835	11853	10813
Свекла столовая	5950	6228	5856	7599	12328	12784	12251	14035	10801	9145	6653	6690	6127
Морковь столовая	6592	7092	8348	7221	7140	7040	6017	5503	3717	3314	2536	2083	2287
Лук репчатый	11819	11570	11404	10716	10739	9745	8250	6998	5478	5207	5158	4794	4342
Чеснок	2876	2823	2646	2735	2762	1985	1843	1768	1225	1243	1180	1431	1366
Горох овощной (зеленый горошек)	1404,25	2779,7	3416,93	4216,2	4864,27	4529	3692	3418	3013	2765	1796	1576	1408
Тыква	6953	6557	5658	5453	6370	4709	4015	4445	2794	2894	3114	5125	5106
Кабачки	5776	5197	6610	5776	7434	6610	5776	5197	3506	3378	3625	3916	4301
Бахчевые продовольственные культуры	8654	8575	29351	17531	12457	9718	11497	10455	8697	8560	7986	7467	7102
Корнеплодные кормовые культуры (кормовая свекла, брюква, турнепс и другие)	1054	907	1304	1837	1188	911	1021	1123	512	505	509	495	485
Бахчевые кормовые культуры	1709	1929	731	371	330	233	254	765	528	532	2683	521	525
Кукуруза на карнаж, силос, зеленый корм и сенаж	15000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Культуры кормовые на силос (без кукурузы)	-	-	-	56	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Плоды и ягоды	-	-	58333	28554	43829	31674	71801	68537	55530	44571,9	-	-	-
Семечковые (яблоня, груша, айва и другие семечковые)	16966	-	51081	21277	36067	23779	65112	60940	-	-	-	-	-
Косточковые (слива, вишня, черешня, абрикос и другие косточковые)	3683	-	3976	3968	4360	4425	3329	4186	3735	4235,9	4533	-	4640

Орехоплодные (грецкий орех, миндаль, фундук, фисташка, другие орехоплодные)	11	18	10	10	10	13	20	22	25	28	30	35	37
Ягодники (земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник и другие)	2638	2979	3266	3299	3392	3457	3340	3389	4069	3923	3959	4137	3918
Виноградные насаждения	516	513	450	474	427	472	489	452	460	455	445	433	420
Однолетние травы на сено	6670	162	2728	1950	2084	0	695	1760		1740	3790	26305	1520
Однолетние травы на зеленый корм	162	1961	140	212	31	77	90	105	78	77	78	80	74
Многолетние травы - всего на сено	1127	2512	1299	466	253	2672	2605	537	530	1825	1190	208	406
Многолетние травы - всего на зеленый корм	2519	2571	4091	4321	3799	4455	4500	4856	4067	4434	4614	5082	5082
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на сено	3	1415	-	-	-	-	1707	-	-	-	400	-	-
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на зеленый корм	491	551	675	421	527	649	678	1259	1203	1167	1194	1278	1338
Подсолнечник на зерно в весе после доработки	951180	507116	937843	732420	992422	913346	653204	1202208	1558846	1268105	1333704	1150438	1428068
Лен-кудряш в весе после доработки	15300	14471	8885	48540	67924	55258	21633	7944	2422	1380	25782	36203	2759
Горчица в весе после доработки	-	-	-	-	-	-	-	12725	-	-	-	-	-

Рыжик в весе после доработки	-	3248	1560	228	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Рапс яровой в весе после доработки	814	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зерновые и зернобобовые культуры - всего	1092987	1487181	2425492	1919935	1494716	2336675	2811609	1778437	2264699	2729602	1616859	3675878	3116101

**Урожайность сельскохозяйственных культур в Еланском районе
(в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)**

Виды сельскохозяйственных культур	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пшеница озимая	17,1	23	34	31,5	27,8	41,6	44,3	28,7	35,3	41,1	31	53,8	46
Рожь озимая	18,9	16,3	25,4	30,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тритикале озимая	-	-	28,4	24,2	17,9	-	44	-	-	-	-	-	-
Тритикале яровая	-	-	-	20	16	33	10	-	-	-	-	-	-
Пшеница яровая	22,2	9,3	16,3	24,9	16,5	15,4	34	-	11,3	20	24,2	20,5	24,7
Ячмень яровой	21,7	13,2	13,8	19,4	15,2	16	25,8	12,8	10,8	15,3	24,5	24,4	22,3
Овес	21,2	4,4	25,1	19,3	10,5	21	22,3	9,7	10,8	11,9	26,5	22,5	27
Кукуруза на зерно	25,5	33	44,4	23,9	31,8	44,7	47,9	34,5	51,7	27,5	26,6	50,8	60,4
Просо	19,9	8	11,1	11,4	13,3	10	10,5	9,8	15,5	21,8	10,8	10,5	28,9
Гречиха	6	8,7	9	10,2	8,7	7	5,7	12,4	16,4	10	1,8	7,4	7
Сорго (джугара)	-	-	-	19,9	23,1	22,7	30	28,1	46,9	37,9	33,1	28,2	37
Зернобобовые культуры - всего	7,8	8,8	15,1	15,9	11,6	11,8	-	9,8	18	13,5	14,6	20,5	20,1
Горох	10	9,8	3,9	13,4	8,5	7,8	9	-	-	-	-	-	4,7
Подсолнечник на зерно	18	10,8	18,8	14,5	18,6	19,8	16,8	20,8	24,8	21	18,6	23,7	22,1
Лен-кудряш (масличный)	15,3	10,2	12,3	12,2	7,5	8,3	10,7	4,3	3,6	3,2	10,3	9,4	8,8
Соя	-	16,4	15	8,2	9,9	9,1	7,4	10,1	5,7	8,1	8,4	7,7	9,9
Соя (в весе после доработки)	-	-	-	7	8,2	8,9	7,2	9,7	5,4	7,8	8	7,3	7,7
Горчица	-	-	3,4	-	-	-	15,2	7,9	7,5	8,9	4,3	12,1	15
Рыжик	-	11,7	8,3	11,6	-	-	5,8	-	-	-	-	-	-
Рапс яровой (кольза)	12,8	6,1	12,5	-	-	-	14,1	-	-	-	-	-	-
Картофель	107,5	108,4	111,7	119	120,2	119,9	142,9	146,6	142,8	139,4	140,3	140,6	140,8
Овощи - всего	202,6	208,2	208,3	215,6	217,7	194,4	196,3	204,3	198,4	194,2	198,4	199,8	201,6
Капуста	262,9	222,3	221,6	248,7	240,4	215	237,4	246	266,2	263,1	271	252,4	248,5
Огурцы	255,7	256,2	239,9	230,1	207,9	201,8	206,8	201,7	206,8	205,1	204,6	205,5	206,1

Помидоры	241,1	270,1	294,3	289,1	278,5	242,9	238,6	236,7	225,8	224,2	229	226,4	228,5
Свекла столовая	175	163,9	154,1	185,3	251,6	214,9	224,8	273,6	263,4	261,3	266,1	267,6	266,4
Морковь столовая	183,1	218,2	212,4	232,2	216,4	210,5	200,6	220,1	206,5	207,1	211,3	208,3	207,9
Лук репчатый	184,7	199,5	203,6	228	214,8	201,8	193,7	199,9	210,7	208,3	206,3	208,4	206,8
Чеснок	81,5	79,7	79,5	98,4	92,1	66,7	68,3	88,4	81,7	82,9	84,3	84,2	85,4
Горох овощной (зеленый горошек)	58,5	61,8	68,3	79,6	93,5	83,9	81,8	76	79,3	79	78,1	78,8	78,2
Тыква	248,3	252,2	246	218,1	235,9	224,2	226,8	221,1	199,6	160,8	163,9	197,1	204,2
Кабачки	152,8	156,1	192,7	157,4	191,1	166,1	173,5	182,4	159,4	160,9	164,8	170,3	179,2
Бахчевые продовольственные культуры	83,2	81,7	118,8	84,7	76,4	101,2	106,5	104,5	108,7	111,2	110,9	114,9	118,4
Корнеплодные кормовые культуры (кормовая свекла, брюква, турнепс и другие)	175,7	226,8	217,3	262,4	297	303,7	340,3	561,5	512	505	509	495	485
Бахчевые кормовые культуры	341,8	275,6	182,9	185,3	165	233	254	255	264	266	191,6	260,5	262,5
Кукуруза на карнаж, силос, зеленый корм и сенаж	150	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Культуры кормовые на силос (без кукурузы)	-	-	-	56	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Плоды и ягоды	156,4	158,8	238,1	116,5	101,5	66,1	149,9	138,2	117,2	79,7	65,7	66,5	151
Семечковые (яблоня, груша, айва и другие семечковые)	-	-	-	-	-	-	-	144,8	-	74,5	58	59,6	156,6
Косточковые (слива, вишня, черешня, абрикос и другие косточковые)	-	-	-	-	-	-	-	91	-	103,3	107,9	90,2	113,2
Орехоплодные (грецкий орех, миндаль, фундук, фисташка, другие орехоплодные)	-	-	-	-	-	-	-	11	-	14	15	17,5	18,5
Ягодники (земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник и другие)	-	-	-	-	-	-	-	125,5	-	140,1	141,4	137,9	130,6

Виноградные насаждения	172	171	150	158	142,3	157,3	163	150,7	153,3	151,7	148,3	144,3	140
Однолетние травы на сено	14,9	12,5	35,9	42,4	46,3	0	33,1	21,2		21	23,1	66,6	21,7
Однолетние травы на зеленый корм	54	32,1	46,7	53	31	38,5	45	105	78	77	78	80	74
Многолетние травы - всего на сено	2,3	6,5	4,3	1,1	1,2	4,1	3,9	10,5	10,4	18,1	13,1	4,1	8
Многолетние травы - всего на зеленый корм	60	64,3	81,8	72	70,4	99	104,7	103,3	84,7	90,5	92,3	95,9	92,4
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на сено	3	15,2	-	-	-	-	15,1	-	-	-	20	-	-
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на зеленый корм	49,1	55,1	67,5	42,6	58,6	92,7	96,9	83,9	75,2	77,8	79,6	79,9	78,7
Подсолнечник на зерно в весе после доработки	17,6	10,4	17,6	13,5	17,9	18,8	16,1	19,8	23,7	20,1	17,7	22,4	21,3
Лен-кудряш в весе после доработки	14,5	9,8	11,3	11,6	7	7,9	10,1	4,1	3,5	3,1	9,7	9,2	8,4
Горчица в весе после доработки	-	-	3,2	-	-	-	14,8	7,6	5,7	7,5	2,8	10,9	14,3
Рыжик в весе после доработки	-	11,6	6,5	9,1	-	-	5,8	-	-	-	-	-	-
Рапс яровой в весе после доработки	11,6	6	11,1	-	-	-	14,1	-	-	-	-	-	-
Зерновые и зернобобовые культуры - всего	18,5	21,3	30,8	26,6	20,7	32,3	37,2	22,6	31,4	36,5	27,5	48,1	42,3

Валовой сбор продукции растениеводства в Клетском районе (в хозяйствах всех категорий; центнер)

Виды сельскохозяйственных культур	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пшеница озимая	1536142	1179934	1402306	1544173	1463057	1951217	2674990	1906596	2010071	1948926	2267262	2936374	2425727
Рожь озимая	14851	14746	14237	20641	-	17500	-	-	-	-	-	-	-
Ячмень озимый	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15731	4872	19858	3939
Тритикале озимая	-	-	240	440	-	1379	-	-	-	-	-	-	2000
Пшеница яровая	690	2030	1500	19422	43851	34480	15292	9132	6634	785	4176	30261	83110
Ячмень яровой	72228	91224	190493	130239	241702	258071	183963	119037	-	118143	122072	80993	70385
Овес	23091	15135	35149	31576	6893	11785	4407	974	1095	2964	767	260	-
Просо	62047	18012	36251	71529	77727	19674	908	3834	36778	20759	160	-	4719
Гречиха	986	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сорго (джугара)	-	-	140	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зернобобовые культуры - всего	34175	61407	117481	95463	101147	82340	142287	92145	49768	23186	67769	93759	205631
Подсолнечник на зерно	28851	18911	35876	81659	36625	102061	48379	88315	134639	132403	200799	142679	161536
Лен-кудряш (масличный)	6822	27386	27064	23852	55906	22758	32815	10572	17748	18448	60272	67204	64577
Картофель	32734	27629	25570	20569	19047	16763	15956	14505	12792	11829	12098	11427	10624
Овощи - всего	52689	58785	52653	51778	52014	39985,03	26853	26511	20210	18249	17402	20079	18663
Капуста	7092	5232	3981	3633	3433	3865	4005	3368	2415	2178	1790	1518	1233
Огурцы	7930	8474	9620	12134	12622	12205,03	8340	8129	6428	5557	5356	4928	4504
Помидоры	15680	19943	12929	8058	9203	4220	3794	3426	3501	3289	3286	2918	2848
Свекла столовая	671	1036	1195	890	657	649	650	741	500	500	382	503	508
Морковь столовая	2234	2197	2672	3046	2708	3395	1738	1525	1414	1424	1247	1226	1035
Лук репчатый	10347	11930	12731	13513	13825	7449	1271	1290	1000	979	984	988	945
Чеснок	1076	1062	989	1017	1128	875	570	394	430	326	305	510	498
Горох овощной (зеленый горошек)	2	3	2	2	1	1	0	-	-	-	-	-	-
Тыква	5272	6210	5769	5643	5280	4897	4190	5289	2984	2460	2487	2844	2483
Кабачки	715	924	889	915	1230	689	615	624	400	400	406	1497	1545
Бахчевые продовольственные	3159	71	75	71	240	82	185	130	128	130	776	775	776

культуры													
Бахчевые кормовые культуры	418	425	271	261	417	688	898	550	171	167	170	175	167
Плоды и ягоды	14410	14310	17132	16574	16664	15738	14297	14541	14735	12588	12447	12033	11263
Семечковые (яблоня, груша, айва и другие семечковые)	6248	5643	7456	7146	7271	6557	5042	4945	4936	4358	4259	4157	3773
Косточковые (слива, вишня, черешня, абрикос и другие косточковые)	6017	6392	6633	6689	6548	6181	6152	6298	6086	4720	4768	4581	4347
Орехоплодные (грецкий орех, миндаль, фундук, фисташка, другие орехоплодные)	0	0	0	0	0	0	0	-	-	-	-	-	-
Ягодники (земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник и другие)	2145	2275	3043	2739	2845	3000	3103	3298	3713	3510	3420	3295	3143
Виноградные насаждения	337	346	331	352	327	317	337	317	320	311	301	284	273
Однолетние травы на сено	38822	44491	61673	43604	32603	42143	32153	30167	31163	30387	32668	38743	42618
Однолетние травы на зеленый корм	587	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5500
Многолетние травы - всего на сено	4436	4472	2765	8548	13975	9525	6392	5411	3813	5364	-	12658	7846
Многолетние травы - всего на зеленый корм	277	299	372	354	70	89	94	-	-	-	-	-	-
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на сено	545	-	395	450	300	380	150	330	-	-	-	75	350
Подсолнечник на зерно в весе после доработки	26797	18355	34789	80482	36025	101759	47515	87015	132819	131630	199104	140595	161240
Лен-кудряш в весе после доработки	6417	27057	25568	23462	54860	22389	32815	10381	17748	18386	60272	67204	64577
Зерновые и зернобобовые культуры - всего	1744210	1384059	1798585	1914023	1935064	2376446	3032691	2131718	2249761	2130494	2467078	3161505	2795511

**Урожайность сельскохозяйственных культур в Клетском районе
(в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)**

Виды сельскохозяйственных культур	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пшеница озимая	26,9	22,9	21,1	26,1	25,6	34,7	39,4	28,2	27,6	25,9	31	35,8	29,3
Рожь озимая	14,9	10,6	15,1	15,3	-	23,5	-	-	-	-	-	-	-
Ячмень озимый	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20,5	19	22,9	17,9
Тритикале озимая	-	-	8	11		19,7	-	-	-	-	-	-	20
Пшеница яровая	10,3	14,5	15	15	15,1	19,2	13,4	5,9	7,1	6,5	13,9	17,8	19,7
Ячмень яровой	14,3	12,3	16,2	14,4	16,7	20,3	16,2	7,8	10,8	12,3	14,6	16,4	20
Овес	9,1	8,6	15,8	16,3	8,7	14,6	12,1	3,2	6,6	5,1	6,3	6,5	
Просо	10,8	12,9	16,6	18,8	16,6	14,6	15,1	5,5	13,4	6,7	8	-	10,4
Гречиха	5,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сорго (джугара)	-	-	2,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зернобобовые культуры - всего	9,8	7,9	12,1	10,1	9,5	7	11,2	6	6,8	9,7	11,4	11,4	19
Подсолнечник на зерно	2,8	6,4	12,7	13,3	10,6	16,3	10,2	15,8	15,8	13,3	14		21
Лен-кудряш (масличный)	8,2	7,9	10	6,8	7,6	8,1	10,7	3,8	7,4	6,2	9,7	11,7	15,1
Рыжик	-	-	-	1,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Картофель	117,7	121,2	133,2	143,8	139	129,9	141,2	140,8	143,7	142,5	142,3	142,8	139,8
Овощи - всего	264,3	289,1	247,5	269,9	263,8	209,1	197,6	194,1	188,6	189,7	191,9	202,4	204,6
Капуста	253,3	180,4	117,1	145,3	137,3	203,4	235,6	240,6	241,5	242	255,7	253	246,6
Огурцы	283,2	264	252,5	269	252,2	239,1	225,4	213,4	213,6	212,9	213,4	213,3	213,4
Помидоры	245	326,6	280,6	217,3	235,4	113,8	122	117,8	124,7	126	131	132	141,6
Свекла столовая	223,7	172,7	149,4	178	182,5	216,3	240,7	264,6	250	250	254,7	251,5	254
Морковь столовая	279,3	211,3	162,9	276,9	225,7	270,7	193,1	217,9	202	203,4	207,8	204,3	207
Лук репчатый	323,3	477,2	410,7	519,7	531,7	250	244,4	243,4	250	244,8	246	247	236,3
Чеснок	128,1	124,9	123,6	151,8	161,1	128,1	95	98,5	107,5	108,7	101,7	102	99,6
Горох овощной (зеленый горошек)	66,7	75	66,7	100	100	100	0	-	-	-	-	-	-

Тыква	263,6	270	262,2	235,1	211,2	204	201,4	181,8	175,5	175,7	177,6	189,6	191
Кабачки	223,4	288,8	286,8	234,6	279,5	215,3	212,1	215,2	200	200	203	213,9	220,7
Бахчевые продовольственные культуры	40,5	71	75	71	30	82	92,5	130	128	130	129,3	129,2	129,3
Бахчевые кормовые культуры	209	212,5	135,5	130,5	139	172	179,6	183,3	171	167	170	175	167
Плоды и ягоды	127,5	124,4	144	141,7	142,4	131,2	122,2	124,3	132,7	129,8	128,3	129,4	126,6
Семечковые (яблоня, груша, айва и другие семечковые)	-	-	-	-	-	-	-	130,1	-	136,2	133,1	134,1	130,1
Косточковые (слива, вишня, черешня, абрикос и другие косточковые)	-	-	-	-	-	-	-	118,8	-	118	119,2	123,8	124,2
Ягодники (земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник и другие)	-	-	-	-	-	-	-	126,8	-	140,4	136,8	131,8	125,7
Виноградные насаждения	168,5	173	165,5	176	163,5	158,5	168,5	158,5	160	155,5	150,5	142	136,5
Однолетние травы на сено	14,1	15,2	18,1	15,9	13,9	18,2	12,9	13,1	15,8	12,5	15,9	18,1	28,3
Однолетние травы на зеленый корм	26,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	110
Многолетние травы - всего на сено	6,7	10,6	4,1	12,9	16,4	18,3	16,3	11,5	12,1	31,6	9,9	30,2	21,6
Многолетние травы - всего на зеленый корм	55,4	59,8	74,4	70,8	70	44,5	47	-	-	-	-	-	-
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на сено	7	-	9,4	11,3	30	14,1	21,4	10	-	-	-	5,8	10
Подсолнечник на зерно в весе после доработки	2,6	6,2	12,3	13,1	10,4	16,3	10	15,6	15,6	13,3	13,9	11,5	15,1
Лен-кудряш в весе после доработки	7,7	7,8	9,5	6,6	7,5	8	10,7	3,7	7,4	6,2	9,7	7,5	11,2
Рыжик в весе после доработки	-	-	-	1,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зерновые и зернобобовые культуры - всего	23,2	19,3	19,2	22,2	21,3	27,8	32,3	21,2	23,1	23,2	28	32,3	27,4

Валовой сбор продукции растениеводства в Ольховском районе (в хозяйствах всех категорий; центнер)

Виды сельскохозяйственных культур	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пшеница озимая	286924	186324	429272	623473	287925	643900	1498433	852904	1511753	1667791	1102053	2229641	1395958
Рожь озимая	290893	153735	386469	306212	27548	63852	110723	13458	25732	20321	5016	23661	9383
Тритикале озимая	6163	5015	5348	2530	8651	16340	23130	10357	11104	17266	800	14643	2100
Пшеница яровая	227	1687	3740	25318	74692	162078	81212	8126	10387	4471	60340	52468	13757
Ячмень яровой	76268	30992	59938	111329	122039	340718	227016	75363	72065	34744	211167	41746	60025
Овес	-	-	2013	3120	2930	9095	2643	362	1078	820	3313	3030	7257
Кукуруза на зерно	1940	-	-	-	-	100	-	-	-	-	-	-	260
Просо	8668	1300	5509	4652	3412	11828	-	-	8550	9000	18178	-	11184
Гречиха	-	-	-	-	13	-	-	-	350	-	-	-	-
Сорго (дзугара)	-	2604	1548	-	-	7330	5075	30	-	60	190	-	-
Зернобобовые культуры - всего	4699	10363	21494	28780	9046	24700	51777	45524	56516	27655	44420	37678	57955
Подсолнечник на зерно	43620	39290	32771	24427	10924	39736	32405	32218	44911	28720	117003	109619	164490
Лен-кудряш (масличный)	-	-	-	2300	9582	6784	4942	1007	-	4000	74	4140	5650
Горчица	-	480	-	220	4591	7758	6711	8296	9383	-	16290	9000	22799
Рыжик	-	-	744	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Картофель	89313	86651	79351	73452	72148	65603	63985	60352	47259	42447	25041	22727	20477
Овощи - всего	60385	36235	35043	32224	30095	23052	21230	19616	15926	14746,1	13976,3	14962	15543
Капуста	6392	6032	6402	5408	5133	2680	2814	2837	2176	2140	1514	1159	1327
Огурцы	2278	1463	1421	1555	920	1548	1725	1403	1278	1276	1351	1499	1477
Помидоры	9857	11964	8935	7472	5954	4198	4266	3870	3435	3162	3152	2714	2885
Свекла столовая	1036	1509	1824	1272	1019	860	804	803	639	637	476,3	656	679
Морковь столовая	3134	2275	2809	2199	2463	2662	1858	1545	1204	1198	1223	952	1143
Лук репчатый	5837	3220	3264	3355	3988	3502	3003	2471	2453	2403,1	2455	2163	2060
Чеснок	934	972	918	948	972	699	569	655	511	610	595	767	839
Горох овощной (зеленый)	37	84	97	97	105	97	75	65	70	64	48	42	46

горошек)													
Тыква	6487	4643	5196	4356	4708	3103	2865	2850	1972	1431	1445	2714	2627
Кабачки	1880	1645	2146	1880	2413	2146	1880	1645	1094	945	956	1224	1253
Бахчевые продовольственные культуры	17007	16391	11508	30259	16583	57296	12571	10769	10219	10947	29571	25167	24343
Корнеплодные кормовые культуры (кормовая свекла, брюква, турнепс и др.)	0	0	0	0	0	0	0	-	-	-	-	-	-
Бахчевые кормовые культуры	741	800	570	607	137	178	183	180	165	163	161	169	165
Кукуруза на карнаж, силос, зеленый корм и сенаж	-	-	65912	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Плоды и ягоды	-	6427	7637	7420	7529	6902	6685	6691	7017	5920	5836	5617	5270
Семечковые (яблоня, груша, айва и другие семечковые)	3651	3049	3646	3443	3532	2941	2468	2421	2583	1961	1942	1810	1600
Косточковые (слива, вишня, черешня, абрикос и другие косточковые)	2173	2161	2481	2518	2491	2323	2293	2355	1926	1564	1576	1442	1433
Орехоплодные (грецкий орех, миндаль, фундук, фисташка, др. орехоплодные)	11	16	9	9	9	9	10	10	13	13	14	15	16
Ягодники (земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник и другие)	1065	1201	1501	1450	1497	1629	1914	1905	2495	2382	2304	2350	2221
Виноградные насаждения	170	173	163	152	174	155	154	166	158	155	151	144	142
Однолетние травы на сено	3841	2851	3050	2330	300	15550	4380	200	700	8171	9938	4023	3508
Однолетние травы на зеленый корм	-	-	2820	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Многолетние травы - всего на сено	1888	7726	600	1940	2235	2620	6500	2300	15755	7750	18400	29903	19345

Многолетние травы - всего на зеленый корм	53	56	63	73	144	81	83	414	369	358	350	365	364
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на сено	609	5436	-	-	-	-	5652	-	1505	-	100	360	4010
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на зеленый корм	0	0	0	0	0	0	0	110	107	102	104	110	106
Подсолнечник на зерно в весе после доработки	40606	37992	26742	21246	9832	34567	29709	29891	43095	27775	110375	103892	158514
Лен-кудряш в весе после доработки	-	-	-	2200	8602	5793	4694	974	-	3850	71	3950	5198
Горчица в весе после доработки	-	456	-	210	4311	7530	6463	7927	8863	-	15624	8900	22276
Рыжик в весе после доработки	-	-	744	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зерновые и зернобобовые культуры - всего	675782	392020	915331	1105414	536256	1279941	2000009	1006124	1697535	1782183	1445477	2402866	1557878

**Урожайность сельскохозяйственных культур в Ольховском районе
(в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранный площади)**

Виды сельскохозяйственных культур	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пшеница озимая	11,1	14,1	16,3	19,7	12,7	23,8	30,6	18,3	22,9	26	24,7	31,2	22,5
Рожь озимая	12,2	13,2	15,2	16	8,2	14,3	15,9	12	12,3	15,1	17,9	20,9	18,8
Тритикале озимая	16,6	12,2	12,1	11,5	10,9	17,4	20,8	14,4	20,6	19,2	10	31,5	7
Пшеница яровая	7,1	5,5	7,2	9	8,5	14,1	18,2	5,5	3,8	4,5	11,5	25,9	6,7
Ячмень яровой	14,5	7,1	6,8	10,9	10,8	18,4	15,7	9,2	7,9	7,7	18,9	13,9	12,3
Овес	-	-	11,5	7,1	6,8	11,3	5,4	3,6	4,8	5,3	6,3	13,2	11,7
Кукуруза на зерно	15,9	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	14,4
Просо	10,3	6,8	8,3	6,4	4,7	9,2	-	-	14,3	10,4	9,6	-	7,7
Гречиха	-	-	-	-	0,4	-	-	-	4,2	0,5	-	-	-
Сорго (джугара)	-	4,9	6,1	-	-	8	5,8	1,5	-	3	3,5	-	-
Зернобобовые культуры - всего	8	6,8	8,8	8,3	5,1	8,9	9,3	4,4	7,6	7,4	11,7	10,2	11,6
Подсолнечник на зерно	2,3	2,9	3,8	3,7	4,2	6,2	6,1	11	11,8	9	9	12,2	10,7
Лен-кудряш (масличный)	-	-	-	5,2	3,6	4	5,9	5,3	-	10	3,7	12	12
Горчица	-	6	-	2,2	5,1	6,6	6,2	4,1	5,1	-	9,8	7,7	6,2
Рыжик	-	-	2,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Картофель	108,4	109,7	107,1	112,3	114,9	112,1	121,4	119,7	121,5	120,2	121	121,5	121,2
Овощи - всего	245,9	223,8	225,6	204,8	99	201,3	203,5	201,2	210,2	207,4	209,6	201,4	195,6
Капуста	236,7	301,6	291	338	342,2	243,6	234,5	283,7	310,9	274,4	291,2	289,8	265,4
Огурцы	268	239,8	273,3	277,2	287,5	215,6	210,4	194,3	207,8	203,8	216,2	209,9	206,6
Помидоры	201,2	268,9	314,6	255	264,6	268,2	291,4	284,8	298,7	295,5	291,6	287,2	274
Свекла столовая	148	167,7	140,3	159	145,6	143,3	154,6	157,5	159,8	155,4	158,2	164	169,8
Морковь столовая	195,9	225,3	260,1	285,6	307,9	300,1	232,3	220,7	240,8	239,6	230,8	238	228,6
Лук репчатый	176,9	230	233,1	258,1	249,3	239,9	252,4	274,6	272,6	266,7	269,8	270,4	257,5
Чеснок	109,9	111,7	112	139,4	138,9	102,3	94,8	93,6	102,2	101,7	99,2	95,9	93,2
Горох овощной (зеленый горошек)	74	70	57,1	64,7	80,8	80,8	75	65	70	71,1	68,6	70	70,8
Тыква	259,5	273,1	259,8	167,5	24,9	206,9	210,7	191,3	179,3	178,9	180,6	193,9	187,6

Кабачки	148	146,9	178,8	170,9	193	169	170,9	175	156,3	157,5	159,3	174,9	179
Бахчевые продовольственные культуры	13,4	11,4	7,7	20,9	10,5	18,1	22,8	49,6	67,7	52,1	85,5	98,3	84,2
Бахчевые кормовые культуры	148,2	160	142,5	151,8	137	178	183	180	165	163	161	169	165
Кукуруза на карнаж, силос, зеленый корм и сенаж	-	-	308	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Плоды и ягоды	71,1	64,9	77,1	117,8	139,4	127,8	123,8	126,2	143,2	137,7	135,7	133,7	128,5
Семечковые (яблоня, груша, айва и другие семечковые)	-	-	-	-	-	-	-	134,5	-	140,1	138,7	139,2	133,3
Косточковые (слива, вишня, черешня, абрикос и другие косточковые)	-	-	-	-	-	-	-	123,9	-	120,3	121,2	120,2	119,4
Орехоплодные (грецкий орех, миндаль, фундук, фисташка, другие орехоплодные)	-	-	-	-	-	-	-	10	-	13	14	15	16
Ягодники (земляника, клубника, малина, смородина, крыжовник и другие)	-	-	-	-	-	-	-	127	-	158,8	153,6	146,9	138,8
Виноградные насаждения	170	173	163	152	174	155	154	166	158	155	151	144	142
Однолетние травы на сено	7,6	9,4	4,9	9,5	4,3	14,5	12,5	5	7,8	24,8	10,7	16	11
Однолетние травы на зеленый корм	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Многолетние травы - всего на сено	6,6	8,6	5,5	5,4	6,8	3,5	17,2	7	20,6	11,8	25,6	26,7	16,6
Многолетние травы - всего на зеленый корм	53	56	63	73	72	81	83	69	61,5	59,7	58,3	60,8	60,7
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на сено	7,9	9,4	-	-	-	-	19,2	-	11,6	-	1,8	12	16,2
Многолетние беспокровные травы посева текущего года на зеленый корм	0	0	0	0	0	0	0	55	53,5	51	52	55	53
Подсолнечник на зерно в весе после доработки	2,2	2,8	3,1	3,2	3,7	5,4	5,6	10,2	11,3	8,7	8,5	11,5	10,3
Лен-кудряш в весе после доработки	-	-	-	5	3,2	3,4	5,6	5,1	-	9,6	3,5	11,4	11,1
Горчица в весе после доработки	-	5,7	-	2,1	4,8	6,4	5,9	3,9	4,8	-	9,4	7,6	6,1
Рыжик в весе после доработки	-	-	2,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зерновые и зернобобовые культуры - всего	11,9	12,2	14,1	16,1	10,8	18,7	24,1	14,7	19,1	23,2	21,4	29,3	20,2

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный аграрный университет»

АНКЕТА

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Волгоград
Волгоградский ГАУ
2018-2021

Уважаемый эксперт!

Приглашаем принять участие в социологическом исследовании проблемы эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения.

Просим Вас прочитать вопросы и выбрать соответствующие Вашему мнению варианты ответов на них. Вы можете указать один или несколько вариантов ответа в каждом вопросе

1. Какова основная форма собственности на землю в хозяйстве, с которым связана Ваша деятельность?

1. Уставной капитал хозяйства состоит из земельных долей граждан
2. Земля принадлежит юридическому лицу / собственнику хозяйства
3. Общедолевая, общесовместная собственность работников хозяйства
4. Хозяйство основано на земле, арендованной у граждан, собственников земельных долей
5. Другое (*укажите в пустой строке*) _____

2. Как изменились размеры Вашего землепользования за последние 5 лет?

1. Сократились обрабатываемые площади
2. Расширились площади землепользования за счет аренды земли
3. Расширились площади землепользования за счет приобретения земли
4. Не изменились

3. Если Вы сокращали обрабатываемые площади, то назовите причины?

1. Высокие затраты на обработку земли
2. Низкий уровень плодородия почв
3. Недостаток финансовых средств
4. Другое (*укажите в пустой строке*) _____

4. Если Вы увеличивали площади землепользования, то с какими проблемами сталкивались?

1. Высокие затраты на юридическое оформление земли в собственность
2. Высокие цены на земельные участки
3. Высокая арендная плата
4. Трудности заключения договора аренды из-за большого количества собственников земель
5. Ограничения, содержащиеся в законодательных актах, указах, нормативных документах
6. Другое (*укажите в пустой строке*) _____

5. Устраивают ли Вас размеры вашего землепользования?

1. Да
2. Нет, планирую увеличить
3. Нет, планирую сократить
4. Затрудняюсь ответить

6. На Ваш взгляд, с какими проблемами сталкиваются сельскохозяйственные организации при вовлечении в свой хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель?

1. Длительная процедура оформления земли в собственность или аренду
2. Высокие издержки оформления земли в собственность или аренду
3. Высокие затраты на обработку такой земли
4. Низкое качество земли
5. Невыгодное местоположение таких земельных участков
6. Другие (*укажите в пустой строке*) _____

7. Ведете ли Вы свою хозяйственную деятельность на участках, не оформленных юридически (невыстребованные доли)?

1. Да
2. Нет

8. На Ваш взгляд, с какими проблемами можно столкнуться при оформлении в собственность невыстребованных земельных долей?

1. Данные земли юридически не признаны «выстребованными»
2. Длительность процедуры принятия судебного решения о признании таких земель муниципальной собственностью
3. Местные органы власти затягивают процедуру выдела земельных участков в счет невыстребованных земельных долей
4. Высокие затраты будущих собственников на оформление такого земельного участка
5. Длительность процедуры оформления такого земельного участка в собственность или аренду
6. Другое (*укажите в пустой строке*) _____
7. Затрудняюсь ответить

9. Как Вы оцениваете качество используемых земельных ресурсов?

1. Низкое
2. Удовлетворительное
3. Хорошее
4. Очень хорошее
5. Затрудняюсь ответить

10. Оцените степень обеспеченности Ваших земельных ресурсов необходимыми макроэлементами (по 1 ответу на фактор)

		Высокая	Средняя	Низкая	Затрудняюсь ответить
10.1	Гумус	1	2	3	4
10.2	Подвижный фосфор	1	2	3	4
10.3	Обменный калий	1	2	3	4
10.4	Сера	1	2	3	4

11. Оцените степень обеспеченности Ваших земельных ресурсов необходимыми микроэлементами (по 1 ответу на фактор)

		Высокая	Средняя	Низкая	Затрудняюсь ответить
11.1	Марганец	1	2	3	4
11.2	Медь	1	2	3	4
11.3	Кобальт	1	2	3	4
11.4	Цинк	1	2	3	4

12. Какие меры Вы принимаете для сохранения и улучшения качества используемых земельных ресурсов?

1. Вношу систематически органические удобрения
2. Вношу систематически минеральные удобрения
3. Использую современные ресурсосберегающие агротехнологические приемы
4. Использую современную ресурсосберегающую технику
5. Другое (укажите в пустой строке) _____
6. Затрудняюсь ответить

13. С какими затруднениями Вы сталкиваетесь на практике при повышении качества земли?

1. Высокая стоимость органических удобрений
2. Высокая стоимость минеральных удобрений
3. Сложность и затратность внедрения современных ресурсосберегающих технологий
4. Ограниченные собственные финансовые ресурсы на необходимые вложения в качество земли
5. Ограничения и сложность при оформлении государственных субсидий
6. Другое (укажите в пустой строке) _____
7. Затрудняюсь ответить

14. Принимали ли Вы участие в программах государственной поддержки АПК?

1. Да
2. Нет
3. Планирую

15. Если Вы принимали участие в программах государственной поддержки АПК, то в каких?

1. Субсидии на возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур
2. Субсидии на возмещение части затрат на приобретение элитных семян
3. Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе
4. Субсидии на возмещение части затрат по предупреждению и (или) ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве
5. Погектарная стимулирующая субсидия
6. Субсидии на возмещение части затрат на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур, на которую внесены минеральные удобрения

7. Субсидии на компенсацию части затрат на закупку продовольственной пшеницы
8. Субсидии на возмещение части затрат по предупреждению и (или) ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве (саранча)
9. Субсидии на возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур
10. Субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства
11. Другое (*укажите в пустой строке*) _____

16. С какими проблемами Вы сталкиваетесь в процессе принятия решения об участии в программах государственной поддержки?

1. Сложность при оформлении конкурсной документации
2. Требования к оформлению документов
3. Критерии отбора получателей субсидий
4. Сроки представления заявок для участия в отборе
5. Риски при освоении финансовых средств
6. Другое (*укажите в пустой строке*) _____
7. Затрудняюсь ответить

17. На Ваш взгляд, какие дополнительные критерии необходимо учитывать при выделении субсидий?

1. Необходимо учитывать динамику роста почвенного плодородия
2. Текущий уровень почвенного плодородия
3. Урожайность сельскохозяйственных культур за последние 5 лет
4. Урожайность сельскохозяйственных культур за последние 10 лет
5. Показатели землеотдачи за последние 5 лет
6. Другое (*укажите в пустой строке*) _____
7. Затрудняюсь ответить

14. Определите степень влияния факторов на возможности воспроизводства земельных ресурсов: (по 1 ответу на фактор)

		Сильное	Слабое	Не влияет	Затрудн. ответить
14.1	Сокращение площадей земель сельскохозяйственного назначения	1	2	3	4
14.2	Перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории	1	2	3	4
14.3	Увеличение площадей сельскохозяйственных земель, находящихся в общей долевой собственности	1	2	3	4
14.4	Наличие невостребованных земельных долей	1	2	3	4
14.5	Вовлечение земельных долей в легальный хозяйственный оборот	1	2	3	4
14.6	Сокращение площадей неиспользуемых сельскохозяйственных земель	1	2	3	4
14.7	Высокие издержки вовлечения	1	2	3	4

	неиспользуемых земель (пашни) в сельскохозяйственный оборот				
14.8	Влияние природно-климатического фактора на урожайность сельскохозяйственных культур	1	2	3	4
14.9	Степень обеспеченности земельных ресурсов основными макроэлементами	1	2	3	4
14.10	Степень обеспеченности земельных ресурсов основными микроэлементами	1	2	3	4
14.11	Оптимальное внесение органических удобрений	1	2	3	4
14.12	Оптимальное внесение минеральных удобрений	1	2	3	4
14.13	Использование инновационных технических средств и агротехнологий	1	2	3	4
14.14	Объемы инвестиций в основной капитал	1	2	3	4
14.15	Экономическая результативность хозяйственной деятельности (прибыль)	1	2	3	4
14.16	Влияние организационной формы хозяйствования на эффективность использования земельных ресурсов	1	2	3	4

Общие сведения о респонденте

15. Ваш пол: 1. Мужской 2. Женский.

16. Назовите Ваш возраст _____

17. Назовите Ваше образование:

1. Среднее специальное
2. Высшее (аграрный вуз)
3. Высшее (неаграрный вуз)
4. Неоконченное высшее
5. Другое (*укажите в пустой строке*) _____

16. Сколько времени Вы занимаетесь сельскохозяйственным производством?
_____ лет

17. Укажите размер Вашего землепользования _____

18. Какова специализация Вашего хозяйства?

1. Растениеводство
2. Животноводство
3. Смешанное
4. другое (*укажите в пустой строке*) _____

19. Какая организационная форма у Вашего хозяйства?

1. ЗАО, ОАО
2. ООО

3. К(Ф)Х
4. Индивидуальный предприниматель
5. Другое (*укажите в пустой строке*) _____

20. Ваш род занятий:

1. Специалист среднего звена
2. Ведущий специалист (агроном)
3. Руководитель предприятия
4. Специалист-управленец
5. Другое (*укажите в пустой строке*) _____

21. Ваш общий стаж работы? _____

22. Ваш стаж работы в данной организации? _____

23. Сколько лет Вы проживаете в данной местности _____

24. Если Вы приезжий, то назовите местность, откуда Вы приехали.

25. Что Вас побудило сменить место жительства?

1. Изменения в семейном положении
2. Предложение здесь работать
3. Вынужденная миграция из другого государства
4. Стихийное бедствие; форс-мажорные обстоятельства
5. Возможность вести хозяйственную деятельность
5. Другое (*укажите в пустой строке*) _____

26. Вы планируете продолжать работать в данной местности?

1. Да	3. Затрудняюсь ответить
2. Нет	

27. Есть ли у Вас дети? 1. Да. 2. Нет.

28. Планируете ли Вы для Ваших детей продолжение семейной традиции занятий сельскохозяйственным производством?

1. Да	3. Затрудняюсь ответить
2. Нет	

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!